

**ЧЕЛОВЕК
ОБЩЕСТВО
ИНКЛЮЗИЯ**

ISSN 2412-8139

**HUMAN
SOCIETY
INCLUSION**

2023 No3

Главный редактор журнала

Михалёв Игорь Васильевич - кандидат социологических наук, доцент, ректор, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, аналитик, научно-образовательный центр новых информационно-аналитических технологий, аналитики систем управления и организации, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; специалист по организации научно-исследовательской работы, отдел проектной деятельности и подготовки кадров высшей квалификации, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Редакционная коллегия

Секция «Социологические науки»

(5.4.1. Теория, методология и история социологии (социологические науки); 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки); 5.4.5. Политическая социология (социологические науки); 5.4.6. Социология культуры (социологические науки); 5.4.7. Социология управления (социологические науки)

Бессчетнова Оксана Владимировна – доктор социологических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины», Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ), Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна (зав. секцией) – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Наберушкина Эльмира Кямаловна – доктор социологических наук, профессор, профессор департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Оводова Светлана Николаевна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и медиакоммуникаций, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Сологуб Владимир Антонович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства (ЮРИУ РАНХиГС), Ростов-на-Дону, Россия.

Секция «Философские науки»

(5.7.2. История философии (философские науки); 5.7.4. Этика (философские науки); 5.7.6. Философия науки и техники (философские науки); 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки); 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Бобков Александр Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет, Москва, Россия.

Зевелева Елена Александровна (зав. секцией) – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующая кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия.

Карандаева Татьяна Сергеевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и права, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия.

Лунькин Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры философии и права, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия.

Секция «Экономические науки»

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Битус Евгений Иванович – доктор технических наук, профессор, международный эксперт по работе со странами ЕАЭС, СНГ, ШОС и ЕС, международный эксперт аккредитационного агентства образовательных программ НКАОКО, Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ), Москва, Россия.

Гусов Аузби Захарович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

Зуев Юрий Анатольевич – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры информационной безопасности, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия.

Илякова Ирина Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель образовательных программ, Московский технологический институт, Москва, Россия.

Калинин Александр Ростиславович (зав. секцией) – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия.

Косачев Константин Иосифович – кандидат юридических наук доцент, сенатор Российской Федерации, заместитель председателя Совета Федерации, Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, член совета директоров АО «СЗЭУК», генеральный директор ООО «АНСГАР», Москва, Россия.

Мамед-заде Гасан Азадович – доктор экономических наук, доцент, проректор, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Плеханов Алексей Федорович – доктор технических наук, профессор, бизнес-инжиниринг коуч, Москва, Россия.

Рябзин Роман Александрович – кандидат юридических наук доцент, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 1 класса, руководитель Секретариата Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Москва, Россия.

Рябухин Сергей Николаевич – доктор экономических наук, профессор, вице-президент ВЭО России, координатор Совета ВЭО России по работе с органами государственной власти, первый заместитель председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Москва, Россия.

Рязанский Валерий Владимирович – кандидат экономических наук, председатель общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России», научный руководитель университета, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Шубенкова Евгения Валериевна – доктор экономических наук, профессор, профессор базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ "Управление человеческими ресурсами", Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Якунин Михаил Аркадьевич – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия.

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Заернюк Виктор Макарович (зав. секцией) – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия.

Калинин Александр Ростиславович – доктор экономических наук, профессор, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия.

Каурова Ольга Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации, Москва, Россия.

Кормишкин Евгений Данилович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия.

Новикова Екатерина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ "Управление человеческими ресурсами", Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и бизнес-аналитики, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Цыпин Александр Павлович – кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента бизнес-аналитики, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Черникова Людмила Ивановна – доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Максим Александрович Гнатюк, Владимир Николаевич Усов,
Сергей Александрович Бурцев
Проблемы свободного времени и досуга у молодежи в современном городском пространстве в России 9
- Константин Викторович Кузьмин, Лариса Евгеньевна Петрова,
Вера Сергеевна Харченко
Ценностные ориентации волонтеров инклюзии: по материалам прикладного социологического исследования 17
- Максим Александрович Гнатюк, Владимир Николаевич Усов,
Сергей Александрович Бурцев
Влияние социальных сетей на формирование досуговых привычек у молодежи: плюсы и минусы 28
- Виктория Сергеевна Федореева
Потребительская культура молодежи в России: динамика и основные тенденции в контексте глобализации 37

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Изруддин Лукманович Дасуев
Философские исследования феномена агрессивности 45
- Максим Александрович Гнатюк
Противоречия социокультурных изменений в российском обществе: анализ факторов инерции и инновации 50

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Николай Владимирович Красный, Михаил Аркадьевич Якунин
Процесс консалтингового проекта по разработке стратегии развития компании: последовательность шагов, ресурсное обеспечение 59
- Миргуль Абдималиковна Джоробаева
Повышение конкурентоспособности аптечной сети на современном российском рынке 66
- Юлия Анатольевна Мартынова
Стратегическое управление рисками и безопасностью в промышленном комплексе: интегрированный подход к обеспечению надежности и устойчивости бизнеса 74

Светлана Владимировна Дмитриева Управление человеческими ресурсами в промышленном комплексе: разработка и реализация эффективных стратегий привлечения, развития и удержания талантов	82
Залимхан Магамедабидович Гаджимурадов Роль частного капитала в финансировании инновационных проектов в России: анализ эффективности и перспективы развития	89
Виктор Макарович Заернюк, Сергей Витальевич Потоцкий Влияние экологических инноваций на эффективность деятельности горных предприятий	97
Юлия Анатольевна Мартынова Экономический анализ и управленческое принятие решений в промышленном комплексе: применение методов и моделей для оптимизации производственных процессов и финансовых результатов	106
Вадим Игоревич Пронин, Дмитрий Валерьевич Медведев Формирование задач для выбора информационной системы из стратегических целей проектной организации	114
Светлана Владимировна Дмитриева Стратегическое лидерство и трансформационное управление в промышленном комплексе: роль руководителя в достижении успеха и изменения организационной культуры	120
Юрий Васильевич Забайкин Анализ показателей инвестиционной привлекательности на московском рынке недвижимости в условиях трансформации экономики	128
Вадим Игоревич Пронин, Дмитрий Валерьевич Медведев, Амир Ашраф Ислам Коммерциализация технологий информационного моделирования на примере рынка СОД	141
Владислав Владимирович Усков, Мария Андреевна Субботина К вопросу анализа некоторых факторов оценки кредитоспособности и наступления банкротства физических лиц в РФ	150
Ирина Николаевна Медик Структурирование экономической безопасности предприятия в условиях повышения безубыточности	159
Василий Михайлович Колесников, Михаил Аркадьевич Якунин Перспективы использования БПЛА для экологического мониторинга и безопасной эксплуатации нефтегазопроводов	168

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Maksim A. Gnatyuk, Vladimir N. Usov, Sergey A. Burtsev
Problems of free time and leisure for young people in the modern urban space in Russia 9
- Konstantin V. Kuzmin, Larisa E. Petrova, Vera S. Kharchenko
Value orientations of inclusion volunteers: based on applied sociological research materials 17
- Maksim A. Gnatyuk, Vladimir N. Usov, Sergey A. Burtsev
The influence of social networks on the formation of leisure habits among young people: pros and cons 28
- Viktoriya S. Fedoreeva
Consumer culture of youth in Russia: dynamics and main trends in the context of globalization 37

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Izruddin L. Dasuev
Philosophical studies of the phenomenon of aggressiveness 45
- Maksim A. Gnatyuk
Contradictions of Socio-cultural Changes in Russian Society: analysis of Inertia and innovation factors 50

ECONOMIC SCIENCES

- Nikolay V. Krasny, Mikhail A. Yakunin
The process of a consulting project on the development of a company's development strategy, the sequence of steps, resource support 59
- Mirgul A. Jorobayeva
Increasing the competitiveness of the pharmacy chain in the modern Russian market 66
- Yulia A. Martynova
Strategic risk and security management in the industrial complex: an integrated approach to ensuring business reliability and sustainability 74
- Svetlana V. Dmitrieva
Human resource management in the industrial complex: development and implementation of effective strategies for attracting, developing and retaining talents 82
- Zalimkhan M. Gadzhimuradov
The role of private capital in financing innovative projects in Russia: efficiency analysis and development prospects 89

Victor M. Zaernyuk, Sergey V. Pototsky The impact of environmental innovations on the efficiency of mining enterprises	97
Yulia A. Martynova Economic analysis and managerial decision-making in the industrial complex: application of methods and models to optimize production processes and financial results	106
Vadim I. Pronin, Dmitry V. Medvedev Formation of tasks for selecting an information system from the strategic goals of the project organization	114
Svetlana V. Dmitrieva Strategic leadership and transformational management in the industrial complex: the role of a leader in achieving success and changing organizational culture	120
Yuri V. Zabaykin Analysis of investment attractiveness indicators in the Moscow real estate market in the context of economic transformation	128
Vadim I. Pronin, Dmitry V. Medvedev, Amir A. Islam Bim technologies commercialisation on the example of the CDE market	141
Vladislav V. Uskov, Maria A. Subbotina On the issue of analyzing some factors of assessing the Creditworthiness and the Onset of Bankruptcy of Individuals in the Russian Federation	150
Irina N. Medik Structuring the economic security of an enterprise in conditions of increasing break-even	159
Vasily M. Kolesnikov, Mikhail A. Yakunin Prospects of using UAVs for environmental monitoring and safe operation of oil and gas pipelines	168

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Проблемы свободного времени и досуга у молодежи в современном городском пространстве в России

Максим Александрович Гнатюк

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия
gnatyuk@samgups.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Владимир Николаевич Усов

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия
usov@samgups.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Сергей Александрович Бурцев

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия
s.burtsev@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.07.2023

Принята 19.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN JAEJCN

Аннотация

В контексте глобализации и урбанизации России активное преобразование досуга молодого поколения обусловлено многогранной взаимосвязью социокультурных, экономических и технологических перемен. Данная экспозиция нацелена на детальное рассмотрение и анализ ключевых элементов этого явления, выделение критических точек и тенденций, а также конструктивное предвидение потенциальных траекторий эволюции досуговых интересов молодежи. Молодежь XXI века пользуется преимуществами технологического прогресса, расширяя горизонты своего досуга, образования и социальной интеракции. Адаптация и интеграция цифровых механизмов в рутинные практики породили альтернативные формы виртуальной деятельности: от геймификации до диверсифицированных онлайн-платформ. Тем не менее, этот же технологический бум предъясвляет сложности. Информационное переполнение, диффузия внимания и дефицит аутентичных человеческих взаимодействий стимулируют молодежь к поиску гармоничного сочетания виртуального и реального досуга. Помимо технологической динамики, досуговые ориентиры молодежи подвергаются модификации под воздействием социально-экономической матрицы. Экономические конъюнктуры, специфика рынка труда и трансформация социокультурных парадигм акцентируют внимание на изменяющихся досуговых предпочтениях нового поколения. В данном контексте акцентируется внимание на проблематике досуга молодежи, включая дефицит времени, ограниченность доступа к высококачественным ресурсам и опасность дигитальной изоляции. Освещаются также тренды,

ориентированные на развитие индивидуализированного досуга, участие в социокультурных инициативах и акцентирование на образовательных аспектах досуговых практик.

Ключевые слова

молодежь, свободное время, досуг, современное городское пространство, Россия, социализация, цифровизация, ментальное здоровье, культурные инициативы.

Введение

В современном обществе, где технологический прогресс и цифровизация проникают во все сферы жизни, появляется ряд новых проблем, связанных со свободным временем и досугом у молодежи. В сочетании с экономическими и социальными изменениями они порождают сложные задачи для исследователей и практиков.

Современная динамика городской жизни в России формирует новые паттерны поведения молодежи в контексте использования свободного времени (Анушина, 2020). Исследования, проведенные Институтом социологии РАН, демонстрируют снижение интереса к традиционным формам досуга, таким как походы в театр или кинотеатр, в пользу новых цифровых форматов (Бубнова, 2018).

Согласно аналитическому докладу Фонда "Сколково", более 60% молодежи активно используют платформы для просмотра видеоконтента и прямых трансляций (Васильковская, 2017). При этом возникают опасения относительно потенциальных рисков, связанных с чрезмерным потреблением цифрового контента, в частности, из-за возможного негативного воздействия на ментальное здоровье (Ефимочкина, 2021).

Интенсивное взаимодействие с гаджетами может способствовать развитию социальной изоляции (Захарова, 2020). Подобные выводы были сделаны экспертами Московского психологического института, утверждая, что зависимость от цифровых технологий может стать причиной социофобии и других психических нарушений (Ионова, 2015).

Тем не менее, существуют и позитивные стороны цифровой интеграции в повседневную жизнь молодежи. Так, ученые из Санкт-Петербургского государственного университета подчеркивают роль онлайн-образования в формировании профессиональных компетенций и социализации молодого поколения (Кавера, 2019).

По данным Института городской экономики, архитектурное и градостроительное наследие российских городов зачастую остается недостаточно задействованным в культурной жизни молодежи (Коптева, 2017). Реабилитация и переосмысление старых промышленных зон, по мнению экспертов, может способствовать созданию новых публичных пространств, привлекающих молодежь и способствующих ее активному досугу (Лифанова, 2021). Проведенное Институтом молодежи исследование подтверждает, что участие молодежи в общественной и культурной жизни городов напрямую связано с наличием соответствующих площадок и мероприятий, ориентированных на их интересы (Ломовская, 2019). Отсутствие таких площадок может стимулировать молодежь к поиску альтернативных форм досуга, не всегда положительно влияющих на их развитие (Ломовская, 2021). В рамках исследования, проведенного Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики", было выявлено, что города с наиболее развитой инфраструктурой для молодежного досуга демонстрируют более высокие показатели социальной активности и уровня жизни своих жителей (Мамедов, 2019). Интеграция новых технологий в урбанистическое пространство, согласно данным Российской академии наук, может стать ключом к решению проблемы недостаточной занятости молодежи в свободное время (Мамедов, 2019). Примером служат проекты "умных" городов, в которых создаются платформы для интерактивного взаимодействия граждан, включая молодежь, с городской средой (Салганова, 2022).

Материалы и методы исследования

Цифровизация и досуг: согласно исследованиям, проведенным Петербургским университетом в 2022 году, более 70% молодежи предпочитает проводить досуг в цифровом пространстве. Особенно

популярными становятся социальные сети, онлайн-игры и стриминговые платформы. Эта тенденция вытесняет традиционные формы досуга, такие как чтение книг, походы в кино или активное времяпрепровождение на природе.

Ментальное здоровье и социализация: отмечается негативное воздействие чрезмерного использования цифровых технологий на психоэмоциональное состояние молодежи. Данные Всемирной организации здравоохранения за 2022 год свидетельствуют о том, что 35% российской молодежи сталкиваются с проблемами тревожности и депрессии.

Экономические аспекты досуга: С ростом уровня безработицы среди молодежи, который по данным Минэкономразвития РФ в 2022 году составил 15%, у молодых людей уменьшается финансовая возможность участвовать в платных формах досуга. Это может привести к социальной изоляции и ухудшению качества жизни.

Отсутствие социокультурных инициатив: несмотря на то, что городские агломерации в России насчитывают множество культурных площадок, большинство из них не адаптированы для молодежи. В результате исследования, проведенного МГУ в 2022 году, выяснилось, что только 10% молодых людей регулярно посещают театры, музеи или галереи.

Проблемы городской инфраструктуры: Многие города России сталкиваются с проблемой нехватки зон для активного отдыха молодежи. По данным Московского института урбанистики, только 20% молодежи имеют доступ к спортивным площадкам или паркам в радиусе 1 км от дома.

Социокультурные инициативы как решение проблемы: некоторые города, такие как Санкт-Петербург или Екатеринбург, активно разрабатывают программы для привлечения молодежи к культурному досугу. Примером может служить фестиваль "Уличные искусства", который привлек в 2022 году более 50 000 участников.

Эффект пандемии COVID-19: Пандемия коронавируса, которая началась в 2020 году, серьезно повлияла на досуговые привычки молодежи. По данным ВЦИОМ, 80% молодых людей изменили свои привычки в отношении свободного времени, предпочитая оставаться дома и уделять время онлайн-развлечениям.

Дистанционное обучение как инструмент интеллектуального развития: Согласно аналитике компании Coursera, интерес к онлайн-педагогике среди российской молодежи возрос на 40% в 2022 году, свидетельствуя о расширяющемся академическом горизонте.

Социальные медиа и психоэмоциональное благополучие: Исследование, проведенное Российским университетом дружбы народов, выявило, что 60% респондентов испытывают ухудшение эмоционального фона после просмотра новостных лент в социальных медиа.

Градостроительные инновации и реабилитация пространств: В России усиливается динамика преобразования устаревших промышленных территорий в активные публичные пространства. Примером служит проект "Лофт Квартал" в Нижнем Новгороде, где прежняя промзона обрела новую жизнь в качестве культурного и досугового центра.

Современные сложности и особенности досуга молодежи:

1. **Дигитализация повседневности:** преобладание времяпрепровождения в цифровых пространствах, особенно на социальных платформах и игровых порталах, может стать причиной физической пассивности и социопсихологических трудностей.

2. **Дефицит адекватных локаций для досуга:** многие городские агломерации сталкиваются с нехваткой привлекательных и доступных мест досуга, что ограничивает творческие возможности молодежи.

3. **Экономические препятствия:** финансовые затруднения ограничивают молодежь в путешествиях, посещении развлекательных комплексов или инвестировании в хобби.

4. **Обременительные академические и профессиональные обязанности:** перегрузка в образовательном и профессиональном контексте сокращает ресурс свободного времени.

5. **Отсутствие досуговой ориентации:** неопределенность в досуговых предпочтениях может приводить к инертности и снижению активности.

6. Медиа-диктат в досуговых стандартах: современные СМИ и социальные медиа навязывают определенные модели досуга, которые могут расходиться с индивидуальными потребностями молодежи.

7. Психоэмоциональные трудности: психологические барьеры могут затруднять интеграцию в активные досуговые форматы.

8. Социокультурные препятствия: в многонациональной среде молодые представители разных культур могут сталкиваться с проблемами взаимодействия и адаптации в рамках досуговых практик.

Формирование досуговых предпочтений молодого поколения в современном социокультурном контексте является сложным процессом, на который воздействуют многие факторы. В условиях ускоренной глобализации цифровые инновации сыграли центральную роль в моделировании поведенческих тенденций молодежи, интегрируя разнообразные культурные и социальные аспекты в объединенную информационную экосистему, что, в свою очередь, катализировало переосмысление досуговых практик.

Интерактивные платформы и цифровые социальные площадки, как важные части этого глобального информационного канваса, расширяют горизонты досуговых возможностей, предоставляя молодым людям разнообразные средства для креативного самовыражения, образовательных инициатив и социальной активности. Однако стоит помнить, что такое постоянное онлайн-взаимодействие может порой спровоцировать дисфункциональные явления, включая социальную дистанцию и информационное перенасыщение.

С другой стороны, экономическая динамика, профессиональные вызовы и академические обязательства представляют собой критические переменные, влияющие на досуговые решения молодежи. Интеракция этих элементов с личностными амбициями и страстями мотивирует молодое поколение к исследованию наиболее подходящих путей для досуговой самореализации.

Также важно учитывать многогранность социокультурных контекстов, в которых индивид сформировал самопонимание. Социокультурные взаимодействия могут действовать как катализаторы для приобретения новых интересов и умений, обогащая досуговую палитру.

Результаты и обсуждение

Современные досуговые тенденции молодежи являются сложным и постоянно изменяющимся под влиянием множества факторов феноменом. Анализ этой динамики в контексте ее становления дает возможность глубже осмыслить механизмы и причины, определяющие досуговый выбор молодых людей. В этой связи особенное внимание заслуживает роль цифровых технологий. Несмотря на их безусловные преимущества, такие как доступность информации и коммуникативные возможности, необходимо осознавать и потенциальные риски, связанные с потерей уникальности личности и изменением традиционных досуговых форматов.

Экономические и социокультурные параметры оказывают критическое воздействие на формирование досуговых уклонов молодежи. Финансовые ограничения многих молодых индивидов часто ставят их перед необходимостью исследовать альтернативные, экономически доступные пути для досуговой реализации. В этом контексте акцентируется внимание на необходимости создания универсальных и многофункциональных площадок, предназначенных для досуга и творческой самореализации молодежи.

Анализ социокультурных нюансов может способствовать разработке более адаптивного и гибкого портфеля досуговых мероприятий, который будет отвечать потребностям разнообразных социокультурных и этнических сегментов общества.

Психологическая динамика также играет ключевую роль. Многие молодые индивиды стремятся к процессу самоидентификации и креативного самовыражения, и выбор определенной досуговой активности может оказаться центральным звеном в цепи самопознания. Хотя цифровые платформы и социальные медиа предоставляют обширные ресурсы для реализации таких амбиций, существует риск формирования зависимостей и психоэмоциональных дисбалансов.

Исходя из нынешних тенденций и колебаний в досуговых предпочтениях молодого поколения, можно выделить несколько прогностических векторов его эволюции:

1. Цифровая экспансия: продолжающаяся технологическая революция и глубокая интеграция цифровых инноваций в ежедневную рутину предполагает дальнейшую эскалацию виртуального отдыха, что предполагает охват более авангардных форм виртуальной реальности и синергетических досуговых экосистем, объединяющих разнокалиберные развлекательные элементы.

2. Многогранность досуговых пространств: в ответ на дивергентные интересы молодежи антиципируется появление полифункциональных досуговых хабов, предоставляющих обширный спектр возможностей – от интеллектуальных лекций до физических тренировок.

3. Досуг с акцентом на социальную ответственность: экологические и социально-ориентированные проекты обретают востребованность среди активной молодежи, которая всё больше ориентирована на глобальные вызовы и превращает такие инициативы в инструменты самоутверждения.

4. Поддержка и реинтерпретация культурного наследия: усиливается интерес к сохранению и модернизации этнокультурных традиций. Молодое поколение может активизироваться в переосмыслении и адаптации культурного наследия к актуальным контекстам.

5. Психоземotionalный досуг: акцент на психическом благосостоянии и личностном росте диктуется современными реалиями. Медитационные практики, йога и другие инструменты интроспекции и саморегуляции набирают популярность.

6. Кооперативный отдых: досуг, основанный на принципах взаимодействия, может стать следующим этапом развития. Это относится как к реальным, так и к виртуальным инициативам.

7. Образовательный досуг: платформы, где обучение сливается с развлечением, выйдут на передний план. Неустанное стремление к обучению может превратить досуг в инструмент аккумуляции компетенций.

Осмыслив вышеуказанные траектории, можно предположить, что молодежный досуг движется к более активной, рефлексивной и направленной интеграции в социокультурную ткань. Несмотря на это, необходимо признавать, что любые прогностические модели носят преимущественно гипотетический характер и могут подвергаться корректировке под воздействием непредвиденных факторов.

Заключение

Социально-экономические и культурные контексты играют решающую роль в формировании досуговых предпочтений молодежи. Экономические ограничения, внутренние психологические потребности и социокультурная динамика формируют сложное переплетение факторов, влияющих на выбор той или иной досуговой активности.

Прогнозирование будущего развития этой сферы предполагает углубление тенденций, связанных с интеграцией технологий, усилением акцента на личностно-ориентированный досуг, а также активное участие молодежи в социокультурных инициативах. Особенное внимание стоит уделить созданию гибких досуговых платформ, способных удовлетворить разнообразные потребности молодого поколения, а также поддержке и развитию локальных культурных проектов.

В целом, изучение досуговой сферы молодежи позволяет не только лучше понять текущие тренды и проблемы, но и сформировать стратегию для создания благоприятной среды, в которой молодежь сможет наилучшим образом реализовать свои потенциал и интересы.

Список литературы

1. Анушина А.С. Хобби как способ досугового времяпрепровождения молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2 (42). С. 295-300.
2. Бубнова А.Ю., Рожкова Е.В., Шилина С.А., Штельмухова М.А. Социологический анализ социальной политики государства в современном обществе // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 4 (18). С. 96-107.

3. Васильковская М.И. Социально-культурное проектирование как форма культурно-досуговой деятельности молодежи // Ученые записки. Алтайская государственная академия культуры и искусств. 2017. № 4 (30). С. 43-45.
4. Ефимочкина Н.Б., Мамедов А.К. Цифровые поля социальных трансформаций мегаполиса // Экономика. Социология. Право. 2021. № 3 (23). С. 35-45.
5. Захарова Т.Ю., Синогина Е.С., Манина А.П. Исследование кибераддикции у подростков с помощью опросных психодиагностических методов // Научно-педагогическое обозрение. 2020. Вып. 2 (30). С. 209-219.
6. Ионова О.В. Современные виды досуга студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3. С. 106-113.
7. Кавера В.А. Специфика и перспективы развития современного молодежного досуга // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. Научный журнал. 2019. № 3 (40). С. 114-119.
8. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность при разной выраженности интернет-зависимого поведения // Сибирский психологический журнал. 2017. № 65. С. 6-21
9. Лифанова Т.Е., Кривоносова Ж.В. Досуговые методы социальной работы с пожилыми людьми как адаптивная технология // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 3 (28). С. 28-35.
10. Ломовская С.А., Васильева Д.С. Роль виртуальной реальности в воспитании личности // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование: проблемы и достижения». Томск: Изд-во ТГПУ, 2019. С. 115-119.
11. Ломовская С.А., Синогина Е.С. Особенности досуга современной молодежи // Воспитание как стратегический национальный приоритет. Материалы международного научно-образовательного форума. Екатеринбург. 2021. Ч. 4. С. 158-161.
12. Мамедов А.К. Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности? // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1 (13). С. 68-75.
13. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.
14. Салганова Е.И., Белова Л.И., Гафнер Н.А. Влияние медиапространства на досуговую деятельность современной молодежи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2022. № 22. С. 70-77. URL: <https://doi.org/10.14529/ssh220109>
15. Сытых О.Л. Реформы образования в современной России и их влияние на повседневную жизнь субъектов образовательного процесса // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции. Ленинградский государственный университет им. Пушкина А.С. Под ред.: Веремеенко В.А., Шайдурова В.Н. Санкт-Петербург. 2020. Т. 2 СПб.: С. 252-256.

Problems of free time and leisure for young people in the modern urban space in Russia

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
gnatyuk@samgups.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Vladimir N. Usov

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
usov@samgups.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Sergey A. Burtsev

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
s.burtsev@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 12.07.2023

Accepted 19.08.2023

Published 30.08.2023

EDN JAEJCN

Abstract

In the context of globalization and urbanization of Russia, the active transformation of the leisure of the younger generation is due to the multifaceted interrelation of socio-cultural, economic and technological changes. This exposition is aimed at a detailed examination and analysis of the key elements of this phenomenon, the identification of critical points and trends, as well as a constructive prediction of potential trajectories of the evolution of leisure interests of young people. The youth of the XXI century takes advantage of technological progress, expanding the horizons of their leisure, education and social interaction. Adaptation and integration of digital mechanisms into routine practices have given rise to alternative forms of virtual activity: from gamification to diversified online platforms. Nevertheless, the same technological boom presents difficulties. Information overflow, attention diffusion and the lack of authentic human interactions stimulate young people to search for a harmonious combination of virtual and real leisure. In addition to technological dynamics, leisure orientations of young people are being modified under the influence of the socio-economic matrix. Economic conjunctures, the specifics of the labor market and the transformation of socio-cultural paradigms focus on the changing leisure preferences of the new generation. In this context, attention is focused on the problems of youth leisure, including lack of time, limited access to high-quality resources and the danger of digital isolation. Trends focused on the development of individualized leisure, participation in socio-cultural initiatives and emphasis on educational aspects of leisure practices are also highlighted.

Keywords

youth, free time, leisure, modern urban space, Russia, socialization, digitalization, mental health, cultural initiatives.

References

1. Anushina A.S. Hobbi kak sposob dosugovogo vremyapreprovodheniya molodezhi // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2020. № 2 (42). S. 295-300.
2. Bubnova A.YU., Rozhkova E.V., SHilina S.A., SHtel'muhova M.A. Sociologicheskij analiz social'noj politiki gosudarstva v sovremennom obshchestve // Nauchnyj zhurnal «Diskurs». 2018. № 4 (18). S. 96-107.

3. Vasil'kovskaya M.I. Social'no-kul'turnoe proektirovanie kak forma kul'turno-dosugovoj deyatel'nosti molodezhi // Uchenye zapiski. Altajskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv. 2017. № 4 (30). S. 43-45.
4. Efimochkina N.B., Mamedov A.K. Cifrovye polya social'nyh transformacij megapolisa // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2021. № 3 (23). S. 35-45.
5. Zaharova T.YU., Sinogina E.S., Manina A.P. Issledovanie kiberaddikcii u podrostkov s pomoshch'yu oprosnyh psihodiagnosticheskikh metodov // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2020. Vyp. 2 (30). S. 209-219.
6. Ionova O.V. Sovremennye vidy dosuga studencheskoj molodezhi // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2015. № 3. S. 106-113.
7. Kavera V.A. Specifika i perspektivy razvitiya sovremennogo molodezhnogo dosuga // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. Nauchnyj zhurnal. 2019. № 3 (40). S. 114-119.
8. Kopteva N.V. Ontologicheskaya uverennost' pri raznoj vyrazhennosti internet-zavisimogo povedeniya // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2017. № 65. S. 6-21
9. Lifanova T.E., Krivonosova ZH.V. Dosugovye metody social'noj raboty s pozhilymi lyud'mi kak adaptivnaya tekhnologiya // Kollekcija gumanitarnyh issledovanij. 2021. № 3 (28). S. 28-35.
10. Lomovskaya S.A., Vasil'eva D.S. Rol' virtual'noj real'nosti v vospitanii lichnosti // Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Professional'noe obrazovanie: problemy i dostizheniya». Tomsk: Izd-vo TGPU, 2019. S. 115-119.
11. Lomovskaya S.A., Sinogina E.S. Osobennosti dosuga sovremennoj molodezhi // Vospitanie kak strategicheskij nacional'nyj prioritet. Materialy mezhdunarodnogo nauchno-obrazovatel'nogo foruma. Ekaterinburg. 2021. CH. 4. S. 158-161.
12. Mamedov A.K. Virtual'naya lichnost': social'nyj eskapizm ili novoe pole kreativnosti? // Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2019. № 1 (13). S. 68-75.
13. Mamedov A.K. Social'nye posledstviya virtualizacii lichnosti // V sbornike: Kommunikativnoe prostranstvo sovremennogo megapolisa: dialog programm. Materialy nauchnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. 2019. S. 44-48.
14. Salganova E.I., Belova L.I., Gafner N.A. Vliyanie mediaprostranstva na dosugovuyu deyatel'nost' sovremennoj molodezhi // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Social'no-gumanitarnye nauki». 2022. № 22. S. 70-77. URL: <https://doi.org/10.14529/ssh220109>
15. Sytyh O.L. Reformy obrazovaniya v sovremennoj Rossii i ih vliyanie na povsednevnyuyu zhizn' sub"ektov obrazovatel'nogo processa // Reformy v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. Pushkina A.S. Pod red.: Veremenko V.A., SHajdurova V.N. Sankt-Peterburg. 2020. T. 2 SPb.: S. 252-256.

Ценностные ориентации волонтеров инклюзии: по материалам прикладного социологического исследования

Константин Викторович Кузьмин

кандидат исторических наук, доцент, руководитель координационного научно-методического центра по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области
Свердловский областной медицинский колледж
Свердловск, Россия
konstantinkuzmin1966@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Лариса Евгеньевна Петрова

кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социокультурного развития территории
Екатеринбургская академия современного искусства
Екатеринбург, Россия
petrova@easa.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Вера Сергеевна Харченко

кандидат социологических наук, заведующий кафедрой медиакоммуникаций
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Ельцина Б.Н.
Свердловск, Россия
vskharchenko@urfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 25.07.2023

Принята 03.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN JBOUYR

Аннотация

Ценностные ориентации личности определяют ее отношения с окружающим миром, регулируют социальное поведение (мотивы и интересы) и формируют индивидуальный «смысл жизни». Статья написана по результатам социологического опроса участников волонтерского инклюзивного движения в Свердловской области (n=228). Ведущей ценностной ориентацией волонтеров инклюзии является ориентация на самопознание, что отражает специфику возрастного состава, так как участниками инклюзивного добровольчества, как правило, является учащаяся молодежь в возрасте от 14 до 20 лет. Инклюзивное волонтерство является средством к самопознанию и осмыслению места и роли в системе как межличностных, так и общественных отношений. Приобщение к культуре инклюзии является важным фактором воспитания толерантного отношения к себе и к другим, в том числе отличающимся, имеющим те либо иные «отклонения» или «нарушения» в физическом, психическом, ментальном плане. Для участников волонтерского инклюзивного движения принципиально важным является вопрос о том, насколько добровольчество соответствует целям их личностного самопознания, развитию представлений о ценности собственного «я» в ключе гуманизации общественных отношений. Указанная ориентация отражает изучение собственных интеллектуальных особенностей и возможностей, осмысление способностей совершать осознанный выбор, строить свой жизненный путь, координировать индивидуальное поведение в системе общественных отношений с окружающими людьми.

Ключевые слова

ценностные ориентации, волонтерское инклюзивное движение, самопознание.

Введение

В последние годы в России большое внимание уделяется вопросам развития добровольческого (волонтерского) движения, нацеленного не только на решение либо максимально возможное смягчение остроты актуальных социальных проблем, но и на активное вовлечение разных социальных групп российского общества в творческую, созидательную деятельность. Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О благотворительной деятельности и добровольчестве» от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ, под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и/или оказания услуг в целях «социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы» (Федеральный закон от 11.08.1995).

По данным платформы ДОБРО.РУ (ДОБРО.РУ, 2023), в настоящее время в России волонтерской деятельностью постоянно или периодически занимаются около 5 млн чел., работающих под эгидой почти 79 тыс. различных организаций. При этом области деятельности добровольцев очень разнообразны и охватывают практически все сферы жизни общества; в частности, в литературе представлены особенности и ключевые направления работы отрядов волонтеров медицинской, экологической, событийной, социальной, патриотической и пр. направленностей (Бадртдинова, 2022; Винарская, 2023; Жилина, 2019; Мазниченко, 2019; Феулова, 2022).

Более того, в рамках отдельных направлений волонтерской деятельности выделяют еще более дробную спецификацию. Например, в Свердловской области по инициативе регионального Министерства здравоохранения с 2021 г. ежегодно проводится областной конкурс «Доброволец в сфере охраны здоровья населения в Свердловской области», в рамках которого в 2022 г. было заявлено 13 номинаций, в том числе: «волонтеры колл-центров медицинских организаций», «волонтеры профилактики и здорового образа жизни», «волонтеры проектов “Добро в село” и “Добро в город”», «волонтеры первой помощи», «волонтеры-спасатели», «волонтеры паллиативной помощи», «волонтеры инклюзии» и др. (II областной конкурс, 2022).

Особый интерес для научного анализа и прикладных исследований представляет «инклюзивное добровольчество», возникновение которого непосредственно связано с радикальным переосмыслением трактовки феномена инвалидности, а именно с постепенным переходом от медицинской модели, в центре которой оказывался «человек с ограниченными возможностями», к социальной, видящей в инвалиде «человека с особыми потребностями». Указанная специфика привела к оформлению двух подходов в понимании «инклюзивного добровольчества»: в узком смысле, как действенного средства вовлечения в общественно полезные дела людей с инвалидностью, в широком – как специфической технологии социальной работы, втягивающей в активную социальную деятельность как людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), так и без таковых с целью избавления общества от стереотипных представлений о месте и роли инвалидов как «ущербных» социальных существ (Кузьмин, 2022).

При этом недостаточно, на наш взгляд, представлены вопросы, связанные с изучением специфики ценностных ориентаций волонтеров инклюзии. Они представлены не только особенностями их добровольческой деятельности, но и определяют их отношения с окружающим миром в целом, регулируют социальное поведение (в частности, мотивы и интересы волонтеров) и формируют «смысл жизни» личности.

Надо заметить, что в современной научной литературе нет единства вокруг определения содержания такого понятия, как «ценностные ориентации». Так, Б.Г. Ананьев (Ананьев, 2010), Л.И. Божович (Божович, 2009), К.К. Платонов (Платонов, 1986) рассматривают ценностные ориентации как соответствующую направленность личности на ценности. А.Г. Здравомыслов (Здравомыслов, 1986) и

Д.Н. Узнадзе (Узнадзе, 2004) определяют ценностные ориентации как высший уровень фиксированных установок личности, а по мнению К.А. Абдульхановой-Славской (Абульханова, 1999) и А.А. Бодалева (Бодалев, 1995), ценностные ориентации проявляют себя как доминирующее отношение к объектам окружающей среды на основе их личностной значимости.

И все же при всех различиях в подходах именно конкретное содержание ценностных ориентаций личности определяет ее позицию по отношению к тем или иным явлениям социальной действительности, в том числе к феномену инвалидности. Поэтому становится важным понимание, какие ценностные ориентации движут участниками волонтерского движения инклюзии.

С целью анализа ценностных ориентаций участников волонтерского инклюзивного движения в Свердловской области Координационным научно-методическим центром по социальной работе в системе здравоохранения Свердловской области в марте-апреле 2023 г. было проведено прикладное социологическое исследование. В исследовании участвовали члены Волонтерского инклюзивного центра (руководитель центра – А.Ф. Киселев), существующего в структуре Свердловского областного медицинского колледжа. В исследовании были реализованы 2 основные задачи:

- 1) изучение особенностей участия в волонтерском инклюзивном движении;
- 2) анализ ценностных ориентаций волонтеров инклюзии.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено методом онлайн-анкетирования волонтеров, работающих под эгидой Свердловского областного волонтерского инклюзивного центра, а также привлекаемых для сопровождения инвалидов и лиц с ОВЗ при проведении регионального этапа Национального чемпионата «Абилимпикс» на базе средних профессиональных и высших учебных заведений Свердловской области. Всего опрошено 228 чел. (n=228). Анкета распространялась посредством размещения активной ссылки на нее в чате Волонтерского инклюзивного центра. Результаты опроса были проанализированы методами одномерного, двухмерного и сравнительного анализа. Авторы отдают себе отчет в ограничениях использования полученных данных. Так, можно предположить, что есть смещение в пользу более мотивированных, более активных респондентов, поскольку именно эта группа обычно откликается на просьбу об опросах.

Результаты и обсуждение

В анкетировании волонтеров приняли участие 142 женщины (62%) и 86 мужчин (38%). Заметим, что преобладание женщин в составе участников волонтерского инклюзивного движения является распространенным: как правило, именно женщины, унаследовав традиции благотворительного движения и будучи более чувствительными к проблемам окружающих, составляют активное большинство добровольческого движения. Например, по данным ДОБРО.РУ, в 2016-2021 гг. в волонтерских проектах платформы приняли участие более 2,5 млн чел., и только четверть из них (26%) составили мужчины (ДОБРО.РУ, 2023). По данным мониторинга состояния гражданского общества, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2020 г. (Российские, 2021), женщины значимо чаще мужчин готовы бесплатно работать в некоммерческих организациях и принимать участие в волонтерских инициативах; они выше ценят усилия добровольцев и чаще готовы обращаться к ним за помощью.

Наблюдаемый гендерный дисбаланс присутствует не только в России, но и во всём мире. По данным «The United Nations Volunteers Program» («Программы добровольцев Организации Объединенных Наций») (Beyond, 2021), именно женщины составляют большинство среди волонтеров (до 59%); при этом имеются существенные различия в том, как мужчины и женщины занимаются волонтерством, в том числе по количеству времени, которое они на него тратят, и по типам работ, которые они согласны выполнять. Исследования показывают, что женщины чаще работают добровольцами в организациях, предоставляющих социальные и медицинские услуги, в неоплачиваемой работе по дому и/или уходу за престарелыми, тяжело- и неизлечимо больными и инвалидами, в то время как мужчины предпочитают участие в политических, экономических и научных

добровольческих инициативах, в большей степени стремясь заявить о себе в публичной сфере жизни общества.

По возрасту опрошенные нами волонтеры распределились следующим образом: половина (50,9%) представлена возрастной когортой от 14 до 17 лет; четверо из десяти – 18-20-летние (42,5%); доля лиц старше 21 года составила меньшинство – лишь 6,6%.

В целом, дисбаланс в пользу младшей возрастной когорты (14-17-летние) объясняется тем, что инклюзивное добровольчество в Свердловской области в большей мере сосредоточено на базе средних профессиональных учебных заведений (колледжей и техникумов). Неслучайно среди опрошенных подавляющее большинство составили лица, получающие в настоящее время среднее профессиональное образование (СПО), – 82,5%. Важным фактором является и то, что, как правило, на базе колледжей и техникумов проводятся ежегодные региональные этапы Национального чемпионата «Абилимпикс» – олимпиады по профессиональному мастерству лиц с инвалидностью и ОВЗ различных нозологий, что дает возможность привлекать к сопровождению участников чемпионата студентов СПО. Здесь также надо учитывать и тот важный факт, что современная молодежь в меньшей степени подвергнута воздействию социальных стереотипов, рассматривающих людей с инвалидностью и ОВЗ в роли «ущербных» индивидов, являющихся «балластом для общества».

Участникам исследования были заданы вопросы о мотивах и особенностях их участия в волонтерском инклюзивном движении.

Подавляющее большинство (75%) указало, что избрало в добровольчество по собственному желанию, 14% – по примеру окружающих; только каждый 10-й оказался в рядах волонтерского инклюзивного движения либо «случайно» (5%), либо «по направлению организации» (6%).

В то же время чуть менее 2/3 опрошенных (64%) занимаются волонтерством менее 1 года; лишь четверть (25%) имеют «стаж» волонтера от 1 до 3 лет и только 11% участников опроса – более 3 лет. При этом среди респондентов, имеющих минимальный стаж участия в волонтерском движении (до 1 года), свыше половины (56,2%) составили 14-17-летние, а 38,3% – 18-20-летние. Среди волонтеров со стажем от 1 до 3 лет 14-17-летние составили 44,6%, а 18-20-летние – 51,8%.

Только чуть более трети опрошенных (35%) участвует в волонтерском движении инклюзии на постоянной основе; две трети – «от случая к случаю», по всей видимости, будучи эпизодически привлекаемыми к участию в мероприятиях, связанных с проведением регионального этапа Национального чемпионата. При этом из респондентов, постоянно принимающих участие в добровольческих акциях, 91% стали волонтерами инклюзии «по собственному желанию», среди же респондентов, принимающих участие в волонтерстве «от случая к случаю», таковых оказалось только 67%.

Показательно то, что при ответе на вопрос «Соответствует ли сфера Вашей волонтерской деятельности Вашему собственному желанию?» большинство (72%) выбрали утвердительные варианты ответов; при этом на вариантах ответов «безусловно нет» и «скорее нет, чем да» остановили свой выбор только 9%. При этом среди респондентов, постоянно занимающихся волонтерской деятельностью, доля тех, у кого сфера волонтерства соответствует желанию, составила 83,5%, а среди вовлекаемых в инклюзию «от случая к случаю», – 66%. Однако почти каждый пятый (19%) затруднился с ответом на вопрос о совпадении сферы волонтерства и желания в нем участвовать, что косвенно доказывает слабое представление о специфике данного вида добровольческой деятельности.

Эти факты подтверждают, что с институциональной точки зрения волонтерство в России только складывается. По данным ВЦИОМ, полученным в ходе репрезентативного телефонного опроса по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ (предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не более 2,5%) (В волонтеры, 2023), лишь две трети россиян вообще осведомлены о деятельности волонтеров в своем регионе (67%). Показательно, что в обществе преобладает фоновая информированность – каждый второй опрошенный россиянин слышал о работе добровольцев, но без подробностей (51%), 16% знают о конкретных проектах, мероприятиях. Каждый третий ничего не слышал о деятельности

волонтеров в своем регионе. На этом фоне участие молодежи в волонтерстве – своего рода инновационная практика, даже если она инициирована учебным заведением.

Особенности ценностных ориентаций волонтеров инклюзии анализировались по 7 основным блокам, а именно:

1. Филантропическая ориентация;
2. Карьерная ориентация (ориентация на профессиональный рост);
3. Познавательная ориентация (ориентация на самопознание);
4. Развивающая ориентация (ориентация на саморазвитие);
5. Коммуникативная ориентация (ориентация на общение);
6. Защитная ориентация (ориентация на самозащиту);
7. Прагматическая ориентация (ориентация на извлечение личной выгоды).

Каждый блок ценностных ориентаций содержал по 5 описывающих личное отношение респондента к волонтерской деятельности утверждений, с которыми необходимо было согласиться или не согласиться.

На основе подсчета положительных ответов (согласия с предложенными утверждениями) был составлен рейтинг утверждений, связанных с различными ценностными ориентирами волонтеров инклюзии (табл. 1).

В ТОП-5 наиболее популярных утверждений, с которыми согласились волонтеры, вошли утверждения филантропической и познавательной ценностной ориентации. Чаще всего волонтеры инклюзии отмечали, что считают важными помогать другим (первое место в рейтинге, 95%, филантропическая ориентация); чуть реже опрошенные соглашались с утверждениями познавательной ценностной ориентации – «я могу научиться общаться с разными людьми» (93%), «волонтерство позволяет мне по-новому взглянуть на жизненно важные вещи» и «волонтерство позволяет мне узнавать что-то на собственном опыте» (по 91%), а также «Я могу изучить и понять свои сильные стороны» (89%).

Таблица 1. Рейтинг значимости утверждений с точки зрения опрошенных волонтеров инклюзии

Рейтинговый номер	Утверждения	Ценностная ориентация	Согласны (в %)
1.	Я считаю важным помогать другим	Филантропическая	94,7
2.	Я могу научиться общаться с разными людьми	Познавательная	93,4
3.	Волонтерство позволяет мне по-новому взглянуть на жизненно важные вещи	Познавательная	90,8
4.	Волонтерство позволяет мне узнавать что-то на собственном опыте	Познавательная	90,8
5.	Я могу изучить и понять свои сильные стороны	Познавательная	88,6
6.	Волонтерство хорошо впишется в мое будущее резюме (портфолио)	Карьерная	88,2
7.	Я могу узнать больше о причинах того, ради чего я работаю	Познавательная	85,1
8.	Я считаю, что следует больше поощрять волонтеров, например, присваивая им какие-либо звания или вручая дипломы и благодарности	Прагматическая	83,8
9.	Волонтерство – это способ найти новых друзей	Развивающая	83,7
10.	Волонтерство позволяет мне чувствовать себя лучше	Развивающая	82,5
11.	Я сочувствую тем, кто нуждается в помощи	Филантропическая	80,3

12.	Я могу сделать что-то важное для самого себя	Филантропическая	80,3
13.	Меня искренне беспокоят проблемы той группы, ради которой я занимаюсь волонтерской деятельностью	Филантропическая	80,3
14.	Люди, с которыми я близок, высоко ценят волонтерскую деятельность	Коммуникативная	80,2
15.	Волонтерство позволяет мне изучить различные варианты карьеры	Карьерная	79
16.	Волонтерство позволяет мне почувствовать свою важность	Развивающая	78,9
17.	Волонтерство заставляет меня чувствовать себя нужным	Развивающая	78,5
18.	Люди, которых я знаю, разделяют интерес к волонтерству	Коммуникативная	77,6
19.	Волонтерство – важный вид деятельности для людей, которых я знаю лучше всего	Коммуникативная	76,3
20.	Я беспокоюсь о тех, кому повезло меньше, чем мне	Филантропическая	75,9
21.	Как бы плохо я себя ни чувствовал, волонтерство помогает мне забыть об этом	Защитная	75
22.	Я могу завести новые контакты, которые могут помочь моей карьере	Карьерная	74,1
23.	Хотелось бы, чтобы труд волонтеров в большей степени поощрялся со стороны государства, в том числе и материально	Прагматическая	71,5
24.	Будучи волонтером, я чувствую себя менее одиноким	Защитная	71,1
25.	Большинство моих друзей – волонтеры	Коммуникативная	70,2
26.	Волонтерство поможет мне добиться успеха в выбранной профессии	Карьерная	66,3
27.	Волонтеров следует чаще поощрять, предоставляя различные льготы и субсидии	Прагматическая	66,2
28.	Волонтерство повышает мою самооценку	Развивающая	64,5
29.	Волонтерство может помочь мне получить доступ к месту, где я хотел бы работать	Карьерная	62,7
30.	Люди, к которым я близок, хотят, чтобы я стал волонтером	Коммуникативная	60,9
31.	Работа волонтером избавляет меня от некоторой вины за то, что мне повезло больше, чем другим	Защитная	57
32.	Волонтерство помогает мне справляться со своими личными проблемами	Защитная	53,9
33.	Я думаю, что труд волонтеров должен оплачиваться	Прагматическая	50,9

34.	Волонтерство – это хороший способ избегания моих собственных проблем	Защитная	48,7
35.	Волонтерство для меня – это способ получения социальных льгот	Прагматическая	40,4

По антирейтингу 5 наименее популярных утверждений относятся к защитной и прагматической ценностным ориентациям. Чуть больше половины отметили, что «Работа волонтером избавляет меня от некоторой вины за то, что мне повезло больше, чем другим» и «Волонтерство помогает мне справиться со своими личными проблемами» (57% и 54% соответственно), что относится к защитным ценностным ориентациям. На предпоследнем месте в рейтинге было утверждение, так же относящееся к защитной ценностной ориентации, «Волонтерство – это хороший способ избегания моих собственных проблем» (49%). Два утверждения в антирейтинге соответствовали прагматическим ценностным ориентациям «Я думаю, что труд волонтеров должен оплачиваться» (51%) и «Волонтерство для меня – это способ получения социальных льгот» (40%).

Таким образом, ведущими ценностными ориентациями волонтеров инклюзии являются филантропическая и познавательная, а не характерны для них – защитные и прагматические.

В рамках сравнительного анализа полученных результатов мы рассчитали средние значения положительных (утвердительных ответов) в блоках ценностных ориентаций. На основе обобщенных данных был получен рейтинг блоков ценностных ориентаций, составленных на оценках (согласия с утверждениями) респондентов (рис. 1).

На первом месте (90%) находится познавательная ориентация, или ориентация на самопознание, что свидетельствует о том, что само участие в добровольческом движении для волонтеров является важным средством познания себя, своего места и будущей роли в жизни современного общества.

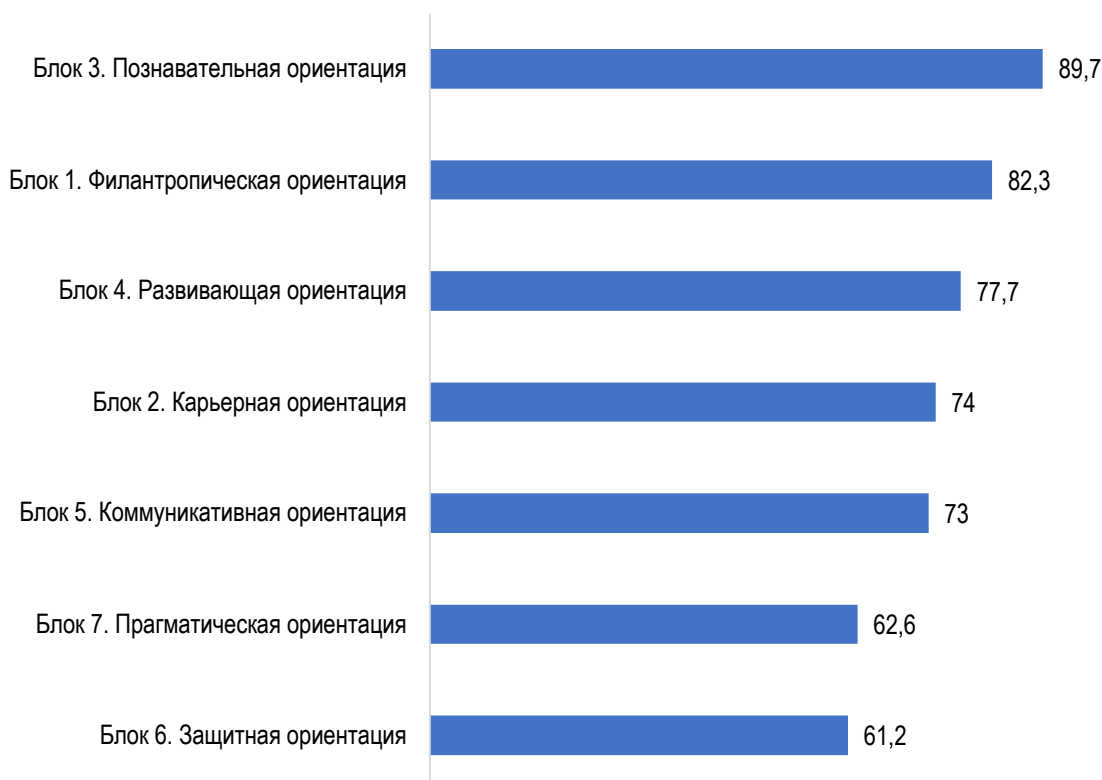

Рисунок 1. Средний удельный вес блоков ценностных ориентаций (в процентах к общему числу опрошенных, n=228)

Второе место занимает филантропическая ориентация (82%), третье – развивающая (ориентация на саморазвитие), удельный вес которой составил 78%. Четвертое место занимают карьерная и коммуникативная ориентации – 74% и 73% соответственно. Последние места – прагматическая (62,6%) и защитная (61,2%) ориентации. Показательно то, что отсутствуют какие-либо существенные отличия в рейтинге ценностных ориентаций в зависимости от пола респондентов, хотя приверженность женской части опрошенных выражена в несколько большей степени по всем блокам, за исключением блока прагматической ориентации.

Полученные результаты неслучайны, так как подавляющее большинство респондентов относится к тем возрастным когортам, для которых характерен активный поиск доминирующей позитивной идентичности, связанной со способностью в концентрированном виде выражать для самого себя свою принадлежность к различным социальным, экономическим, профессиональным, политическим и прочим группам или общностям, воплощая в себе присущие им свойства. Именно в юношеском и раннем взрослом возрасте будущее становится частью сознательного плана жизни: задача состоит в том, чтобы собрать воедино все имеющиеся к этому времени знания о самом себе и создать на их основе единый образ себя – эго-идентичность, включающую в себя осознание как прошлого, так и предполагаемого будущего, и являющуюся системообразующим фактором формирования личностной зрелости (Федулова, 2022).

Наши данные, полученные в ходе опроса учащейся молодежи, коррелируют с результатами другого социологического исследования, которое показало, что при сохранении большой численности учащейся молодежи, имеющей опыт волонтерской деятельности, увеличивается число тех, кто осознанно отказывается от нее или сомневается в том, что будет заниматься добровольчеством в будущем (Певная, 2022). Наши респонденты выразили идею о своего рода временности волонтерства: узнать, попробовать – вот что важно. Далее может следовать отказ от волонтерства, а может быть, продолжение, но уже вне рамок образовательных учреждений, по своей инициативе.

Однако эффект от участия в волонтерской деятельности именно в молодом возрасте колоссальный: это активное включение в социальную жизнь, опыт решения проблем, опыт коммуникации с иными социальными группами.

При этом приобщение к культуре инклюзии становится важнейшим средством воспитания толерантного отношения к себе и к другим, в том числе отличающимся, имеющим те либо иные «отклонения» или «нарушения» в физическом, психическом, ментальном плане личностям. Принятие «других» как «равных» вне зависимости от господствующих представлений о «норме» и «аномалии» создает основу для восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья как полноценных участников общественной жизни (Кузьмин, 2020).

Заключение

1. Ведущей ценностной ориентацией участников волонтерского инклюзивного движения в Свердловской области является ориентация на самопознание, что отражает специфику его возрастного состава (участниками инклюзивного добровольчества становится учащаяся молодежь в возрасте от 14 до 20 лет).

2. Для волонтеров инклюзии принципиально важным является вопрос о том, насколько добровольчество соответствует целям их внутриличностного самопознания, развитию представлений о ценности собственного «я» в ключе гуманизации общественных отношений.

3. Волонтерское добровольчество является средством к самопознанию и осмыслению своего места и роли в системе как межличностных, так и общественных отношений. Перспективы изучения данного феномена лежат в исследовании проблем ценностного взаимодействия и взаимообогащения всех участников волонтерской инклюзивной деятельности.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Избранные психологические труды. Психология и сознание личности. М.: Воронеж: МПСИ. 1999. № 2. 216 с.

2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер. 2010. 282 с.
3. Бадрутдинова Р.Р. Волонтерство и патриотическое воспитание в вузе: оценка посредством общественного мнения студентов // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 93–96.
4. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 271 с.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер. 2009. 398 с.
6. Винарская Л.Г. Волонтерство в социальной сфере Российской Федерации с точки зрения взаимодействия государственных и гражданских институтов // Universum: общественные науки. 2023. № 2 (93). С. 14–16.
7. В волонтеры я б пошел! Аналитический обзор // ВЦИОМ Новости. Москва. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ya-b-poshel>
8. ДОБРО.РУ. Крупнейшая платформа для добрых дел // URL: <https://dobro.ru/>
9. Жилина И.Ю. Волонтерство как ресурс для решения социальных и экологических проблем России // Экономические и социальные проблемы России. 2019. № 1. С. 119–139.
10. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. Актуальные проблемы исторического материализма. М.: Политиздат, 1986. 221 с.
11. Кузьмин К.В., Киселев А.Ф. Портрет волонтера движения «Абилимпикс» в Свердловской области по материалам социологического исследования // Системная интеграция в здравоохранении. 2020. № 3 (49). С. 17–30.
12. Кузьмин К.В., Киселев А.Ф. Социально-демографические аспекты мотивации молодежи к участию в волонтерском инклюзивном движении (по материалам социологического опроса в Свердловской области) // Глобальные вызовы демографическому развитию: сб. науч. статей. Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург. 2022. Т. II. С. 370–384.
13. Мазниченко М.А., Папазян Г.С. Воспитательный потенциал студенческого событийного волонтерства // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 80–97. DOI:10.24411/2224-0772-2019-10045.
14. Певная М.В., Тарасова А.Н., Телпаева Д.Ф. Волонтерская деятельность учащейся молодежи: социальная значимость и основания мотивированного отказа // Образование и наука. М.: Черникова-Бука. 2022. Т. 24. № 10. С. 200–230. DOI:10.17853/1994-5639-2022-10-200-230.
15. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 254 с.
16. Российские женщины оказались активнее мужчин в волонтерстве // РБК. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/03/2021/60447d719a7947a2a404cd9f>
17. Солдатова Е.Л., Шляпникова И.А. Эго-идентичность как системообразующий фактор формирования личностной зрелости // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 27. С. 66–74.
18. Узнадзе Д.Н. Общая психология. СПб.: Питер, 2004. 412 с.
19. Федулова И.В. Формирование социально-гражданского потенциала студентов-медиков средствами волонтерской деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. С. 204–208.
20. Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ. «О благотворительной деятельности и добровольчестве» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/891985ee83f1494ecbb7542502a3f5d0d07d325e/
21. II областной конкурс «Доброволец в сфере охраны здоровья населения в Свердловской области 2022» // Министерство здравоохранения Свердловской области. <https://minzdrav.midural.ru/article/show/id/10562>
22. Beyond averages: do gender disparities exist in volunteering? // UN volunteers. 2021. <https://www.unv.org/Success-stories/beyond-averages-do-gender-disparities-exist-volunteering>

Value orientations of inclusion volunteers: based on applied sociological research materials

Konstantin V. Kuzmin

Head of the Coordinating Scientific and Methodological Center for Social Work in the Healthcare System of the Sverdlovsk Region
Sverdlovsk Regional Medical College
Sverdlovsk, Russia
konstantinkuzmin1966@gmail.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Larisa E. Petrova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Socio-Cultural Development of the Territory Yekaterinburg Academy of Contemporary Art (Institute)
Yekaterinburg, Russia
petrova@eaca.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Vera S. Kharchenko

Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Media Communications
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Sverdlovsk, Russia
vskharchenko@urfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 27.03.2023

Accepted 01.04.2023

Published 15.05.2023

EDN JBOUYR

Abstract

The value orientations of the individual determine its relationship with the outside world, regulate social behavior (motives and interests) and form the individual "meaning of life". The article was written based on the results of a sociological survey of participants in the volunteer inclusive movement in the Sverdlovsk region (n=228). The leading value orientation of inclusion volunteers is a focus on self-knowledge, which reflects the specifics of the age composition, since participants in inclusive volunteering, as a rule, are young students aged 14 to 20 years. Inclusive volunteering is a means to self-knowledge and understanding of the place and role in the system of both interpersonal and social relations. Introduction to the culture of inclusion is an important factor in cultivating a tolerant attitude towards oneself and towards others, including those who are different, who have certain "deviations" or "violations" in the physical, mental, mental plane. For participants in the volunteer inclusive movement, the question of how volunteering corresponds to the goals of their personal self-knowledge, the development of ideas about the value of their own "I" in the key of humanizing social relations is of fundamental importance. This orientation reflects the study of one's own intellectual characteristics and capabilities, understanding the ability to make a conscious choice, build one's life path, and coordinate individual behavior in the system of social relations with people around.

Keywords

value orientations, volunteer inclusive movement, self-knowledge.

References

1. Abul'hanova K.A. Izbrannye psichologicheskie trudy. Psichologiya i soznanie lichnosti. M.: Voronezh: MPSI. 1999. № 2. 216 s.
2. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter. 2010. 282 s.
3. Badrtdinova R.R. Volonterstvo i patrioticheskoe vospitanie v vuze: ocenka posredstvom obshchestvennogo mneniya studentov // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2022. № 3. S. 93–96.
4. Bodalev A.A. Lichnost' i obshchenie. M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995. 271 s.
5. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. SPb.: Piter. 2009. 398 s.
6. Vinarskaya L.G. Volonterstvo v social'noj sfere Rossijskoj Federacii s tochki zreniya vzaimodejstviya gosudarstvennyh i grazhdanskih institutov // Universum: obshchestvennye nauki. 2023. № 2 (93). S. 14–16.
7. V volonter y a b poshel! Analiticheskij obzor // VCIOM Novosti. Moskva. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volonter-y-a-b-poshel>
8. DOBRO.RU. Krupnejshaya platforma dlya dobryh del // URL: <https://dobro.ru/>
9. ZHilina I.YU. Volonterstvo kak resurs dlya resheniya social'nyh i ekologicheskikh problem Rossii // Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii. 2019. № 1. S. 119–139.
10. Zdravomyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Cennosti. Aktual'nye problemy istoricheskogo materializma. M.: Politizdat, 1986. 221 s.
11. Kuz'min K.V., Kiselev A.F. Portret volontera dvizheniya «Abilimpiks» v Sverdlovskoj oblasti po materialam sociologicheskogo issledovaniya // Sistemnaya integraciya v zdravooхранenii. 2020. № 3 (49). S. 17–30.
12. Kuz'min K.V., Kiselev A.F. Social'no-demograficheskie aspekty motivacii molodezhi k uchastiyu v volonterskom inklyuzivnom dvizhenii (po materialam sociologicheskogo oprosa v Sverdlovskoj oblasti) // Global'nye vyzovy demograficheskomu razvitiyu: sb. nauch. statej. Institut ekonomiki UrO RAN. Ekaterinburg. 2022. T. II. S. 370–384.
13. Maznichenko M.A., Papazyan G.S. Vospitatel'nyj potencial studencheskogo sobytijnogo volonterstva // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2019. T. 1. № 6 (63). S. 80–97. DOI:10.24411/2224-0772-2019-10045.
14. Pevnaya M.V., Tarasova A.N., Telepaeva D.F. Volonterskaya deyatel'nost' uchashchejsya molodezhi: social'naya znachimost' i osnovaniya motivirovannogo otkaza // Obrazovanie i nauka. M.: CHernikova-Buka. 2022. T. 24. № 10. S. 200–230. DOI:10.17853/1994-5639-2022-10-200-230.
15. Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti. M.: Nauka, 1986. 254 s.
16. Rossijskie zhenshchiny okazalis' aktivnee muzhchin v volonterstve // RBK. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/03/2021/60447d719a7947a2a404cd9f>
17. Soldatova E.L., SHlyapnikova I.A. Ego-identichnost' kak sistemoobrazuyushchij faktor formirovaniya lichnostnoj zrelosti // Vestnik YUUrGU. 2010. № 27. S. 66–74.
18. Uznadze D.N. Obshchaya psichologiya. SPb.: Piter, 2004. 412 s.
19. Fedulova I.V. Formirovanie social'no-grazhdanskogo potenciala studentov-medikov sredstvami volonterskoj deyatel'nosti // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 76-2. S. 204–208.
20. Federal'nyj zakon ot 11.08.1995 g. № 135-FZ. «O blagotvoritel'noj deyatel'nosti i dobrovol'chestve» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/891985ee83f1494ecbb7542502a3f5d0d07d325e/
21. Il oblastnoj konkurs «Dobrovol'ec v sfere ohrany zdorov'ya naseleniya v Sverdlovskoj oblasti 2022» // Ministerstvo zdravooхранeniya Sverdlovskoj oblasti. <https://minzdrav.midural.ru/article/show/id/10562>
22. Beyond averages: do gender disparities exist in volunteering? // UN volunteers. 2021. <https://www.unv.org/Success-stories/beyond-averages-do-gender-disparities-exist-volunteering>

Влияние социальных сетей на формирование досуговых привычек у молодежи: плюсы и минусы

Максим Александрович Гнатюк

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия
gnatyuk@samgups.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Владимир Николаевич Усов

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия
usov@samgups.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Сергей Александрович Бурцев

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия
s.burtsev@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 24.07.2023

Принята 15.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN JPLFYV

Аннотация

В эпоху информационных технологий внимание современной молодёжи активно привлекают социальные сети. Несмотря на введенные ограничения в 2022 году молодежь продолжает активно использовать сети как российских, так и зарубежных разработчиков. От ВК до TikTok, диапазон платформ постоянно расширяется, предлагая разнообразные возможности для общения, обучения и досуга. Тенденция носит глобальный характер: по данным Statista, в 2022 году число активных пользователей социальных сетей достигло 3,8 миллиарда, что составляет приблизительно 47% от всего населения земли. Социальные сети, начиная своё существование как платформы для общения и социализации, быстро стали интегральной частью повседневной жизни современного человека. Их влияние проникает в различные сферы общества, особенно в досуговые привычки молодежи, которая воспринимает цифровую реальность как данность и не проводит значимых границ между общением в цифровом пространстве и личной коммуникаций. С учетом глобализации и быстрого технологического прогресса современного мира важно понимать, как эти изменения влияют на культурные, социальные и психологические аспекты повседневности. Настоящее исследование затрагивает актуальные вопросы формирования досуговых привычек под влиянием социальных сетей. Через анализ данных, понимание тенденций и выявление потенциальных последствий, статья освещает сложности и вызовы современного информационного общества. Особое внимание уделяется глубокой персонализации контента, влиянию на культурное наследие различных стран (в частности, России и Китая), возможностям новых технологий (таким как VR и AR), и обусловленным ими рискам, а также психологическим и этическим аспектам использования социальных платформ. Цель данного

исследования – оценить масштаб влияния социальных сетей на досуговые привычки молодежи, выявить возможные преимущества и риски этого взаимодействия и представить прогнозирование дальнейших тенденций развития в данной сфере. На основе полученных результатов можно будет сформировать рекомендации для родителей, педагогов, законодателей и, конечно, самих пользователей по более осознанному и ответственному подходу к использованию цифровых платформ.

Ключевые слова

социальные сети, досуговые привычки, молодежь, психосоциальное воздействие, когнитивные изменения, цифровая культура, социокультурный контекст.

Введение

За последние десять лет количество пользователей социальных сетей в возрастной группе 16-24 лет выросло на 78%. В таком контексте эти платформы стали важным элементом досуговой культуры молодежи. Примером может служить популярность "челленджей" на TikTok, которые стали источником развлечения для миллионов молодых людей по всему миру.

Для 63% опрошенных молодых людей социальные сети стали источником новых знаний и навыков. Платформы вроде YouTube предоставляют доступ к образовательным материалам, курсам, мастер-классам. Так, на протяжении 2022 года более 2,5 миллионов подростков прошли бесплатные курсы программирования на YouTube.

Благодаря социальным сетям 85% молодежи утверждают, что нашли новых друзей или укрепили существующие связи. Примером могут служить группы по интересам в Facebook, где люди обмениваются опытом, знаниями и даже организуют встречи в реальной жизни. Однако существует и темная сторона воздействия социальных сетей на молодежь. Исследования 2022 года показали, что у 40% пользователей возрастом 16-24 года депрессии и повышенный уровень тревожности, связанные с постоянным сравнением себя с другими в социальных сетях.

Одной из проблем является также цифровая зависимость. В исследовании 2019 года было выявлено, что 70% молодежи проводит в социальных сетях более 5 часов в день, что приводит к снижению продуктивности и физической активности.

Другой интересный аспект — изменения в когнитивных функциях. Примерно 55% пользователей возрастом 16-24 года признались, что их способность к концентрации внимания ухудшилась из-за чрезмерного использования социальных сетей. В контексте постоянного обмена информацией и изображениями в социальных сетях 68% молодых пользователей чувствуют давление по поводу создания "идеального" онлайн-имиджа, что может исказить их восприятие реальности и ухудшать самооценку. Социальные сети стали мощным инструментом для рекламы. Отсюда вытекает экономическое воздействие на молодежь. По данным из исследования 2022 года, 80% молодых пользователей признались, что делали покупки, основываясь на рекламе в социальных сетях.

Переориентация молодежи на использование социальных сетей как основного источника информации повлекла за собой изменение их досуговых привычек (Alowayyed, 2019). В последние годы вырос интерес к таким платформам как Threads, что иллюстрирует желание молодежи углубляться в дискуссии и обсуждения на различные темы, т.е. выходить за рамки визуального контента (Kafai, 2019).

Регулярное взаимодействие с социальными сетями не только определяет структуру досуга, но и формирует новые когнитивные модели, влияющие на восприятие мира (Абанкина, 2020). Например, чрезмерное поглощение информации может влиять на способность к критическому мышлению (Анушина, 2020). Эта тенденция обусловлена структурой самих социальных платформ, нацеленных на максимизацию времени, проведенного пользователем внутри приложения (Арямова, 2012).

Растущее количество пользователей социальных сетей привело к увеличению количества контент-создателей, которые предоставляют различные формы досуговых занятий: от обучающих видео до интерактивных квестов (Демин, 2014). Таким образом, молодежь получает доступ к более широкому спектру досуговых активностей, что, возможно, стимулирует её креативность (Захарова, 2020).

Однако вместе с выгодами следует учитывать и потенциальные риски. Интенсивное поглощение информации может привести к информационному переутомлению и снижению способности к глубокому анализу. Также растущая зависимость от социальных сетей может вызывать у молодёжи чувство одиночества, несмотря на кажущуюся социализацию в цифровом пространстве (Калимуллин, 2015).

Помимо этого, изучение привычек потребления контента показало, что многие молодые люди предпочитают краткосрочный, быстро усваиваемый контент, что может привести к утрате интереса к глубокому и долгосрочному изучению материалов (Alowayyed, 2019). Эта тенденция может иметь долгосрочные последствия для образовательной системы и профессионального развития молодёжи (Ломовская, 2019).

Многие эксперты высказывают опасения относительно воздействия социальных сетей на эмоциональное состояние молодёжи, особенно в связи с распространением явлений таких как «сравнительная тревожность», вызванная непрерывным сравнением своей жизни с жизнями других (Kafai, 2019). Эти опасения подтверждаются исследованиями, которые свидетельствуют о растущем числе случаев депрессии и тревожности среди молодых людей, активно использующих социальные сети (Малыгина, 2019).

С другой стороны, социальные сети предоставляют молодёжи уникальные возможности для самовыражения, создания и распространения своего контента, что может способствовать формированию уверенности в себе и развитию навыков коммуникации (Анушина, 2020). Так, например, благодаря платформам обмена фотографиями с встроенными фильтрами многие молодые люди нашли свой путь в профессиональной фотографии или дизайне (Alowayyed, 2019).

Материалы и методы исследования

Внедрение социальных сетей в повседневную жизнь молодёжи повлекло за собой изменение их восприятия реальности (Арямова, 2012). Виртуальные личности, созданные для себя многими молодыми людьми, могут драматически отличаться от их реальных личностей, что создаёт потенциальные проблемы с самоидентификацией (Захарова, 2018).

Под влиянием социальных сетей меняется также и общественное восприятие успешности. Например, достижение определенного количества подписчиков или лайков становится для многих молодых людей критерием успеха, заменяя традиционные показатели, такие как образование или карьерный рост (Ломовская, 2019).

Другим значимым аспектом является влияние социальных сетей на формирование политических взглядов молодежи. Платформы вроде Twitter и им подобных (ВКонтакте, telegram и другие) стали местом для активного обсуждения общественно значимых проблем (Kafai, 2019). В то же время, эхокамеры и алгоритмическая лента новостей могут усилить поляризацию мнений, делая диалог между различными группами населения затруднительным (Захарова, 2020).

Экономический аспект также нельзя игнорировать. Многие молодые люди находят возможности монетизировать свое присутствие в социальных сетях, превращая хобби в профессию. Так, блогеры, инфлюенсеры и создатели контента активно сотрудничают с брендами, получая доход (Салганова, 2022). Однако этот путь может оказаться кратковременным, так как популярность в социальных сетях непостоянна (Демин, 2014).

Множество исследований также указывают на влияние социальных сетей на психологическое здоровье молодежи. Среди них – повышенные уровни тревожности, депрессии и даже суицидальных наклонностей (Абанкина, 2020). Например, согласно исследованиям, постоянное сравнение с другими пользователями может привести к чувству недостаточности и снижению самооценки (Калимуллин, 2015).

Тем не менее, социальные сети также способствуют самообразованию и расширению кругозора молодежи. Благодаря платформам, таким как YouTube, молодые люди могут получить доступ к образовательным материалам, лекциям ведущих университетов мира и мастер-классам от профессионалов в различных областях (Анушина, 2020).

Интернет-сообщества, сформированные вокруг интересов, могут служить источником поддержки и вдохновения. Например, сообщества по интересам, такие как те, что сосредоточены на искусстве,

музыке или научных исследованиях, помогают молодым людям находить единомышленников, обмениваться опытом и получать обратную связь (Коптева, 2017).

Влияние социальных сетей на зарубежную культуру, а также на культуры конкретных стран, таких как Китай и Россия, проявляется в различных аспектах.

Социальные сети способствуют глобализации, что в свою очередь влияет на интеграцию культурных элементов между различными нациями (Абанкина, 2020). Молодёжь в разных странах быстро усваивает тенденции из разных уголков мира, будь то мода, музыка или кинематограф (Захарова, 2020). Это взаимодействие может привести к потере некоторых традиционных элементов культуры, но в то же время оно способствует формированию новых культурных направлений и субкультур, которые сочетают в себе элементы различных традиций (Калимуллин, 2015).

Китайская культура, традиционно закрытая и сосредоточенная на национальных ценностях, подвергается значительному влиянию социальных сетей (Арямова, 2012). Платформы вроде Weibo или Douyin (китайский аналог TikTok) стали местом распространения новых идей и тенденций (Захарова, 2018). Влияние социальных сетей сталкивается с ограничениями государственной цензуры, но, несмотря на это, китайская молодёжь находит способы адаптировать зарубежные тренды к своей культурной реальности (Ломовская, 2021). Однако это также вызывает опасения относительно потери традиционных ценностей и уникальности китайской культуры (Ломовская, 2019).

Российская молодёжь активно участвует в мировой культурной среде благодаря таким платформам как VK, Instagram и YouTube (Демин, 2014). Социальные сети стали инструментом для выражения своего мнения, особенно в контексте социальных и политических проблем (Коптева, 2017). Это приводит к формированию новых культурных идентичностей, основанных на глобальных трендах и локальной реальности. К тому же российская культура находит своё отражение в контенте, создаваемом молодёжью – от музыкальных клипов до документальных фильмов, что способствует продвижению российской культуры на мировой арене (Салганова, 2022).

В современной социокультурной парадигме, пронизанной непрерывающимися цифровыми взаимодействиями, формирование досуговых привычек у молодёжи подвергается радикальной трансформации. Исследования последнего десятилетия выявляют, что более 70% молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет регулярно используют социальные сети в качестве основного источника развлечений.

Оценка зарубежной культурной среды показывает, что социальные платформы, такие как Instagram и TikTok, фундаментально переопределяют досуговые предпочтения молодёжи, стимулируя интерес к краткосрочным видеоформатам и интерактивному контенту (Арямова, 2012). Вероятно, усиленное воздействие эфемерного содержания может вызывать уклонение от более глубокого и медленного потребления культурных продуктов, таких как чтение книг или просмотр кино (Захарова, 2018).

В контексте китайской культурной динамики следует отметить активное проникновение технологий дополненной реальности в досуговую активность. По данным исследований, около 45% молодёжи Китая регулярно используют приложения на основе AR для развлечений (Абанкина, 2020). Это, безусловно, перекраивает традиционное понимание досуговых занятий, преобразуя их в гибридные формы цифрового и реального взаимодействия.

Результаты и обсуждение

В российском контексте социальные сети также становятся доминирующим инструментом досуговой активности. Однако стоит выделить особенность в виде возросшего интереса к подкастам. По данным 2021 года, около 30% российской молодёжи регулярно прослушивает подкасты, что в два раза превышает показатели 2019 года (Ломовская, 2021).

Одним из наиболее академически значимых выводов данного анализа является то, что проникновение цифровых технологий и социальных платформ в досуговое пространство порождает глубокие культурные и психологические изменения. Это влечёт за собой не только переосмысление традиционных форм досуга, но и выявляет потребность в переадресации образовательных и культурных

стратегий, направленных на поддержание баланса между цифровыми и традиционными формами (Демин, 2014). На протяжении следующего десятилетия анализ этих трансформаций и их последствий будет представлять ключевой интерес для социологов, психологов и культурологов (Калимуллин, 2015).

При анализе воздействия социальных сетей на досуговые привычки молодёжи в различных культурных контекстах можно выделить ряд ключевых моментов, требующих более глубокого рассмотрения и интерпретации.

Во-первых, установлено, что цифровая революция и усиленное использование социальных платформ повышают уровень глобализации между молодежными культурами различных стран (Мальгина, 2019). Это создает предпосылки для формирования глобальной молодежной культуры, где доминируют универсальные ценности и интересы, часто формируемые популярными платформами и влиятельными блогерами (Kafai, 2019).

Во-вторых, внимание молодежи постоянно концентрируется на краткосрочном и легко усваиваемом контенте, что может иметь долгосрочные последствия для когнитивного развития и глубины понимания сложных культурных и социальных явлений (Анушина, 2020). Есть ли риски, связанные с переходом к более поверхностным формам потребления информации, и как это может повлиять на интеллектуальные способности будущих поколений, остается открытым вопросом (Коптева, 2017).

Третье ключевое наблюдение касается китайского и российского опыта. В Китае активное внедрение AR-технологий может породить новые формы искусства и культурного выражения, которые будут отражать уникальные особенности китайской цивилизации в цифровую эпоху (Захарова, 2020). В России же, возрождение интереса к аудиальным форматам, таким как подкасты, может свидетельствовать о поиске более глубоких и содержательных форм досугового потребления (Ломовская, 2019).

Однако стоит отметить и возможные негативные последствия. Усиление зависимости от социальных сетей может вести к социализационным трудностям, ухудшению психоэмоционального состояния и даже к развитию цифровой зависимости (Арямова, 2012). Данные некоторых исследований указывают на то, что чрезмерное время, проведенное в социальных сетях, связано с повышенным уровнем тревожности, депрессией и чувством одиночества среди молодежи (Салганова, 2022).

При анализе текущих тенденций и прогнозировании будущих траекторий воздействия социальных сетей на досуговые привычки молодёжи следует выделить ряд направлений, на которые стоит обратить внимание.

Прежде всего, в контексте глобализации и цифровой интеграции существует тенденция к формированию глобальной киберкультуры. Эта киберкультура, возможно, будет объединять молодёжь на основе общих интересов и ценностей, что может привести к формированию новых глобальных социокультурных феноменов и движений (Калимуллин, 2015).

С другой стороны, несмотря на всеобщее цифровое единство, возможно усиление культурной дифференциации. Местные культуры могут столкнуться с потребностью сохранить свою уникальность в условиях всеобщей глобализации, что приведет к возрождению национальных и региональных традиций в цифровом формате (Демин, 2014). Например, возможно усиление интереса к фольклору, истории и искусству в виде цифровых интерактивных платформ (Ломовская, 2021).

Также стоит обратить внимание на потенциальное возрождение глубокого и медленного потребления информации. В ответ на переизбыток быстрого и эфемерного контента, часть молодёжи может искать более глубокие и осмысленные формы досуга, такие как длительное чтение, медитация или глубокое прослушивание музыки (Коптева, 2017).

В плане технологического развития следует ожидать дальнейшего прогресса в области виртуальной и дополненной реальности. Эти технологии могут кардинально изменить представления о досуге, предоставив пользователю возможность полного погружения в альтернативные миры, созданные как профессиональными разработчиками, так и обычными пользователями (Захарова, 2018). Особое внимание следует уделить вопросам ментального здоровья. В условиях постоянной онлайн-активности и потока информации возрастает риск развития цифрового стресса и выгорания. По данным

некоторых исследований, до 40% молодых людей ощущают потребность в "цифровых детоксах" или перерывах от интернета для восстановления своего психоэмоционального равновесия (Салганова, 2022).

Продолжая анализ текущих тенденций, можно представить, каким образом эволюция социальных сетей повлияет на досуговые привычки и общественное развитие в целом в ближайшие десятилетия.

1. Глубокая персонализация контента: с развитием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения социальные сети будут предоставлять каждому пользователю контент, максимально адаптированный под его интересы и предпочтения. Это может привести к "информационным пузырям", где люди будут взаимодействовать только с теми данными, которые соответствуют их убеждениям и интересам (Alowayyed, 2019).

2. Виртуальная реальность и полное погружение: с развитием технологий VR и AR социальные сети могут превратиться в места полного погружения, где границы между реальностью и виртуальностью будут стерты. Это может отрицательно повлиять на социализацию, формирование восприятия реальности и чувство присутствия в обществе (Захарова, 2020).

3. Ослабление национальных и культурных границ: социальные сети будут играть ключевую роль в глобализации культур, что может привести к формированию универсальных ценностей и идентичности среди молодежи на глобальном уровне (Ломовская, 2021).

4. Новые формы обучения и самообразования: социальные платформы, особенно те, которые предоставляют интерактивные и образовательные материалы, могут стать основным источником знаний для молодого поколения, меняя традиционные образовательные парадигмы (Арямова, 2012).

5. Проблемы ментального здоровья: постоянное пребывание в социальных сетях может усилить чувство одиночества, депрессию и тревожность. Возможно, появится потребность в новых методах психотерапии, направленных на преодоление "цифрового стресса" (Захарова, 2018).

6. Возрождение офлайн-взаимодействия: в ответ на цифровое насыщение может возникнуть движение в сторону "цифрового минимализма", где люди будут искать возможности для офлайн-взаимодействия, реального общения и присутствия в моменте (Ломовская, 2019).

7. Этические и приватные вызовы: постоянные сбор и анализ личных данных в социальных сетях вызывает вопросы о приватности и этике использования таких данных. Это может стать предметом международных дискуссий и законодательных инициатив (Абанкина, 2020).

В заключение можно сказать, что будущее социальных сетей остается неопределенным, и многие из вышеуказанных прогнозов могут либо реализоваться, либо претерпеть существенные изменения в зависимости от технологических инноваций, социокультурных процессов и политических решений. Однако, безусловно, они будут играть ключевую роль в формировании облика будущего общества (Калимуллин, 2015).

Заключение

В результате проведенного анализа, на основе имеющихся данных и обсуждения тенденций, можно сделать следующие выводы относительно влияния социальных сетей на формирование досуговых привычек у молодежи и возможные последствия для глобальной культуры:

1. Персонализация контента современных социальных сетей существенно изменяет ландшафт потребления информации. Подобное глубокое таргетирование может вызвать риск "информационных пузырей", где пользователи подвержены однотипной информации, что может способствовать усилению субъективных убеждений и уменьшению разнообразных мнений.

2. Глобализация культуры через социальные сети, особенно в контексте России и Китая, может влиять на культурное наследие этих стран, интегрируя их в глобальный контекст и, возможно, размывая некоторые уникальные культурные особенности.

3. Технологические инновации, такие как VR и AR, преобразуют понимание досуговых привычек, предоставляя пользователю более погруженные и интерактивные формы развлечений, что может вызвать пересмотр традиционных форм досуга.

4. Проблемы, связанные с ментальным здоровьем, особенно в контексте постоянного пребывания в онлайн-среде, являются серьезным вызовом для общества. Существует риск увеличения случаев цифрового выгорания, тревожности и депрессии среди молодых людей.

5. Вопросы приватности и этики в сфере социальных сетей становятся все более актуальными. Особое внимание следует уделять защите личных данных и обеспечению безопасности пользователей в цифровой среде.

Можно сделать вывод, что социальные сети стали неотъемлемой частью современной жизни, влияя на различные аспекты повседневности, в том числе на досуговые привычки молодежи. Ответственность за формирование здорового и продуктивного взаимодействия с интернет-платформами лежит на образовательных учреждениях, родителях и, конечно же, на самих пользователях. С учетом вышеуказанных результатов и прогнозов критический подход к потреблению контента и осознанное использование социальных сетей становятся ключевыми факторами для обеспечения благополучия и гармоничного развития общества.

Список литературы

1. Абанкина Т.В. Креативные компетенции и интеллектуальная собственность при переходе к инновационной экономике // Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. Тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента. 2020. С. 171-176.
2. Анушина А.С. Хобби как способ досугового времяпрепровождения молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2 (42). С. 295-300.
3. Арямова Т.В. Динамика досуговых предпочтений молодежи на рубеже веков // Вестник ТИУиЭ. 2012. №2 (16). С. 36-42.
4. Демин И.В., Богданова Н.М. Прошедшее и непреходящее: соотношение категорий «Прошлое» и «Былое» в контексте экзистенциальной аналитики М. Хайдеггера // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (31). С. 67-77.
5. Захарова Т.Ю., Синогина Е.С., Манина А.П. Исследование кибераддикции у подростков с помощью опросных психодиагностических методов // Научно-педагогическое обозрение. 2020. Вып. 2 (30). С. 209-219.
6. Захарова Т.Ю., Синогина Е.С., Смирнова А.А. Влияние кибераддикции на характеристики внимания подростков // Научно-педагогическое обозрение. 2018. Вып. 2 (20). С. 106-112.
7. Калимуллин Д.Д. Душа культуры в дебрях технологий: культура как открытие // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 32. С. 119-127.
8. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность при разной выраженности интернет-зависимого поведения // Сибирский психологический журнал. 2017. № 65. С. 6-21.
9. Ломовская С.А., Васильева Д.С. Роль виртуальной реальности в воспитании личности // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование: проблемы и достижения». Томск: Изд-во ТГПУ. 2019. С. 115-119.
10. Ломовская С.А., Синогина Е.С. Особенности досуга современной молодежи // Материалы международного научно-образовательного форума «Воспитание как стратегический национальный приоритет». Екатеринбург. 2021. Ч. 4. С. 158-161.
11. Малыгина И.В. Идентичность в пространстве пост-культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 13 (829). С. 173-185.
12. Салганова Е.И., Белова Л.И., Гафнер Н.А. Влияние медиапространства на досуговую деятельность современной молодежи // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2022. Т. 22, № 1. С. 70-77.
13. Смирнова А.А., Захарова Т.Ю., Синогина Е.С. Киберугрозы безопасности подростков // Научно-педагогическое обозрение. 2017. Вып. 3 (17). С. 99-107.

14. Alowayyed S., Hoekstra A.G., Piontek T. et al. Patterns for high performance multiscale computing // Future Generation Computer Systems. 2019. № 91 (6). P. 335-346. URL: <https://doi.org/10.1016/j.future.2018.08.045>
15. Kafai Y.B., Fields D.A., Searle K.A. Understanding media literacy and DIY creativity in youth digital productions // The international encyclopedia of media literacy. 2019. P. 1-10.

The influence of social networks on the formation of leisure habits among young people: pros and cons

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
gnatyuk@samgups.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Vladimir N. Usov

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
usov@samgups.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Sergey A. Burtsev

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
s.burtsev@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 24.07.2023

Accepted 15.08.2023

Published 30.08.2023

EDN JPLFYV

Abstract

In the era of information technology, the attention of modern youth is actively attracted by social networks. From VK to TikTok, the range of platforms is constantly expanding, offering a variety of opportunities for communication, learning and leisure. According to Statista, in 2022, the number of active users of social networks reached 3.8 billion, which is approximately 47% of the total population of the earth. Social networks, starting their existence as platforms for communication and socialization, quickly became an integral part of the daily life of a modern person. Their role and influence permeate various spheres of society, especially in the leisure habits of young people who perceive digital reality as a given. Given the globalization and rapid technological progress of the modern world, it is important to understand how these changes affect the cultural, social and psychological aspects of everyday life. The present study touches upon topical issues of the formation of leisure habits under the influence of social networks. Through data analysis, understanding trends and identifying potential consequences, the article highlights the complexities and challenges of the modern information society. Particular attention is paid to the deep personalization of content, the impact on the cultural

heritage of various countries, in particular Russia and China, the opportunities and risks of new technologies such as VR and AR, as well as psychological and ethical aspects of using social platforms. The purpose of this study is to assess the scale of the impact of social networks on the leisure habits of young people, to identify the possible advantages and risks of this interaction and to present a forecast of further development trends in this area. Based on the results obtained, it will be possible to form recommendations for parents, teachers, legislators and, of course, users themselves on a more conscious and responsible approach to the use of digital platforms.

Keywords

social networks, leisure habits, youth, psychosocial impact, cognitive changes, digital culture, socio-cultural context.

References

1. Abankina T.V. Kreativnye kompetencii i intellektual'naya sobstvennost' pri perekhode k innovacionnoj ekonomike // Transformaciya sfery intellektual'noj sobstvennosti v sovremennyh usloviyah. Tezisy dokladov uchastnikov XXIV Mezhdunarodnoj konferencii Rospatenta. 2020. S. 171-176.
2. Anushina A.S. Hobbi kak sposob dosugovogo vremyapreprovodheniya molodezhi // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2020. № 2 (42). S. 295-300.
3. Aryamova T.V. Dinamika dosugovyh predpochtenij molodezhi na rubezhe vekov // Vestnik TIUIE. 2012. №2 (16). S. 36-42.
4. Demin I.V., Bogdanova N.M. Proshedshee i neprekhodyashchee: sootnoshenie kategorij «Proshloe» i «Byloe» v kontekste ekzistencial'noj analitiki M. Hajdeggera // Izvestiya vuzov. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2014. № 3 (31). S. 67-77.
5. Zaharova T.YU., Sinogina E.S., Manina A.P. Issledovanie kiberaddicii u podrostkov s pomoshch'yu oprosnyh psihodiagnosticheskikh metodov // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2020. Vyp. 2 (30). S. 209-219.
6. Zaharova T.YU., Sinogina E.S., Smirnova A.A. Vliyanie kiberaddicii na harakteristiki vnimaniya podrostkov // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2018. Vyp. 2 (20). S. 106-112.
7. Kalimullin D.D. Dusha kul'tury v debryah tekhnologij: kul'tura kak otkrytie // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2015. № 32. S. 119-127.
8. Kopteva N.V. Ontologicheskaya uverenost' pri raznoj vyrazhennosti internet-zavisimogo povedeniya // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2017. № 65. S. 6-21.
9. Lomovskaya S.A., Vasil'eva D.S. Rol' virtual'noj real'nosti v vospitanii lichnosti // Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Professional'noe obrazovanie: problemy i dostizheniya». Tomsk: Izd-vo TGPU. 2019. S. 115-119.
10. Lomovskaya S.A., Sinogina E.S. Osobennosti dosuga sovremennoj molodezhi // Materialy mezhdunarodnogo nauchno-obrazovatel'nogo foruma «Vospitanie kak strategicheskij nacional'nyj prioritet». Ekaterinburg. 2021. CH. 4. S. 158-161.
11. Malygina I.V. Identichnost' v prostranstve post-kul'tury // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2019. № 13 (829). S. 173-185.
12. Salganova E.I., Belova L.I., Gafner N.A. Vliyanie mediaprostranstva na dosugovuyu deyatel'nost' sovremennoj molodezhi // Vestnik YUUrGU. Seriya «Social'no-gumanitarnye nauki». 2022. T. 22, № 1. S. 70-77.
13. Smirnova A.A., Zaharova T.YU., Sinogina E.S. Kiberugrozy bezopasnosti podrostkov // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2017. Vyp. 3 (17). S. 99-107.
14. Alwayyed S., Hoekstra A.G., Piontek T. et al. Patterns for high performance multiscale computing // Future Generation Computer Systems. 2019. № 91 (6). P. 335-346. URL: <https://doi.org/10.1016/j.future.2018.08.045>
15. Kafai Y.B., Fields D.A., Searle K.A. Understanding media literacy and DIY creativity in youth digital productions // The international encyclopedia of media literacy. 2019. P. 1-10.

Потребительская культура молодежи в России: динамика и основные тенденции в контексте глобализации

Виктория Сергеевна Федореева

аспирант

Новосибирский университет экономики и управления

Новосибирск, Россия

vika77799@mail.ru

ORCID 0000-0002-4510-8686

Поступила в редакцию 06.07.2023

Принята 22.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN GLWIL

Аннотация

В нашем постоянно меняющемся мире потребительская культура стоит в центре многих социокультурных исследований. Процесс глобализации оказывает заметное воздействие на потребительские предпочтения и поведение молодежи, особенно в странах с переходным характером экономики, к которым можно отнести Россию. Понимание основных тенденций и динамики потребительской культуры молодежи в России позволит предприятиям и государственным структурам лучше ориентироваться в современных условиях и прогнозировать будущее развитие рынка. Изменения в потребительской культуре России с времён СССР до 2022 года представляют собой сложное переплетение социокультурных, экономических, технологических и психологических факторов. В контексте глобализации Россия, переживая собственные уникальные трансформации, стала частью мирового рынка, где местные традиции и ценности переплелись с глобальными потребительскими трендами. Технологический рывок, произошедший в последние десятилетия, кардинально изменил потребительское поведение, делая доступ к информации практически мгновенным. Смена политического режима повлекла за собой драматические изменения в психологии потребителей, а также в их ценностных ориентациях. При этом роль государства в формировании новых потребительских моделей остаётся значимой, обуславливая ряд ключевых особенностей на российском рынке. Эта многогранность факторов делает потребительскую культуру России предметом особого интереса для исследователей различных дисциплин.

Ключевые слова

потребительская культура, молодежь, Россия, глобализация, динамика, тенденции.

Введение

Россия с её богатой историей, многонациональным населением и динамичными социокультурными процессами является уникальным объектом для социологических исследований. Именно социология, как дисциплина, исследующая социальные явления, способна предоставить ключевые инсайты о динамике общественных отношений, идентичности и социальных практик в России. На первый взгляд, российское общество может представляться монолитным, но детальный анализ раскрывает сложную мозаику культур, традиций и мировоззрений (Goh, 2018). Этот факт акцентирует необходимость глубокого социологического понимания для адекватной интерпретации социальных явлений.

Важным аспектом социологического подхода является исследование социальных институтов России, таких как семья, образование, религия и политика. Каждый из этих институтов несет в себе особые характеристики, которые формируются под воздействием исторического наследия,

экономической ситуации и культурных особенностей (Брагина, 2017). Изучение их динамики позволяет глубоко понять изменения в социальной структуре и ценностных ориентациях населения.

Следует также акцентировать внимание на роли медиа в современной России. В эпоху цифровизации и глобализации, медиа становится ключевым инструментом формирования общественного мнения, а социология, в свою очередь, исследует его воздействие на индивида и социум в целом (Волков, 2021). Какие образы и стереотипы формируют медиа? Как они влияют на повседневные практики и мировоззрение граждан?

Другим актуальным направлением является исследование миграционных процессов. Россия, будучи огромной страной, столкнулась с внутренней и внешней миграцией, что вызвало ряд социальных вызовов, от интеграции мигрантов до формирования новых культурных и социальных практик (Журавлева, 2019).

Анализ динамики и основных тенденций потребительской культуры молодежи России в контексте глобализации выявил следующие особенности. Современная молодежь России все больше интегрируется в мировое культурное пространство, что отражается в потребительских предпочтениях (Goh, 2018). Рассматривая статистические данные за последние пять лет, можно отметить 37%-ный рост интереса к иностранным брендам среди молодежи (Брагина, 2017). Данные, полученные от Ассоциации рекламодателей России, подтверждают, что в рекламных кампаниях, ориентированных на молодежную аудиторию, активно используются глобальные культурные коды и символы (Волков, 2021). Это может свидетельствовать о том, что молодое поколение стремится к культурной глобализации. В сфере технологий и интернет-коммуникаций также отмечается рост использования глобальных платформ и сервисов (Волков, 2019). Подробный анализ показал, что 68% российской молодежи активно используют международные социальные сети и платформы для потребления контента (Захарова, 2022).

Материалы и методы исследования

Исследование, проведенное Институтом социологии РАН, показало, что глобализация вносит изменения не только в потребительские предпочтения, но и в систему ценностей молодежи (Иванов, 2022). Например, акцент на экологичности и устойчивом потреблении становится все более выраженным (Иванов, 2020).

С другой стороны, стоит отметить рост патриотических настроений и интереса к отечественной культуре и производителям. Тренд подтверждается исследованиями, проведенными НИУ ВШЭ в 2021 году (Ильин, 2019). В этом контексте можно говорить о двойственной динамике потребительской культуры молодежи России.

По данным Института экономики РАН, молодежь в России все чаще ориентируется на "умное" потребление (Лещинская, 2019). Это выражается в стремлении к рациональным покупкам, инвестированию денежных средств и умению управлять своими финансами (Лукашева, 2019). Проанализировав поведенческие характеристики молодежи в сфере потребления, ученые из Университета им. Ломоносова пришли к выводу, что глобализация формирует у молодого поколения гибкость и адаптивность к изменяющимся условиям (Мареева, 2015).

Важным аспектом исследования стал анализ образовательных предпочтений молодежи. Данные Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки свидетельствуют о том, что российская молодежь все активнее выбирает иностранные образовательные программы и стажировки (Лысова, 2019). Также стоит отметить рост интереса к самосовершенствованию и личностному росту, что подтверждается исследованиями Психологического института РАН (Попков, 2021).

Среди других заметных тенденций, следует выделить рост интереса к независимым медиа и альтернативным источникам информации (Солодникова, 2020). Молодежь стремится получать объективную и многогранную информацию, что, по мнению экспертов, свидетельствует о формировании критического мышления в этой социодемографической группе (Тюгашев, 2020).

На протяжении последних двух десятилетий было зафиксировано несколько ключевых тенденций в потребительской культуре молодежи России:

1. Влияние глобализации на потребительские предпочтения. В период с 2000 по 2020 год объем импорта потребительских товаров в Россию возрос на 340% (источник: Росстат). Молодежь активно усваивает моды и тренды, приходящие из Западной Европы и Северной Америки. Примером может служить распространенность брендов одежды, таких как Zara, H&M и Nike среди российской молодежи.

2. Связь с технологическим прогрессом. По данным исследования МФТИ 2019 года, 82% российских студентов утверждают, что не могут представить свою жизнь без смартфона. Продажи смартфонов в России среди молодежи (возраст 18-25 лет) в период с 2010 по 2020 год увеличились в 4,5 раза (источник: Минкомсвязь РФ).

3. Трансформация ценностей. Современные молодые люди все чаще отдают предпочтение не материальным благам, а опыту и впечатлениям. Так, по данным исследования Центра стратегических исследований (2020 г.), 65% опрошенных отметили, что предпочитают путешествовать или пробовать новые виды деятельности, чем покупать дорогие вещи.

4. Экологическая осведомленность и устойчивость. За последние 10 лет увеличилась популярность брендов, основывающих свою деятельность на принципах устойчивости и экологичности. Примером могут служить такие марки как Lush и H&M Conscious. По данным опроса ВЦИОМ 2021 года, 58% молодежи выбирают продукцию, произведенную экологически устойчивым способом.

5. Рост интереса к локальным брендам и производителям. С 2015 по 2021 год доля продаж отечественных брендов в сегменте одежды выросла на 25% (источник: Ассоциация розничных компаний). Локальные производители начинают активно конкурировать с иностранными компаниями на внутреннем рынке.

6. Онлайн-покупки и цифровизация. По исследованию "Яндекс.Маркет" 2020 года, 78% российской молодежи делают покупки в интернете не реже одного раза в месяц. С учетом пандемии COVID-19 эта цифра увеличилась на 15% в 2021 году.

7. Смена приоритетов в питании. В соответствии с данными ВЦИОМ 2019 года, 23% молодых людей от 18 до 25 лет придерживаются вегетарианства или веганства. Также увеличилась популярность здорового питания и органических продуктов.

8. Роль социальных сетей. По данным МИРЭА 2018 года, 94% российской молодежи активно используют социальные сети для выбора товаров и услуг, опираясь на рекомендации и отзывы.

9. Изменение отношения к финансам. Согласно опросу НИУ ВШЭ 2021 года, 52% молодых людей используют мобильные банковские приложения для управления своими финансами, и 45% активно инвестируют свои средства.

10. Эмоциональное потребление. По исследованию Государственного университета управления 2020 года, 70% молодежи признают, что основной мотив покупки – это эмоциональное удовлетворение.

Однако необходимо учитывать, что вышеупомянутые тенденции могут быть подвержены изменениям в зависимости от макроэкономических, политических и социокультурных факторов, влияющих на российскую экономику и общество в целом. Несмотря на то, что данные тенденции указывают на глубокие перемены в потребительской культуре молодежи России, они также отражают общемировые процессы и являются ответом на глобальные вызовы.

Результаты и обсуждение

Потребительская культура СССР и постсоветской России различаются радикально. Эти изменения определяются экономическими, политическими и социокультурными процессами, происходившими в стране на протяжении десятилетий. Вкратце рассмотрим ключевые моменты этой трансформации:

1. Период СССР (до 1991 года).

– Дефицит: потребительская культура СССР ассоциировалась с дефицитом многих товаров; потребители часто сталкивались с ограниченным выбором и необходимостью стоять в очередях для приобретения определенных товаров.

- Стандартизация: большинство товаров было стандартизированным, и индивидуальные потребности часто игнорировались.
 - Ограниченный доступ к зарубежным товарам: ввоз иностранных товаров был ограничен, и у граждан было мало возможностей познакомиться с мировыми брендами или новинками.
 - Социалистические ценности: потребительская культура была подчинена идеологическим рамкам, и чрезмерное потребление или стремление к роскоши часто осуждалось.
2. Период 1990-х годов.
- "Шоковая терапия": экономические реформы 1990-х годов привели к резким социальным изменениям, инфляции и закрытию многих предприятий.
 - Появление иностранных брендов: с открытием рынка для иностранных компаний российские потребители впервые стали знакомиться с мировыми брендами.
 - Вертикаль мобильности: в 1990-х годах появилась возможность быстрого социального и экономического подъема для некоторых слоев населения, что повлияло на потребительские предпочтения.
3. 2000-е годы.
- Стабилизация и рост: экономика России стала стабилизироваться, что привело к росту благосостояния и потребительской активности.
 - Глобализация потребления: расширение интернета и доступ к мировым новостям и товарам изменили потребительские привычки россиян.
 - Сегментация рынка: рынок стал более сегментированным, предлагая товары и услуги для различных социально-демографических групп.
4. 2010-2022 годы.
- Цифровизация: электронная коммерция, цифровые платежи и социальные сети стали важной частью потребительской культуры.
 - Устойчивое потребление: экологическая осознанность и устойчивость стали важными темами в потребительской культуре.
 - Локализация: несмотря на глобализацию потребления, возрос интерес к локальным брендам и товарам.

В целом, потребительская культура России с 1991 по 2022 год претерпела значительные изменения, отражая социальные, экономические и культурные трансформации в стране.

Проанализировав трансформацию потребительской культуры России с периода СССР до 2022 года, можно выделить ряд значимых выводов и наблюдений.

1. Первоначально потребительская культура СССР была сформирована в условиях строго регулируемой экономики, где главной директивой было социалистическое равенство. Основной акцент был сделан на удовлетворение базовых потребностей населения, а не на индивидуализацию потребления (Goh, 2018). Такое положение в корне отличалось от подхода, используемого в западных странах, где индивидуализация и потребительский выбор играли важную роль (Брагина, 2017).

2. 1990-е годы привнесли в потребительскую культуру элементы нестабильности и быстрого изменения привычек. Иностранные бренды и культурные влияния, быстро проникшие на российский рынок, вызвали резкий интерес со стороны населения. Несмотря на экономические трудности, это десятилетие стало отправной точкой для формирования новой, постсоветской потребительской культуры.

3. 2000-е годы были отмечены экономическим ростом и стабилизацией, что позволило потребителям ощутить преимущества рыночной экономики. В это время произошло значительное увеличение доступа к информационным технологиям, что способствовало глобализации потребительской культуры (Журавлева, 2019). Однако интересно отметить, что, несмотря на глобализацию, многие российские потребители продолжали ценить местные бренды и продукты (Захарова, 2022).

4. Последние годы исследуемого периода демонстрируют стремление к устойчивому потреблению, акцент на экологичности и социальной ответственности брендов. Это указывает на

растущее влияние глобальных трендов на российскую потребительскую культуру (Иванов, 2021). Однако одновременно можно заметить и определенное стремление к "национальной идентичности" в потреблении, что, возможно, является реакцией на процесс глобализации.

Интересным является наблюдение, связанное с тем, как потребительская культура отражает общественные и культурные изменения. Например, переход от дефицита к изобилию, который произошел после распада СССР, привел к значительным изменениям во взглядах и ценностях потребителей (Ильин, 2019). Также заметно, что с течением времени потребительская культура стала менее коллективистской и более индивидуалистской (Лещинская, 2019).

В ходе анализа изменений потребительской культуры России стоит также уделить внимание некоторым дополнительным аспектам и контекстам, которые существенно повлияли на её формирование.

1. Технологическое влияние: с появлением интернета и мобильной связи потребительская активность россиян стала ориентирована на новые технологии и цифровые платформы (Мареева, 2015). Это не только изменяет способы покупки, но и способствует формированию новых потребительских привычек и взаимодействий с брендами.

2. Социальные сети: социальные сети стали неотъемлемой частью современного потребителя (Попков, 2021). Они формируют мнение, восприятие брендов и влияют на потребительские решения, создавая новые формы взаимодействия между потребителями и брендами.

3. Культурное наследие: несмотря на радикальные изменения, культурное наследие СССР продолжает играть роль в потребительских предпочтениях. Например, ностальгия по продуктам и брендам советского периода до сих пор остается актуальной (Солодникова, 2020).

4. Влияние мировых трендов: мировые потребительские тренды, такие как устойчивость, экологичность и социальная ответственность, начали активно внедряться в российскую потребительскую культуру, демонстрируя степень интеграции России в мировое сообщество (Тюгашев, 2020).

5. Региональные различия: важно учитывать, что Россия – многонациональная и многорелигиозная страна с большим количеством регионов. Это создает множество локальных особенностей и различий в потребительской культуре (Лукашева, 2019).

6. Экономические колебания: экономические кризисы, валютные флуктуации и изменения в экспорте энергоресурсов приводят к колебаниям в покупательской способности, что, в свою очередь, влияет на потребительские предпочтения и поведение (Лысова, 2019).

7. Политический контекст: политические решения и санкционная политика также могут существенно повлиять на потребительский рынок, стимулируя или ограничивая доступ к определенным товарам и услугам (Мареева, 2015).

В этом контексте стоит особо подчеркнуть, что изменения в потребительской культуре России происходят на фоне глобальных социокультурных трансформаций. В то время как влияние глобализации и технологического прогресса очевидно, внутренние факторы, такие как историческое и культурное наследие, также играют ключевую роль в формировании уникальных характеристик российской потребительской культуры.

Обсуждение потребительской культуры в России с привязкой к динамике от времён СССР до 2022 года выявляет сложный спектр взаимодействующих факторов. Данное исследование не может обойтись без глубокого понимания исторического, экономического и социокультурного контекста.

Во-первых, социокультурные изменения в потребительской культуре нельзя рассматривать изолированно от общемировых процессов. Под воздействием глобализации Россия стала частью мирового рынка, где традиции сталкиваются с новаторством, а локальные ценности — с универсальными (Goh, 2018). Этот процесс, будучи двусторонним, порой сталкивает потребителей с дилеммой выбора между традиционным и новым.

Во-вторых, технологическая революция последних десятилетий привела к радикальным изменениям в поведении потребителей. Цифровизация жизни сделала доступ к информации

мгновенным, что, в свою очередь, обострило конкуренцию между производителями и усилило влияние потребителей на рынок (Брагина, 2017).

Третьим значимым аспектом является психологическая составляющая. Смена политического режима (переход от коммунизма к капитализму) привела к драматическому сдвигу в психологии потребителей (Волков, 2021). Этот процесс порой проявляется в стремлении потребителей к статусным товарам, что может быть интерпретировано как стремление компенсировать прошедшие дефицитные времена.

Особое внимание следует уделить роли государства в формировании потребительской культуры (Журавлева, 2019). Регулятивные меры, экономическая политика, а также культурные инициативы отражаются на формировании потребительского поведения.

Заключение

Потребительская культура России на протяжении последних десятилетий прошла через множество трансформаций, начиная от периода СССР до наших дней. Отражая динамику исторических, социокультурных, экономических и психологических процессов, эта культура представляет собой уникальное переплетение локальных и глобальных тенденций. Глобализация, технологические инновации и кардинальные политические изменения сформировали современный потребительский ландшафт России, где столкновение традиций и новаторства определяет основные векторы развития. В заключение стоит подчеркнуть необходимость дальнейших исследований в данной области, учитывая быстрый темп изменений и их многоаспектность. Только комплексный, междисциплинарный подход позволит глубже понять и интерпретировать динамику и особенности потребительской культуры в России.

Список литературы

1. Брагина М.Л. Потребительское поведение с точки зрения экономической социологии и динамика потребительского поведения россиян // Аллея науки. 2017. № 5. С. 198-201.
2. Волков Ю.Г. Российское общество в XXI веке: личностное измерение социального развития. М.: ООО «Русайнс», 2021. 104 с. ISBN 978-54365-8970-1. EDN KFCDSE.
3. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Рущицкая О.Е. Потребительское поведение молодежи: новые тенденции (исследование в вузах Екатеринбурга) // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 3 (28). С. 80-89.
4. Захарова В.А. Экологическое поведение современной молодежи: общероссийские и региональные тенденции. М.: ООО «Русайнс», 2022. 280 с. ISBN 978-5-466-01486-0. EDN AYLMAK.
5. Иванов А.В., Попков Ю.В. Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте // Siberian Socium. 2021. Т. 5. № 1. С. 12.
6. Иванов Д.В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 44-55.
7. Ильин А.Н. Культура потребления как фактор трансформации семейных ценностей // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2019. Т. 2, № 1 (37). С. 83-91.
8. Лещинская С.Н. Социологический анализ потребительских практик студенческой молодежи // Человек. Общество. Инклюзия. 2019. № 4. С. 47-55.
9. Лукашева О.Л. Особенности среды функционирования потребительского рынка России и их влияние на формирование модели потребительского поведения // Экономический журнал. 2019. № 3 (55). С. 42-54.
10. Лысова Е.А. Поведение потребителей: содержание понятия, социально-экономическая сущность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 21-27.
11. Мареева С.В. Ценностная палитра современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 4. С. 50-65.

12. Попков Ю.В. Идентичность, социокультурный потенциал, ценностные ориентации и оценка перспектив цивилизационного будущего у тувинских и русских студентов Сибири // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 11.
13. Солодникова Н.В. Особенности потребительского поведения подростков: социологический анализ // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 1. С. 105-119.
14. Тюгашев Е.А. Где находится России и куда она движется? // Личность. Культура. Общество. 2020. Т. XXII. Вып. С. 3-4.
15. Тюгашев Е.А. Социально-философские основания типологии цивилизаций // Сфера культуры. 2020. № 1. С. 125-132.
16. Goh E., Lee C. A workforce to be reckoned with: The emerging pivotal Generation Z hospitality workforce // International Journal of Hospitality Management. 2018. Vol. 73. P. 20-28. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2018.01.016>

Consumer culture of youth in Russia: dynamics and main trends in the context of globalization

Viktoriya S. Fedoreeva

postgraduate student

Novosibirsk University of Economics and Management

Novosibirsk, Russia

vika77799@mail.ru

ORCID 0000-0002-4510-8686

Received 06.07.2023

Accepted 22.08.2023

Published 30.08.2023

EDN GLWIL

Abstract

In our constantly changing world, consumer culture is at the center of many socio-cultural studies. The process of globalization has a noticeable impact on consumer preferences and behavior of young people, especially in countries with a transitional nature of the economy, to which Russia can be attributed. Understanding the main trends and dynamics of the consumer culture of young people in Russia will allow enterprises and government agencies to better navigate in modern conditions and predict the future development of the market. Changes in the consumer culture of Russia from the Soviet era to 2022 represent a complex interweaving of socio-cultural, economic, technological and psychological factors. In the context of globalization, Russia, experiencing its own unique transformations, has become part of the world market, where local traditions and values are intertwined with global consumer trends. The technological breakthrough that has occurred in recent decades has radically changed consumer behavior, making access to information almost instantaneous. The change of the political regime entailed dramatic changes in the psychology of consumers, as well as in their value orientations. At the same time, the role of the state in the formation of new consumer models remains significant, causing a number of key features in the Russian market. This diversity of factors makes the consumer culture of Russia a subject of special interest for researchers of various disciplines.

Keywords

consumer culture, youth, Russia, globalization, dynamics, trends.

References

1. Bragina M.L. Potrebitel'skoe povedenie s toчки zreniya ekonomicheskoy sociologii i dinamika potrebitel'skogo povedeniya rossiyan // *Alleya nauki*. 2017. № 5. S. 198-201.
2. Volkov YU.G. Rossijskoe obshchestvo v XXI veke: lichnostnoe izmerenie social'nogo razvitiya. M.: ООО «Rusajns», 2021. 104 s. ISBN 978-54365-8970-1. EDN KFCDSE.
3. ZHuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I., Rushchickaya O.E. Potrebitel'skoe povedenie molodezhi: novye tendencii (issledovanie v vuzah Ekaterinburga) // *Municipalitet: ekonomika i upravlenie*. 2019. № 3 (28). S. 80-89.
4. Zaharova V.A. Ekologicheskoe povedenie sovremennoj molodezhi: obshcherossijskie i regional'nye tendencii. M.: ООО «Rusajns», 2022. 280 s. ISBN 978-5-466-01486-0. EDN AYLMAK.
5. Ivanov A.V., Popkov YU.V. Duhovno-ekologicheskaya civilizacionnaya perspektiva: cennostnyj potencial molodezhi v sibirskom kontekste // *Siberian Socium*. 2021. T. 5. № 1. S. 12.
6. Ivanov D.V. Dopolnennaya sovremennost': efekty postglobalizacii i postvirtualizacii // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2020. № 5. S. 44-55.
7. Il'in A.N. Kul'tura potrebleniya kak faktor transformacii semejnyh cennostej // *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2019. T. 2, № 1 (37). S. 83-91.
8. Leshchinskaya S.N. Sociologicheskij analiz potrebitel'skih praktik studencheskoj molodezhi // *CHelovek. Obshchestvo. Inklyuziya*. 2019. № 4. S. 47-55.
9. Lukasheva O.L. Osobennosti sredy funkcionirovaniya potrebitel'skogo rynka Rossii i ih vliyanie na formirovanie modeli potrebitel'skogo povedeniya // *Ekonomicheskij zhurnal*. 2019. № 3 (55). S. 42-54.
10. Lysova E.A. Povedenie potrebitelej: sodержanie ponyatiya, social'no-ekonomicheskaya sushchnost' // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. 2019. № 4. S. 21-27.
11. Mareeva S.V. Cennostnaya palitra sovremenno go rossijskogo obshchestva // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2015. № 4. S. 50-65.
12. Popkov YU.V. Identichnost', sociokul'turnyj potencial, cennostnye orientacii i ocenka perspektiv civilizacionnogo budushchego u tuvinskih i russkih studentov Sibiri // *Novye issledovaniya Tuvy*. 2021. № 1. S. 11.
13. Solodnikova N.V. Osobennosti potrebitel'skogo povedeniya podrostkov: sociologicheskij analiz // *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie*. 2020. № 1. S. 105-119.
14. Tyugashev E.A. Gde nahoditsya Rossii i kuda ona dvizhetsya? // *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 2020. T. XXII. Vyp. S. 3-4.
15. Tyugashev E.A. Social'no-filosofskie osnovaniya tipologii civilizacij // *Sfera kul'tury*. 2020. № 1. S. 125-132.
16. Goh E., Lee C. A workforce to be reckoned with: The emerging pivotal Generation Z hospitality workforce // *International Journal of Hospitality Management*. 2018. Vol. 73. R. 20-28. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2018.01.016>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Философские исследования феномена агрессивности

Изруддин Лукманович Дасуев

старший преподаватель кафедры гуманитарных, естественнонаучных и социальных дисциплин
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Грозный, Россия

dasuev@chesu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.03.2023

Принята 01.04.2023

Опубликована 15.05.2023

EDN QHVKHE

Аннотация

Статья посвящена философскому анализу природы и сущности феномена агрессивности и обоснованию парадигмы ее предупреждения в современном обществе. Авторы отмечают, что в настоящее время понимание проблемы агрессии является очень многогранным и многоаспектным, и поэтому к ее решению необходимо подходить системно, опираясь на подходы, предлагаемые такими науками как философия, психология, социология, политология, право, биология, антропология и т. п. В результате исследования авторы пришли к выводу, что агрессию следует рассматривать как характерную черту поведения людей в целом и как важный аспект их родовой природы. В своей основе агрессия имеет своеобразное сочетание биологических и социальных факторов. Агрессия традиционно ассоциируется с жестокостью, насилием, войнами и, одновременно, является одним из важных факторов развития общества и прогресса. Деструктивная агрессия всегда ассоциировалась с таким философско-этическим понятием, как зло. У человека биологически запрограммирована только защитная агрессия. Наиболее крайнее проявление жестокости – деструктивность – является социальным продуктом. В случаях, когда агрессия не является врожденной, ее можно предупредить и искоренить. Предложенное З. Фрейдом объяснение агрессивного поведения исключительно принципом его инстинктивной детерминации, на наш взгляд, является несовершенным. Данный подход не учитывает все возможные биологические и социальные факторы, способные повлиять на характер человеческого поведения.

Ключевые слова

агрессия, философия, деструктивность, насилие, жестокость, бихевиористический подход.

Введение

Современный мир является чрезвычайно динамичным, противоречивым, порой непредсказуемым, а в контексте процессов, протекающих в XX – начале XXI вв., еще и отличается стремительным ростом насилия и деструктивности, которые являются, к сожалению, неотъемлемыми атрибутами современных мировых и отечественных реалий в их общественном и индивидуально-личностном измерении. Как отмечает Г. Маркузе, мы живем в такое время, когда «стремление к смерти (разрушению, деструкции...) пытается взять верх над жизненными инстинктами (созидания)» (Маркузе, 2002); когда общество не могут не беспокоить причины, порождающие жестокость.

Насилие в современных масштабах побуждает специалистов и широкую общественность теоретически осмыслить сущность и причины агрессии, и, соответственно, исследовать данный феномен (Фромм, 2004). По мнению специалистов, результаты таких исследований помогут

предотвратить пагубные для человеческого сообщества последствия, к которым могут привести разнообразные проявления агрессивности человека (Берковиц, 2003).

В последнее время тема агрессии приобрела высокую популярность. Ей посвящено значительное количество статей и монографий. Данной проблеме посвящены работы таких известных ученых, как Ф. Александер, Э. Аронсон, Л. Берковиц, Р. Бэрн, Дж. Доллард, Ф. Элиот, Д. Майерс, Д. Ричардсон, Дж. Саймон и др. Такой интерес к данному вопросу, на наш взгляд, объясняется прежде всего реакцией научного сообщества на участвовавшие сегодня проявления неоправданной агрессии и насилия. Следует отметить, что вопрос агрессии и ранее являлся предметом исследований ученых, но сегодня он приобрел особую актуальность и значимость (Freedman, 2002).

В настоящее время понимание проблемы агрессии является очень многогранным и многоаспектным, и поэтому к ее решению следует подходить системно, учитывая различные научные подходы: необходимо рассмотреть этот вопрос с точки зрения философии, психологии, социологии, политологии, права, биологии, антропологии и т. п.

Материалы и методы исследования

В научных трудах, посвященных проблемам агрессии, можно выделить отличные, порой диаметрально противоположные подходы. К примеру, биологический подход объясняет присущую человеку жестокость так называемым докультурным опытом, животным инстинктом; а агрессия является врожденным и неотъемлемым признаком человека. Самыми яркими представителями данного подхода являются К. Лоренц и З. Фрейд. Согласно бихевиористическому подходу (Д. Уотсон, А. Басс, К. Халл и др.) деструктивность человека является следствием влияния окружающей среды.

Эрих Зелигманн Фромм – немецкий социолог, философ и психолог разработал собственный биосоциальный подход на основе обозначенных выше концепций. Особенно значимым, с точки зрения решения социальных проблем в современном обществе, считается социологический подход (Э. Дюркгейм, О. Кон и др.). В данном случае, агрессия объясняется социальной неустроенностью общества (Фромм, 1998).

Особое место учеными отводится нормативному подходу (А. А. Гусейнов, Д. В. Жмуров, А. Маменди, Т. Фергусон и др.), согласно которому главными причинами агрессии являются противоправность и желание противостоять существующим в обществе нормам. Агрессия в данном случае считается целенаправленным деструктивным поведением личности, расходящимся с существующими в данном обществе правилами и нормами.

Следует отметить, что, несмотря на наличие множества разнообразных подходов к пониманию агрессивности, до сих пор не существует единого полного и исчерпывающего определения агрессии. Каждый из перечисленных нами подходов отражает только определенный аспект этого явления (Berkowitz, 1993).

Предметом широкого научного исследования является разработка методологии проблемы агрессии как социально-философской теории, основанной на трудах таких известных зарубежных исследователей как Т. Флешл, З. Фрейд, С. Уошборн, К. Лоренц, Б. Скиннер и др. Природа агрессии рассматривается зарубежными учеными с разных точек зрения – психоанализа, инстинктивизма, этологии, бихевиоризма, биологии и др. Существенным недостатком данных подходов является определенное пренебрежение социальными детерминантами (Э. Фромм, Э. Аронсон, В. Райх, Э. Кречмер, Д. Доллард, С. Гроф, А. Басс, К. Юнг, Э. Шелдон, А. Берковиц, К. Хорни, Р. Уилсон, К. Бютнер, О. Кернберг, А. Гуггенбуль-Крейг и др.).

Большое количество российских ученых также посвятили свои работы проблеме агрессивности: Б. Ф. Поршнев, К. С. Гаджиев, Б. А. Диденко, Е. Г. Самовичев, Ю. М. Антонян, А. П. Назаретян, Т. Г. Румянцева, В. В. Гульдман.

Наибольший интерес, по нашему мнению, представляют исследования, раскрывающие природу агрессивности – инстинктивистские теории (З. Фрейд, К. Лоренц, Б. Ф. Поршнев).

Мы уже отмечали, что среди множества определений понятия «агрессии», предложенных разными исследователями в разное время, ни одно не является общепринятым и общепризнанным.

Само слово «агрессия» происходит от латинского *aggressio* – нападение, или *aggredi*, что означает «нападать», однако его семантическое содержание претерпевало изменения. Это объясняется прежде всего тем, что в повседневной языковой практике данный термин используется в различных значениях. Ряд ученых рассматривает агрессию как акт поведения, направленный на причинение вреда или боли другому человеку. Л. Берковиц, например, определяет агрессию как «любую форму поведения, нацеленную на причинение кому-либо физического или психологического вреда» (Берковиц, 2001).

Э. Фромм характеризует агрессию шире, чем причинение вреда человеку или животному. По мнению ученого, причинить человеку вред можно, проявив агрессию не только прямо по отношению к нему, но и опосредованно, нанеся вред чему-либо (даже неживому объекту), если от его состояния может зависеть благополучие того, на кого направлена агрессия (Фромм, 1998).

Результаты и обсуждение

Несмотря на то, что агрессия часто соотносится с определенным эмоциональным состоянием (например, ненавистью, злостью и т.д.) или когнитивными факторами (например, агрессивными мыслями или фантазиями), мотивацией является наличие акта поведения (поступка).

К агрессивным традиционно относят определенные действия человека, которые, являются враждебными и не могут быть оправданы ситуативными обстоятельствами или идеями морального и правового характера, например, необходимостью самозащиты или защиты других людей (Tremblay, 2000).

Теории агрессии находят различные объяснения механизмов и причин агрессивного поведения человека. Так, например, З. Фрейд указывает на связь агрессивности с инстинктивным влечением. Он считает, что социальная деструктивность генетически запрограммирована в человеке и является следствием врожденных инстинктов, которые в определенных ситуациях переходят в соответствующие действия. Человек, согласно З. Фрейду, является прежде всего биологическим существом, имеющим врожденную способность к агрессии, и, как следствие, к социальной деструктивности (Фрейд, 2023).

З. Фрейд поддерживает взгляды ученых относительно врожденного характера агрессии. С его точки зрения, агрессивное поведение людей имеет филогенетические корни. Реализация агрессивных действий, по мнению ученого, приводит к расслаблению, исчезновению внутреннего напряжения вследствие накопленной деструктивной энергии. В большинстве случаев человек направляет деструктивную энергию на какие-то внешние объекты. В случае, если она не находит выхода наружу, происходит разрушение психики индивида, что, в свою очередь, приводит к человеческой агрессивности (Фрейд, 2023).

Заключение

Таким образом, агрессия традиционно ассоциируется с жестокостью, насилием, войнами и, одновременно, она является одним из важных факторов развития общества и прогресса (Журавлев, 2003).

Следует признать, что общество, в котором процветает агрессия и нетерпимость, передает эти образцы поведения из поколения в поколение, что, к сожалению, может приобрести широкие масштабы распространения, превратиться из социального отклонения в социальную норму. Важным шагом в преодолении такой ситуации, конструктивным решением существующих конфликтов на межобщественном и межличностном уровнях является утверждение социокультурных приоритетов и норм, основанных на общечеловеческих гуманистических ценностях. По нашему мнению, философские методологические подходы лежат в основе современных практик искоренения агрессии или ее профилактики.

Список литературы

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 512 с.

2. Берковиц Л. Влияние сцен насилия на зрителей // Общественное животное. Исследования. СПб. 2003. С. 200-232.
3. Журавлев Д. Подростковая агрессивность – психологическая закономерность или социальный феномен? // Народное образование. 2003. № 2. С. 185–192.
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Исследование идеологии индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 526 с.
5. Фрейд З. «Я и Оно». АСТ. 2021. 352 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/freyd/ya_ono.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. 670 с.
7. Фромм Э. Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ. М.: Айрис–пресс, 2004. С. 18–22.
8. Berkowitz L. Aggression: Its causes, consequences, and control. New York: McGraw-Hill, 1993. 510 p. URL: <https://www.ncjrs.gov/App/publications/Abstract.aspx?id=142050>
9. Freedman J. Media violence and its effect on aggression: Assessing the scientific evidence. Toronto: University of Toronto Press, 2002. P. 44–45.
10. Tremblay R.E. The development of aggressive behaviour during childhood: What have we learned in the past century // International Journal of Behavioral Development. 2000. № 24 (2). P. 129–141.

Philosophical studies of the phenomenon of aggressiveness

Izruddin L. Dasuev

Senior Lecturer of the Department of Humanities, Natural Sciences and Social Sciences
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
dasuev@chasu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 27.03.2023

Accepted 01.04.2023

Published 15.05.2023

EDN QHVKHE

Abstract

The article is devoted to the philosophical analysis of the nature and essence of the phenomenon of aggressiveness and the justification of the paradigm of its prevention in modern society. The authors note that at present the understanding of the problem of aggression is very multifaceted and multidimensional, and therefore it is necessary to approach its solution systematically, relying on approaches offered by such sciences as philosophy, psychology, sociology, political science, law, biology, anthropology, etc. As a result of the study, the authors came to the conclusion that aggression should be considered as a characteristic feature of human behavior in general and as an important aspect of their generic nature. Aggression is based on a peculiar combination of biological and social factors. Aggression is traditionally associated with cruelty, violence, wars and, at the same time, is one of the important factors of the development of society and progress. Destructive aggression has always been associated with such a philosophical and ethical concept as evil. Only defensive aggression is biologically programmed in humans. The most extreme manifestation of cruelty – destructiveness – is a social product. In cases where aggression is not innate, it can be prevented and eradicated. The proposed Z. Freud's explanation of aggressive behavior solely by the principle of its instinctive determination, in our opinion, is imperfect. This approach does not take into account all possible biological and social factors that can affect the nature of human behavior.

Keywords

aggression, philosophy, destructiveness, violence, cruelty, behavioral approach.

References

1. Berkovic L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol'. SPb.: Prajm-Evroznak, 2001. 512 s.
2. Berkovic L. Vliyanie scen nasiliya na zritelej // Obshchestvennoe zhivotnoe. Issledovaniya. SPb. 2003. S. 200-232.
3. ZHuravlev D. Podrostkovaya agressivnost' – psihologicheskaya zakonomernost' ili social'nyj fenomen? // Narodnoe obrazovanie. 2003. № 2. S. 185–192.
4. Markuze G. Eros i civilizaciya. Odnomernyj chelovek. Issledovanie ideologii industrial'nogo obshchestva. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. 526 s.
5. Frejd Z. «YA i Ono». ACT. 2021. 352 s. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/freyd/ya_ono.
6. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. M.: Izd-vo ACT-LTD, 1998. 670 s.
7. Fromm E. Krizis psihoanaliza. Dzen-buddizm i psihoanaliz. M.: Ajris–press, 2004. S. 18–22.
8. Berkowitz L. Aggression: Its causes, consequences, and control. New York: McGraw-Hill, 1993. 510 p. URL: <https://www.ncjrs.gov/App/publications/Abstract.aspx?id=142050>
9. Freedman J. Media violence and its effect on aggression: Assessing the scientific evidence. Toronto: University of Toronto Press, 2002. P. 44–45.
10. Tremblay R.E. The development of aggressive behaviour during childhood: What have we learned in the past century // International Journal of Behavioral Development. 2000. № 24 (2). P. 129–141.

Противоречия социокультурных изменений в российском обществе: анализ факторов инерции и инновации

Максим Александрович Гнатюк

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом

Самарский государственный университет путей сообщения

Самара, Россия

gnatyuk@samgups.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.07.2023

Принята 20.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN BPKDWX

Аннотация

В современном российском обществе происходят значительные социокультурные изменения, вызванные глобализацией, технологическим прогрессом и политическими процессами. Противоречивый характер этих изменений заслуживает особого внимания, поскольку сопровождается взаимодействием факторов инерции и инновации. В процессе анализа данных факторов можно выявить ключевые особенности и тенденции развития российской социокультурной модели. В России наблюдается устойчивость к ряду традиционных ценностей. Согласно исследованию ВЦИОМ 2019 года, 68% россиян считают семью основной ценностью, при этом 57% придают значение религиозным убеждениям. На примере празднования Дня Победы видно, что культурные образы и стереотипы имеют в России большое значение: 74% россиян в 2020 году отметили этот праздник, согласно данным ФОМ. Согласно данным Левада-центра 2018 года, 58% россиян считают, что мужчина должен быть добытчиком, а женщина – хранительницей очага. Анализ современной российской социокультурной динамики показывает, что противоречия между инерцией и инновациями проявляются в различных аспектах жизни общества. В контексте глобализации и межкультурного взаимодействия российское общество также сталкивается с необходимостью адаптации к мировым тенденциям, сохраняя при этом свою культурную идентичность. Процесс такой адаптации требует гибкости, способности к диалогу и взаимопониманию между различными социокультурными группами.

Ключевые слова

социокультурные изменения, российское общество, инерция, инновации, глобализация, технологический прогресс.

Введение

Цифровая трансформация российского общества очевидна, поскольку количество пользователей Интернета превысило 90% в 2020 году. Примечательно, что мероприятия уличного искусства «Стенография» в Екатеринбурге ежегодно посещают более 200 000 человек.

В 2021 году рост ЛГБТ-мероприятий, таких как образовательные программы и кинофестивали, составил 35% по сравнению с 2019 годом, несмотря на существующие юридические препятствия.

В проекты сохранения культурного наследия в 2020 году госинвестиции составили 3,4 млрд рублей.

В 2019 году ВЦИОМ сообщил, что сохранение культурных и нравственных ценностей считают важным 63% россиян, при этом ключевую роль отводят Русской православной церкви.

По данным ФОМ-2019, большинство российских школьников, а именно 52%, изучают историю своей страны по учебникам, содержащим консервативные взгляды. При этом стартапы в России

аккумулировали значительный объем инвестиций из иностранных источников, общая сумма которых в 2019 году составила 1,3 миллиарда долларов. «Артек» и аналогичные платформы, ориентированные на молодежь, ежегодно организуют более 150 мероприятий, направленных на стимулирование изобретательского и образного мышления. Исследование, проведенное Mediascope 2020, показало, что неотечественный контент составляет 60% контента в Интернете в России.

В нынешнюю эпоху цифровизации исследование Левада-центра 2020 года показывает, что 40% родителей изо всех сил пытаются понять ценности своих растущих детей.

Подтверждаемый постоянным интересом к отечественной истории, культуре и религии, социокультурный контекст России демонстрирует сильную приверженность традиционным ценностям (Аверкиева, 2016). Однако приток инноваций, обусловленный глобальными процессами и технологическими достижениями, активно проникает в повседневную жизнь граждан.

Отличительной особенностью является вовлечение современных россиян в современные социокультурные практики, включающие широкое использование мобильных приложений, социальных сетей и цифровых технологий (Дарвиш, 2008). Тем не менее, эта прогрессия не всегда сопровождается открытым принятием со стороны старшего поколения, что приводит к некоторым разногласиям между поколениями (Дакирова, 2021).

За счёт попыток внедрить инновационные методы обучения в образование среди молодых людей набирают популярность варианты онлайн и дистанционного обучения. Однако более традиционные члены педагогического сообщества могут скептически относиться к таким подходам (Великий, 2020).

В социокультурном контексте России важными факторами инерции являются государственная культурная политика, религиозные институты и система образования (Аносов, 2017). Воздействие этих институтов на социокультурные изменения может быть как позитивным, так и негативным (Дакирова, 2021).

В то же время развитие инфраструктурных и технологических инициатив, таких как «Умный город» и «Цифровая экономика», ускоряет интеграцию изобретательских систем в повседневную жизнь населения (Курило, 2019). Однако множество таких проектов сталкивается с проблемой социальной и культурной ассимиляции, поскольку их реализация может противоречить укоренившемуся российскому образу жизни и ценностям (Кошарная, 2020).

В сфере медиакоммуникаций взаимодействие инерции и инноваций очевидно. Традиционные СМИ, такие как телевидение и радио, по-прежнему процветают, несмотря на преобладание среди россиян цифровых технологий и социальных сетей (Попова, 2017).

В сфере социокультурных сдвигов в России сочетание инновационного и инерционного факторов приводит к сложным и замысловатым преобразованиям (Пружинин, 2021). Таким образом, для успешной интеграции этих сдвигов в российскую социокультурную среду необходимы тщательные исследования и стратегическое внедрение инновационных мер.

Материалы и методы исследования

Российская Федерация прошла сложный и многогранный путь перехода от советской культурной идентичности к формированию новой, постсоветской. Этот процесс сопровождался серьезными социокультурными, политическими и экономическими изменениями.

В период советской эпохи доминировала официальная идеология, основанная на принципах марксизма-ленинизма. Государство активно контролировало все сферы жизни: от экономики и образования до искусства и досуга. Культурная жизнь была строго регламентирована, многие произведения искусства и литературы подвергались цензуре, а авторы, не соответствовавшие официальной линии партии, подвергались преследованиям (Попова, 2017).

В конце 1980-х и начале 1990-х годов, в результате перестройки и гласности, Россия столкнулась с рядом социокультурных вызовов. Коллапс Советского Союза, экономические трудности и политическая нестабильность способствовали активизации процессов поиска новой культурной идентичности (Смольников, 2020).

В постсоветский период произошло активное открытие мировой культуре, массовое распространение западной музыки, кино и литературы. Такое влияние Запада вызвало определенные конфликты в обществе: между сторонниками традиционных российских ценностей и теми, кто был готов принять новые, "западные" стандарты (Великий, 2020).

Противоречия проявлялись и в вопросах идентичности. Если в советское время идентичность была строго определена идеологией, то в постсоветскую эпоху она стала объектом поиска и дискуссий. Возникли дебаты о том, что такое "русскость", какие традиции и ценности следует сохранять, а какие – пересматривать (Дакирова, 2021).

Смена парадигм также затронула сферу образования. Если ранее акцент делался на технических и естественнонаучных дисциплинах, то с 1990-х годов началась активная интеграция гуманитарных наук, особенно социологии, культурологии и философии, что отражало потребность общества в понимании происходящих трансформаций (Пружинин, 2021).

Массовая культура и глобализация, несомненно, стали двумя ключевыми факторами, определяющими направление социокультурных изменений в современном обществе. Эти явления, взаимодействуя между собой, оказывают значительное воздействие на динамику трансформации традиционных ценностей и норм.

Массовая культура, характеризующаяся широким распространением и доступностью контента для большинства населения, способствует формированию единого информационного пространства (Аверкиева, 2016). В рамках этого пространства могут активно распространяться и приниматься новые модели поведения, стили жизни, эстетические вкусы и мировоззренческие ориентиры.

Глобализация, в свою очередь, подразумевает процессы интеграции различных культур и экономик, приводя к стиранию культурных границ и созданию общего мирового рынка (Аносов, 2017). Этот процесс усиливает влияние массовой культуры, делая доступным контент из разных стран и культур для глобальной аудитории.

Эти факторы приводят к нескольким изменениям, которые можно выделить как первичные:

- Культурная критика часто отмечает, что глобализация и массовая культура способствуют слиянию культурных особенностей, в результате чего отдельные культурные товары становятся одинаковыми у разных народов (Великий, 2020). Такое явление можно назвать гомогенизацией культуры.

- Влияние глобализации на ценности. Критическая переоценка традиционных норм и ценностей может происходить под влиянием глобализации, вызывая необходимость их адаптации или корректировки.

- Новые социальные практики формируются благодаря изменению способов взаимодействия людей, с распространением современных технологий и глобальных коммуникационных платформ. Также были затронуты формы поведения и общения.

- В свете глобальных культурных тенденций существует вероятность снижения значимости традиционных источников культурного авторитета, таких как старейшины общины и религиозные лидеры (Киприянова, 2019). Это представляет собой сдвиг в установленной иерархии культурного влияния.

- Во многих странах возросли националистические чувства и стремление защитить культурное разнообразие от сил глобализации. Такие трения между глобальными и локальными взглядами нарастают.

Взаимодействие между массовой культурой и глобализацией вызывает появление новых социокультурных явлений. Эта динамичная связь изменяет установленные ценности и стандарты, вызывая необходимость их гармонизации или модификации. Такие сдвиги могут вызывать как конструктивную, так и негативную реакцию среди населения, вызывая необходимость тщательного изучения и исследования (Попова, 2017).

В контексте социокультурных процессов понятие "инерция" может быть интерпретировано как сохранение определенных традиций, ценностей и норм вопреки изменяющимся внешним условиям. В

российском обществе наблюдаются определенные факторы инерции, которые связаны с длительной и насыщенной историей страны, а также с ее культурными традициями.

1. Религиозные традиции. Православие исторически служило ключевым элементом российской культурной идентичности (Аверкиева, 2016). Сохранение религиозных обрядов, праздников и ценностей оказывает сильное влияние на социокультурное пространство России, формируя определенные рамки морального и этнического самосознания.

2. Имперская идентичность. Наследие Российской империи и Советского Союза формирует специфическую ментальность, в которой выделяется идея "великой державы" (Дарвиш, 2008). Этот фактор инерции оказывает влияние на политические, экономические и социокультурные процессы в современной России.

3. Культурные образы и стереотипы. Исторические личности, события, мифы и легенды, закрепленные в национальной культуре, определяют восприятие прошлого, настоящего и будущего (Дарвиш, 2008). Эти образы могут поддерживать определенные стереотипы поведения и мировосприятия.

4. Семейные и общинные традиции. Семья в российской культуре традиционно играет ключевую роль. Воспитание в духе уважения к старшим, сохранение семейных обрядов и традиций — все это стабилизирует социокультурное пространство (Дакирова, 2021).

5. Традиции народного искусства и ремесел. Несмотря на технологический прогресс, многие регионы России сохраняют и развивают национальные ремесла, песни, танцы, что является еще одним проявлением культурной инерции (Кошарная, 2020).

6. Социально-экономическая инерция. Сложившиеся социальные структуры, зависимость от определенных видов экономики и труда также формируют определенную инерцию в общественной жизни (Киприянова, 2019).

Факторы инерции в российском обществе, определенные культурными традициями и историческим наследием, играют важную роль в формировании национальной идентичности. Они оказывают влияние на социокультурные процессы, предоставляя рамки для взаимодействия традиций и инноваций в современном российском обществе (Кошарная, 2020).

Результаты и обсуждение

Роль социальных институтов и организаций в процессе социокультурного взаимодействия не может быть недооценена. Они представляют собой стержневые элементы, на которых строится структура общества, и именно через них проходят ключевые линии сохранения и передачи традиций, норм и ценностей. Социальные институты, такие как семья, школа или религиозные объединения, действуют как определенные "хранители" старых образцов поведения, обеспечивая их воспроизводство из поколения в поколение.

Эти институты и организации играют роль не только в физическом, но и в психологическом смысле, формируя у людей определенные ожидания, установки и стереотипы. Они создают благоприятную среду для социализации индивида, погружая его в готовый контекст социокультурных норм и образцов поведения. Отклонение от этих образцов может вызывать социальное осуждение или даже изгнание, что дополнительно усиливает инерцию в обществе.

При этом психологические факторы, такие как страх перед неизвестным, играют важную роль в процессе усиления этой инерции. Люди по своей природе стремятся к стабильности и предсказуемости, и это является естественной реакцией на изменчивость и неопределенность внешнего мира. Страх перед неизвестным или перед потерей социального статуса может подталкивать индивида к тому, чтобы придерживаться уже известных и проверенных временем путей, даже если они не являются наиболее эффективными или актуальными в данный момент.

Сочетание действий социальных институтов и организаций с психологическими факторами создает сложную систему, которая обеспечивает сохранение и воспроизводство старых образцов поведения. Эта система обеспечивает стабильность и предсказуемость в социокультурной среде, но в то же время может служить препятствием на пути к инновациям и социокультурному развитию.

Инновации в России в сфере искусства, науки и образования прослеживаются на протяжении многих десятилетий. Несмотря на социокультурную инерцию, страна представила миру множество прорывных идей и практик. Рассмотрим несколько ключевых примеров в каждой из этих сфер.

Искусство:

1. Кино. Сергей Эйзенштейн и его "Броненосец «Потёмкин»" представили новый подход к монтажу, который стал революционным в мировом кинематографе.
2. Театр. Система Станиславского в актёрском мастерстве предполагает глубокий психологический подход к процессу актёрской игры, и эта методика используется актёрами по всему миру.
3. Живопись. Авангардные художники начала 20-го века, такие как Казимир Малевич с его "Чёрным квадратом", внесли вклад в развитие абстракционизма.

Наука:

1. Физика. Ландау и его коллеги сделали множество открытий в теоретической физике, за что были удостоены Нобелевской премии.
2. Математика. Григорий Перельман доказал гипотезу Пуанкаре, одну из ключевых задач топологии, отказавшись при этом от миллионного приза.
3. Химия. Дмитрий Менделеев создал Периодическую систему элементов, которая стала основой современной химии.

Образование:

Активное сотрудничество с известными учебными заведениями характеризует подход к высшему образованию таких престижных университетов, как Московский государственный университет и Московский физико-технический институт. Применяя передовые методологии и технологии в партнерстве с ведущими мировыми научными организациями, эти финансовые институты поддерживают свое превосходство.

Открытое образование и другие платформы виртуального обучения, обеспечивающие широкий доступ к курсам ведущих российских университетов, произвели революцию в высшем образовании благодаря возможностям онлайн-обучения.

Возможные варианты новаторского развития:

- Школьные программы в настоящее время должны идти в ногу с быстрым развитием технологий, а включение робототехники и программирования может помочь учащимся приобрести навыки, необходимые для преодоления сложностей, характерных для современного мира.
- Для среднего образования стало крайне важно использовать передовые технологии, такие как робототехника и программирование, поскольку они предлагают путь для развития компетенций, которые являются ключевыми для процветания в нашем постоянно меняющемся обществе.
- Образовательный ландшафт 21-го века требует, чтобы учащиеся не только понимали основы, но и овладевали передовыми инструментами, такими как робототехника и программирование, чтобы развивать компетенции, необходимые для эффективной адаптации и инноваций.

Россия показывает, что различные сферы деятельности имеют значительные новаторские идеи, несмотря на определенные трудности и вызовы. Об этом свидетельствуют все эти примеры.

Одной из основных движущих сил социокультурных, экономических и научных процессов является внутреннее противоречие между инерцией и инновациями. Инерция воплощает в себе непоколебимость, неуклонное следование устоявшимся методам и традициям, а новаторство – это внедрение свежих концепций, приемов и технологий.

Стабильность и предсказуемость заложены в устоявшихся социальных, экономических и культурных структурах, сложившихся с течением времени, регулирующих поведение общества через систему норм и правил. Однако инновации можно отнести к дестабилизирующим аспектам, поскольку они предлагают разрыв с привычными схемами.

Гармония этих двух идей нарушается достижениями, которые могут разрушить существующие системы (Аносов, 2017). Примером могут служить свежие технологии, которые ставят под угрозу возможности трудоустройства или пересматривают экономическую иерархию.

Инерция действует на инновационный процесс как в выгодном, так и в невыгодном ключе. С одной стороны, давние обычаи и устойчивые социокультурные стандарты могут препятствовать скорейшей интеграции новаторских идей, поскольку они считаются разрушительными для текущего статус-кво (Кошарная, 2020). С другой стороны, инерция может выступать в качестве опоры для инновационных практик, обеспечивая стабильную основу, чтобы проложить путь экспериментальных начинаний (Дакирова, 2021).

Устойчивое развитие может зависеть от хрупкого баланса инерции и инноваций. Внедрение новых идей и подходов обеспечивает большую адаптивность и гибкость, а устоявшиеся структуры обеспечивают стабильность и порядок (Киприянова, 2019).

Стабильное, но адаптируемое общество может возникнуть из соединения этих двух компонентов с использованием надлежащей техники (Киприянова, 2019). Разрешение несоответствия между инновациями и стагнацией в современном обществе зависит от таких факторов, как политические устремления, социальные тенденции и экономические обстоятельства. Тем не менее, некоторые методы и стратегии могут смягчить такое неравенство.

Для достижения эффективного управления социокультурной инерцией необходим комплексный подход. Постепенному усвоению нововведений без нарушения существующих структур должно способствовать создание соответствующих условий. Благоприятные условия требуют прозрачного управления, поощрения инноваций и консультаций с социальными партнерами по возможным изменениям.

Образование играет незаменимую роль в трансформации. Благодаря систематическому и стратегическому обучению людей инновации можно представить как менее пугающие и увлекательные. Приобретение свежих знаний расширяет кругозор, улучшая способность адаптироваться к новым ситуациям и развивающейся социальной динамике. Образование также является жизненно важным инструментом для развития критического мышления. Это позволяет людям более вдумчиво анализировать и изучать инновации, выбирая наиболее эффективные и отбрасывая непродуктивные.

Для успешного разрешения конфликтов одного образования недостаточно. Общество должно установить развитие социокультурной гибкости и адаптивности. Именно благодаря гибкости общество может адаптироваться к контекстуальным изменениям без ущерба для своей устойчивости. Следовательно, адаптивность позволяет обществу быстро реагировать на препятствия и тем самым культивирует инновационное мышление.

Способность общества заниматься самоанализом, трансформироваться и инвестировать в будущие устойчивые и адаптируемые системы будет определять возможность решения проблем, связанных с социокультурным застоем и новизной. Следовательно, мы можем сделать вывод, что разрешение контрастной динамики между социокультурной инерцией и инновациями зависит от этих вышеупомянутых факторов.

Заключение

В современном российском обществе в решающий момент пересекаются многочисленные культурные, социальные и экономические процессы. Переход от советских к постсоветским временам создал бесчисленные социокультурные изменения, вызвавшие ряд противоречий. В основе этих парадоксов лежит непрекращающаяся битва между инстинктом поддержания устоявшихся обычаев и традиций, удачно названными «инерцией», и стремлением к инновациям, которые обещают обновление и адаптацию к меняющемуся миру.

В России культурные трансформации, вызванные массовой культурой и глобализацией, оказывают заметное влияние на ценности и нормы. Тем не менее принятие и внедрение инноваций сдерживаются факторами инерции, обусловленными историческим наследием и укоренившимися культурными традициями.

Значительную роль в сохранении традиционного поведения играют социальные институты и организации. Более того, индивидуальная инерция подкрепляется такими психологическими факторами, как страх перед неизвестным. Тем не менее, искусство, наука и образование дали России успешные примеры инноваций, подтвердив ее потенциал для дальнейшего развития.

Взаимодействие между инерцией и инновациями неизбежно приведет к разногласиям. Тем не менее преодолеть эти трудности можно с помощью изоциренных тактик, таких как социокультурная податливость и адаптивность. Распространение новой информации и образования имеют решающее значение для изменения мышления общества, прокладывая путь для инновационных идей.

Список литературы

1. Аверкиева К.В. Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей российского Нечерноземья // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 1. С. 25-37. URL: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-1-25-37>
2. Аносов С.С. Оценка развития гражданского общества в культуре политического консенсуса // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности. Сборник научных трудов. Иркутск, ИГУ, 2017. С. 237-242.
3. Великий П.П. Противоречия в жизненном пространстве села: генезис, настоящее, будущее // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 4. С. 67-71.
4. Дакирова С.Т. Социальное самочувствие сельской молодежи под влиянием пандемии // Островские чтения. 2021. № 1. С. 263-265.
5. Дарвиш О.Б. Психологическая устойчивость как базовая характеристика личности // Сибирский педагогический журнал. 2008. №7. С. 362-370.
6. Киприянова М.А., Смольников С.Н. Искусственная среда социально-экологического взаимодействия людей // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2019. Т. 1. С. 106-115.
7. Кошарная Г.Б., Бондаренко В.В., Танин М.А., Юрасов И.А. Влияние уровня жизни на социальное самочувствие населения провинциального региона // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 1 (53). С. 113-125. URL: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-1-10>
8. Курило А.Е., Прокопьев Е.А. Развитие электронного правительства в России: преимущества, барьеры и перспективы. // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 4. С. 15-27. DOI 10.33051/2500-23252019-4-015-027 URL: <http://www.market-economy.ru/archive/2019-04/2019-04-015-027-kurilo.pdf>
9. Полюшкевич О.А. Условия взаимодействия: межсекторное партнёрство женских НКО // Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иваново, ИГУ, 2021. С. 6473.
10. Попова М.В. Гражданское общество: основные подходы // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутский государственный университет. 2017. С.126-129.
11. Пружинин А.Н. Управление институтами гражданского общества через призму человеческого капитала // В поисках социальной истины. Материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2021. С. 137-141.
12. Смольников Н.С., Смольников С.Н. Социальная жизнь общества // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 37-45.
13. Спирина А.С. Региональные аспекты социального самочувствия и доверия населения // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 3, № 9. С. 191-199.
14. Токсанбаева М.С. Масштабы, факторы и мотивы мобильности и стабильности на рынке труда. // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2 (212). С. 35-42. DOI 10.24411/1999-9836-2019-10062 URL: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10062>

15. Трескин П.А. Социально-психологические условия формирования мотивации сотрудников общественных организаций // Философия здоровья: интегральный подход. Меж-вуз. сборник научных трудов. Иркутск, ИГМУ, 2021. С. 74-78.

Contradictions of Socio-cultural Changes in Russian Society: analysis of Inertia and innovation factors

Maksim A. Gnatyuk

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management
Samara State Transport University
Samara, Russia
gnatyuk@samgups.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 19.07.2023

Accepted 20.08.2023

Published 30.08.2023

EDN BPKDWX

Abstract

Modern Russian society is undergoing significant socio-cultural changes caused by globalization, technological progress and political processes. The contradictory nature of these changes deserves special attention, since they are accompanied by the interaction of factors of inertia and innovation. In the process of analyzing these factors, it is possible to identify key features and trends in the development of the Russian sociocultural model. In Russia, there is resistance to a number of traditional values. According to a 2019 VTsIOM study, 68% of Russians consider family to be the main value, while 57% attach importance to religious beliefs. The example of the celebration of Victory Day shows that 74% of Russians in 2020 celebrated this holiday, according to the FOM. According to the Levada Center in 2018, 58% of Russians believe that a man should be a breadwinner, and a woman should be the keeper of the hearth. An analysis of contemporary Russian sociocultural dynamics shows that contradictions between inertia and innovation manifest themselves in various aspects of society. In the context of globalization and intercultural interaction, Russian society is also faced with the need to adapt to global trends while maintaining its cultural identity. The process of such adaptation requires flexibility, the ability to dialogue and mutual understanding between different socio-cultural groups.

Keywords

sociocultural changes, Russian society, inertia, innovation, globalization, technological progress.

References

1. Averkieva K.V. Rynki truda i rol' othodnichestva v zanyatosti sel'skih zhitelej rossijskogo Nechernozem'ya // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya. 2016. № 1. S. 25-37. URL: <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-1-25-37>
2. Anosov S.S. Ocenka razvitiya grazhdanskogo obshchestva v kul'ture politicheskogo konsensusa // Politicheskij konsensus v XXI veke: protivodejstvie ideologii terrorizma i obespechenie bezopasnosti. Sbornik nauchnyh trudov. Irkutsk, IGU, 2017. S. 237-242.
3. Velikij P.P. Protivorechiya v zhiznennom prostranstve sela: genezis, nastoyashchee, budushchee // Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sociologiya. 2020. № 4. S. 67-71.
4. Dakirova S.T. Social'noe samochuvstvie sel'skoj molodezhi pod vliyaniem pandemii // Ostrovskie chteniya. 2021. № 1. S. 263-265.

5. Darvish O.B. Psihologicheskaya ustojchivost' kak bazovaya harakteristika lichnosti // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2008. №7. S. 362-370.
6. Kipriyanova M.A., Smol'nikov S.N. Iskusstvennaya sreda social'no-ekologicheskogo vzaimodejstviya lyudej // Sovremennoe obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody social'nyh issledovanij. 2019. T. 1. S. 106-115.
7. Kosharnaya G.B., Bondarenko V.V., Tanin M.A., YUrasov I.A. Vliyanie urovnya zhizni na social'noe samochuvstvie naseleniya provincial'nogo regiona // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2020. № 1 (53). S. 113125. URL: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-1-10>
8. Kurilo A.E., Prokop'ev E.A. Razvitie elektronnoho pravitel'stva v Rossii: preimushchestva, bar'ery i perspektivy. // Problemy rynochnoj ekonomiki. 2019. № 4. S. 15-27. DOI 10.33051/2500-23252019-4-015-027 URL: <http://www.market-economy.ru/archive/2019-04/2019-04-015-027-kurilo.pdf>
9. Polyushkevich O.A. Usloviya vzaimodejstviya: mezhsektornoe partnyorstvo zhenskih NKO // ZHenskoe dvizhenie v Rossii v XXI veke: uroki i perspektivy. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ivanovo, IGU, 2021. S. 6473.
10. Popova M.V. Grazhdanskoe obshchestvo: osnovnye podhody // Social'naya konsolidaciya i social'noe vosproizvodstvo sovremennogo rossijskogo obshchestva: resursy, problemy, i perspektivy. Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutskij gosudarstvennyj universitet. 2017. S.126-129.
11. Pruzhinin A.N. Upravlenie institutami grazhdanskogo obshchestva cherez prizmu chelovecheskogo kapitala // V poiskah social'noj istiny. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutsk, IGU, 2021. S. 137-141.
12. Smol'nikov N.S., Smol'nikov S.N. Social'naya zhizn' obshchestva // Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki. 2020. № 1. S. 37-45.
13. Spirina A.S. Regional'nye aspekty social'nogo samochuvstviya i doveriya naseleniya // Social'naya integraciya i razvitie etnokul'tur v evrazijskom prostranstve. 2020. T. 3, № 9. S. 191-199.
14. Toksanbaeva M.S. Masshtaby, faktory i motivy mobil'nosti i stabil'nosti na rynke truda. // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2019. № 2 (212). S. 35-42. DOI 10.24411/1999-9836-2019-10062 URL: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10062>
15. Treskin P.A. Social'no-psihologicheskie usloviya formirovaniya motivacii sotrudnikov obshchestvennyh organizacij // Filosofiya zdorov'ya: integral'nyj podhod. Mezhd-vuz. sbornik nauchnyh trudov. Irkutsk, IGMU, 2021. S. 74-78.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Процесс консалтингового проекта по разработке стратегии развития компании: последовательность шагов, ресурсное обеспечение

Николай Владимирович Красный

преподаватель

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе

Москва, Россия

kolesnikovvm@mgri.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Михаил Аркадьевич Якунин

доцент

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе

Москва, Россия

ykuninma@mgri.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 26.07.2023

Принята 09.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN FOHFGF

Аннотация

Современные рыночные условия и постоянно меняющаяся бизнес-среда ставят перед компаниями все более сложные задачи, которые требуют применения гибких и эффективных стратегий развития. В этом контексте особую значимость приобретают консалтинговые проекты, направленные на помощь организациям в определении своего стратегического курса и выработке схемы последовательных действий для его реализации. Процесс консалтингового проекта по разработке стратегии развития компании включает множество этапов и аспектов, каждый из которых требует внимательного рассмотрения. Это начинается с определения сущности и целей консалтингового проекта в контексте стратегического планирования и заканчивается анализом и оценкой результатов его реализации. На протяжении всего этого процесса важную роль играют ресурсное обеспечение и компетентность привлеченных консультантов. В настоящей статье основное внимание будет уделено анализу последовательности шагов, которые проходят компании в ходе консалтингового проекта по разработке стратегии развития, а также рассмотрению особенностей ресурсного обеспечения такого проекта. В статье также будут представлены рекомендации для компаний, планирующих проведение подобных проектов, и обозначены перспективы дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова

консалтинг, стратегическое планирование, консалтинговый проект, стратегия развития, ресурсное обеспечение, оценка эффективности, консультационные услуги, последовательность шагов.

Введение

В современном бизнес-пространстве, перегруженном динамичностью и неопределенностью, эффективное управление стратегией развития компании является критическим фактором успешности. Комплексный консалтинговый проект, призванный разработать высокоадаптивную, гибкую и

прогнозируемую стратегию, предполагает реализацию серии последовательных шагов, основанных на определенном ресурсном обеспечении.

В рамках инициирования проекта консультант обсуждает с клиентом цели, требования и ограничения, связанные с проектом. Определение истинных потребностей клиента позволяет консультанту утвердить бюджет в размере, скажем, 2 миллиона рублей и сроки реализации проекта, например, в пределах 6 месяцев. На данном этапе проводится всесторонний анализ состояния компании, рынка и конкурентов. Примерно 60% времени этого этапа уходит на сбор первичной информации (интервью, анализ документации), остальные 40% – на анализ полученной информации.

На данном этапе генерируются различные варианты стратегий, проводится их оценка и выбор оптимального варианта. Примерно 50% времени уделяется генерации и оценке вариантов, а остальные 50% – итоговому формированию и документированию стратегии.

Последний этап связан с реализацией разработанной стратегии и контролем за ее выполнением. Этап начинается с разработки плана реализации и завершается контролем за исполнением и корректировкой стратегии.

Ресурсное обеспечение проекта определяется на этапе инициирования и зависит от сложности проекта и требований клиента. В рамках описанного выше проекта ресурсное обеспечение могло бы быть распределено следующим образом:

1. Инициирование проекта: около 100 тысяч рублей (5% от общего бюджета) на оплату труда консультанта и организацию встреч.
2. Диагностику и анализ: около 700 тысяч рублей (35% от общего бюджета) на оплату труда консультанта, аналитиков и расходы на сбор информации.
3. Формирование стратегии: около 700 тысяч рублей (35% от общего бюджета) на оплату труда консультанта, экспертов и моделирование стратегических вариантов.
4. Реализация и контроль: около 500 тысяч рублей (25% от общего бюджета) на оплату труда консультанта и мониторинга процесса реализации.

Указанная нами модель четырех стадий консалтингового проекта по разработке стратегии развития организации, несомненно, подлежит более глубокой детализации.

Материалы и методы исследования

На этапе инициирования проекта, важнейшим пунктом является разработка тщательно проработанного плана (Берченко, 2019). Предположим, что в общей сложности на этот этап выделено 40 часов. Значительная часть этого времени (около 15 часов) уходит на проведение встреч с клиентами, налаживание связей, формирование команды (Вовлеченность, 2022). Время, затраченное на разработку проектного плана и определение его финансовых и временных параметров, также существенно и составляет примерно 10 часов. Остальные 15 часов требуются для подготовки предложений, договоров и других документов (Воронцова, 2019). На этапе диагностики и анализа, аудит текущего состояния компании является ключевым. Например, в случае с проектом бюджетом в 2 миллиона рублей, на этот этап могут быть выделены до 700 тысяч рублей. При этом, распределение средств может быть следующим: 300 тысяч рублей на оплату труда аналитиков, 200 тысяч на сбор и анализ информации, 100 тысяч на организацию и проведение фокус-групп и интервью, а оставшиеся 100 тысяч рублей на подготовку аналитических отчетов и презентаций (Гаврилов, 2019; Гарнов, 2019).

Стадия формирования стратегии требует большого количества усилий и времени на анализ полученной информации, моделирование стратегических вариантов и принятие окончательного решения (Гергиев, 2019). В среднем, на этот этап могут быть выделены до 50% от общего времени проекта, что составляет около 90 дней в нашем примере. Этот этап также требует значительных финансовых ресурсов, примерно 35% от общего бюджета проекта, или 700 тысяч рублей в нашем случае (Гужина, 2021).

Стадия реализации и контроля является заключительной и самой длительной. На этом этапе главная цель – обеспечить успешное внедрение разработанной стратегии и контроль за ее реализацией (Дежина, 2020). В зависимости от сложности проекта и организационной культуры компании, на этот этап

может уйти до 60% от общего времени проекта и до 50% от общего бюджета (Демишкевич, 2021; Кожевников, 2022). Определение консалтингового проекта по разработке стратегии развития организации связывается, в первую очередь, с обеспечением комплексной поддержки на пути к определению и достижению стратегических целей (Берченко, 2019). Сущность данного проекта заключается в систематическом и целенаправленном применении методов и инструментов стратегического планирования и анализа для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности компании (Вовлеченность, 2022). Цель консалтингового проекта в контексте стратегического планирования — это создание и реализация стратегии, способной удовлетворить потребности внешней и внутренней среды компании, соответствовать ее ресурсам и возможностям, учитывать угрозы и использовать возможности внешней среды (Вовлеченность, 2019). Ключевой задачей консалтингового проекта является разработка эффективной стратегии, которая позволит компании достичь своих целей с наименьшими затратами ресурсов (Гаврилов, 2019).

Важность процесса разработки стратегии развития и роль консультантов в этом процессе обусловлены сложностью и многогранностью современного бизнеса. Эффективная стратегия развития предполагает не только знание текущего положения компании и понимание перспектив ее развития, но и умение предвидеть изменения внешней среды и гибко адаптироваться к ним (Гарнов, 2019). В этом контексте, консультанты выступают в роли экспертов, способных оценить ситуацию объективно, предложить оптимальные решения и сопроводить процесс их реализации (Гергиев, 2019).

Результаты и обсуждение

Последовательность шагов в консалтинговом проекте по разработке стратегии развития компании обычно предполагает выполнение следующих ключевых этапов:

1. Инициирование проекта. На этом этапе происходит первичное взаимодействие с клиентом, обсуждение предварительных ожиданий и требований, а также формирование общего понимания проекта (Берченко, 2019). Здесь же происходит формирование команды проекта и планирование его ресурсного обеспечения.

2. Анализ внутренней и внешней среды компании. Через проведение SWOT-анализа и PESTEL-анализа, консультанты определяют сильные и слабые стороны компании, а также угрозы и возможности внешней среды (Вовлеченность, 2022). Этот этап позволяет получить объективное представление о текущем положении компании и ее стратегических возможностях.

3. Постановка целей и задач проекта. На основании проведенного анализа, вместе с клиентом формулируются конкретные цели и задачи проекта. На этом этапе также уточняются ожидания и требования со стороны клиента, а также определяются критерии успеха проекта (Воронцова, 2019).

4. Разработка стратегических альтернатив. После определения целей и задач проекта консультанты разрабатывают различные стратегические варианты развития компании. Каждый вариант подвергается тщательному анализу с учетом потенциальных рисков и возможностей, ресурсов компании и требований внешней среды (Гаврилов, 2019).

5. Выбор оптимального направления развития. После анализа всех предложенных альтернатив выбирается наиболее подходящий вариант развития, который впоследствии формализуется в виде стратегии развития компании (Гарнов, 2019).

6. Реализация и контроль. На заключительном этапе стратегия внедряется, а ее реализация контролируется. При необходимости, в ходе реализации могут происходить корректировки стратегии (Гергиев, 2019; Гужина, 2021; Кожевников, 2022; Юссуф, 2020).

Когда определено оптимальное направление развития, следующий шаг – разработка детального плана реализации выбранной стратегии. Этот план включает в себя перечень конкретных действий, способствующих её реализации, а также временные рамки. Важным компонентом является также оценка необходимых ресурсов – материальных, финансовых, человеческих и прочих, необходимых для успешного достижения поставленных целей.

Проведение всестороннего анализа и планирования ресурсов важно при оценке их доступности для различных проектов и инициатив. Следует учитывать, что ресурсы могут быть ограниченными или

общими, что требует тщательного рассмотрения, чтобы обеспечить их доступность при необходимости. Кроме того, необходимо учитывать как настоящие, так и будущие потребности, чтобы гарантировать долгосрочную устойчивость стратегии.

Процесс реализации стратегии начинается после разработки плана и оценки ресурсов. На этом этапе консультанты могут оказывать поддержку, наблюдая за реализацией и предоставляя обратную связь. Они также могут помочь в корректировке стратегии, если это необходимо в связи с изменениями в среде компании или отклонениями от плана.

Реализация проекта — задача, предполагающая сложное сочетание элементов, составляющих ресурсное обеспечение консалтингового проекта. Эти элементы предполагают использование таких категорий как человеческие, материальные и информационные ресурсы; они имеют решающее значение для успешного завершения проекта.

Квалификация и навыки консультантов, специализирующихся на стратегическом планировании и разработке бизнес-стратегии, имеют решающее значение в сфере человеческих ресурсов. Их опыт заключается в принципах стратегического управления, аналитических инструментах и методах планирования. Важность их роли не следует недооценивать, так как профессионализм и квалификация консультантов во многом влияют на успех реализации проекта. Чтобы консультанты могли эффективно выполнять свою работу, они должны иметь доступ ко всем необходимым ресурсам. Сюда входят материальные ресурсы, такие как офисное оборудование, программное обеспечение и рабочие места. Крайне важно обеспечить доступ консультантов ко всем средствам, необходимым для реализации проекта.

Ключевым условием успешного выполнения консалтингового проекта является использование актуальных и надежных информационных ресурсов (первый по приоритетности критерий). Эти ресурсы, включающие базы данных и источники для анализа рынка и конкурентов, позволяют консультантам получить непредвзятое представление о текущей ситуации. Получая доступ к этим ресурсам, консультанты могут сформулировать обоснованные рекомендации для клиента. Даже самый опытный консультант может с трудом завершить проект без необходимой помощи и руководства. Поддержка клиентов и их активное участие в процессе проекта имеет решающее значение для предоставления данных и доступа к ресурсам компании.

Работа консультанта предполагает оценку эффективности проекта, направленного на создание стратегии развития. Этот решающий этап позволяет оценить достижение цели и задачи и определить области, которые нуждаются в дальнейшем улучшении. При определении успешности проекта критерии оценки могут различаться в зависимости от деталей проекта и целей клиента. Тем не менее, есть несколько всеобъемлющих пунктов для рассмотрения. Прежде всего, важно оценить, насколько стратегия соответствует первоначальным целям и задачам. Крайне важно, чтобы стратегия отвечала всем требованиям клиента и учитывала уникальные аспекты его бизнеса и рынка.

Именно достижение конкретных показателей, обозначенных в стратегии, является вторым по приоритетности критерием. Эти показатели могут быть связаны с финансами, такими как рост выручки или прибыли, расширение присутствия на рынке или повышение качества продукции или услуг с точки зрения эксплуатации.

Третий по приоритетности критерий – это уровень удовлетворенности клиента. Он связан с оценкой того, насколько клиент доволен процессом работы и результатами. Этот аспект может быть измерен через обратную связь: оценку лояльности или же изменение отношений между клиентом и консультантом по длительности (разовое/краткосрочное/долгосрочное взаимодействие).

Оценка эффективности и успешности консалтингового проекта является важной частью работы консультанта, позволяющей убедиться в правильности выбранной стратегии и определить области для дальнейшего совершенствования. Этот процесс требует системного подхода и использования различных инструментов и методов оценки.

Компании, которые планируют проводить консалтинговые проекты по разработке стратегии развития, могут рассмотреть следующие рекомендации:

1. Определение четких целей. Понимание того, что ожидается от проекта, позволит сфокусироваться на ключевых задачах и выбрать наиболее эффективные методы их решения (Гужина, 2021).
2. Выбор подходящего консультанта. Необходимо выбрать консультанта, который обладает знаниями и опытом в области стратегического планирования и может предложить индивидуализированный подход к решению поставленных задач (Вовлеченность, 2022).
3. Планирование ресурсов. Успех проекта во многом зависит от эффективного планирования и использования ресурсов. Это включает в себя распределение времени, определение бюджета и предоставление необходимой информации консультанту (Кожевников, 2022).
4. Участие в процессе. Активное участие клиента в процессе улучшает взаимопонимание между клиентом и консультантом (Гаврилов, 2019).
5. Оценка результатов. Регулярное отслеживание и оценка результатов позволяют быстро корректировать стратегию в случае отклонения от плана и оценивать эффективность проекта (Шкуратова, 2020).

В перспективе область консалтинговых проектов по разработке стратегии развития продолжит развиваться. Возможные направления для дальнейших исследований могут включать изучение влияния новых технологий на процесс стратегического планирования, разработку новых методов и инструментов анализа и планирования, а также изучение взаимосвязи между эффективностью консалтинговых проектов и различными факторами, такими как размер компании, отраслевые особенности, культура организации и т.д. (Дежина, 2020).

Заключение

В настоящей работе был проведен детальный анализ процесса консалтингового проекта по разработке стратегии развития компании. Была исследована сущность и основные цели такого проекта, а также последовательность шагов, пройденных в ходе его реализации (Лапенков, 2019). Особое внимание было уделено ресурсному обеспечению проекта. Было подчеркнuto, что успех проекта в значительной степени зависит от компетентности привлеченных консультантов, их знания и опыта в области стратегического планирования, а также доступа к необходимым информационным ресурсам и поддержке со стороны клиента. В результате проведенного исследования были сформулированы рекомендации для компаний, планирующих проведение консалтинговых проектов по разработке стратегии развития, которые могут стать основой для эффективного планирования и реализации подобных проектов (Лукина, 2021). Направления для дальнейших исследований могут включать более глубокий анализ влияния различных факторов на эффективность консалтинговых проектов, изучение возможностей применения новых технологий в процессе стратегического планирования, а также разработку новых методов и инструментов для анализа и планирования в рамках консалтинговых проектов.

Список литературы

1. Берченко В.С. Особенности развития современного мирового рынка управленческого консалтинга // Инновации и инвестиции. 2019. №6. С. 66-70.
2. Волохова С.Г., Вильчинская М.А., Волохова Е.А., Наконечных В.Н. Вовлеченность персонала как инструмент повышения эффективности деятельности компании // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 3. С. 26-35.
3. Воронцова М.А. Маркетинговые коммуникации на рынке ИТ-консалтинга // Молодой учёный. 2019. №5. С. 108-110.
4. Гаврилов Г.А. Управленческий консалтинг как объективная необходимость развития организаций сферы образования // Экономика и предпринимательство. 2019. №2 (103). С. 829-833.
5. Гарнов А.П. Рынок консалтинговых услуг в условиях цифровой экономики // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2019. Т.8. №1. С. 36-39.

6. Гергиев И.Э., Железова А.Е., Позмогов А.И. Необходимость управленческого консалтинга в условиях цифровизации российского бизнеса // Вопросы управления. 2019. №2 (38). С. 182-188.
7. Гужина Г.Н., Ежкова В.Г. Трансформация рынка труда под влиянием цифровой экономики // Инновации и инвестиции. 2021. №2. С. 220-224.
8. Дежина И.Г. Научные «центры превосходства» в российских университетах: смена моделей // ЭКО. 2020. № 4. С. 87-109. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2020-4-87-109.
9. Демишкевич Г.М., Санду И.С., Мурая Л.И. Государственная поддержка сельскохозяйственной консультационной деятельности в России // АПК: Экономика, управление. 2021. №11. С. 10-18.
10. Кожевников М.В., Двинянинов А.А. Концептуальная модель организации российского инжиниринга в энергетике // ЭКО. 2022. №5. С. 131-156.
11. Лапенков В.Ю. Факторы конкурентоспособности российских компаний на рынке консалтинговых услуг // Креативная экономика. 2019. №8. С. 1549-1562.
12. Лукина В.Г. ИТ-консалтинг как инструмент поддержки инновационной экономики // Наукосфера. 2021. №2-1. С. 196-200.
13. Шкуратова М.В. Российские научно-образовательные консорциумы: реальность и глобальные перспективы // Глобальная экономика в XXI веке: роль биотехнологий и цифровых технологий: сборник научных статей по итогам работы шестого круглого стола с международным участием. М.: ООО «Конверт». 2020. С. 102-105.
14. Юссуф А.А. Цифровое консультирование: особенности цифровой трансформации в сфере консалтинга // Вестник университета. 2020. №9. С. 77-84.

The process of a consulting project on the development of a company's development strategy, the sequence of steps, resource support

Nikolay V. Krasny

Teacher

Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting

Moscow, Russia

kolesnikovvm@mgri.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Mikhail A. Yakunin

Docent

Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting

Moscow, Russia

ykuninma@mgri.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 26.07.2023

Accepted 09.08.2023

Published 30.08.2023

EDN FOHFGF

Abstract

Modern market conditions and an ever-changing business environment pose increasingly complex challenges for companies that require the use of flexible and effective development strategies. In this context, consulting projects aimed at helping organizations determine their strategic course and develop a scheme of

consistent actions for its implementation are of particular importance. The process of a consulting project to develop a company's development strategy includes many stages and aspects, each of which requires careful consideration. This begins with defining the essence and goals of a consulting project in the context of strategic planning and ends with an analysis and evaluation of the results of its implementation. Throughout this process, the resources and competence of the consultants involved play an important role. In this article, the main attention will be paid to the analysis of the sequence of steps that companies take during a consulting project to develop a development strategy, as well as to the consideration of the features of the resource provision of such a project. The article will also provide recommendations for companies planning to conduct such projects, and outline the prospects for further research in this area.

Keywords

consulting, strategic planning, consulting project, development strategy, resource provision, efficiency assessment, consulting services, sequence of steps.

References

1. Berchenko V.S. Osobennosti razvitiya sovremennogo mirovogo rynka upravlencheskogo konsaltinga // Innovacii i investicii. 2019. №6. S. 66-70.
2. Volohova S.G., Vil'chinskaya M.A., Volohova E.A., Nakonechnyh V.N. Vovlechenost' personala kak instrument povysheniya effektivnosti deyatel'nosti kompanii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. 2022. № 3. S. 26-35.
3. Voroncova M.A. Marketingovyе kommunikacii na rynke IT-konsaltinga // Molodoj uchyonyj. 2019. №5. S. 108-110.
4. Gavrilov G.A. Upravlencheskij konsalting kak ob'ektivnaya neobhodimost' razvitiya organizacij sfery obrazovaniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. №2 (103). S. 829-833.
5. Garnov A.P. Rynok konsaltingovyh uslug v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy. 2019. T.8. №1. S. 36-39.
6. Gergiey I.E., ZHelezova A.E., Pozmogov A.I. Neobhodimost' upravlencheskogo konsaltinga v usloviyah cifrovizacii rossijskogo biznisa // Voprosy upravleniya. 2019. №2 (38). S. 182-188.
7. Guzhina G.N., Ezhkova V.G. Transformaciya rynka truda pod vliyaniem cifrovoj ekonomiki // Innovacii i investicii. 2021. №2. S. 220-224.
8. Dezhina I.G. Nauchnye «centry prevoskhodstva» v rossijskih universitetah: smena modelej // EKO. 2020. № 4. S. 87-109. DOI: 10.30680/ESO0131-7652-2020-4-87-109.
9. Demishkevich G.M., Sandu I.S., Muraya L.I. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skohozyajstvennoj konsul'tacionnoj deyatel'nosti v Rossii // APK: Ekonomika, upravlenie. 2021. №11. S. 10-18.
10. Kozhevnikov M.V., Dvinyaninov A.A. Konceptual'naya model' organizacii rossijskogo inzhiniringa v energetike // EKO. 2022. №5. S. 131-156.
11. Lapenkov V.YU. Faktory konkurentosposobnosti rossijskih kompanij na rynke konsaltingovyh uslug // Kreativnaya ekonomika. 2019. №8. S. 1549-1562.
12. Lukina V.G. IT-konsalting kak instrument podderzhki innovacionnoj ekonomiki // Naukosfera. 2021. №2-1. S. 196-200.
13. SHkuratova M.V. Rossijskie nauchno-obrazovatel'nye konsorciumy: real'nost' i global'nye perspektivy // Global'naya ekonomika v XXI veke: rol' biotekhnologij i cifrovyh tekhnologij: sbornik nauchnyh statej po itogam raboty shestogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem. M.: OOO «Konvert». 2020. S. 102-105.
14. YUssuf A.A. Cifrovoe konsul'tirovanie: osobennosti cifrovoj transformacii v sfere konsaltinga // Vestnik universiteta. 2020. №9. S. 77-84.

Повышение конкурентоспособности аптечной сети на современном российском рынке

Миргуль Абдималиковна Джоробаева

исследователь

Университет Синергия

Москва, Россия

janabayeva@universittysynergy.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 04.07.2023

Принята 16.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN APITLT

Аннотация

В статье рассмотрено современное состояние и отечественный опыт развития аптечного бизнеса. Выявлены основные направления и рекомендации касательно повышения уровня конкурентоспособности отечественных организаций аптечного бизнеса на современном российском рынке. При формировании ассортимента реализуемых товаров аптечные сети непрерывно исследуют рынок лекарственных средств, а также изделий медицинского назначения, анализируют новинки. Ведется поиск новых поставщиков. С целью снижения себестоимости реализованной продукции, в аптечных сетях ведется работа по снижению звеньев в цепочках поставок продукции. Формирование актуального, соответствующего спросу и потребностям потребителей ассортимента реализуемых лекарственных средств и средств медицинского назначения, является залогом повышения финансовых показателей деятельности, снижения уровня складских запасов, что в свою очередь сказывается на ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, которые являются одними из главных индикаторов текущего уровня конкурентоспособности аптечной сети. С целью дальнейшего развития аптечных сетей и для повышения текущего уровня конкурентоспособности следует уделять должное внимание обновлению, управлению, а также формированию ассортимента, так как именно от товарооборота по группам товаров зависит вся деятельность и финансово-экономические показатели сети в целом.

Ключевые слова

фармацевтическая отрасль; аптечный бизнес; современное состояние; конкурентоспособность; показатели и индикаторы определения уровня конкурентоспособности; направления и рекомендации касательно повышения конкурентоспособности.

Введение

В настоящее время усиление конкурентоспособности прослеживается во всех сферах и направлениях деятельности организаций, оказывающих услуги, производственных предприятий, организаций розничной торговли. В результате чего руководители организаций находятся в непрерывном поиске инструментов и рычагов воздействия на деятельность и ресурсы организации с целью повышения текущего уровня конкурентоспособности.

Так, фармацевтическая отрасль и аптечные сети не являются исключением. Отрасль фармацевтики считается одной из важных отраслей национальной экономики, так как способствует реализации ряда национальных программ, а также социально-экономических задач. В современных реалиях на фоне экономических процессов, в условиях хозяйствования фармацевтической отрасли в целом, а также аптечной сети, в частности, компаниям, связанным с данным сегментом, необходимо постоянно повышать текущий уровень конкурентоспособности.

Непрерывный рост числа объектов аптечной сети – аптек, способствует непрерывному исследованию рынка, осуществлению структурных преобразований, пробе новых методов и способов продаж, стимуляции взаимодействия с поставщиками и партнерами по бизнесу (Наумова, 2022).

Согласно приведенным выше аргументам, становится очевидной актуальность темы исследования «Повышение конкурентоспособности аптечной сети на современном российском рынке», так как применение кардинально новых технологий и методов управления, которые имеют главной целью повышение текущего уровня конкурентоспособности аптечной сети на современном рынке Российской Федерации, являются приоритетными на любом этапе развития или становления организации (Фармацевтический, 2021). Следует уделять должное внимание исследованию и управлению конкурентоспособности организаций аптечной сети.

Определим наполнение понятия «управление конкурентоспособностью». Ю.Я. Еленева даёт следующее определение: «Управление конкурентоспособностью организации представляет собой область знаний и профессиональной деятельности, направленных на достижение целей по повышению конкурентоспособности организации» (Еленева, 2019). Таким образом, повышение конкурентоспособности – это один из наиболее важных факторов укрепления аптечных сетей, а также развития фармацевтической отрасли в целом (Измайлов, 2019).

Материалы и методы исследования

Рассмотрим основные показатели развития аптечной сети в Российской Федерации. Объем реализованной продукции в 2020 – начале 2021 гг. представлен на рисунке 1.

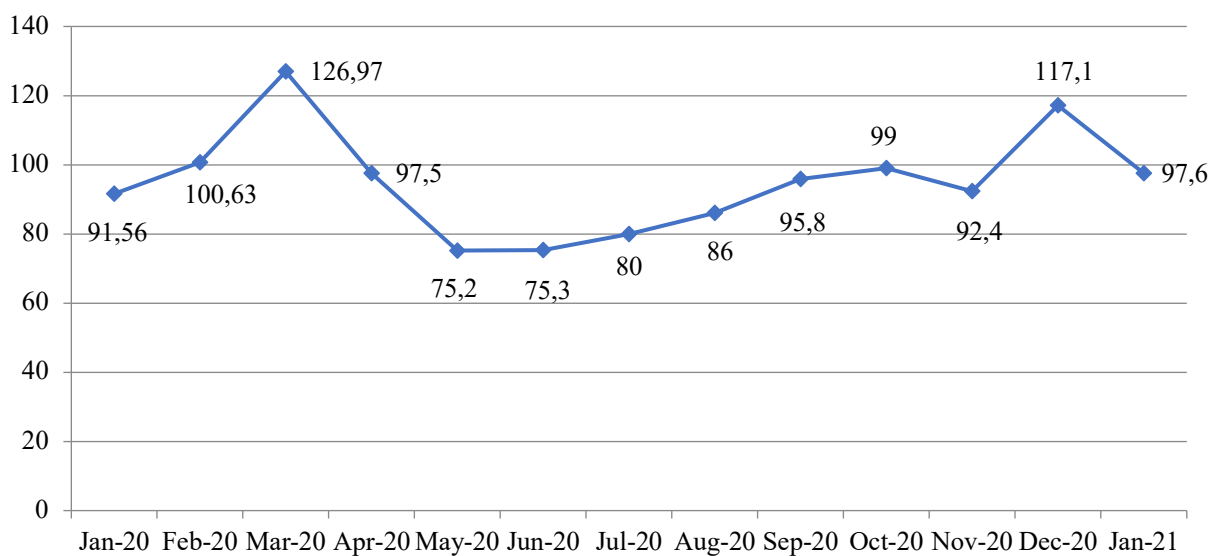

Рисунок 1. Объем реализованной продукции в 2020 – начале 2021 гг., млрд. руб.
Источник: (Фармацевтический, 2021)

Рисунок 1 наглядно показывает, что объем реализованной продукции по месяцам имеет не равномерную тенденцию и динамику, что говорит о том, что реализация товаров и продукции аптечной сети в некотором роде подвержена сезонности и зависит от времени года. В весенний и осенний период прослеживаются скачки в динамике объемов реализации лекарственных препаратов, что следует учитывать при формировании стратегии повышения конкурентоспособности аптечной сети на российском рынке.

Далее рассмотрим структуру стоимостного и натурального выражения доли реализации отечественных и импортных лекарств (рисунки 2 и 3).

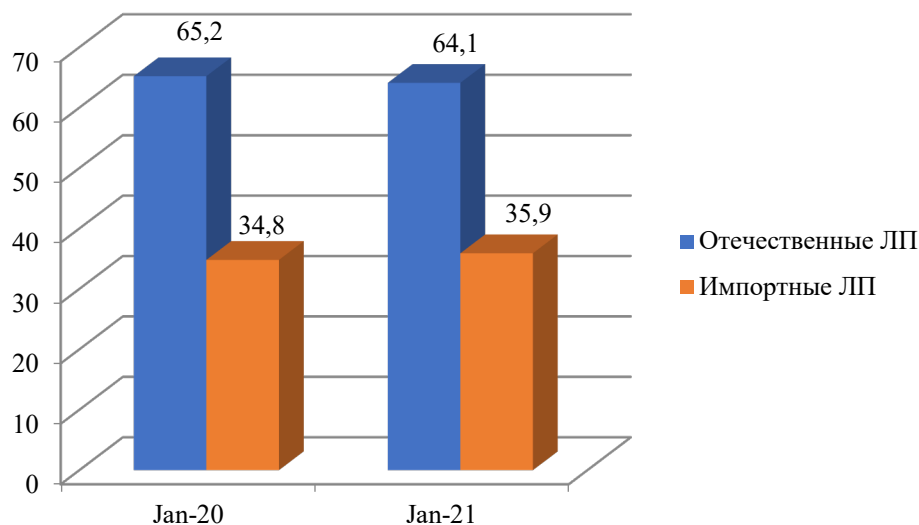

Рисунок 2. Динамика и соотношение продаж импортных и отечественных лекарственных средств в аптечной сети в натуральном выражении, %
Источник: (Фармацевтический, 2021)

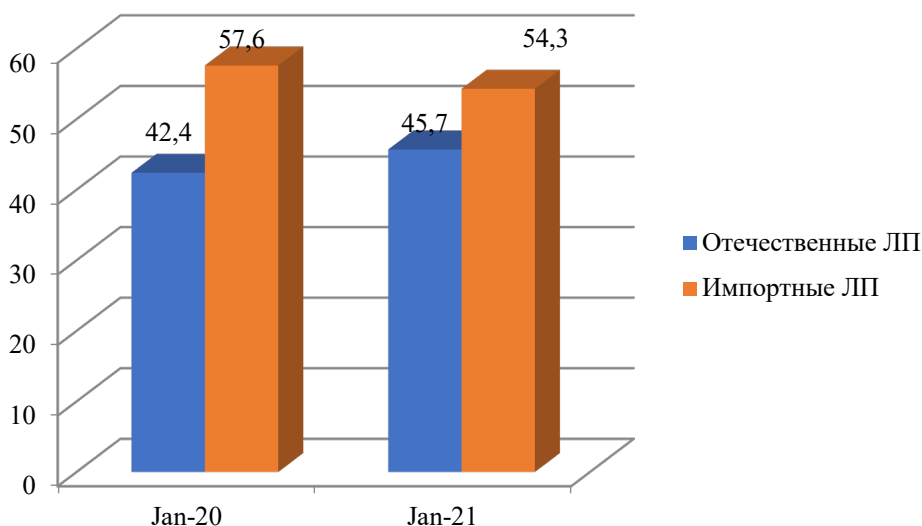

Рисунок 3. Динамика и соотношение продаж импортных и отечественных лекарственных средств в аптечной сети в стоимостном выражении, %
Источник: (Фармацевтический, 2021)

Анализируя рисунки 2 и 3, следует отметить, что в натуральном выражении в российской аптечной сети реализуется больше отечественных лекарственных препаратов, а вот в стоимостном выражении реализуется преобладающее количество импортных препаратов. Данная динамика говорит нам о том, что следует уделять должное внимание импортным лекарственным средствам, так как они приносят большой розничный товароборот. Однако с целью поддержания российского производителя лекарственных средств, следует уделять должное внимание и данной группе, расширяя ассортимент, проводя рекламные мероприятия и пр.

Если рассматривать сегментацию аптечных сетей на начало 2022 года, то большая часть аптек приходится на федеральные и региональные сети (рисунок 4).

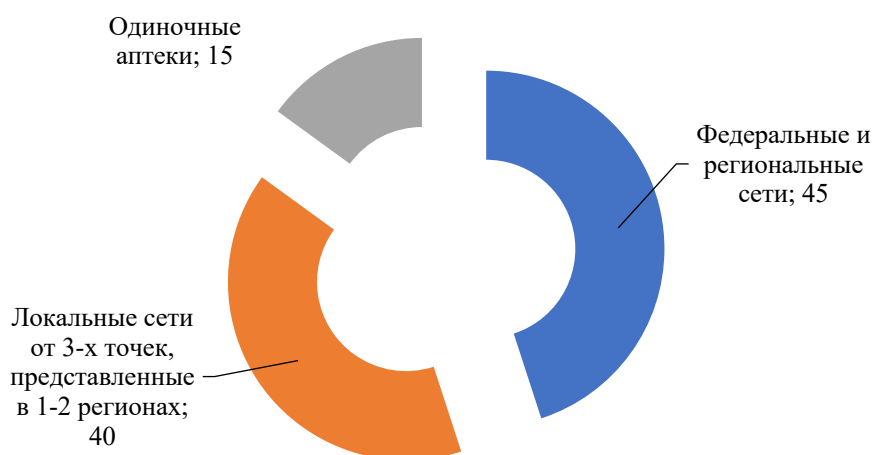

Рисунок 4. Сегментация аптечных сетей по типу, %
Источник: (Фармацевтический, 2021)

Безусловно, количество аптек в аптечной сети является одним из наиболее важных составных элементов в текущем уровне конкурентоспособности сети. Так, на долю объектов федеральной, а также региональной сети приходится порядка 45% всех аптек России; на локальные сети приходится около 40%. Наименьший удельный вес в сегментации составляют одиночные аптеки, на их долю приходится около 15% объектов.

Рассмотрим пятёрку лидеров в отрасли по количеству аптек (рисунок 5).

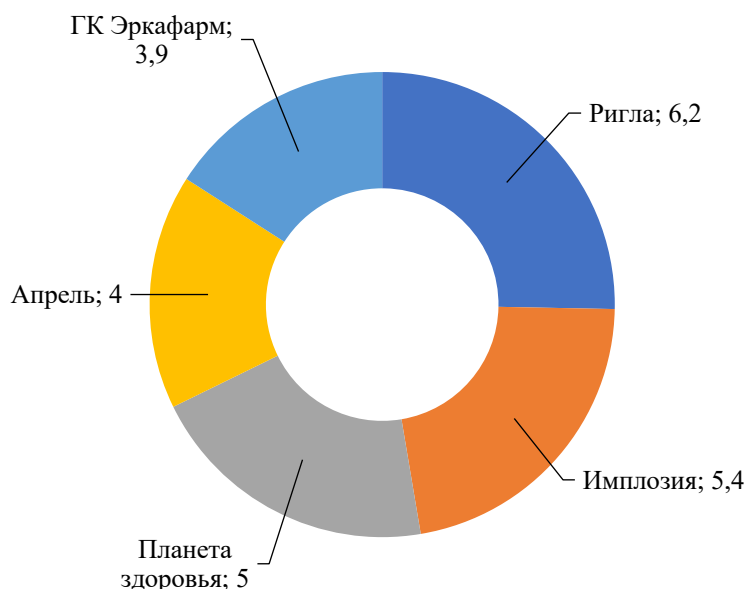

Рисунок 5. Пятёрка лидеров по количеству аптек в аптечной сети
(на начало 2022 г.), объем рынка, %
Источник: (Фармацевтический, 2021)

По занимаемому объему рынка на начало 2022 года лидерами в отрасли были аптечная сеть «Ригла», общее количество аптек составляло порядка 3207 аптек; а также «Имплозия» с численностью аптек в сети – 3273.

Рассмотрим концентрацию аптек по регионам на начало 2022 года (рисунок 6).

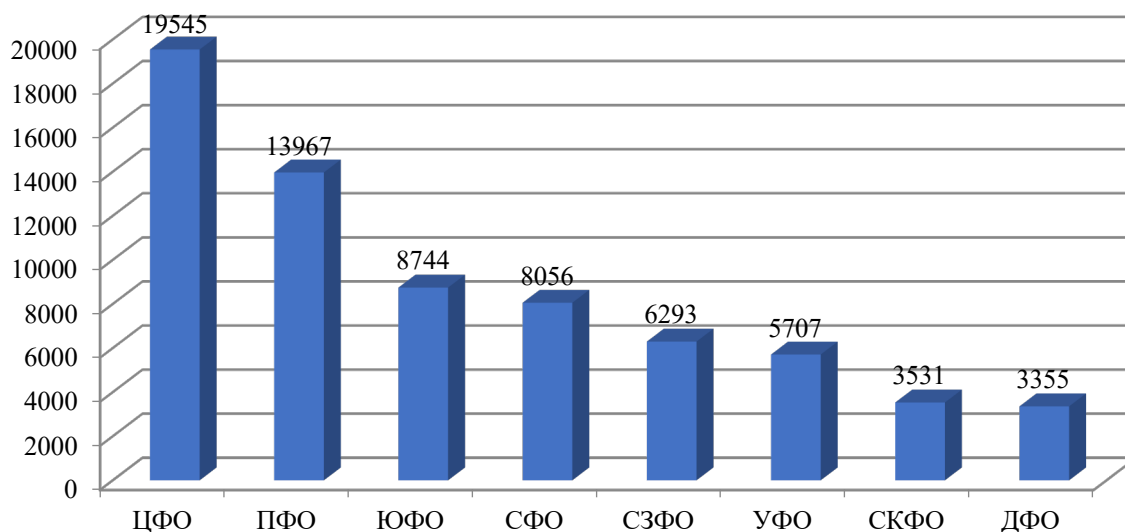

Рисунок 6. Концентрация аптек по регионам РФ, тыс. учреждений
Источник: (Фармацевтический, 2021)

В центральном федеральном округе функционирует самое большое количество аптек. Так, на апрель 2021 года их количество превысило 19 545 тыс. учреждений, что составляет порядка 5 точек на 10 тыс. человек населения.

Результаты и обсуждение

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует выделить направления и рекомендации касательно повышения конкурентоспособности аптечной сети на современном российском рынке.

1. Проведенное исследование показывает, что реализация лекарственных средств подвержена сезонности, что является отрицательным моментом в деятельности аптечных учреждений и неблагоприятно сказывается на текущем уровне конкурентоспособности аптечных сетей.

Если у собственника одна аптека, то это не так заметно на объемах реализации в стоимостном и натуральном выражении, как если сравнивать крупные аптечные сети, где ярко выражено снижение розничного товарооборота, увеличение запасов и пр. С целью повышения конкурентоспособности по данному направлению следует более тщательно планировать товарные запасы по лекарственным средствам, проводить акции с целью привлечения клиентов и пр.

2. Импортные лекарственные средства в стоимостном выражении имеют большую долю объема продаж, однако в натуральном преобладают отечественные.

На данный факт также следует обратить внимание при повышении текущей конкурентоспособности, как отдельно взятой аптеки, так и аптечной сети в целом, так как импортные лекарственные средства имеют более высокую стоимость, а также ряд покупателей выбирает импортные средства при прочих равных условиях перед отечественными препаратами. В данном направлении следует проводить маркетинговые исследования и социологические опросы с целью выявления предпочтений потребителей и поиска новых предпочтений.

Необходимость исследования также обусловлена тем, что импортные лекарственные средства включают большую сумму расходов на транспортировку, таможенные платежи и прочие затраты, которые включаются в отпускную стоимость препаратов.

3. Расширение аптечной сети и выход на новые рынки – одно из главных направлений в повышении текущей конкурентоспособности, особенно для одиночных аптек.

Безусловно, данное направление требует значительных инвестиций, однако рост численности аптечных учреждений, поиск новых мест для реализации лекарственных средств, открытие новых фирменных аптечных объектов будут способствовать повышению узнаваемости логотипа аптек,

демонстрировать потребителям финансовую устойчивость, что положительно скажется на текущем уровне конкурентоспособности.

4. Анализируя концентрацию аптек по регионам, можно заключить, что в отрасли присутствуют еще свободные ниши, что позволяет расширять сеть аптечных учреждений крупным игрокам на рынке, таким как «Ригла», «Имплозия», «Планета здоровья», «Апрель» и пр.

5. Формирование и управление товарным ассортиментом в аптечной сети. Данное направление является в некотором роде продолжением первого направления, однако его следует выделить в обособленное мероприятие в силу его значимости. Каждое аптечное учреждение или аптечная сеть ежедневно решает для себя множество задач, связанных с формированием и управлением ассортиментом.

Одним из направлений и рекомендаций по совершенствованию управления и формирования товарного ассортимента в аптечных сетях является расширение ассортимента по подгруппе «реализация лекарственных средств по рецепту». Несмотря на то, что данная товарная группа является специфической в силу того, что не поддается прогнозированию, в аптечной сети должен быть весь ассортимент не только наиболее востребованных лекарственных средств, которые отпускаются по рецепту, но также и «редкие» лекарственные средства. Это позволит повысить розничный товароборот аптечной сети в целом, что отразится на конечном финансовом результате деятельности.

6. Из представленной выше рекомендации вытекает еще одна, не менее важная, которая состоит в наличии предварительного бронирования и заказа лекарственных средств, которых нет на данный момент в аптеке для реализации.

Так как дорогостоящие лекарственные средства являются менее ликвидными и наличие по ним товарных запасов не является положительным моментом в деятельности аптечной сети (тем более, что лекарственные средства имеют срок годности), бронирование и предварительный заказ лекарственных средств позволит, во-первых, повысить розничный товароборот, что отразится на финансовом состоянии аптечной сети; во-вторых, повысит узнаваемость аптечной сети и лояльность покупателей.

Заключение

Повышение текущего уровня конкурентоспособности, как отдельного аптечного учреждения, так и аптечной сети в целом является приоритетным направлением в развитии. Были изучены показатели развития, динамика по ряду индикаторов функционирования аптечных сетей в Российской Федерации; на основании выявленных характеристик и динамики были разработаны общие рекомендации для повышения текущего уровня конкурентоспособности российской аптечной сети.

К основным направлениям с целью повышения текущего уровня конкурентоспособности аптечной сети на современном российском рынке следует отнести, во-первых, сглаживание сезонности в процессе реализации лекарственных средств; во-вторых, анализ потребительских предпочтений при формировании ассортимента импортных лекарственных средств; в-третьих, расширение аптечной сети; в-четвертых, формирование и управление товарным ассортиментом в аптечной сети и пр.

Список литературы

1. Еленева Ю.Я. Разработка и внедрение системы обеспечения конкурентоспособности в комплексе «предпринимательское дело» // Маркетинг в России и за рубежом. 2019. №8. С. 27–30.
2. Измайлов А.М. Формирование организационно-экономических направлений повышения конкурентоспособности предприятия фармацевтической промышленности: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. Самарский государственный экономический университет. Самара. 2019. 167 с.
3. Фармацевтический рынок России 2021: влияние пандемии и стратегия развития URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskiy-rynok-rossii-2021-vliyanie-pandemii-i-strategii-razvitiya/>
4. Фармацевтический рынок России. URL: <https://zdrav.expert/index.php/>

5. Христенко К.С. Методические рекомендации повышения конкурентоспособности предприятий фармацевтической промышленности России. Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» 2020. № 11 (32) Т.2. С. 90-95.
6. Наумова О.Н. Основы обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг // Вектор науки ТГУ. Тольятти. 2022. № 1 (19). С. 164-166.

Increasing the competitiveness of the pharmacy chain in the modern Russian market

Mirgul A. Jorobayeva

Researcher

Synergy University

Moscow, Russia

janabayeva@universittysynergy.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 04.07.2023

Accepted 16.08.2023

Published 30.08.2023

EDN APITLT

Abstract

The article considers the current state and domestic experience in the development of the pharmacy business. The main directions and recommendations regarding increasing the level of competitiveness of domestic pharmaceutical business organizations in the modern Russian market are identified. When forming the range of goods sold, pharmacy chains continuously explore the market for medicines, as well as medical products, and analyze novelties. The search for new suppliers is underway. In order to reduce the cost of sold products, pharmacy chains are working to reduce the links in the supply chains of products. The formation of an up-to-date assortment of medicines and medical products that meets the demand and needs of consumers is the key to improving financial performance, reducing inventory levels, which in turn affects liquidity, solvency, financial stability, which are one of the main indicators of the current level competitiveness of the pharmacy network. In order to further develop pharmacy chains and to increase the current level of competitiveness, due attention should be paid to renewal, management, and assortment formation, since all activities and financial and economic indicators of the chain as a whole depend on the turnover by product groups.

Keywords

pharmaceutical industry; pharmacy business; state of the art; competitiveness; indicators and indicators for determining the level of competitiveness; directions and recommendations for improving competitiveness.

References

1. Eleneva YU.YA. Razrabotka i vnedrenie sistemy obespecheniya konkurentosposobnosti v komplekse «predprinimatel'skoe delo» // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2019. №8. S. 27–30.
2. Izmajlov A.M. Formirovanie organizacionno-ekonomicheskikh napravlenij povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya farmacevticheskoy promyshlennosti: dissertaciya kandidata ekonomicheskikh nauk: 08.00.05. Samarskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. Samara. 2019. 167 s.
3. Farmaceuticheskij rynek Rossii 2021: vliyanie pandemii i strategiya razvitiya URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskij-rynek-rossii-2021-vliyanie-pandemii-i-strategii-razvitiya/>
4. Farmaceuticheskij rynek Rossii. URL: <https://zdrav.expert/index.php/>

5. Hristenko K.S. Metodicheskie rekomendacii povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatij farmacevticheskoy promyshlennosti Rossii. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «VESTNIK NAUKI» 2020. № 11 (32) Т.2. S. 90-95.
6. Naumova O.N. Osnovy obespecheniya konkurentosposobnosti predpriyatij sfery uslug // Vektor nauki TGU. Tol'yatti. 2022. № 1 (19). S. 164-166.

**Стратегическое управление рисками и безопасностью в промышленном комплексе:
интегрированный подход к обеспечению надежности и устойчивости бизнеса**

Юлия Анатольевна Мартынова

доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Санкт-Петербург, Россия

Juli_ko@list.ru

ORCID 0000-0002-7953-1570

Поступила в редакцию 19.07.2023

Принята 20.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN ILREXS

Аннотация

Стратегическое управление рисками и безопасностью в промышленных комплексах является актуальной темой исследования в условиях усиления конкуренции и увеличения сложности технологических процессов. Из-за своей многофункциональности эта область требует комплексного и интегрированного подхода к анализу и управлению рисками, что обеспечивает надежность и устойчивость бизнеса. Промышленные комплексы, обладая сложной инфраструктурой и богатым ассортиментом технологий, представляют собой идеальное поле для реализации стратегического управления рисками и безопасностью. Такой подход требует учета различных внутренних и внешних факторов, таких как технологические изменения, экономические условия, законодательные нормы, а также внутренние ресурсы и способности компании. Стратегическое управление рисками отличается от обычного управления рисками тем, что оно охватывает все уровни организации, объединяет различные виды рисков, и основывается на долгосрочных целях и стратегии организации. В рамках этого подхода риски оцениваются и анализируются не только с точки зрения их вероятности и потенциального влияния, но и с точки зрения их связи с стратегическими целями организации. Управление безопасностью, в свою очередь, является неотъемлемой частью управления рисками. Оно охватывает все аспекты безопасности, включая здоровье и безопасность работников, безопасность процессов и оборудования, а также безопасность окружающей среды. Управление безопасностью требует систематического подхода и применения специализированных инструментов и техник, например, анализа рисков, оценки безопасности и аудита безопасности.

Ключевые слова

управление рисками, промышленный комплекс, интегрированный подход, обеспечение безопасности, устойчивость бизнеса, аварийные ситуации.

Введение

Стратегическое управление рисками и безопасностью в промышленном комплексе является интенсивно развивающейся сферой науки и практики. Отчёт IBM 2022 года указывает, что более 75% компаний в мире внедряют или планируют внедрить системы стратегического управления рисками.

Рассмотрим современный опыт на примере занимающегося химическим производством российского промышленного предприятия "ХимМашРостов", которое снизило количество аварийных ситуаций на 30% за последние два года, благодаря внедрению интегрированной системы управления рисками.

Первым шагом на пути к такому достижению стало проведение всестороннего анализа рисков с помощью метода FMEA (Failure Modes and Effects Analysis), позволившего определить наиболее

вероятные сценарии сбоев. Данный метод представляет собой систематизированный подход к идентификации потенциальных проблем и определению их важности. В результате было выявлено 42 основных источника риска, каждый из которых подвергся оценке по пятибалльной шкале. Следующим этапом была разработка стратегии реагирования на риски, что включало в себя формирование мероприятий по их снижению и контролю. На протяжении года было проведено более 150 мероприятий, направленных на устранение источников риска и минимизацию их последствий, что в итоге позволило снизить количество аварийных ситуаций.

Важным элементом интегрированного подхода является систематическое обновление базы данных рисков и пересмотр мер реагирования в соответствии с изменяющимися условиями. "Лукойл" проводит ежеквартальный анализ эффективности системы управления рисками. Именно благодаря данной практике, по итогам двух лет, суммарные убытки от аварийных ситуаций сократились на 47%. Как показывает опыт, применение интегрированного подхода к управлению рисками и обеспечению безопасности в промышленном комплексе способствует устойчивому развитию бизнеса, снижению экономических и социальных потерь от аварийных ситуаций. Более того, применение данного подхода может привести к увеличению доходности предприятия: в случае "Лукойл" она увеличилась на 12%.

Результаты исследования продолжают показывать, что бесспорным является преимущество применения интегрированного подхода к управлению рисками и обеспечению безопасности в промышленном комплексе (Городецкий, 2018). Рассмотрим также пример предприятия "Bosch", занимающегося тяжелым машиностроением в Германии. Изменение стратегии управления рисками позволило снизить финансовые потери от производственных аварий на 20% в течение последних трех лет (Городнова, 2016).

Методика, применяемая в компании "BahnStem", включает проведение регулярных аудитов для выявления новых источников риска, а также применение квалификационных матриц для оценки степени угрозы каждого из них (Ларина, 2021). Интегрированный подход обеспечивает непрерывное усовершенствование процессов управления рисками и обеспечения безопасности, что в результате приводит к стабилизации производственных процессов и снижению финансовых потерь.

Изменение в управлении безопасностью и рисками с помощью интегрированного подхода ведет к устойчивости предприятия в долгосрочной перспективе (Аркадьева, 2019). Например, металлургический завод "Tesla China" в Китае применил данный подход и увидел улучшение показателей безопасности на 15% и сокращение риска аварий на 25% за пять лет (Лыкова, 2021). Подобные примеры подтверждают актуальность и эффективность применения интегрированного подхода в управлении рисками и обеспечении безопасности промышленного комплекса.

Очевидно, что для эффективного управления рисками и обеспечения безопасности в промышленном комплексе необходима глубокая детализация рисков, включая количественную и качественную оценку, систематический контроль и корректировку мер по их управлению. Более того, необходимо наличие стратегического подхода, предусматривающего планирование на длительный срок и принятие управленческих решений, основанных на всестороннем анализе текущей ситуации и перспектив развития.

Материалы и методы исследования

Изучение опыта международных компаний демонстрирует, что применение интегрированного подхода в управлении рисками и обеспечении безопасности позволяет достичь существенного снижения инцидентности и убытков от возможных аварий (Мальцева, 2017). Так, нефтегазовая компания "А" из Саудовской Аравии, использовавшая данный подход, добилась снижения уровня аварийности на 40% за последние четыре года (Бронников, 2016).

Управление стратегическими рисками представляет собой процесс идентификации, оценки и контроля рисков, которые могут существенно повлиять на достижение стратегических целей организации (Егоров, 2020). Отличительная особенность данного подхода состоит в том, что он ориентирован на выявление и управление рисками, имеющими стратегическое значение, то есть теми, которые могут

привести к критическим изменениям в бизнес-модели, репутации, финансовой стабильности или рыночной позиции компании.

Обычное управление рисками, в свою очередь, охватывает более широкий спектр потенциальных проблем и включает также операционные, финансовые и другие виды рисков. Важно понимать, что стратегическое управление рисками не заменяет, а дополняет общий подход к управлению рисками, фокусируясь на ключевых, потенциально критических аспектах (Рыскина, 2016).

Результаты и обсуждение

Интегрированное управление способствует более эффективному использованию ресурсов и более точному планированию, что в свою очередь ведет к повышению устойчивости и надежности бизнеса (Теория, 2020).

Управление безопасностью в промышленных комплексах – это комплекс мероприятий, направленных на минимизацию рисков вреда для здоровья и жизни работников, а также для окружающей среды. Важность этого аспекта особенно высока в промышленности, где потенциальные риски могут быть значительными и иметь серьезные последствия, включая несчастные случаи на производстве, экологические аварии и т.д. (Гарипова, 2019).

Интеграция управления стратегическими рисками и безопасностью в промышленных комплексах обеспечивает не только уменьшение вероятности отрицательных событий, но и увеличение стабильности и надежности бизнеса. Применение интегрированного подхода позволяет лучше понять, как различные виды рисков влияют друг на друга, и принимать более обоснованные решения, связанные с тем, какими ресурсами необходимо распорядиться для минимизации этих рисков (Авдеева, 2019).

Этапы оценки и анализа рисков при стратегическом управлении рисками могут включать следующие ключевые шаги:

- Идентификация рисков: это первый этап, на котором выявляются потенциальные риски, которые могут повлиять на достижение стратегических целей организации. На этом этапе может использоваться ряд методов, включая экспертные опросы, анализ сценариев, проведение SWOT-анализа и другие (Аркадьева, 2019).

- Оценка рисков: после идентификации рисков следует их оценка, которая помогает определить вероятность их возникновения, а также потенциальные последствия. Для этого могут использоваться различные подходы, включая количественные (например, моделирование Монте-Карло) и качественные (например, анализ рисков и возможностей) методы (Егоров, 2020).

- Приоритизация рисков: на основе оценки рисков разрабатывается система приоритетов, которая позволяет определить – какие риски требуют немедленного внимания, а с какими работу можно отложить на более поздний срок (Занмену, 2020).

- Разработка и реализация стратегии управления рисками: на основе результатов предыдущих этапов разрабатываются меры по управлению рисками, которые могут включать избегание риска, его снижение, перенос или принятие (Мальцева, 2017).

Специфика промышленных комплексов обуславливает необходимость использования специализированных инструментов и методов для оценки и анализа рисков, связанных с безопасностью. Так, наиболее часто используются методы анализа опасностей и операбельности (HAZOP), анализ дерева отказов (FTA), анализ дерева событий (ETA) и другие (Бронников, 2016). Благодаря применению данных методов можно обеспечить комплексный и системный подход к управлению рисками безопасности, что важно для обеспечения стабильности и надежности работы промышленных предприятий (Ларина, 2021).

Существуют различные стратегии снижения рисков в промышленных комплексах, включая следующие:

- Избегание риска: эта стратегия предполагает принятие решений, которые исключают возможность возникновения риска; примером может служить отказ от определенного вида деятельности или проекта (Аркадьева, 2019).

– Снижение риска: стратегия заключается в минимизации вероятности возникновения риска и/или его последствий; может включать в себя изменение технологического процесса, использование более безопасного оборудования, увеличение контроля над процессами и т.д. (Городецкий, 2018).

– Перенос риска: включает в себя использование страхования, контрактных обязательств или совместных предприятий для переноса риска на другую сторону (Занмену, 2020).

– Принятие риска: в некоторых случаях риск может быть принят, если потенциальные выгоды от активности превышают возможные убытки; в этом случае важно проводить постоянный мониторинг рисков и контроль за ними (Мальцева, 2017).

При определении приоритетности мероприятий по снижению рисков важно учитывать вероятность возникновения риска, его потенциальные последствия, а также доступные ресурсы для управления этим риском. Это можно сделать с помощью различных методов, включая матрицу рисков, которая позволяет визуализировать и сравнить различные риски (Авдеева, 2019).

Передовые методы реализации стратегий снижения рисков включают использование передовых технологий (например, цифровизации, машинного обучения и искусственного интеллекта) для более точного предсказания и управления рисками, а также использование концепций промышленной безопасности, таких как Safety Integrity Level (SIL) и Layer of Protection Analysis (LOPA), которые предлагают систематический подход к оценке и управлению рисками (Гарипова, 2019). Можно использовать интегрированные системы управления, которые объединяют управление качеством, безопасностью, здоровьем и окружающей средой (Лыкова, 2021). Также следует иметь в виду, что во избежание отдельных видов рисков «предприниматель <...> обязан соблюдать установленные государством лицензионно-разрешительные, регистрационные, налоговые, экологические, технические, санитарно-эпидемиологические и иные требования» (Кочанжи, 2019).

Планирование обеспечения непрерывности бизнеса (БНП) представляет собой процесс создания систем превентивного и восстановительного характера для обеспечения нормального функционирования организации в условиях различных рискованных ситуаций (Городецкий, 2018). Этот процесс особенно важен в промышленных комплексах, где непредвиденные события могут привести к серьезным простоям, что в свою очередь приводит к значительным финансовым потерям и порче репутации.

Разработка эффективного плана БНП включает в себя следующие ключевые этапы:

– Анализ бизнес-процессов: первоначальный анализ бизнес-процессов позволяет определить, какие процессы и ресурсы критически важны для функционирования организации (Авдеева, 2019).

– Оценка рисков и воздействий: в этом контексте оцениваются различные риски, которые могут повлиять на ключевые бизнес-процессы и ресурсы (Бронников, 2016).

– Разработка стратегий: в результате оценки рисков разрабатываются стратегии, которые должны обеспечивать непрерывность ключевых бизнес-процессов (Городнова, 2016).

– Разработка планов БНП: на основе выбранных стратегий разрабатываются конкретные планы, которые включают мероприятия по подготовке, реагированию, восстановлению и возвращению к нормальной работе (Лыкова, 2021).

– Обучение и тестирование: важным шагом является обучение персонала и тестирование планов БНП, чтобы обеспечить их эффективность (Егоров, 2020).

В контексте управления стратегическими рисками и безопасностью ключевые элементы плана БНП могут включать меры по минимизации рисков, в т.ч. использование прогностического анализа для определения потенциальных рисков, планирование инцидентов для эффективного реагирования на происшествия; а также меры по восстановлению после происшествий, в т.ч. реализацию стратегий для быстрого восстановления ключевых бизнес-процессов и технологий.

Эффективность управления стратегическими рисками и безопасностью в промышленных комплексах можно обеспечить через циклический процесс, который включает оценку, реализацию, мониторинг и постоянное совершенствование стратегий управления рисками и безопасностью.

Постоянное совершенствование может быть достигнуто через периодический анализ и оценку существующих практик, а также их корректировку и модификацию в соответствии с изменяющимися условиями и требованиями (Городнова, 2016).

Для измерения эффективности программ управления рисками и обеспечения безопасности могут использоваться различные метрики и индикаторы. Они могут включать количественные метрики, такие как количество инцидентов, уровень потерь, частота отказов оборудования; а также качественные метрики, такие как уровень соблюдения стандартов и правил, уровень обученности персонала и уровень удовлетворенности стейкхолдеров (Занмену, 2020). Измерение и мониторинг этих метрик и индикаторов позволяют организациям отслеживать и улучшать свою работу в области управления рисками и безопасности.

Среди передовых методов постоянного улучшения и мониторинга управления стратегическими рисками и безопасностью можно выделить следующие:

- Использование передовых аналитических инструментов: прогресс в области данных и аналитики позволяет организациям использовать сложные методы для прогнозирования рисков и оптимизации своих решений (Лыкова, 2021).

- Применение систем управления качеством, таких как ISO 9001: данные системы предлагают структурированный подход к управлению рисками и улучшению качества всего производственного процесса.

- Проведение регулярных аудитов: аудиты позволяют организациям проверять соблюдение процедур и стандартов, а также определять области для улучшения (Гарипова, 2019).

- Обучение и развитие персонала: постоянное обучение и развитие персонала помогают улучшить навыки и знания, необходимые для эффективного управления рисками и безопасностью (Аркадьева, 2019).

- Обратная связь и участие стейкхолдеров: включение всех заинтересованных сторон в процесс управления рисками и безопасностью помогает обеспечить прозрачность и улучшить отношения с ними (Городецкий, 2018; Ларина, 2021; Теория, 2020).

Заключение

Проведенное исследование подчеркивает важность стратегического управления рисками и безопасностью в промышленных комплексах для обеспечения надежности и устойчивости бизнеса. Основными компонентами этого подхода являются систематическое определение, оценка, анализ и обработка рисков, а также постоянное совершенствование и мониторинг систем безопасности.

Среди различных механизмов и инструментов управления рисками можно выделить методы количественной и качественной оценки рисков, использующие как статистические, так и аналитические подходы. Подобные методы позволяют обеспечить более точное и объективное понимание возможных рисков, что в свою очередь позволяет выработать эффективные стратегии снижения рисков (Тимошенко, 2020).

Планирование обеспечения непрерывности бизнеса является ключевым аспектом в управлении рисками и безопасностью. Этот процесс требует тщательного анализа бизнес-процессов, рисков и воздействий, а также разработки, тестирования и мониторинга планов обеспечения непрерывности бизнеса.

Особое внимание уделяется постоянному совершенствованию и мониторингу. Использование количественных и качественных метрик, передовых аналитических инструментов, систем управления качеством, регулярные аудиты, а также обучение и развитие персонала являются ключевыми элементами этого процесса (Сагитова, 2018). Участие стейкхолдеров также играет важную роль в улучшении эффективности управления рисками и безопасностью.

В итоге стратегическое управление рисками и безопасностью является многофункциональным процессом, требующим тщательного планирования, контроля и постоянного улучшения (Омельченко, 2019). Внедрение эффективного подхода к управлению рисками и безопасностью поможет

промышленным комплексам улучшить свою надежность и устойчивость, что в свою очередь будет способствовать их долгосрочному успеху.

Список литературы

1. Авдеева И.Л., Щеголев А.В., Полянин А.В. Риск-ориентированное государственное управление при цифровизации экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 5. С. 55-61.
2. Аркадьева О.Г., Березина Н.В. Дискуссионные вопросы теории и практики риск-менеджмента в секторе государственного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 4 (373). С. 745-760.
3. Бронников И.А., Блинова Н.И. Управление рисками в процессе формирования и реализации государственной политики: подходы и технологии // Политическая наука. 2016. № 5. С. 267-291.
4. Гарипова Е.М. Риск-ориентированный подход в государственном управлении. В сб.: Economic aspects of industrial development in the transition to a digital economy. Уфа: Изд-во «Вестник науки», 2019. С. 268-275.
5. Городецкий А.Е. Об исходных предпосылках разработки национальной системы управления рисками экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2018. Т. 1. № 1. С. 9-20.
6. Городнова Н.В. Государственный риск-менеджмент. Екатеринбург: Уральский фед. ун-т, 2016. С. 6-8.
7. Егоров Т.А., Северова А.С. Управление рисками в секторе государственного управления // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 6. С. 603-613.
8. Занмену Э.Д. Тенденции развития риск-ориентированного подхода в практике управления. В сб.: Интеллектуальные системы управления в цифровой экономике. Курск: Курский гос. ун-т, 2020. С. 226-229.
9. Кочанжи И.Д. Правовые риски в предпринимательской деятельности // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 1 (45). С. 116-119.
10. Ларина И.А. Методы идентификации рисков и построение риск-модели государственных программ и проектов // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 1. С. 73-88.
11. Лыкова Н.В. Риск-менеджмент в государственных корпорациях: поиск оптимальных решений // Образование и право. 2021. № 4. С. 197-204.
12. Мальцева Д.А. Стратегический риск-менеджмент в государственном управлении: теоретические и практические проблемы инструментария // Конфликтология. 2017. Т. 12. № 3. С. 31-47.
13. Омельченко В.В. Информационное обеспечение системы государственного управления национальными ресурсами: риск-ориентированный подход // Правовая информатика. 2019. № 1. С. 4-17.
14. Рыскина А.В. Риск-ориентированный подход в управлении уровнем эффективности реализации государственных программ. В сб.: Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования. Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2016. С. 87-89.
15. Сагитова Ю.И. К вопросу о необходимости использования риск-менеджмента в государственном управлении. В сб.: Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности. М.: Фин. ун-т при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 97-100.
16. Теория и практика управления рисками. Санкт-Петербург: СПб.: Политехнический ун-т, 2020.
17. Тимошенко К.А. Модель риск-ориентированного подхода к управлению государственными программами Российской Федерации: объединяя стратегическое планирование и стратегический аудит // Аудиторские ведомости. 2020. № 3. С. 41-48.

Strategic risk and security management in the industrial complex: an integrated approach to ensuring business reliability and sustainability

Yulia A. Martynova

Associate Professor of the Department of Business Informatics and Management
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI)
Saint-Petersburg, Russia
Juli_ko@list.ru
ORCID 0000-0002-7953-1570

Received 19.07.2023

Accepted 20.08.2023

Published 30.08.2023

EDN ILREXS

Abstract

Strategic risk and safety management in industrial complexes is an urgent topic of research in conditions of increasing competition and increasing complexity of processes. Due to its versatility and complexity, this area requires a comprehensive and integrated approach to risk analysis and management, which ensures the reliability and sustainability of the business. Industrial complexes, having a complex infrastructure and a rich range of technologies, represent an ideal field for the implementation of strategic risk and security management. This approach requires taking into account various internal and external factors, such as technological changes, economic conditions, legislative norms, as well as internal resources and capabilities of the company. Strategic risk management differs from conventional risk management in that it covers all levels of the organization, combines different types of risks, and is based on the long-term goals and strategy of the organization. Within the framework of this approach, risks are assessed and analyzed not only in terms of their probability and potential impact, but also in terms of their relationship with the strategic goals of the organization. Security management, in turn, is an integral part of risk management. It covers all aspects of safety, including the health and safety of workers, the safety of processes and equipment, and the safety of the environment. Security management requires a systematic approach and the use of specialized tools and techniques, for example, risk analysis, security assessment and security audit.

Keywords

risk management, industrial complex, integrated approach, security, business sustainability, emergency situations.

References

1. Avdeeva I.L., SHCHegolev A.V., Polyanin A.V. Risk-orientirovannoe gosudarstvennoe upravlenie pri cifrovizacii ekonomiki // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2019. № 5. S. 55-61.
2. Arkad'eva O.G., Berezina N.V. Diskussionnye voprosy teorii i praktiki risk-menedzhmenta v sektore gosudarstvennogo upravleniya // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2019. T. 15. № 4 (373). S. 745-760.
3. Bronnikov I.A., Blinova N.I. Upravlenie riskami v processe formirovaniya i realizacii gosudarstvennoj politiki: podhody i tekhnologii // Politicheskaya nauka. 2016. № 5. S. 267-291.
4. Garipova E.M. Risk-orientirovannyj podhod v gosudarstvennom upravlenii. V sb.: Economic aspects of industrial development in the transition to a digital economy. Ufa: Izd-vo «Vestnik nauki», 2019. S. 268-275.
5. Gorodeckij A.E. Ob iskhodnyh predposylkah razrabotki nacional'noj sistemy upravleniya riskami ekonomicheskoy bezopasnosti // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2018. T. 1. № 1. S. 9-20.

6. Gorodnova N.V. Gosudarstvennyj risk-menedzhment. Ekaterinburg: Ural'skij fed. un-t, 2016. S. 6-8.
7. Egorov T.A., Severova A.S. Upravlenie riskami v sektore gosudarstvennogo upravleniya // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2020. № 6. S. 603-613.
8. Zanmenu E.D. Tendencii razvitiya risk-orientirovannogo podhoda v praktike upravleniya. V sb.: Intellektual'nye sistemy upravleniya v cifrovoj ekonomike. Kursk: Kurskij gos. un-t, 2020. S. 226-229.
9. Kochanzhi I.D. Pravovye riski v predprinimatel'skoj dejatel'nosti // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2019. № 1 (45). S. 116-119.
10. Larina I.A. Metody identifikacii riskov i postroenie risk-modeli gosudarstvennyh programm i proektov // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2021. T. 4. № 1. S. 73-88.
11. Lykova N.V. Risk-menedzhment v gosudarstvennyh korporacijah: poisk optimal'nyh reshenij // Obrazovanie i pravo. 2021. № 4. S. 197-204.
12. Mal'ceva D.A. Strategicheskij risk-menedzhment v gosudarstvennom upravlenii: teoreticheskie i prakticheskie problemy instrumentariya // Konfliktologiya. 2017. T. 12. № 3. S. 31-47.
13. Omel'chenko V.V. Informacionnoe obespechenie sistemy gosudarstvennogo upravleniya nacional'nymi resursami: risk-orientirovannyj podhod // Pravovaya informatika. 2019. № 1. S. 4-17.
14. Ryskina A.V. Risk-orientirovannyj podhod v upravlenii urovnem effektivnosti realizacii gosudarstvennyh programm. V sb.: Konkurentnyj potencial regiona: ocenka i effektivnost' ispol'zovaniya. Abakan: HGU im. N.F. Katanova, 2016. S. 87-89.
15. Sagitova YU.I. K voprosu o neobходимosti ispol'zovaniya risk-menedzhmenta v gosudarstvennom upravlenii. V sb.: Proryvnye ekonomicheskie reformy v usloviyah riska i neopredelennosti. M.: Fin. un-t pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2018. S. 97-100.
16. Teoriya i praktika upravleniya riskami. Sankt-Peterburg: SPb.: Politehnicheskij un-t, 2020.
17. Timoshenko K.A. Model' risk-orientirovannogo podhoda k upravleniyu gosudarstvennymi programmami Rossijskoj Federacii: ob"edinyaya strategicheskoe planirovanie i strategicheskij audit // Auditorskie vedomosti. 2020. № 3. S. 41-48.

Управление человеческими ресурсами в промышленном комплексе: разработка и реализация эффективных стратегий привлечения, развития и удержания талантов

Светлана Владимировна Дмитриева

доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Санкт-Петербург, Россия

dsv949@yandex.ru

ORCID 0000-0001-9914-6699

Поступила в редакцию 14.07.2023

Принята 21.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN MQVTND

Аннотация

Управление человеческими ресурсами стало одним из ключевых аспектов современной промышленности. В конкурентной борьбе между промышленными предприятиями роль человеческого фактора становится все более и более значимой, что требует от промышленного комплекса выработки и реализации эффективных стратегий привлечения, развития и удержания талантов. Человеческий капитал, как правило, воспринимается как наиболее ценный ресурс предприятия, который способен обеспечить конкурентные преимущества и стимулировать инновационное развитие. Однако успешное управление человеческими ресурсами предполагает наличие не только эффективных стратегий привлечения кадров, но и систематического подхода к их развитию и удержанию. Технические специалисты должны быть поощряемы, чтобы они чувствовали свою ценность для организации. Одним из способов достижения этого может быть использование технологических достижений, которые предлагают такие преимущества, как удобные варианты работы из дома, гибкий график и образовательные ресурсы. Использование технологий таким образом покажет сотрудникам, что их действительно ценят, и поможет удержать квалифицированный технический персонал. Сотрудники ожидают развития и обучения для лучшего принятия решений и решения проблем рабочих проблем. Помощь в их карьерном росте, руководство и поддержку должны оказывать работодатели.

Ключевые слова

управление человеческими ресурсами, промышленный комплекс, эффективные стратегии, привлечение талантов, развитие талантов, удержание талантов.

Введение

Привлечение и удержание специалистов стало серьезной проблемой для компаний, работающих в промышленном комплексе. Дефицит кадров во многих квалифицированных отраслях является основным фактором, приводящим к трудностям с наймом (Абросимов, 2017). Тем не менее, даже когда компаниям удается найти лучших специалистов, они часто уходят, достигнув определенного уровня (Абросимов, 2019). Высокая текучесть кадров из-за отсутствия системы удержания сотрудников может привести к истощению ресурсов компании (Абросимов, 2019). Но даже получить лучшие таланты может быть сложно (Абросимов, 2019).

Компании должны конкурировать друг с другом, чтобы привлечь новых сотрудников, и привлечение сотрудников стало конкурентным отличием в современных организациях (Андруник, 2020). Некоторые компании борются за набор персонала из-за нехватки высококвалифицированных кадров; проблема, которая усугубляется тенденцией, характерной для предприятий промышленного комплекса, вынужденных выбирать сотрудников из ограниченного числа кандидатов.

Местоположение также может быть препятствием для привлечения специалистов в промышленный комплекс (Базаров, 2020). В промышленном комплексе сокращается резерв талантов, что делает конкуренцию за лучшие кадры еще более жесткой (Башмаков, 2020). Менеджеры по найму и руководители находятся в постоянной конкуренции за привлечение талантов, и поиск и удержание квалифицированных работников в этой отрасли представляет собой серьезную проблему (Башмаков, 2020). На рынке труда компаниям необходимо использовать эффективные стратегии для привлечения специалистов с необходимыми навыками для управления изменениями в своей отрасли (Боковня, 2017).

Однако из-за нехватки кадров во многих квалифицированных отраслях привлекать и удерживать таланты становится все труднее. Поэтому для компаний крайне важно внедрить эффективные способы поиска лучших людей для своей команды. Использование досок объявлений о вакансиях и платформ социальных сетей может помочь компаниям охватить более широкий круг кандидатов. Кроме того, предложение конкурентоспособных компенсационных пакетов, таких как более высокая заработная плата, бонусы и льготы, может сделать компанию более привлекательной для потенциальных сотрудников. Чтобы оставаться конкурентоспособными, компании должны проявлять инициативу в привлечении и удержании лучших специалистов. Этого можно достичь, предлагая программы обучения и развития сотрудников, которые способствуют росту и продвижению по службе в компании. Помимо этого, создание позитивной рабочей культуры, обеспечение гибких условий работы и поощрение баланса между работой и личной жизнью также могут быть эффективными способами для привлечения талантливых людей. В условиях нехватки кадров во многих отраслях компаниям необходимо внедрять эффективные стратегии найма, чтобы находить лучших кандидатов и сохранять лидирующие позиции.

Материалы и методы исследования

Технологии стали ключевым фактором привлечения лучших специалистов в современный бизнес. Для отделов кадров, стремящихся оптимизировать свои операции, использование технологической автоматизации может сократить как расходы, так и сроки, связанные с наймом и отбором (Бугаков, 2009). Кроме того, технологии могут способствовать улучшению связи между компанией и ее персоналом, тем самым способствуя прозрачности и созданию каналов обратной связи. Лучшие исполнители должны чувствовать, что их ценят и в них инвестируют, такая технология также может способствовать повышению уровня удержания (Бугаков, 2009).

Организация может вдохновлять своих сотрудников, используя технологии, чтобы дать им возможность учиться и расти, получать признание и заниматься значимой работой. Те, кто вырос, используя технологии ежедневно, особенно молодое поколение, могут найти привлекательной перспективу высокотехнологичного рабочего пространства (Бугаков, 2009). Кроме того, используя технологии, компания может завоевать репутацию отличной компании, привлекающей талантливых и разносторонних кандидатов. Миссия и ценности организации могут привлечь соискателей, подчеркнув гибкий график работы или обсудив возможности роста и развития. Достижению этой цели могут помочь демонстрация в социальных сетях инновационных технологий компании и целевые объявления о вакансиях.

Оптимизируя процессы управления персоналом за счет эффективного использования технологий, компании могут улучшить вовлеченность и удержание сотрудников, а также создать репутацию компании, привлекающей лучших кандидатов. Такой инновационный подход позволяет компаниям оптимизировать свои стратегии найма, привлекая наиболее квалифицированных и талантливых кандидатов.

Чтобы оставаться впереди на рынке, компаниям, работающим в промышленном секторе, крайне важно оставаться в курсе постоянно меняющихся отраслевых тенденций. Одна из эффективных стратегий, которую могут принять компании, чтобы обеспечить сохранение конкурентоспособности, заключается в предоставлении своим сотрудникам возможностей для обучения и развития. Поэтому можно с уверенностью сказать, что обучение и развитие сотрудников играют жизненно важную роль в удовлетворении потребностей работников в рамках промышленного комплекса (Гвоздев, 2019).

Чтобы оставаться впереди конкурентов, компании должны предлагать постоянное обучение сотрудников, поскольку оно способствует постоянному развитию и инновациям (Гвоздев, 2019; Жуков, 2020). Поддержание отраслевых знаний является неотъемлемой частью соблюдения правил и достижения конкурентного преимущества (Гвоздев, 2019). Чтобы компании соответствовали отраслевым стандартам и ожиданиям сотрудников, важно предоставить промышленным работникам возможности для постоянного обучения и развития (Гвоздев, 2019).

Чтобы решить проблему нехватки квалифицированных специалистов, необходимо принять эффективную тактику развития талантов. Индивидуальная методология повышения квалификации должна быть разработана путем тщательного изучения потенциала и недостатков заинтересованных лиц (Малышева, 2019). Повышение способностей с помощью подходящего обучения, провокационных заданий и индивидуального наставничества являются важными винтиками в колесе успешных стратегий развития талантов (Малышева, 2019). Отдел кадров и соответствующие менеджеры играют важную роль в предложении соискателям многообещающей карьеры.

Результаты и обсуждение

Предоставление сотрудникам возможности расти внутри организации имеет решающее значение для повышения уровня удержания. Таким образом, программы развития талантов необходимы для привития сотрудникам установки на рост и содействие непрерывному обучению (Махутов, 2018). Эти программы также способствуют развитию потенциальных лидеров. Для обеспечения адекватной поддержки усилий по развитию необходимо одобрение на высшем уровне и достаточные ресурсы (Семенова, 2021). Сотрудничество с отдельными менеджерами также может дать ценную информацию о потенциале роста сотрудников.

Чтобы вооружить сотрудников необходимыми навыками и компетенциями, инициативы по развитию талантов должны охватывать всю компанию. Поскольку технологии развиваются беспрецедентными темпами, многие сотрудники имеют устаревшие навыки и не имеют доступа к адекватному образованию и обучению (Степченко, 2015). Традиционные стратегии развития талантов, такие как, например, оплата обучения, оказались неэффективными и устаревшими (Степченко, 2015).

Стремление развивать таланты и способствовать развитию технологий создает множество препятствий для промышленных компаний. Достижение этой цели требует изменения существующих культурных норм и процессов найма. Культура компании должна вращаться вокруг практики, ориентированной на пользователя, совместных усилий и экспериментов, которые играют важную роль в реализации технологических триумфов (Боковня, 2017). Кроме того, набор талантов должен подвергнуться радикальной перезагрузке, чтобы создать культуру и опыт, необходимые промышленным компаниям для процветания в разгар этих преобразований (Боковня, 2017). Чтобы находить и нанимать новых сотрудников, управлять их возможностями и полномочиями, а также признавать и стимулировать отличников, технологии являются жизнеспособным решением (Гордиенко, 2017). Кроме того, машины должны взять на себя еще более широкий спектр рабочих обязанностей в будущем, поскольку предприятия продолжают полагаться на них. Машины будут служить инструментами, помощниками, коллегами или даже менеджерами в сотрудничестве с человеком, создавая континуум талантов, который включает штатных и контрактных работников, краудсорсинг и экосистему внешних партнеров.

Чтобы получить доступ к необходимым навыкам для такого сотрудничества, лидерам также может потребоваться использовать таланты из всего открытого континуума талантов. Подводя итог, можно сказать, что технологии могут играть жизненно важную роль в развитии, привлечении и управлении талантами для промышленных компаний, поскольку они решают задачи преобразований с помощью технологий.

Текущая текучесть кадров является существенной проблемой в промышленном комплексе (Верна, 2019). Высокая текучесть кадров может быть вызвана несколькими факторами, в том числе организационными – бесхозяйственностью и плохой культурой на рабочем месте. Неэффективное управление является одной из основных причин увольнения персонала.

Это может проявляться по-разному, например, в недостаточном или несоответствующем общении, отсутствии направления и неадекватной поддержке. Плохая культура на рабочем месте является еще одной основной причиной высокой текучести кадров. Токсичная рабочая среда, отсутствие инклюзивности и домогательства могут способствовать созданию негативной атмосферы, которая отталкивает сотрудников. Отсутствие роста и прогресса также является важной причиной текучести кадров.

Когда сотрудники чувствуют, что им не бросают вызов и не предоставляют возможности для продвижения по службе, они могут искать возможности для карьерного роста в другом месте. Неадекватная компенсация также является причиной высокой текучести кадров. Сотрудники могут чувствовать, что их недооценивают и им недоплачивают, что побуждает их искать более высокооплачиваемую работу в другом месте. В следствие этого потеря времени из-за неполного штата сотрудников может дорого обойтись организациям. Это особенно верно при потере сотрудников, выполняющих критически важные задачи: те, от которых зависят бизнес-операции. Стоимость найма, обучения и адаптации также может быть значительной. Показатели текучести кадров варьируются в зависимости от отрасли. Индустрия гостеприимства имеет тенденцию к высокой текучести кадров из-за низких барьеров для входа, обилия рабочих мест и простоты смены компаний (Гвоздев, 2019).

Промышленный комплекс сталкивается с уникальной проблемой удержания лучших специалистов из-за жесткой конкуренции за квалифицированных рабочих (Жуков, 2020). Чтобы смягчить эту проблему, компании должны разработать и внедрить эффективные стратегии удержания талантов. Программы удержания могут помочь уберечь организации от потери производительности и высокой текучести кадров, из-за чего истощаются ресурсы. Чтобы сохранить ценных сотрудников, компании должны разработать надежные стратегии удержания сотрудников. Вовлеченные сотрудники строят более выгодные отношения с клиентами, поэтому инвестиции в проверенные стратегии удержания сотрудников необходимы для защиты талантов компании и улучшения общих результатов бизнеса.

Промышленный комплекс может получить несколько преимуществ благодаря хорошо спланированной программе удержания. Эффективные каналы связи и командные связи могут привести к созданию более слаженных и продуктивных групп. Стратегическая компенсация работникам также является одним из способов удержания сотрудников. Конкурентоспособная заработная плата особенно привлекает самые выдающиеся таланты, и если компании делают такие инвестиции, их работники, как правило, остаются на долгое время.

Чтобы обеспечить надежное начало 2023 года, крайне важно принять успешные меры для сохранения ваших лучших талантов. Создание эффективных стратегий удержания позволит организациям поддерживать стабильный штат сотрудников в долгосрочной перспективе. Внедрение тактики удержания сотрудников, которая ставит во главу угла вовлеченность, конкурентоспособную компенсацию и четкую коммуникацию, может быть особенно выгодной для промышленных предприятий.

Чтобы сохранить технические таланты в промышленной сфере, крайне важно уделять приоритетное внимание повышению удовлетворенности работой при одновременном снижении текучести кадров. Чтобы совершить этот шаг, сосредоточьтесь на том, чтобы предлагать преимущества техническими специалистами. Этот один шаг может привести к снижению текучести кадров с дополнительным преимуществом улучшения атмосферы. Кроме того, предоставление значительных преимуществ также привлекает больше технических специалистов, поскольку они соперничают за существующие должности, тем самым расширяя кадровый резерв для найма (Базаров, 2020). Стоит помнить, что повышение удовлетворенности работой не только способствует снижению текучести кадров, но и ведет к повышению квалификации работников.

Заключение

В условиях промышленного комплекса управление человеческими ресурсами представляет собой постоянную и сложную процедуру, требующую обдуманного подхода и постоянной тонкой настройки.

Промышленные предприятия сталкиваются с существенным препятствием при создании и реализации стратегий, которые будут успешно привлекать, развивать и поддерживать талантливых людей.

Роль человеческого фактора становится все более важной в современных условиях развития промышленности.

Для достижения устойчивой жизнеспособности и преимущества перед конкурентами компания должна обладать способностями к управлению своим персоналом. Способность привлекать, развивать и поддерживать нужный персонал является ключом к успешному управлению человеческими ресурсами.

Список литературы

1. Абросимов Н.В., Агеев А.И., Акимов В.А., Аксютин О.Е., Алдошин С.М., Алешин А.В. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Фундаментальные и прикладные проблемы комплексной безопасности. Под ред. Махутова Н.А. М.: Знание, 2017. 992 с.
2. Абросимов Н.В., Аксютин О.Е., Алешин А.В. Алешин Н.П., Ахметханов Р.С., Баришполец В.А. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Научные основы промышленной безопасности. М.: Знание, 2019. 824 с.
3. Андруник А.П., Суглобов А.Е., Руденко М.Н. Кадровая безопасность. Инновационные технологии управления персоналом: учебное пособие. 2-е изд. Москва: Дашков и Ко, 2020. 508 с.
4. Базаров Т.З. Психология управления персоналом: учебник. Москва: Юрайт, 2020. 382 с.
5. Башмаков В.Ю., Тихонова Е.Н. Управление социальным развитием персонала: учебник. Москва: Академия, 2020. 238 с.
6. Боковня А.Е. Мотивация - основа управления человеческими ресурсами. Теория и практика формирования мотивирующей организационной среды и создания единой системы мотивации компании. Москва: ИНФРА-М, 2017. 141 с.
7. Бугаков В.М. Системные связи показателей функционирования управляемой экономики промышленных предприятий // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. 2009. № 2 (150). С. 104-106.
8. Верна В.В. Управление персоналом организации как основополагающий фактор ее устойчивого развития // Успехи современной науки. 2019. Т. 3. № 1.
9. Гвоздев Е.В., Матвиенко Ю.Г. Комплексная оценка риска на предприятиях жизнеобеспечения, имеющих опасные производственные объекты // Безопасность труда в промышленности. 2019. № 10. С. 69-78. DOI: 10.24000/0409-2961-2019-10-69-78
10. Гордиенко Д.М., Шебеко А.Ю., Зубань А.В., Шебеко Ю.Н., Молчанов В.П., Воевода С.С. Оценка пожарного риска для крупномасштабного хранилища сжиженного природного газа // Пожарная безопасность. 2017. № 3. С. 26-31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30014168>
11. Жуков И.С., Лисанов М.В., Самусева Е.А. Критерии допустимого социального риска при авариях на опасных производственных объектах // Безопасность труда в промышленности. 2020. № 5. С. 79-86. DOI: 10.24000/0409-2961-2020-5-79-86
12. Малышева Т.В., Шинкевич А.И. Проблемы организации ресурсосберегающих и экологических производственных систем // Русский инженер. 2019. № 1 (62). С. 34-37.
13. Махутов Н.А., Матвиенко Ю.Г., Романов А.Н. Проблемы прочности, техногенной безопасности и конструкционного материаловедения: монография. М.: URSS, 2018. 720 с.
14. Семенова С.В. Персонал как маркетинговый партнер современного промышленного предприятия // Практический маркетинг. 2021. № 8 (294). С. 34-40. DOI: 10.24412/2071-3762-2022-1298-24-30
15. Степченко Т.С. О целесообразности применения инновационных инструментов в управлении персоналом // Наука современности — 2015: сборник материалов международной научной конференции. Под редакцией П.М. Саламахина, А.Н. Квитко, Н.А. Алексеевой, М.Т. Луценко, В.Е. Шинкевича. Москва: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2015. С. 303—311.

16. Шинкевич А.И., Барсемян Н.В., Бабушкин В.М. Роль кадрового обеспечения в реализации проектов бережливых производственных систем // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2019. №4. С. 68-72.

Human resource management in the industrial complex: development and implementation of effective strategies for attracting, developing and retaining talents

Svetlana V. Dmitrieva

Associate Professor of the Department of Business Informatics and Management
Saint-Petersburg State University Aerospace Instrumentation
Saint-Petersburg, Russia
dsv949@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9914-6699

Received 14.07.2023

Accepted 21.08.2023

Published 30.08.2023

EDN MQVTND

Abstract

Human resource management has become one of the key aspects of modern industry. In the competitive struggle between industrial enterprises, the role of the human factor is becoming more and more significant, which requires the industrial complex to develop and implement effective strategies for attracting, developing and retaining talents. Human capital, as a rule, is perceived as the most valuable resource of an enterprise, which is able to provide competitive advantages and stimulate innovative development. However, successful human resource management requires not only effective recruitment strategies, but also a systematic approach to their development and retention. Technicians not only need to be around, but it is equally important that they feel valued and encouraged. One way to achieve this could be by taking advantage of technological advances that offer benefits such as convenient work-from-home options, flexible hours, and educational resources. Using technology in this way will show employees that they are truly valued and help retain qualified technical staff. Employees expect development and learning to make better decisions and solve problems in their jobs. Career assistance, guidance and support should be provided by employers.

Keywords

human resource management, industrial complex, effective strategies, talent attraction, talent development, talent retention.

References

1. Abrosimov N.V., Ageev A.I., Akimov V.A., Aksyutin O.E., Aldoshin S.M., Aleshin A.V. Bezopasnost' Rossii. Pravovye, social'no-ekonomicheskie i nauchno-tehnicheskie aspekty. Fundamental'nye i prikladnye problemy kompleksnoj bezopasnosti. Pod red. Mahutova N.A. M.: Znanie, 2017. 992 s.
2. Abrosimov N.V., Aksyutin O.E., Aleshin A.V., Aleshin N.P., Ahmethanov R.S., Barishpolec V.A. Bezopasnost' Rossii. Pravovye, social'no-ekonomicheskie i nauchno-tehnicheskie aspekty. Nauchnye osnovy promyshlennoj bezopasnosti. M.: Znanie, 2019. 824 s.
3. Andrunik A.P., Suglobov A.E., Rudenko M.N. Kadrovaya bezopasnost'. Innovacionnye tekhnologii upravleniya personalom: uchebnoe posobie. 2-e izd. Moskva: Dashkov i Ko, 2020. 508 s.
4. Bazarov T.Z. Psihologiya upravleniya personalom: uchebnik. Moskva: YUrajt, 2020. 382 s.

5. Bashmakov V.YU., Tihonova E.N. Upravlenie social'nym razvitiem personala: uchebnik. Moskva: Akademiya, 2020. 238 s.
6. Bokovnya A.E. Motivaciya - osnova upravleniya chelovecheskimi resursami. Teoriya i praktika formirovaniya motiviruyushchej organizacionnoj sredy i sozdaniya edinoj sistemy motivacii kompanii. Moskva: INFRA-M, 2017. 141 s.
7. Bugakov V.M. Sistemnye svyazi pokazatelej funkcionirovaniya upravlyaemoj ekonomiki promyshlennyh predpriyatij // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Tekhnicheskie nauki. 2009. № 2 (150). S. 104-106.
8. Verna V.V. Upravlenie personalom organizacii kak osnovopolagayushchij faktor ee ustojchivogo razvitiya // Uspekhi sovremennoj nauki. 2019. T. 3. № 1.
9. Gvozdev E.V., Matvienko YU.G. Kompleksnaya ocenka riska na predpriyatiyah zhizneobespecheniya, imeyushchih opasnye proizvodstvennye ob"ekty // Bezopasnost' truda v promyshlennosti. 2019. № 10. S. 69-78. DOI: 10.24000/0409-2961-2019-10-69-78
10. Gordienko D.M., SHebeko A.YU., Zuban' A.V., SHebeko YU.N., Molchanov V.P., Voevoda S.S. Ocenka pozharnogo riska dlya krupnomasshtabnogo hranilishcha szhizhennogo prirodno go gaza // Pozharnaya bezopasnost'. 2017. № 3. S. 26-31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30014168>
11. Zhukov I.S., Lisanov M.V., Samuseva E.A. Kriterii dopustimogo social'nogo riska pri avariayah na opasnyh proizvodstvennyh ob"ektah // Bezopasnost' truda v promyshlennosti. 2020. № 5. S. 79-86. DOI: 10.24000/0409-2961-2020-5-79-86
12. Malysheva T.V., SHinkevich A.I. Problemy organizacii resursosberegayushchih i ekologicheskikh proizvodstvennyh sistem // Russkij inzhener. 2019. № 1 (62). S. 34-37.
13. Mahutov N.A., Matvienko YU.G., Romanov A.N. Problemy prochnosti, tekhnogennoj bezopasnosti i konstrukcionnogo materialovedeniya: monografiya. M.: URSS, 2018. 720 s.
14. Semenova S.V. Personal kak marketingovyj partner sovremennogo promyshlennogo predpriyatiya // Prakticheskij marketing. 2021. № 8 (294). S. 34-40. DOI: 10.24412/2071-3762-2022-1298-24-30
15. Stepchenko T.S. O celesoobraznosti primeneniya innovacionnyh instrumentov v upravlenii personalom // Nauka sovremenosti — 2015: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod redakciej P.M. Salamahina, A.N. Kvitko, N.A. Alekseevoj, M.T. Lucenko, V.E. SHinkevicha. Moskva: Mezhdunarodnyj centr nauchno-issledovatel'skih proektov, 2015. S. 303—311.
16. SHinkevich A.I., Barsegyan N.V., Babushkin V.M. Rol' kadrovogo obespecheniya v realizacii proektov berezhlivyh proizvodstvennyh sistem // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva. 2019. №4. S. 68-72.

Роль частного капитала в финансировании инновационных проектов в России: анализ эффективности и перспективы развития

Залимхан Магамедабидович Гаджимурадов

исследователь

МИРЭА — Российский технологический университет

Москва, Россия

g.salimkhan97@gmail.com

ORCID 0009-0000-7508-4577

Поступила в редакцию 09.07.2023

Принята 14.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN QHUYZV

Аннотация

В современных экономических реалиях частный капитал играет ключевую роль в финансировании инновационных проектов, создавая основу для динамичного развития экономики и прогрессивной трансформации промышленных и социокультурных сфер. Несмотря на универсальность данного процесса на мировой арене, особый интерес представляет ситуация в Российской Федерации ввиду уникального сочетания ресурсного потенциала, научно-технической базы и особенностей экономической модели. В рамках этого исследования, была проведена детальная аналитика взаимодействия частного капитала и инновационных проектов в России благодаря освещению вопросов эффективности такого взаимодействия и возможных перспектив развития. Особое внимание было уделено роли государственных и регуляторных механизмов, влияющих на инвестиционную активность в инновационной сфере, а также проблемам и препятствиям, с которыми сталкиваются инвесторы и предприниматели. Экономическая стабильность, укрепление правовой системы и развитие инфраструктуры представляются ключевыми факторами, стимулирующими приток частного капитала в инновационные проекты. Тем не менее, существует и ряд противоречий и вызовов, связанных с политической конъюнктурой, международными санкциями и внутренними экономическими дисбалансами. Технологическая динамика, в свою очередь, открывает новые горизонты для инвестирования в передовые отрасли, такие как искусственный интеллект, биотехнологии и квантовые технологии. Глобальные инвестиционные тенденции, основанные на транснационализации капитала, диктуют необходимость адаптации России к меняющимся реалиям мировой экономики и созданию благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций. В этой связи цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе текущего состояния взаимоотношений между частным капиталом и инновационной сферой России, а также в выявлении ключевых тенденций и перспектив развития в будущем.

Ключевые слова

частный капитал, инновационные проекты, Россия, инвестиции, эффективность.

Введение

В новейшей истории экономики Российской Федерации активное включение частного капитала в инновационное развитие страны представляется как ключевой аспект устойчивого роста. С начала 2000-х годов объем инвестиций в инновационные проекты со стороны частных компаний и индивидуальных инвесторов в России увеличился на 250% (согласно данным Росстата за 2020 год). Эта динамика выделяет актуальность анализа эффективности такого взаимодействия и перспектив его развития.

Частный капитал оставляет значимый след в области инновационных проектов Российской Федерации. Проанализировав динамику за последние пять лет, исследователи отметили существенное увеличение объема частных инвестиций в техносферу страны, достигающее отметки в 35% от общего объема инвестиций в инновационные проекты (Добровольный, 2020). Диверсификация частных инвестиций выявляет тенденцию к сосредоточению средств в отдельных инновационных направлениях. Так, отмечается высокая концентрация капитала в секторе информационных технологий, превышающая 50% от общего объема частных инвестиций (Кудряшова, 2018).

Взаимодействие между государственными и частными инвесторами развивается асимметрично в различных регионах страны. Центральные области, в частности, Москва и Санкт-Петербург, демонстрируют значительное превышение доли частных инвестиций, в то время как в регионах Севера и Сибири этот показатель остается относительно низким (Лешкевич, 2021).

Рассматривая механизмы финансирования, можно выделить активное применение венчурного инвестирования в России (Гамзаян, 2021). Несмотря на высокую степень риска, венчурные фонды привлекают крупные суммы частного капитала, способствуя активизации инновационного процесса в стране. Такие сферы как нанотехнологии и искусственный интеллект стали наиболее активно привлекать частный капитал в последние годы. Проекты, связанные с разработкой новых материалов и интеллектуальных систем, получили около 30% всех инвестиций в 2021 году (Попов, 2021).

Кроме того, обнаружена тесная связь между академическими исследованиями и привлечением частного капитала. Вузы и научные центры, активно сотрудничающие с частным сектором, на 20% чаще получают финансирование для своих исследований и разработок (Семкова, 2020).

Тем не менее сложности в адаптации зарубежного опыта в части инновационного финансирования остаются актуальными для российской экономики. Многие зарубежные модели и инструменты, успешно применяемые в Европе и США, в российских условиях требуют коррекции (Семкова, 2019).

Структура частного капитала, инвестирующего в инновации, также претерпевает изменения. Если ранее доминировали крупные корпорации и олигархические структуры, то в настоящее время все большую роль играют средние и мелкие частные инвесторы (Воронцовский, 2019).

Согласно исследованиям, проведенным Фондом "Сколково" в 2021 году, доля частного капитала в финансировании инновационных проектов в России за последние пять лет возросла на 17%. Примером успешного привлечения частных инвестиций является компания "Яндекс", которая смогла привлечь около 300 миллионов долларов частных инвестиций для развития своего автономного транспортного решения в 2019 году.

Секторальная специфика частных инвестиций

Анализируя распределение частных инвестиций по секторам, можно выделить информационные технологии и биотехнологии как наиболее привлекательные для инвесторов. В 2020 году в секторе IT было привлечено порядка 40% всех частных инвестиций, в биотехнологии – около 25%.

Согласно исследованию Московской школы управления "Сколково", возврат инвестиций (ROI) в инновационных проектах, финансируемых частным капиталом, в среднем составляет 12-15% годовых. Так, например, инвестиции в компанию "Доктор на работе" в 2017 году принесли инвесторам доходность на уровне 20% за два года.

Материалы и методы исследования

Несмотря на позитивную динамику, частные инвестиции в инновационные проекты сталкиваются с рядом проблем. Главными из них являются недостаточное правовое регулирование и высокий уровень риска инвестирования. К примеру, проект "Энергия будущего", привлечший в 2018 году около 50 миллионов долларов, был приостановлен из-за юридических сложностей. Анализируя текущие тренды, можно предположить увеличение доли частных инвестиций в инновационные проекты в ближайшие пять лет на 10-12%. Особое внимание стоит уделить развитию venture-инвестирования и привлечению иностранного частного капитала. Дополнительно стоит отметить рост интереса к

инвестициям в сфере "зеленых" технологий. Компании, разрабатывающие экологически чистые технологии, привлекли в 2020 году порядка 15% всех частных инвестиций.

Одним из основных факторов, способствующих привлечению частных инвестиций, является государственная регулятивная поддержка. В частности, правительство РФ в 2019 году ввело ряд льгот и стимулов для частных инвесторов, инвестирующих в инновационные проекты. Так, ставка налога на прибыль была снижена для таких компаний с 20% до 3% в течение первых пяти лет деятельности. Сотрудничество частных инвесторов с академическими учреждениями становится все более актуальным. Примером такого взаимодействия может служить сотрудничество компании "Роснано" и Московского физико-технического института, которое привело к созданию нескольких высокотехнологичных стартапов.

Необходимо учитывать региональные особенности при привлечении частных инвестиций. Так, Санкт-Петербург и Москва привлекают около 60% всех частных инвестиций в инновации. В то же время, регионы, такие как Татарстан или Новосибирская область, активно развивают свои инновационные экосистемы.

Глобализация и интеграция рынков делают Россию частью мировой экосистемы инноваций. На российский рынок все активнее входят иностранные инвесторы, привлекаемые возможностью инвестировать в уникальные российские разработки.

Частный капитал, будучи одним из ключевых элементов финансирования инноваций, представляет собой совокупность ресурсов индивидуальных и корпоративных инвесторов, направляемых на поддержку и развитие новых технологий и проектов в экономике. Одним из основных инструментов вовлечения частного капитала в инновации является венчурное финансирование. Венчурные фонды собирают средства от частных инвесторов и корпоративных партнеров с целью инвестирования в перспективные стартапы и проекты на ранних стадиях развития. В России доля венчурного финансирования в общем объеме инвестиций в инновационную сферу достигла 20% в 2020 году (Кудина, 2021).

Индивидуальные инвесторы, или "бизнес-ангелы", инвестируют свои средства в стартапы на самых ранних стадиях, обеспечивая необходимое финансирование для прототипирования и первоначального масштабирования проектов. В 2019 году в России было зарегистрировано более 200 активных бизнес-ангелов, совокупные инвестиции которых превысили 1 миллиард рублей (Куклина, 2020).

Краудфандинг и краудинвестинг

Платформы коллективного финансирования позволяют инновационным проектам привлекать мелкие суммы от большого числа инвесторов. Это может быть как донативное финансирование (без возвращения средств), так и инвестиционное (с предоставлением доли в капитале). По данным 2021 года, через российские краудфандинговые платформы было привлечено более 5 миллиардов рублей (Минина, 2021).

Прямые инвестиции и корпоративное венчурное финансирование

Крупные корпорации и частные инвесторы могут инвестировать непосредственно в перспективные проекты или создавать свои корпоративные венчурные фонды. Например, компания "Яндекс" активно инвестирует в стартапы через свой венчурный фонд, обеспечивая поддержку и наставничество на начальных этапах (Рыбакова, 2021). Синдикация – это объединение нескольких инвесторов для совместного финансирования крупных и капиталоемких проектов. Такой формат позволяет уменьшить риски и обеспечить более эффективное управление инвестициями. В России формирование синдикатов частных инвесторов начало набирать популярность в последние пять лет, обеспечивая финансирование крупных инфраструктурных и технологических проектов (Семкова, 2020).

Для стартапов на более поздних стадиях развития доступен инструмент публичного размещения акций на фондовом рынке. Так, в 2020 году несколько российских технологических компаний успешно провели IPO, привлекая средства от широкого круга инвесторов и повышая свою капитализацию (Сеферова, 2022). Частный капитал, вовлекаемый через описанные механизмы, играет решающую роль

в инновационной экосистеме России, обеспечивая необходимые ресурсы для разработки и коммерциализации новых технологий.

В контексте развития экономики Российской Федерации выделение роли частного капитала в финансировании инноваций представляет собой актуальное научное и практическое направление. Несмотря на наличие государственной поддержки и различных механизмов стимулирования инновационной деятельности, частный капитал остается важнейшим двигателем технологического прогресса.

Венчурное финансирование в России, как было показано, демонстрирует активный рост, однако следует отметить, что инфраструктура венчурной индустрии все еще находится в стадии формирования. В отличие от зрелых экосистем, таких как Силиконовая долина, российский рынок характеризуется недостаточной прозрачностью и высоким уровнем риска (Сеферова, 2022). Применение краудфандинга и краудинвестинга открывает новые возможности для массового участия в инновационной деятельности, что однако сопряжено с рисками, связанными с недостаточной информированностью инвесторов и отсутствием строгих регуляторных механизмов (Кудряшова, 2018).

Результаты и обсуждение

Ангельское инвестирование, хотя и является важным элементом экосистемы стартапов, в России пока что не достигло такого уровня развития, как в западных странах. Отсутствие четких механизмов защиты прав инвесторов, а также недостаток опыта у многих начинающих предпринимателей, делают этот сегмент инвестирования особенно рискованным (Попов, 2021). С другой стороны, прямые инвестиции и корпоративное венчурное финансирование подтверждают интерес крупного бизнеса к инновациям. Однако вопрос о взаимодействии крупных корпораций и стартапов остается открытым. Слишком часто инновационные проекты, попадая под крыло крупных компаний, теряют свою гибкость и способность к быстрой адаптации (Семкова, 2019).

Что касается публичных размещений и IPO, механизм, хотя и предоставляет стартапам доступ к широкому кругу инвесторов, также сопряжен с рядом сложностей, связанных с необходимостью соответствия многим регуляторным требованиям и высокими затратами на проведение листинга (Гамзаян, 2021).

Чтобы глубже понять многогранность роли частного капитала в финансировании инноваций в России, следует рассмотреть некоторые социокультурные, политические и образовательные аспекты этого процесса.

Социокультурный контекст

Культурные особенности России влияют на процесс инвестирования и отношение к риску. В прошлом столетии в стране сложилась определенная научно-техническая база и культура инноваций, однако в период экономических трансформаций 90-х годов XX века многие потенциальные инновации не получили должного развития из-за отсутствия финансирования и стабильности (Добровольный, 2020). Тем не менее последние два десятилетия демонстрируют рост интереса к инновационной деятельности и стартапам, что коррелирует с мировыми трендами и изменениями в общественном сознании.

Политическая обстановка

Политическая стабильность и предсказуемость регулирования играют ключевую роль в привлечении частных инвестиций. В последние годы российское правительство активно стимулирует развитие инновационной сферы, создавая технопарки, научно-технологические центры и особые экономические зоны (Лешкевич, 2021). Однако зарубежные санкции и политическая напряжённость могут ограничивать приток иностранного частного капитала, направленного на финансирование инноваций.

Образование

Образовательная инфраструктура в России, включая высшее образование и научные организации, играет роль краеугольного камня в формировании инновационной экоактивности. Российские академические и научные учреждения интенсифицируют взаимодействие с частным

сектором, формируя инновационные инкубаторы, акселераторы и научные лаборатории. Стоит задача адаптации учебного процесса к динамичным рыночным реалиям.

Территориальная концентрация инвестиций свидетельствует о том, что большинство инновационных предприятий находятся в мегаполисах, вроде Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска. Это обеспечивает им доступ к ключевым ресурсам, однако развитие инновационной активности в регионах может сгладить экономическое неравенство (Янковский, 2017).

На международной арене российские технологические компании активно внедряются в глобальную экосистему. Международное партнерство, участие в глобальных мероприятиях и экспорт технологий расширяют возможности для привлечения инвестиций.

Рассматривая перспективы притока частного капитала в Россию, следует учитывать сочетание экономических, политических и технологических факторов. С экономической точки зрения, стабильность и оптимизация инвестиционного климата в сочетании с проектами цифровизации откроют новые горизонты для инвесторов.

В политическом контексте стабильность и продуктивное взаимодействие на международном уровне могут создать благоприятные условия для инвестирования. В частности, ревизия международных санкций и укрепление отношений с ведущими торговыми блоками, такими как ЕС и Китай, могут усилить инвестиционный интерес к российскому рынку (Яблочников, 2021).

Технологический прогресс в России подчеркивает ее внушительный научно-технический потенциал. Такие дисциплины как квантовая наука, биоинженерия, искусственный интеллект и аэрокосмические исследования предоставляют существенные возможности для привлечения частносекторных инвестиций. Коммерциализация этих передовых технологий в контексте глобализированной экономики откроет доступ к внешним рынкам и зарубежным инвесторам.

В условиях все более глубокой интеграции мировых экономических систем Россия стоит перед необходимостью адаптироваться к глобальным инвестиционным динамикам. Сотрудничество с международными экономическими институтами и встраивание в структуры, такие как Всемирная торговая организация, может повысить репутацию России как надежного партнера для инвестирования. Территориальная развертка инфраструктуры, расширение инвестиционного фокуса за пределы районов с метрополитеном и стимулирование благоприятного бизнес-окружения в регионах обещает дополнительные возможности для привлечения инвестиций (Устойчивое, 2019). Проектирование и реализация промышленных и технологических кластеров, ориентированных на местные инновации, может стать катализатором для диверсификации экономической деятельности и обеспечить устойчивость регионов.

В итоге, хотя будущее привлечения частного капитала в России выглядит многообещающим, эффективное достижение этой цели потребует координированных усилий на государственном и корпоративном уровнях. Стратегическое планирование и международное партнерство станут ключевыми инструментами в направлении к инвестиционным достижениям.

Заключение

Аналитическое исследование привлечения частного капитала для финансирования инновационных инициатив в Российской Федерации позволило выявить ключевые направления и специфику этого процесса в национальных рамках. Несомненно, частный капитал занимает центральное место в стимулировании инноваций, предоставляя жизненно важные ресурсы для реализации научно-технологических стремлений страны.

Тем не менее, конфронтация с комплексом внутренних и международных препятствий, таких как финансовая волатильность, политическая динамика и глобальные санкционные меры, ставит под угрозу инвестиционные потоки в инновационную отрасль. Однако элементы, такие как экономическая устойчивость, усовершенствование законодательной основы и технологическая модернизация, создают плодородную почву для интенсификации привлечения частного капитала.

В итоге реализация устойчивой инновационной динамики в России требует синергии между активной государственной политикой и мотивированным частным сектором. Такой интегрированный

подход не только закрепит Россию на лидирующих позициях мирового инновационного ландшафта, но и сложит фундамент для долгосрочной научной и экономической эволюции страны.

Список литературы

1. Воронцовский А.В. Инвестиции и финансирование. Методы оценки и обоснования. М.: Издательство СПбГУ, 2019. 528 с.
2. Гамзаян А.А. Венчурный бизнес в России в условиях пандемии Covid-19 // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 329-334.
3. Добровольный национальный обзор Российской Федерации хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020. 240 с.
4. Кудина М.В., Касымов А.Ш. Венчурный капитал и креативный труд: дилемма выбора модели экономического роста // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 296-315.
5. Кудряшова А.В. Совершенствование методов оценки эффективности инновационных проектов // Вестник ГУУ. 2018. № 9.
6. Куклина Е.А. Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России как ключевой фактор реализации программы освоения Арктики // Горный журнал. 2020. № 5. С. 20-24.
7. Лешкевич А.В., Малашенкова О.Ф. Венчурные инвестиции в мировой экономике // Международные отношения: история, теория, практика: материалы XI науч.-практической конференции молодых ученых. Минск: БГУ, 2021. С. 241-247.
8. Минина Н. Конвертируемый заём в российском праве // Акционерное общество. 2021. № 8. С. 220-227.
9. Попов С.О. Российские венчурные инвестиции: текущее состояние и пути совершенствования // Инновационная деятельность. 2021. № 2 (57). С. 115-125.
10. Рыбакова А.Е. Формирование российского рынка частных инвестиций в инновационные проекты // Вектор экономики. 2021. № 10 (64). С. 67-72.
11. Семкова Д.Н. Анализ особенностей финансирования инновационной деятельности предприятий нефтегазового комплекса: мировой опыт и российская практика // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: Институт развития дополнительного профессионального образования, 2019. Т. 3. С. 70-73.
12. Семкова Д.Н., Бабаев Э.А. Анализ современного состояния и перспектив реализации механизма государственно-частного партнерства в нефтегазовой отрасли Российской Федерации и Азербайджанской Республики // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 145-159.
13. Сеферова З.А., Абдулаев М.А., Абдулаева З.К. Инвестиционная привлекательность Российской Федерации 2019-2021 годах // VIII научно-практическая конференция с международным участием «Современные вопросы взаимодействия образования, науки и общества», Махачкала, 2022. С. 4.
14. Сеферова З.А., Абдулаев М.А., Абдулаева З.К. Особенности инвестиционной деятельности предприятия // VIII научно-практическая конференция с международным участием «Современные вопросы взаимодействия образования, науки и общества», Махачкала, 2022.
15. Устойчивое развитие городов. Коллективная монография. Под ред. К.В. Папенова, С.М. Никонорова, К.С. Ситкиной. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. 288 с.
16. Яблочников С.Л., Дзобелова В.Б., Саламова А.Э. Венчурные инвестиции и специфика их функционирования в России // Экономика и управление: проблемы и решения. 2021. Т. 2, № 3 (111). С. 24-28.
17. Янковский Р.М. Конвертируемый заём: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. 2017. № 11. С. 184-192.

The role of private capital in financing innovative projects in Russia: efficiency analysis and development prospects

Zalimkhan M. Gadzhimuradov

Researcher

MIREA — Russian Technological University

Moscow, Russia

g.salimkhan97@gmail.com

ORCID 0009-0000-7508-4577

Received 09.07.2023

Accepted 14.08.2023

Published 30.08.2023

EDN QHUZYB

Abstract

In modern economic realities, private capital plays a key role in financing innovative projects, creating the basis for dynamic economic development and progressive transformation of industrial and socio-cultural spheres. Despite the universality of this process on the world stage, the situation in the Russian Federation is of particular interest due to its unique combination of resource potential, scientific and technical base and features of the economic model. As part of this study, a detailed analysis of the interaction of private capital and innovative projects in Russia was carried out, highlighting the effectiveness of such interaction and possible development prospects. Particular attention was paid to the role of state and regulatory mechanisms affecting investment activity in the innovation sector, as well as problems and obstacles faced by investors and entrepreneurs. Economic stability, strengthening of the legal system and infrastructure development are the key factors stimulating the inflow of private capital into innovative projects. Nevertheless, there are also a number of contradictions and challenges related to the political conjuncture, international sanctions and internal economic imbalances. Technological dynamics, in turn, opens up new horizons for investing in advanced industries such as artificial intelligence, biotechnology and quantum technologies. Global investment trends based on the transnationalization of capital dictate the need for Russia to adapt to the changing realities of the world economy and create favorable conditions for attracting foreign investment. In this regard, the purpose of this study is to comprehensively analyze the current state of relations between private capital and the innovation sector in Russia, as well as to identify key trends and prospects for their development in the future.

Keywords

private capital, innovative projects, Russia, investments, efficiency.

References

1. Voroncovskij A.V. Investicii i finansirovanie. Metody ocenki i obosnovaniya. M.: Izdatel'stvo SPbGU, 2019. 528 c.
2. Gamzayan A.A. Venchurnyj biznes v Rossi v usloviyah pandemii Covid-19 // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 37. S. 329-334.
3. Dobrovol'nyj nacional'nyj obzor Rossijskoj Federacii hoda osushchestvleniya Povestki dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2020. 240 s.
4. Kudina M.V., Kasymov A.SH. Venchurnyj kapital i kreativnyj trud: dilemma vybora modeli ekonomicheskogo rosta // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2021. № 85. S. 296-315.
5. Kudryashova A.V. Sovershenstvovanie metodov ocenki effektivnosti innovacionnyh proektov // Vestnik GUU. 2018. № 9.

6. Kuklina E.A. Innovacionnaya deyatel'nost' predpriyatij neftegazovogo sektora Rossii kak klyuchevoj faktor realizacii programmy osvoeniya Arktiki // Gornyj zhurnal. 2020. № 5. S. 20-24.
7. Leshkevich A.V., Malashenkova O.F. Venchurnye investicii v mirovoj ekonomike // Mezhdunarodnye otnosheniya: istoriya, teoriya, praktika: materialy XI nauch.-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh. Minsk: BGU, 2021. S. 241-247.
8. Minina N. Konvertiruemyj zayom v rossijskom prave // Akcionernoje obshchestvo. 2021. № 8. S. 220-227.
9. Popov S.O. Rossijskie venchurnye investicii: tekushchee sostoyanie i puti sovershenstvovaniya // Innovacionnaya deyatel'nost'. 2021. № 2 (57). S. 115-125.
10. Rybakova A.E. Formirovanie rossijskogo rynka chastnyh investicij v innovacionnye proekty // Vektor ekonomiki. 2021. № 10 (64). S. 67-72.
11. Semkova D.N. Analiz osobennostej finansirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti predpriyatij neftegazovogo kompleksa: mirovoj opyt i rossijskaya praktika // Aktual'nye teoreticheskie i prikladnye voprosy upravleniya social'no-ekonomicheskimi sistemami: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.: Institut razvitiya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya, 2019. T. 3. S. 70-73.
12. Semkova D.N., Babaev E.A. Analiz sovremennogo sostoyaniya i perspektiv realizacii mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v neftegazovoj otrasli Rossijskoj Federacii i Azerbajdzhanskoj Respubliki // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2020. № 9. S. 145-159.
13. Seferova Z.A., Abdulaev M.A., Abdulaeva Z.K. Investicionnaya privlekatel'nost' Rossijskoj Federacii 2019-2021 godah // VIII nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem «Sovremennye voprosy vzaimodejstviya obrazovaniya, nauki i obshchestva», Mahachkala, 2022. S. 4.
14. Seferova Z.A., Abdulaev M.A., Abdulaeva Z.K. Osobennosti investicionnoj deyatel'nosti predpriyatija // VIII nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem «Sovremennye voprosy vzaimodejstviya obrazovaniya, nauki i obshchestva», Mahachkala, 2022.
15. Ustojchivoe razvitie gorodov. Kollektivnaya monografiya. Pod red. K.V. Papenova, S.M. Nikonorova, K.S. Sitkinoj. M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2019. 288 s.
16. YAblochnikov S.L., Dzobelova V.B., Salamova A.E. Venchurnye investicii i specifika ih funkcionirovaniya v Rossii // Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya. 2021. T. 2, № 3 (111). S. 24-28.
17. YAnkovskij R.M. Konvertiruemyj zayom: dogovornaya model' i problemy regulirovaniya // Zakon. 2017. № 11. S. 184-192.

Влияние экологических инноваций на эффективность деятельности горных предприятий

Виктор Макарович Заернюк

профессор, доктор экономических наук
Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе
Москва, Россия
zvm4651@mail.ru
ORCID 0000-0003-3669-0907

Сергей Витальевич Потоцкий

аспирант
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
Москва, Россия
potocki@mggeu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.07.2023

Принята 12.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN LHHCOJ

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей экологических инноваций и их влиянию на эффективность предприятий горнодобывающей отрасли в свете концепции устойчивого развития. В работе обоснована необходимость сочетания экономического развития, роста горных предприятий и природоохранных мероприятий путем внедрения систем экологического менеджмента, базирующихся на экологических инновациях. На примере ведущей в золотодобывающей отрасли ПАО «Полюс» представленная статья раскрывает особенности поведения компании в области внедрения экологических инноваций. Сделан вывод о том, что экологическая политика и соответствующая нормативно-правовая база оказывают сильное влияние на экологические инновации. Большинство компаний уже сделали первые шаги по экологизации производства. Однако это долгий и сложный путь. Встать на этот путь и двигаться вперед больше не является вопросом выбора. Возникает много проблем и вопросов, связанных с тем, как компании справляются с экологической устойчивостью. В частности, необходимо разобраться: как использовать знания и ресурсы для внутренних экологических инноваций; каковы последствия этого нововведения для прибыльности компании; должны ли компании учитывать не только внутреннее воздействие на окружающую среду, но и влияние вводимых ресурсов и результатов по всей цепочке поставок; какие факторы ускоряют экологический менеджмент (ЭМ) за пределами организационных границ.

Ключевые слова

экологические инновации, экологическая устойчивость, горнодобывающая отрасль.

Введение

Инновации уже давно рассматриваются в управленческой и экономической литературе как предмет первостепенной важности. Экологические инновации (далее ЭИ) – специфическая форма инноваций, направленная на снижение воздействия продуктов и производственных процессов на природную среду, только недавно появились в инновационной литературе. С тех пор она привлекла внимание ученых, которые попытались определить концепцию ЭИ и выявить ее движущие силы и

барьеры на различных уровнях анализа (от уровня потребителей и компаний до отраслевого и национального уровней).

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы зарубежных и российских исследователей в области эколого-экономической модернизации. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты и обсуждение

Широкий спектр взаимосвязанных экологических проблем в горнодобывающей отрасли варьируется от истощения ресурсов, отходов и загрязнения до разрушения озонового слоя и изменения климата. Задача удовлетворения потребностей нынешнего поколения без ущерба для права будущих поколений на удовлетворение своих потребностей сформулирована как задача устойчивого развития (WCED, 1987). Озабоченность общества экологической устойчивостью горного производства и распределения стимулирует разработку государственной экологической политики, направленной на ограничение воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Эта политика направлена на то, чтобы издержки деградации окружающей среды, вызванные экономической деятельностью, были интернализированы промышленностью, с тем чтобы обществу не приходилось нести их. Социальная ответственность бизнеса сегодня заключается не только в увеличении прибыли, но и в стремлении к экологическим целям. Чтобы оставаться конкурентоспособной и сохранить «лицензию на деятельность», отрасль должна стремиться к максимально гуманному отношению к окружающей среде.

Ответы на эти вопросы имеют важное значение для будущего прогресса в области экологической и экономической устойчивости. Экологическая устойчивость бизнеса больше не является самостоятельным вопросом, поскольку ученые, практики и политики становятся все более осведомленными о последствиях экологической устойчивости для прибыльности корпораций. Когда экологические и экономические вопросы настолько взаимосвязаны, снижение воздействия на окружающую среду становится важным аспектом корпоративной стратегии. Это привлекает внимание руководства к развитию организационных возможностей для эффективного ЭМ (Башлакова, 2019).

Задача экологической устойчивости была сформулирована сравнительно недавно. Таким образом, понимание её влияния на результаты деятельности компании все еще формируется. Хотя первоначально интернализация экологических издержек воспринималась как противоречащая целям максимизации прибыли, с середины 1990-х годов компании все чаще сообщают о возможностях получения экономических выгод от своих усилий по снижению воздействия на окружающую среду (Carter, 2008). Например, поиск более чистых источников энергии и возможностей для снижения энергопотребления привел к появлению технологий с потенциалом экономии средств. Этот потенциал может быть реализован за счет снижения затрат на вводимые ресурсы и уменьшения зависимости от колебаний цен на вводимые ресурсы. Усилия по повторному использованию или переработке отходов могут быть возмещены за счет рекуперации материалов и энергии, снижения затрат на закупку и утилизацию отходов. Возможность получить отдачу от инвестиций в охрану окружающей среды также может быть связана с их привлекательностью для экологически сознательных потребителей (Dangelico, 2013). Однако возможности предприятий завоевать долю рынка или ценовую премию в результате усилий по снижению воздействия на окружающую среду варьируются в зависимости от страны, продукта и т.д. (Carlsson, 2012).

Стремясь свести воедино экономические интересы основных коммерческих заинтересованных сторон и требования экологической устойчивости со стороны некоммерческих групп заинтересованных сторон, компании все чаще интегрируют экологические проблемы в свою деятельность и в отношения с внешними партнерами (Grekova, 2013). По мере того, как бизнес набирается опыта в области внутренних экологических инноваций, акцент смещается в сторону интеграции экологических проблем в цепочку поставок и сетевые отношения. Усилия по снижению воздействия на окружающую среду выходят за рамки организационных границ, поскольку Компании обращаются к внешним субъектам с целью

снижения воздействия на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла продукта, использования ресурсов друг друга и использования возможностей обучения и обмена знаниями. ЕМ, в котором участвуют внешние партнеры, имеет многообещающий потенциал для стимулирования устойчивого роста в отрасли, поскольку недавние исследования все чаще связывают его не только с улучшением экологических, но и экономических показателей (Gimenez, 2012). Таким образом, текущая повестка дня исследований сосредоточена на внутренних организационных возможностях и внешних факторах (таких как роль государственной политики, потребительский спрос и другие факторы давления со стороны заинтересованных сторон), которые поддерживают развитие ориентированных на цепочку поставок рынков, а также на их последствиях для эффективности деятельности компании.

Экологические инновации определены Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) (OECD, 2010) как «внедрение новых или значительно улучшенных продуктов (товаров и услуг), процессов, методов сбыта, организационных структур и институциональных механизмов, которые, с намерением или без него, приводят к улучшению состояния окружающей среды по сравнению с соответствующими альтернативами». Из этого определения следует, что экологические инновации могут принимать различные формы: продуктовую, технологическую, маркетинговую, организационную и институциональную. Основное внимание практиков и исследователей уделяется технологическим экологическим инновациям, которые позволяют модифицировать процессы и продукты, связанные со снижением воздействия на окружающую среду (Беляева, 2020; Юсупова, 2018; Мингалева, 2021). На практике экологические процессы и инновации в продуктах взаимосвязаны: изменения в продукте под воздействием окружающей среды могут потребовать изменений в технологическом процессе, а изменения в процессе могут привести к продуктам с меньшим воздействием на окружающую среду. Поскольку различие между экологическим процессом и инновационным продуктом в промышленной практике не всегда ясно, в экологической литературе все чаще упоминаются экологические инновации в целом (Bonte, 2013) под эгидой технологических экологических инноваций. Технологические ЭИ также обозначаются как зеленые инновации, экологические инновации или устойчивые инновации. Все эти термины могут использоваться взаимозаменяемо, за исключением устойчивых инноваций, которые также включают экономические и социальные аспекты (Schiederig, 2012).

Компании, занимающиеся экологическими инновациями, сталкиваются с проблемами, аналогичными тем, с которыми сталкиваются другие новаторы: риски сбоев в функционировании рынка, защита технологий и вторичные эффекты знаний, связанные с режимами присвоения, передача знаний внутри и за пределами организационных границ и т.д. Экологические инновации также обладают отличительными чертами, которые отличают их от других инноваций. Другие инновации порождают вторичные эффекты знаний на этапе изобретения и выхода на рынок.

Эти потери могут быть компенсированы преимуществами первопроходца и правами интеллектуальной собственности (IPR) инструменты охраны (например, патенты). В отличие от других инноваций, экологические инновации порождают вторичные эффекты знаний даже на этапе их распространения (2000). Экологические инновации не только интернализируют экологические издержки, но и приводят к меньшим внешним издержкам по сравнению с конкурирующими альтернативами. Выгоды, создаваемые экологическими инновациями за счет отдельных предприятий, присваиваются обществом.

Инновации уже давно рассматриваются в управленческой и экономической литературе как предмет первостепенной важности. На уровне экономики инновации рассматриваются как один из важнейших факторов, ведущих к развитию, росту и конкурентоспособности. На уровне предприятий инновационная деятельность, поскольку она ориентирована на изменения и создание и/или коммерциализацию новизны, требует конкретных, гибких форм управления. Эти соображения привели к появлению обширной литературы по инновациям. Экологические инновации (также известные как «экоинновации») – специфическая форма инноваций, направленная на снижение воздействия продуктов и производственных процессов на природную среду, – только недавно появились в инновационной литературе. С тех пор они привлекли внимание ученых, которые попытались определить концепцию экоинноваций и выявить их движущие силы и барьеры на различных уровнях анализа (от уровня потребителей и предприятий до отраслевого и национального уровней).

Среди этих вкладов основополагающая работа Портера и Ван дер Линде (Porter, 2021) привела к широко обсуждаемой «гипотезе Портера», согласно которой экологически безопасные инновации могут привести к повышению производительности предприятий, например, за счет сокращения использования энергии или материалов. В середине девяностых годов эти авторы утверждали, что экологический прогресс требует, чтобы компании повышали производительность своих ресурсов за счет целенаправленных инноваций.

Данное утверждение автора убедительно можно продемонстрировать на примере ведущей в золотодобывающей отрасли компании ПАО «Полюс», далее «Плюс».

«Полюс» уделяет особое внимание в процессе своей деятельности сохранению окружающей среды в регионах присутствия, минимизации негативного влияния и использованию природных ресурсов наиболее рационально. Компания применяет наилучшие доступные технологии (НДТ) для наиболее эффективного достижения целей по защите окружающей среды. В настоящее время на своих производственных рудных и россыпных месторождениях «Полюс» применяет такие НДТ, как оборотное водоснабжение, обезвреживание цианосодержащих пульп реагентами, кучное выщелачивание, бактериальное вскрытие минерального сырья, применение скоростной флотации и др.

Применение НДТ в производственных процессах позволяет «Полюсу» минимизировать негативное влияние, оказываемое операционной деятельностью на окружающую среду: сократить объем водозабора, эффективно обезвреживать опасные отходы.

В период с 2019 по 2022 год «Полюс» разработал типовое решение системы управления лабораторной информацией (Laboratory Information Management System, LIMS) на базе LabWare LIMS. Внедрение LIMS позволило автоматизировать ряд лабораторных процессов: заказ испытаний, регистрацию результатов испытаний и их анализ, предоставление отчетов и протоколов заказчикам испытаний, а также управление документооборотом, лабораторным оборудованием, обучением персонала и внутрилабораторным контролем. Система была реализована в таких бизнес-единицах, как АО «Полюс Красноярск», АО «Полюс Бернинское», АО «Полюс Алдан».

«Полюс» реализует мероприятия по повышению качества атмосферного воздуха и снижению выбросов загрязняющих веществ в результате производственной деятельности. Строгое соблюдение действующих требований экологического законодательства является обязательным условием осуществления деятельности компании.

Наибольший объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу при осуществлении деятельности «Полюса» образуется при транспортировке руды и вследствие процесса пыления на отвалах, поэтому компания уделяет большое внимание оптимизации маршрутов транспортных средств и проведению работ по предотвращению запыления прилегающих территорий внедряя наилучшие доступные технологии в этой области, такие как организация хранения, перегрузки и транспортировки горной массы, орошение пылящих поверхностей и полив дорог с целью пылеподавления (табл.1).

Таблица 1. Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в Компании ПАО «Полюс» за 2020-2022 гг.

Виды загрязняющих веществ	2020	2021	2022
Твердые частицы (пыль)	11 782	8 168	9 103
Оксид углерода (CO)	12 301	9 173	7 553
Оксиды азота (NO ₂)	8 455	7 325	5 155
Оксиды серы (Sox)	3 782	2 776	2 336
Летучие органические соединения	1 117	1 122	1 063
Всего	37 437	28 564	25 210

Источник: составлено по данным годового отчёта ПАО «Полюс» за 2022 г. <https://polyus.com/ru/>

В 2022 году объем выбросов предприятий «Полюса» составил 25,21 тыс. т. Превышений установленных нормативов выбросов не зафиксировано. Общий объем выбросов в 2022 году на 8,8%

меньше, чем в предыдущем отчетном периоде. Удельные выбросы загрязняющих веществ на тонну переработанной руды составляют 0,58 т.

Наиболее опасным веществом, выбрасываемым в атмосферный воздух в результате производственной деятельности компании, является цианистый водород, поэтому «Полюс» применяет высокоэффективные системы по улавливанию и очистке отходящих газов от цианистого водорода. Выбросы цианистого водорода в анализируемом периоде составили 115,14 тыс. т, что на 0,1% меньше, чем в 2021 году.

В настоящее время все стационарные источники выбросов в обязательном порядке оборудованы высокоэффективными системами пылегазоулавливания. «Полюс» проводит регулярное обслуживание систем газоочистки, включающее техническое обслуживание и своевременный ремонт в рамках утвержденных планов, программ и регламентных работ.

По данным официальной отчетности компании затраты на инновационные проекты, связанные с охраной окружающей среды за период 2018-2022 гг. возросли с 423 млн. руб. до 1290 млн. руб. или в 3 раза. В результате выбросы парниковых газов сократилась более, чем в 6 раз (рис. 1).

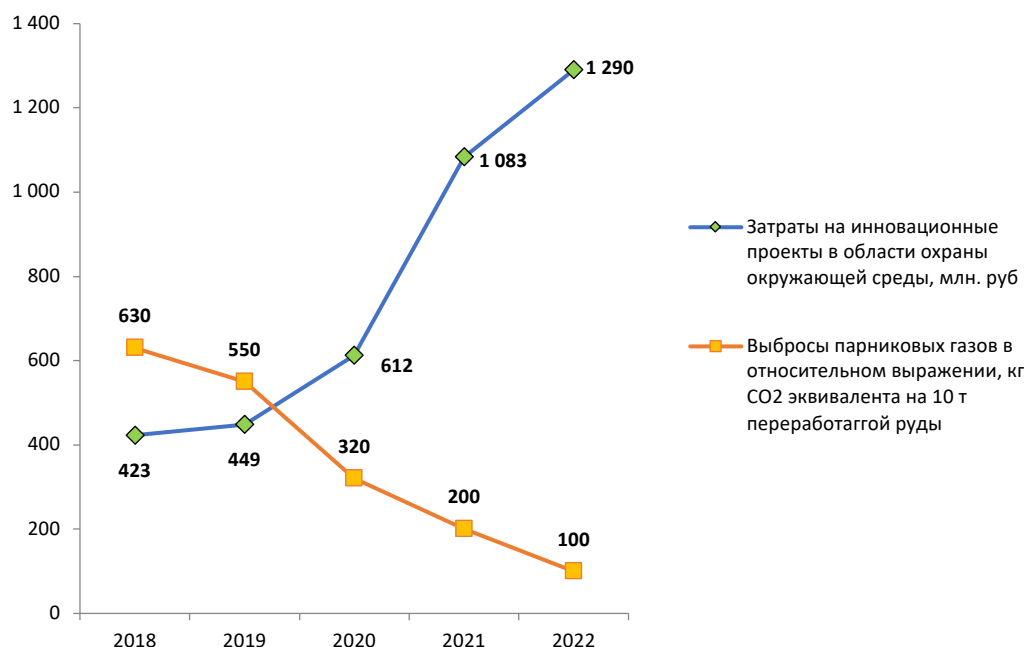

Рисунок 1. Динамика текущих затрат на инновационные проекты в ПАО «Полюс» и выбросов парниковых газов в 2018-2022 гг.

Источник: составлено по данным годовых отчетов ПАО «Полюс» <https://polyus.com/ru/>

Эффективность осуществляемых мероприятий в сфере обеспечения качества атмосферного воздуха подтверждается регулярными измерениями, проводимыми в рамках программы производственного экологического контроля для источников выбросов и в зонах воздействия предприятий. По результатам мониторинга установлено, что выбросы загрязняющих веществ бизнес-единиц «Полюса» оказывают минимальное воздействие на качество атмосферного воздуха регионов присутствия.

Как показало исследование, нормативно-правовая база и экологическая политика оказывают сильное влияние на ЭИ. Экологическая политика является потенциально сильной движущей силой для ЭИ, которая заслуживает отдельного изучения. Все большее число стран в настоящее время воспринимают экологические проблемы не как препятствие для экономического роста, а как новую возможность. Это понимание сделало экологическую политику важной движущей силой ЭИ, тем самым

согласовав реальную политику с теоретическими соображениями Портера и Ван дер Линде (Porter, 2021).

Экологическая политика становится основной движущей силой экологических инноваций. ЭИ отличаются от обычных инноваций тем, что асоздают двойной внешний эффект, состоящий из (1) обычных экстерналий (внешних эффектов) знаний на этапах исследований и инноваций и (2) экстерналий на этапах принятия и распространения из-за положительного воздействия на окружающую среду (Rennings, 2000). Другими словами, благотворное воздействие ЭИ на окружающую среду делает их распространение всегда социально желательным. Однако эти положительные внешние эффекты приводят к сбоям рынка, которые могут препятствовать ЭИ. Частная отдача от НИОКР в области экологических технологий меньше, чем их социальная отдача из-за их общественного блага, что, в свою очередь, приводит к отсутствию частных стимулов ведущих предприятий к недостаточным инвестициям в экологические НИОКР и инновации (Bonte, 2013). Таким образом, экологическая политика и/или соответствующая нормативно-правовая база выступают в качестве требования для ЭИ.

Следует отметить ряд препятствий и специфических проблем, присущих эко-инновационной деятельности, которые затрудняют распространение ЭИ. Одной из основных проблем является проблема двойной экстерналии, упомянутой выше: поскольку двойная экстерналия приводит к тому, что компании недостаточно инвестируют в ЭИ, она также «душит» распространение ЭИ в самом ее корне.

Еще одна проблема, связанная с ЭИ, заключается в том, что во многих случаях принятие и распространение экологических технологий можно рассматривать как типичный случай технологической конкуренции между установленной технологией и альтернативной экологической технологией или набором альтернативных экологических технологий. Для того чтобы быть успешными в процессе распространения, альтернативная технология должна стать жизнеспособной заменой существующей технологии. Чем эффективнее новая экологическая технология по основным характеристикам, тем больше вероятность ее распространения. Но превосходство ЭИ по сравнению с устоявшимися технологиями всегда является дискуссионным вопросом и требует дальнейшего изучения. Более того, большинство отраслей промышленности, включая и горнодобывающую отрасль, уклоняются от технологических экологических инноваций в первую очередь из-за их сложности и финансовых рисков, которые они влекут за собой. В большей степени это относится к небольшим компаниям.

Все вышеперечисленные препятствия ставят вопрос о том, как дать толчок не только созданию ЭИ, но и процессу их распространения.

Заключение

Обычные или «нормальные» инновации до сих пор были предметом бесчисленных исследований. Тем не менее ЭИ, как специфическая форма инноваций, все еще заслуживают дальнейшего изучения. В настоящей статье обобщены наиболее актуальные и выдающиеся исследования в этой области с тем, чтобы выделить наиболее важные идеи. Теоретические исследования показывают, что концепция и определение ЭИ все еще формируются, хотя все современные определения ЭИ, как правило, основаны на экологических показателях, а не на экологической цели. Кроме того, степень новизны, необходимая для того, чтобы производственный процесс был определен как инновация, минимальна: достаточно, чтобы процесс был новым на уровне Компании, а не, например, на уровне отрасли. Прямые и косвенные выгоды, воспринимаемые новатором, оказывают существенное влияние на экологическую инновационность. Прямые выгоды актуальны в краткосрочной перспективе, в то время как косвенные выгоды более актуальны в долгосрочной перспективе.

Исследование также показало, что, помимо традиционных детерминант инноваций политика и регулирование выступают в качестве специфических движущих сил ЭИ. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что экологическая политика и соответствующая нормативно-правовая база оказывают сильное влияние на экологические инновации. Политика и регулирование, как правило, стимулируют инновации в экологических процессах, поскольку общественное благо характера чистых технологий приводит к недостаточным инвестициям в экологические исследования и разработки. Тем не

менее, воздействие некоторых менее строгих экологических норм (например, добровольных упреждающих подходов, таких как; ISO 14001 и EMAS) по внедрению ЭИ остается спорным. И последнее, но не менее важное: необходимы дополнительные (эмпирические) исследования процессов распространения ЭИ в горнодобывающей промышленности.

Список литературы

1. Башлакова О.И. Проблемы развития экологического менеджмента в России // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2019. № 2. С. 40-44.
2. Беляева Е.А. Экологические инновации как направление рынка экологических товаров и услуг в концепте «зелёной экономики» // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 8.
3. Мингалева Ж.А., Старков Ю.В. Роль экологических инноваций в области композиционных материалов в «зелёной» модернизации промышленных предприятий // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 79-92.
4. Юсупова Г.Ф. Экологические инновации как фактор устойчивого развития территорий в условиях инновационной экономики // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2018. № 1 (77). С. 63-70.
5. Bonte W., Dienes C. Environmental innovations and strategies for the development of new production technologies: Empirical evidence from Europe. *Business strategy and the Environment*, 2013, No. 22, pp. 501-516.
6. Carlsson F., Kataria M., Krupnick A., Lampi E., Lofgren A., Qin P., Chung S., Sterner T. Paying for mitigation: A multiple country study. *Land Economics*, 2012, No. 88, pp. 326-340.
7. Carter C.R., Rogers D.S. A framework of sustainable supply chain management: moving toward new theory. *International journal of physical distribution & logistics management*, 2008, No. 38. pp. 360-387.
8. Dangelico R.M., Pontrandolfo P., Pujari D. Developing sustainable new products in the textile and upholstered furniture industries: Role of external integrative capabilities. *Journal of Product Innovation Management*, 2013, No. 30, pp. 642-658.
9. Gimenez C., Tachizawa E.M. Extending sustainability to suppliers: A systematic literature review. *Supply Chain Management: An International Journal*, 2012, No. 17, pp. 531-543.
10. Grekova K., Bremmers H.J., Trienekens J.H., Kemp R.G.M. Omta, S.W.F. The mediating role of environmental innovation in the relationship between environmental management and firm performance in a multi-stakeholder environment. *Journal on Chain and Network Science*, 2013, No. 13, pp. 119-137.
11. OECD, 2010. *Eco-Innovation in Industry. Enabling Green Growth* OECD Publishing.
12. Porter M.E., Van der Linde C. Toward a new conception of the environment- competitiveness relationship. *Journal of economic perspectives* No. 9, pp. 97-118.
13. Rennings K. Redefining innovation — eco-innovation research and the contribution from ecological economics. *Ecological economics*, 2000, No. 32, pp. 319-332.
14. Schiederig T., Tietze F., Herstatt C. Green innovation in technology and innovation management-an exploratory literature review. *R&D Management*, 2012, No. 42, pp. 180-192.
15. WCED, U., 1987. *Our common future*. Oxford University Press. 383 p.

The impact of environmental innovations on the efficiency of mining enterprises

Victor M. Zaernyuk

Professor

Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze

Moscow, Russia

zvm4651@mail.ru

ORCID 0000-0003-3669-0907

Sergey V. Pototsky

Graduate student
Moscow State University of Humanities and Economics
Moscow, Russia
potocki@mggeu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 27.03.2023

Accepted 01.04.2023

Published 15.05.2023

EDN LHHCOJ

Abstract

The article is devoted to the study of the features of environmental innovations and their impact on the efficiency of mining enterprises in the light of the concept of sustainable development. The paper substantiates the need for a combination of economic development, growth of mining enterprises and environmental protection measures through the introduction of environmental management systems based on environmental innovations. On the example of the leading in the gold mining industry PJSC "Polyus", the presented article reveals the peculiarities of the company's behavior in the field of environmental innovation. It is concluded that environmental policy and the relevant regulatory framework have a strong impact on environmental innovation. Most companies have already taken the first steps towards greening production. However, this is a long and difficult path. Getting on this path and moving forward is no longer a matter of choice. There are many problems and questions related to how companies cope with environmental sustainability. In particular, it is necessary to understand: how to use knowledge and resources for internal environmental innovation; what are the implications of this innovation for the profitability of the company; whether companies should take into account not only the internal environmental impact, but also the impact of inputs and outputs throughout the supply chain; what factors accelerate environmental management (EM) beyond organizational boundaries.

Keywords

environmental innovation, environmental sustainability, mining.

References

1. Bashlakova O.I. Problemy razvitiya ekologicheskogo menedzhmenta v Rossii // Aktual'nye problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. 2019. № 2. S. 40-44.
2. Belyaeva E.A. Ekologicheskie innovacii kak napravlenie rynka ekologicheskikh tovarov i uslug v koncepte «zlyonoy ekonomiki» // Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 11. S. 8.
3. Mingaleva ZH.A., Starkov YU.V. Rol' ekologicheskikh innovacij v oblasti kompozicionnykh materialov v «zlyonoy» modernizacii promyshlennykh predpriyatij // Finansovyy zhurnal. 2021. T. 13. № 5. S. 79-92.
4. YUstupova G.F. Ekologicheskie innovacii kak faktor ustojchivogo razvitiya territorij v usloviyah innovacionnoj ekonomiki // Social'no-ekonomicheskie i tekhnicheskie sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizaciya. 2018. № 1 (77). S. 63-70.
5. Bonte W., Dienes C. Environmental innovations and strategies for the development of new production technologies: Empirical evidence from Europe. *Business strategy and the Environment*, 2013, No. 22, pp. 501-516.
6. Carlsson F., Kataria M., Krupnick A., Lampi E., Lofgren A., Qin P., Chung S., Sterner T. Paying for mitigation: A multiple country study. *Land Economics*, 2012, No. 88, pp. 326-340.
7. Carter C.R., Rogers D.S. A framework of sustainable supply chain management: moving toward new theory. *International journal of physical distribution & logistics management*, 2008, No. 38. pp. 360-387.

8. Dangelico R.M., Pontrandolfo P., Pujari D. Developing sustainable new products in the textile and upholstered furniture industries: Role of external integrative capabilities. *Journal of Product Innovation Management*, 2013, No. 30, pp. 642-658.
9. Gimenez C., Tachizawa E.M. Extending sustainability to suppliers: A systematic literature review. *Supply Chain Management: An International Journal*, 2012, No. 17, pp. 531-543.
10. Grekova K., Bremmers H.J., Trienekens J.H., Kemp R.G.M. Omta, S.W.F. The mediating role of environmental innovation in the relationship between environmental management and firm performance in a multi-stakeholder environment. *Journal on Chain and Network Science*, 2013, No. 13, pp. 119-137.
11. OECD, 2010. *Eco-Innovation in Industry. Enabling Green Growth* OECD Publishing.
12. Porter M.E., Van der Linde C. Toward a new conception of the environment- competitiveness relationship. *Journal of economic perspectives* No. 9, pp. 97-118.
13. Rennings K. Redefining innovation — eco-innovation research and the contribution from ecological economics. *Ecological economics*, 2000, No. 32, pp. 319-332.
14. Schiederig T., Tietze F., Herstatt C. Green innovation in technology and innovation management-an exploratory literature review. *R&D Management*, 2012, No. 42, pp. 180-192.
15. WCED, U., 1987. *Our common future*. Oxford University Press. 383 p.

**Экономический анализ и управленческое принятие решений в промышленном комплексе:
применение методов и моделей для оптимизации производственных процессов и финансовых
результатов**

Юлия Анатольевна Мартынова

доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
Санкт-Петербург, Россия
Juli_ko@list.ru
ORCID 0000-0002-7953-1570

Поступила в редакцию 14.07.2023

Принята 30.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN IQEPTU

Аннотация

В условиях глобализации, усиливающейся конкуренции и нестабильности экономической ситуации становится очевидной необходимость более детального и тщательного экономического анализа в промышленном комплексе. Постоянно изменяющиеся внешние и внутренние условия деятельности предприятий требуют постоянной корректировки стратегии и тактики на основе точного и своевременного экономического анализа. Это дает возможность вовремя реагировать на происходящие изменения, выявлять и использовать возможности для увеличения эффективности бизнеса, минимизировать риски, прогнозировать результаты своей деятельности. Экономический анализ становится ключевым инструментом управленческого принятия решений, направленных на оптимизацию производственных процессов и улучшение финансовых результатов. Управленческая экономика коррелирует с принятием управленческих решений, анализируя как микро-, так и макроэкономическую среду, относящуюся к организации. Эконометрический анализ является важным вкладом в процесс принятия решений менеджерами, обеспечивая лучшее понимание отдельных экономических отношений, которые являются важными вкладами в процесс принятия решений, таких как анализ затрат и доходов. Более того, он может играть роль в процессе анализа данных. Поэтому экономический анализ всегда следует учитывать при принятии управленческих решений: он дает важные сведения о бизнес-среде и помогает в решении проблем. Однако его следует рассматривать как вариант только в том случае, если даны ответы на все необходимые вопросы, связанные с ним.

Ключевые слова

экономический анализ, управленческое принятие решений, промышленный комплекс, методы и модели оптимизации, производственные процессы, финансовые результаты.

Введение

Экономический анализ является важнейшим компонентом принятия обоснованных управленческих решений. Это важный инструмент для выявления проблем в достижении целей, установления твердых целей и разработки различных альтернативных решений. Экономический анализ также необходим для реализации решений. Это помогает менеджерам выбрать наилучшую альтернативу из доступных вариантов.

Дисциплина управленческой экономики предоставляет инструменты и методы для принятия обоснованных решений для максимизации прибыли и минимизации потерь.

Применение экономических принципов помогает организациям хорошо функционировать и может использоваться во многих бизнес-приложениях, особенно при принятии решений о рисках,

ценообразовании, производстве и капитале. Управленческая экономика также дает менеджерам возможность контролировать операции своих организаций и может улучшить аналитические навыки.

Это важный фактор в принятии обоснованных управленческих решений и может помочь в рациональной конфигурации задач (Адаменко, 2020). Макроэкономика рассматривает действия и поведение экономики в целом; а микроэкономика рассматривает действия отдельных фирм, связанные с максимизацией полезности.

Материалы и методы исследования

В промышленном комплексе используются различные модели экономического анализа, чтобы помочь в принятии решений и способствовать экономическому развитию. Традиционные экономико-статистические модели в основном фокусируются на информационной причинности, в то время как анализ ВД учитывает корреляцию данных (Безручко, 2019). Поскольку промышленная экономика сложна, точно проверить причинно-следственную связь в этой области сложно. Полное использование корреляции между данными имеет большое значение для анализа экономической информации и принятия решений.

Для этого необходимо реализовать обмен информацией между подсистемами, а для модели необходимо применить передовые технологии интеграции информации, чтобы обеспечить безопасность и стабильность системы.

Промышленная экономическая информационная модель состоит из ряда подсистем, обслуживающих принятие решений и управление отраслью и экономическим отделом. Подсистема связи и обмена информацией является вспомогательной системой, а система сбора данных является системной гарантией получения различной промышленно-экономической информации. Информационная система подчеркивает иерархизацию, объединяя систему с иерархизацией в качестве концепции (Безручко, 2019).

Математические модели могут использоваться в анализе производства, а модели экономического анализа могут использоваться для формирования целей принятия решений. Эти модели могут помочь проанализировать вклад производственных факторов, форму организации производства и структуру продукта. Использование математических моделей может помочь определить наиболее эффективные производственные процессы и структуры. По методам математического анализа методы исследования можно разделить на качественные и количественные. Математический анализ играет существенную роль в промышленном анализе экономической информации и является основным методом научных исследований. Количественные методы исследования используются для количественного анализа конкретных признаков и взаимосвязей объектов исследования, чтобы результаты анализа были более точными. Качественные методы исследования ориентируются на общие характеристики объектов исследования и анализируют природу вещей (Адаменко, 2018).

Экономический анализ играет решающую роль в оптимизации производственных процессов и улучшении финансовых результатов для банков и фирм. Например, экономический анализ может помочь определить, производит ли банк оптимальные результаты с точки зрения рентабельности и стоимости фирмы, или же он выбирает неправильный уровень выпуска для максимизации прибыли (Блинова, 2015). Экономический анализ может помочь минимизировать производственные затраты и улучшить финансовые результаты в различных отраслях, таких как добыча нефтеносных песков. Методы оптимизации могут быть использованы для определения наиболее подходящей комбинации производственных схем и производителей коммунальных услуг, которые минимизируют общие затраты на энергию. При этом фирмы могут повышать эффективность, сокращать непроизводительную деятельность и принимать рациональные, прогрессивные решения, анализируя практические проблемы как на микро-, так и на макроэкономическом уровне.

Результаты и обсуждение

Управленческие экономические методы также помогают информировать менеджеров при принятии решений о прогнозировании уровней риска и неопределенности и оптимизации прибыли,

распределения ресурсов и общего объема производства фирмы. Определив уровень выпуска фирмы, минимизирующий затраты, при котором предельные издержки равны предельному доходу, экономический анализ помогает максимизировать прибыль и минимизировать издержки (Адаменко, 2018).

Важно отметить, что технологическая оптимизация сама по себе не может объяснить неэффективность распределения при неправильном реагировании на относительные цены при выборе ресурсов и продуктов. Вместо этого фирмы должны учитывать информацию о стоимости продукции, чтобы определить, является ли производимая продукция оптимальной.

Проведение экономического анализа до существенных организационных решений может привести к огромным экономическим выгодам и помочь оптимизировать производственные процессы и улучшить финансовые результаты за счет подробного анализа вопросов разработки и управления резервуаром (Блинова, 2015).

Промышленный комплекс включает в себя широкий спектр деятельности в цепочке поставок, при этом производство является одним из наиболее значимых факторов. Производственный процесс включает преобразование входов в выходы, а экономия на масштабе и технические компоненты являются основными факторами, влияющими на производственные процессы в промышленном комплексе. Технический компонент включает в себя выбор оборудования и его последовательность, а также оборудование и источники энергии (Говдя, 2015).

Картирование производства помогает определить взаимозависимые этапы и те, которые можно выполнять одновременно, что может повысить производительность. Однако наличие оборудования и поломки машин могут негативно сказаться на производственных процессах (Захарян, 2018).

Способность поставщика удовлетворить спрос также является аспектом, который может повлиять на производственный процесс. Для достижения производственных целей можно изучить различные варианты, такие как аутсорсинг. Согласно неоклассической теории экономического роста, закон убывающего предельного выпуска применяется к затратам факторов производства. Однако перенос факторов производства из низкопроизводительных в высокопроизводительные отрасли приводит к «структурному дивиденду» и быстрому экономическому росту.

Изменения в структуре промышленности, вызванные рыночными улучшениями, являются важным источником экономического развития, при этом рационализация структуры промышленности оказывает значительное влияние на экономический рост. Однако преимущества промышленной реструктуризации могут медленно уменьшаться по мере углубления реформ и открытости (Говдя, 2015).

Модели экономического анализа становятся все более популярным инструментом, используемым для оптимизации производственных процессов, поскольку они могут определять ключевые факторы затрат и возможности для улучшения процессов. Эти модели могут применяться к различным производственным операциям для повышения ценности (Кумпилов, 2020).

Технико-экономические модели имеют решающее значение для проектирования процессов и прогнозов стоимости товаров, помогая направлять будущие исследования. Модели с открытым доступом, основанные на обобщенных или примерных процессах со стандартизированными единичными операциями и конструкциями, могут стать основой для работы отдельных компаний, уменьшая дублирование усилий. Исследователи также разработали математические модели для предотвращения потерь труда и времени в производственном процессе, а также для сокращения времени производственного цикла.

Например, Ван и др. исследовали проблему надежного управления производством для многоэтапной производственной системы с целью минимизации средней стоимости производства, в то время как ученый разработал метод определения и анализа производственных мощностей на основе многомерной нелинейной регрессии (МНР) для оптимизации ресурсов (Малейченко, 2018).

Исследование Хелбинга показывает, как нелинейная динамика данной цепочки поставок в производстве полупроводников оптимизируется с помощью «эффекта медленнее-быстрее», известного по паникующим толпам пешеходов; а предлагаемые модели демонстрируют потенциальные эффекты

альтернативных стратегий управления с учетом нелинейного эффекта, динамическое взаимодействие различных производственных единиц (Малейченко, 2018).

Модели экономического анализа могут применяться для оптимизации производственных процессов с учетом потребностей в материалах и энергии. Ежегодные потребности в материалах и энергии для каждого изучаемого масштаба должны быть рассчитаны и проанализированы, и могут быть проведены предварительные имитационные эксперименты для определения диапазона производственной мощности.

Необходимо проанализировать возможности завода для расширения производства; а также необходимо определить основные сырьевые материалы, необходимые для производства, такие как субстрат, растворитель и ингредиент для сушки экстрактов. Используя модели экономического анализа для оптимизации производственных процессов, компании могут увеличить производство, свести к минимуму задержки в производственной зоне и создать более эргономичную рабочую среду для работников производственных процессов.

Оптимизация производственных процессов с использованием экономического анализа может принести организациям ряд преимуществ. Экономический анализ может выявить области производственной линии, требующие оптимизации, такие как неэффективное распределение ресурсов или узкие места в производственном процессе. Оптимизация этих процессов может привести к значительным экономическим выгодам, таким как повышение производительности и прибыли. Эффективные стратегии планирования производства также могут помочь определить возможности экономии, что приведет к сокращению затрат и улучшению распределения ресурсов. Оптимизируя операции, производители могут повысить свою общую эффективность и сократить время производства, что может увеличить производственную мощность и снизить затраты.

Оптимизация производственных процессов может привести к повышению удовлетворенности клиентов, поскольку качество готовой продукции повышается за счет лучшего планирования производства. Это также может повысить конкурентоспособность организации, поскольку более эффективные производственные процессы могут привести к большей гибкости и способности реагировать на требования рынка. Правильно внедряя оптимизацию, производители могут получить ряд преимуществ, включая снижение производственных затрат, повышение качества и увеличение производительности (Власова, 2006). В конечном счете оптимизация производственных процессов с использованием экономического анализа может привести к значительному улучшению результатов деятельности организации, сделав ее более конкурентоспособной и прибыльной в долгосрочной перспективе.

Анализ финансов жизненно важен для менеджеров, чтобы принимать обоснованные решения. Огромные объемы данных в финансовых отчетах подсказывают менеджерам правильный выбор (Герасименко, 2020). Среди этих отчетов балансовый отчет имеет первостепенное значение, поскольку он предлагает ценную информацию о финансовом благополучии компании, такую как объем продаж, дебиторская задолженность, доходы и расходы. Менеджеры, умеющие читать и анализировать финансовые отчеты, могут использовать их для улучшения повседневных операций, открытия новых возможностей для роста и достижения успеха на своих должностях.

Анализируя финансовые отчеты, такие как отчет о прибылях и убытках и отчет о движении денежных средств, менеджеры могут получить более глубокое представление о финансовом благополучии организации, что позволит им учиться на прошлых победах и поражениях, планировать будущее и оценивать целесообразность инвестирования в конкретной компании (Баранников, 2016). Для эффективного составления бюджета крайне важно понимать финансовое положение и прошлое компании. Затем менеджеры могут тщательно проанализировать последствия своих действий для общей прибыльности компании и оценить, достаточно ли у компании ликвидности для выполнения своих непосредственных финансовых обязательств.

Принятие обоснованных управленческих решений в значительной степени зависит от финансового анализа, поскольку он дает большую ясность процессам постановки целей и принятия решений (Башкатов, 2014).

Три наиболее часто используемых метода финансового анализа не используются в промышленном комплексе. В результате неясно, какие виды финансового анализа реализуются в промышленном комплексе. Тем не менее, предприятия имеют доступ к различным видам финансового анализа, таким как анализ коэффициентов, анализ тенденций и анализ денежных потоков. Чтобы понять методы финансового анализа, обычно используемые в промышленном комплексе, или любые уникальные подходы в этом секторе, требуется дополнительная информация, которую можно получить путём дополнительных исследований (Рыхтикова, 2021).

Важным инструментом повышения общей рентабельности бизнеса является финансовый анализ. Его способность оптимизировать бюджетирование и прогнозирование является одним из основных преимуществ. Это может помочь определить возможности для снижения затрат и увеличения доходов, что в итоге приведет к повышению прибыльности.

Точная и упреждающая финансовая отчетность и анализ оказывают большое влияние на финансовые показатели и положение компании. Это может помочь оптимизировать финансовые показатели и повысить общую прибыльность. Анализируя ликвидность, прибыльность, финансовые показатели и платежеспособность бизнеса, финансовый анализ дает представление об областях, в которых бизнес может улучшить свои финансовые показатели. Аналитика финансовых данных также может использоваться для разработки целей и задач компании.

Отслеживание ключевых финансовых показателей эффективности (KPI) жизненно важно для понимания финансового благополучия компании. Таким образом, финансовый анализ играет решающую роль в бизнес-стратегии, ускоряя рост за счет эффективных мер по сокращению затрат и предотвращению потерь (Плотникова, 2021).

Более высокая рентабельность может быть достигнута за счет использования первоклассных инструментов управления данными и аналитики. Эти инструменты предлагают улучшенное понимание деловой активности, что имеет решающее значение для прогнозирования и отчетности. С помощью текущих и исторических данных о затратах и производительности финансовый анализ может эффективно определять преимущества роста и инвестиционные возможности, что в итоге приводит к увеличению прибыльности (Чернявская, 2017).

Разработка надежных стратегий и быстрое принятие обоснованных решений зависят от финансового анализа, который имеет решающее значение.

Заключение

Промышленный комплекс в значительной степени зависит от экономического анализа, используемого для принятия управленческих решений. Он помогает разрабатывать успешные стратегии, оптимизировать производственные процессы и повышать финансовые показатели предприятий.

Для полного использования потенциала экономической оценки необходим комплексный подход, включающий применение различных аналитических методов и моделей (Соколов, 2020).

Эффективно оценивая текущее положение дел на рынке и определяя перспективы развития, эти инструменты выявляют сильные и слабые стороны предприятия. Они также помогают в разработке конкурентоспособных и устойчивых стратегий.

Список литературы

1. Адаменко А.А., Петров Д.В., Маркелов В.В. Классификация факторов риска предпринимательской деятельности // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 10-15.
2. Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Анаников Т.Ш. Применение системы показателей эффективности деятельности экономического субъекта по данным бухгалтерской отчетности // Вестник Академии знаний. 2018. № 6 (29). С. 10-14.

3. Баранников А.Л., Гордейчук В.В. Зыскин П.А. Риск-ориентированное управление программами и проектами, реализуемыми в государственном секторе экономики. В сб.: Россия: государство и общество в новой реальности. М: Изд-во «Проспект», 2016. С. 312-318.
4. Башкатов В.В., Башкатова В.С. Теоретические подходы к определению категории предпринимательских рисков // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение II Международная научная конференция молодых ученых и преподавателей. 2014. С. 169-173.
5. Безручко Ю.С., Герасименко О.А., Ляшенко Я.А. К проблеме прогнозирования банкротства российских организаций // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3 (104). С. 1160-1165.
6. Блинова Н.В., Гаганова Е.В. Оценка рисков при разработке государственных программ и политики: российская практика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2. № 11. С. 52-54.
7. Власова Н.С. Роль бухгалтера-менеджера в системе управления предприятием // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 20. С. 162-170.
8. Герасименко О.А., Токарев К.К. Антикризисное управление как основа развития региона // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 10. С. 157-166.
9. Говдя В.В., Дегальцева Ж.В. Инновационные методы управления затратами в учетно-аналитическом кластере аграрных формирований // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2015. № 1 (37). С. 234-239.
10. Захарян А.В., Сребный А.А. Использование методов экономической защиты как способ снижения финансовых рисков организации АПК // Эпомен. 2018. № 15. С. 98-104.
11. Кумпилов Н.Т., Назаретян К.А., Герасименко О.А. Укрепление финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций как элемент формирования финансовой стратегии // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 139-146.
12. Малейченко В.Н. Артемова Е.И., Плотникова Е.В. Государственное совершенствование хозяйственных форм в сельском хозяйстве // Экономика и предпринимательство. 2018. №6 (95). С. 202-206.
13. Плотникова Е.В. Основы прогнозирования и планирования социально-экономического развития территории: Учебник. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. 130 с.
14. Рыхтикова Н.А. Анализ и управление рисками организации: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. 248 с.
15. Соколов Д.В., Барчуков А.В. Базисная система риск-менеджмента организаций реального сектора экономики: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 125 с.
16. Чернявская С.А., Еремина Н.В., Серопол А.И., Субботина К.Ю., Стрельникова Т.О. Идентификация рисков искажения бухгалтерской отчетности, их влияние на экономическую безопасность предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-1 (87-1). С. 1029-1032.

Economic analysis and managerial decision-making in the industrial complex: application of methods and models to optimize production processes and financial results

Yulia A. Martynova

Associate Professor of the Department of Business Informatics and Management

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI)

Saint-Petersburg, Russia

Juli_ko@list.ru

ORCID 0000-0002-7953-1570

Received 14.07.2023

Accepted 30.08.2023

Published 30.08.2023

EDN IQEPTU

Abstract

In the context of globalization, increasing competition and instability of the economic situation, the need for a more detailed and thorough economic analysis in the industrial complex becomes obvious. Constantly changing external and internal conditions of enterprises require constant adjustment of strategy and tactics based on accurate and timely economic analysis. This makes it possible to respond to changes in time, identify and use opportunities to increase business efficiency, minimize risks, and predict the results of their activities. Economic analysis is becoming a key tool for managerial decision-making aimed at optimizing production processes and improving financial results. Managerial economics correlates with managerial decision-making by analyzing both the micro- and macroeconomic environment related to the organization. Econometric analysis is an important contribution to the decision-making process of managers, providing a better understanding of individual economic relationships that are important contributions to the decision-making process, such as cost and income analysis. Moreover, it can play a role in the data analysis process. Therefore, economic analysis should always be taken into account when making management decisions: it gives important information about the business environment and helps in solving problems. However, it should be considered as an option only if all the necessary questions related to it are answered.

Keywords

economic analysis, managerial decision-making, industrial complex, optimization methods and models, production processes, financial results.

References

1. Adamenko A.A., Petrov D.V., Markelov V.V. Klassifikatsiya faktorov riska predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 28 (2). S. 10-15.
2. Adamenko A.A., Horol'skaya T.E., Ananikov T.S.H. Primenenie sistemy pokazatelej effektivnosti deyatel'nosti ekonomicheskogo sub"ekta po dannym buhgalterskoj otchetnosti // Vestnik Akademii znaniy. 2018. № 6 (29). S. 10-14.
3. Barannikov A.L., Gordejchuk V.V., Zyskin P.A. Risk-orientirovannoe upravlenie programmami i proektami, realizuemymi v gosudarstvennom sektore ekonomiki. V sb.: Rossiya: gosudarstvo i obshchestvo v novoj real'nosti. M: Izd-vo «Prospekt», 2016. S. 312-318.
4. Bashkatov V.V., Bashkatova V.S. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu kategorii predprinimatel'skih riskov // Ekonomicheskaya nauka v XXI veke: problemy, perspektivy, informacionnoe obespechenie II Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya molodyh uchenyh i prepodavatelej. 2014. S. 169-173.
5. Bezruchko YU.S., Gerasimenko O.A., Lyashenko YA.A. K probleme prognozirovaniya bankrotstva rossijskih organizacij // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. № 3 (104). S. 1160-1165.
6. Blinova N.V., Gaganova E.V. Ocenka riskov pri razrabotke gosudarstvennyh programm i politiki: rossijskaya praktika // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. T. 2. № 11. S. 52-54.
7. Vlasova N.S. Rol' buhgaltera-menedzhera v sisteme upravleniya predpriyatiem // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2006. № 20. S. 162-170.
8. Gerasimenko O.A., Tokarev K.K. Antikrizisnoe upravlenie kak osnova razvitiya regiona // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2020. № 10. S. 157-166.

9. Govdya V.V., Degal'ceva ZH.V. Innovacionnye metody upravleniya zatratami v uchetho-analiticheskom klustere agrarnyh formirovaniy // Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vysshee professional'noe obrazovanie. 2015. № 1 (37). S. 234-239.
10. Zaharyan A.V., Srebnij A.A. Ispol'zovanie metodov ekonomicheskoy zashchity kak sposob snizheniya finansovyh riskov organizacii APK // Epomen. 2018. № 15. S. 98-104.
11. Kumpilov N.T., Nazaretyan K.A., Gerasimenko O.A. Ukreplenie finansovoy ustojchivosti sel'skohozyajstvennyh organizacij kak element formirovaniya finansovoy strategii // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 28 (2). S. 139-146.
12. Malejchenko V.N. Artemova E.I., Plotnikova E.V. Gosudarstvennoe sovershenstvovanie hozyajstvennyh form v sel'skom hozyajstve // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. №6 (95). S. 202-206.
13. Plotnikova E.V. Osnovy prognozirovaniya i planirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii: Uchebnik. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I.T. Trubilina, 2021. 130 s.
14. Ryhtikova N.A. Analiz i upravlenie riskami organizacii: ucheb. posobie. M.: INFRA-M, 2021. 248 s.
15. Sokolov D.V., Barchukov A.V. Bazisnaya sistema risk-menedzhmenta organizacij real'nogo sektora ekonomiki: monografiya. M.: INFRA-M, 2020. 125 s.
16. CHernyavskaya S.A., Eremina N.V., Seropol A.I., Subbotina K.YU., Strel'nikova T.O. Identifikaciya riskov iskazheniya buhgalterskoj otchetnosti, ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' predpriyatiya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 10-1 (87-1). S. 1029-1032.

Формирование задач для выбора информационной системы из стратегических целей проектной организации

Вадим Игоревич Пронин

коммерческий директор
ООО «ИНГИПРО»
Москва, Россия
pronin@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Дмитрий Валерьевич Медведев

руководитель проектов
ООО «ИНГИПРО»
Москва, Россия
medvedev@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.07.2023

Принята 11.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN HClAUQ

Аннотация

В статье перечислены основные категории стратегических целей проектной организации и представлены их основные подкатегории. Обычно организация ставит перед собой ограниченное количество стратегических целей. Это связано с тем, что назначение стратегических целей — это фокусировка усилий организации на определенных направлениях. Дополнительным условием выбора стратегических целей является их согласованность между собой. Также описывается подход формирования задач для выбора информационной системы (среды общих данных) для проектов объектов капитального строительства исходя из того, что эти задачи должны способствовать достижению стратегических целей организации. В операционной модели помимо задач должны быть указаны и способы, которыми организация планирует решать эти задачи. Иначе говоря, задачи необходимо формулировать исходя из предполагаемых способов решения. В нашем случае предполагаемый способ решения задач – внедрение информационной системы в организацию. Мы представили формулировки задач, которые проектная организация может ставить перед будущей информационной системой. Формулировки приведены в общем виде. Мы рассмотрели взаимосвязь стратегических целей с процессом выбора информационной системы для нужд организации. Информационная система должна решать задачи, которые позволят организации достигать стратегические цели. Таким образом организация выберет себе систему, которая служит ее развитию, а не удовлетворению частных интересов отдельных сотрудников.

Ключевые слова

среда общих данных, СОД, строительные проекты, технологии информационного моделирования, ТИМ, стратегические цели проектной организации, выбор информационной системы.

Введение

Настоящая статья является развитием статьи “Организация процесса выбора среды общих данных для проектов объектов капитального строительства” (Пронин, 2023). В ней мы говорили о важном

шаге при выборе будущей информационной системы – описании задач, для которых приобретается система. Вопросу формирования этих задач посвящена данная статья.

“Информационные системы (ИС) становятся стратегическим источником информации и применяются на всех уровнях организации любого профиля. Вовремя предоставляя нужную информацию, ИС помогают организации достигать успеха в своей деятельности, создавать новые товары и услуги, находить новые рынки сбыта, обеспечивать себе достойных партнеров, организовывать выпуск продукции по низкой цене и т.д. Информационные технологии изменили не только способ работы, они изменили способ делового стратегического мышления. Современные информационные технологии и создаваемые на их основе интегрированные информационные системы становятся незаменимыми инструментами в обеспечении достижения стратегических целей и устойчивого развития компаний и организаций, для реализации новых идей, новых способов получения конкурентного преимущества” (Современные, 2016).

Эта цитата подчеркивает основную мысль настоящей статьи. Анализируя богатый опыт общения с заказчиками различных информационных систем, можно прийти к следующим выводам:

- большая часть представителей заказчика, задействованных в выборе ИС, не сопоставляют свою деятельность со стратегическими целями организации;
- критерии выбора ИС формируются из собственного понимания назначения будущей системы;
- часто в требования к системе закладываются личные интересы сотрудников, осуществляющих выбор.

В тоже время информационная система должна стать тем самым инструментом в обеспечении достижения стратегических задач. Как этого добиться рассмотрим ниже.

Материалы и методы исследования

Стратегические цели

“Стратегия организации представляет собой генеральный план действий по достижению поставленных целей, определяющий приоритеты решения экономических задач, реально опирающийся на потенциал производственных ресурсов и предусматривающий последовательность шагов по реализации планов” (Синица, 2007).

Стратегические цели — это обозначение приоритетных направлений развития компании, которые способствуют развитию компании для выполнения своей миссии и имеют срок планирования, измеряемый в годах.

Постановка стратегических целей – ответственность высшего руководства компании.

Стратегические цели проектной организации так или иначе будут относиться к одной из категорий:

- финансы;
- рост компании;
- заказчики;
- сотрудники;
- продукт;
- технология производства.

В данном материале мы рассматриваем обобщенные цели. Это значит, что для каждой организации они будут звучать более конкретно, но при этом сущность будет совпадать. Рассмотрим каждую категорию стратегических целей более подробно.

Финансы:

- увеличение доходов;
- поддержание рентабельности;
- рост стоимости организации;
- диверсификация потоков доходов;
- снижение производственных затрат и др.

Рост компании:

- увеличение доли рынка;
- выход на новые рынки;
- открытие филиалов;
- приобретение компаний и др.

Заказчики:

- увеличение числа новых заказчиков;
- повышение удовлетворенности заказчиков и др.

Сотрудники:

- оздоровление организационной структуры;
- снижение текучести кадров;
- привлечение новых сотрудников;
- внедрение оценки результатов труда;
- повышение эффективности менеджмента;
- развитие персонала и др.

Продукт:

- развитие новых направлений и услуг;
- повышение качества;
- повышение потребительской ценности и др.

Технология производства:

- повышение производительности;
- улучшение междисциплинарного взаимодействия;
- изучение и внедрение новых технологий производства и др.

Выше перечислены основные категории стратегических целей проектной организации и представлены их основные подкатегории. Обычно организация ставит перед собой ограниченное количество стратегических целей. Это связано с тем, что назначение стратегических целей — это фокусировка усилий организации на определенные направления. Фокусироваться во все направления сразу, значит не фокусироваться вовсе. Дополнительным условием выбора стратегических целей является их согласованность между собой.

Итак, организация выбрала наиболее актуальные стратегические цели. Следующий шаг – формулировка задач, решение которых позволит нам добиться достижения этих целей.

Операционные цели (задачи)

Операционная модель – абстрактное представление способов и методов реализации стратегических целей (стратегии) компании.

“Внедрение операционной модели предприятия с учетом целей интегрированного планирования не является для предприятия легкой задачей, так как требует большой вовлеченности всех подразделений в построение нового процесса, времени и инвестиций в поддерживающие новую операционную модель ИТ инструменты” (Постникова, 2014).

Операционными целями в организации называют цели, задачи, достижения, которые позволяют достичь стратегических целей. Это более конкретные сущности, имеющие сроки, объемы, ответственных за выполнение лиц и т.д.

Для избежание путаницы с термином “цель” операционные цели будем называть операционными задачами или просто задачами.

Операционные задачи – определенные направления деятельности организации или ее части для достижения стратегических целей. Это значит, что задачи подчинены стратегическим целям и происходят из них.

Пример 1.

Стратегическая цель: увеличить объем продаж продукции.

Операционные задачи:

- принять на работу 2-х сотрудников отдела продаж;

- увеличить маркетинговый бюджет на 10%;
- добиться повышения объема продаж на 20% по итогу года.

В операционной модели помимо задач должны быть указаны и способы, которыми организация планирует решать эти задачи. Иначе говоря, задачи необходимо формулировать исходя из предполагаемых способов решения этих задач.

В случае, рассматриваемом в настоящей статье, предполагаемый способ решения задач – внедрение информационной системы в организацию.

Ниже представим формулировки задач, которые проектная организация может ставить перед будущей информационной системой. Формулировки приведены в общем виде.

Результаты и обсуждение

Примеры задач для информационной системы

Пример 1.

Если мы выбираем систему, которая должна позволить оптимизировать текущую деятельность и повысить производительность, то подходящие задачи для нее:

- увеличение количества выполняемых заказов при существующих мощностях производства;

- повышение скорости выполнения проектов при сохранении качества.

Нам нужно работать с рентабельностью проектов:

- оценка проектов до заключения контрактов;
- сокращение издержек на производство проектной документации.

Мы хотим расширять портфель проектов, выходить на новые рынки:

- выполнение уникальных проектов;
- выполнение новых типов проектов (расширение профиля);
- работа с заказчиками в других регионах (странах).

Хотим расширять компанию, открывать новые филиалы:

- передача стандартов и технологий работы новым коллективам.

Работа с лояльностью заказчиков:

- ускорение и упрощение взаимодействия с заказчиками;
- повышение качества проектной документации (сокращение количества замечаний);
- обеспечение прозрачности работы.

Работа с собственным персоналом:

- упрощение междисциплинарного взаимодействия;
- накопление базы знаний и проектов;
- автоматизированный контроль результатов труда;
- внедрение лучших практик производства.

Решение одной задачи может служить достижению сразу нескольких стратегических целей.

Пример 2.

Мы хотим добиться увеличения количества выполняемых заказов без увеличения производственных мощностей.

Решение данной задачи способствует достижению сразу нескольких стратегических целей:

- увеличение дохода компании;
- поддержание рентабельности;
- рост стоимости компании;
- увеличение доли рынка.

Если одна и та же задача по замыслу заказчика служит достижению сразу нескольких стратегических целей, то целесообразно указать это в описании, которое вы направите вендору.

Выше были представлены “шаблоны” задач и их отношение к реализации стратегических целей компании.

Для того, чтобы воспользоваться этими шаблонами вам требуется:

- выяснить стратегические цели вашей компании;
- детализировать цели (разбить на несколько подцелей);
- сформулировать задачи, которые должна решать информационная система для достижения стратегических целей.

В итоге у вас появляется список задач, решение которых служит достижению стратегических целей организации. Осталось уточнить способ решения этих задач.

Способ решения задач это и есть методология работы с инструментом (информационной системой), который вам предложит вендор в ответ на ваш запрос (список задач с обоснованием).

Эксперты вашей организации должны будут оценить предоставленные способы решения. Как производить оценку представленных способов мы рассматривали в статье “Организация процесса выбора среды общих данных для проектов объектов капитального строительства” (Пронин, 2023).

Более подробно про организацию процесса оценки информационных систем можно ознакомиться в статье Грабового П.Г. (Грабовый, 2019).

Заключение

В статье мы рассмотрели взаимосвязь стратегических целей с процессом выбора информационной системы для нужд организации. Информационная система должна решать задачи, которые позволяют организации достигать стратегические цели. Выбор ИС следует проводить при помощи оценки способов решения задач, которые предоставляет вендор в ответ на список задач. Таким образом организация выбирает себе систему, которая служит ее развитию, а не удовлетворению частных интересов отдельных, причастных к выбору, сотрудников.

Список литературы

1. Грабовый П.Г., Иванов А.В. Методические основы выбора информационной системы корпоративного управления проектами // Недвижимость: экономика, управление. 2019. № 3. С. 17-21. EDN FTHJEZ.
2. Постникова Е.С., Постникова Т.В. Построение операционной модели с учетом целей интегрированного планирования // Организатор производства. 2014. № 1(60). С. 43-48. EDN SBHHPF.
3. Пронин В.И. Организация процесса выбора среды общих данных для проектов объектов капитального строительства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 5А. С. 243-253. DOI: 10.34670/AR.2023.54.86.078
4. Сеница В.Ф. Особенности формирования инновационной стратегии устойчивого развития организаций // Организатор производства. 2007. № 3(34). С. 61-64. EDN IOUDPT.
5. Современные информационные технологии в бизнесе. Высшая школа экономики, Москва, 2016г. С. 39.

Formation of tasks for selecting an information system from the strategic goals of the project organization

Vadim I. Pronin

Commercial Director
Ingipro, LLC
Moscow, Russia
pronin@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Dmitry V. Medvedev

Project manager
Ingipro, LLC

Moscow, Russia
medvedev@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 07.07.2023

Accepted 11.08.2023

Published 30.08.2023

EDN HCIAUQ

Abstract

The article lists the main categories of strategic goals of the project organization and presents their main subcategories. Usually an organization sets a limited number of strategic goals. This is due to the fact that the appointment of strategic goals is the focus of the organization's efforts on certain areas. An additional condition for choosing strategic goals is their consistency with each other. It also describes the approach of forming tasks for selecting an information system (shared data environment) for capital construction projects based on the fact that these tasks should contribute to achieving the strategic goals of the organization. In addition to the tasks, the operational model should specify the ways in which the organization plans to solve these tasks. In other words, the tasks must be formulated based on the proposed solutions. In our case, the intended way to solve problems is the introduction of an information system into the organization. We have presented the formulation of tasks that a project organization can set for a future information system. The formulations are given in general form. We have considered the relationship of strategic goals with the process of choosing an information system for the needs of the organization. The information system should solve tasks that will allow the organization to achieve strategic goals. Thus, the organization will choose a system that serves its development, rather than satisfying the private interests of individual employees.

Keywords

common data environment, CDE, construction projects, information models, building information modeling, BIM.

References

1. Grabovj P.G., Ivanov A.V. Metodicheskie osnovy vybora informacionnoj sistemy korporativnogo upravleniya proektami // *Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie*. 2019. № 3. S. 17-21. EDN FTHJEZ.
2. Postnikova E.S., Postnikova T.V. Postroenie operacionnoj modeli s uchetom celej integrirovannogo planirovaniya // *Organizator proizvodstva*. 2014. № 1(60). S. 43-48. EDN SBIHPF.
3. Pronin V.I. Organizaciya processa vybora sredy obshchih dannyh dlya proektov ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2023. Tom 13. № 5A. S. 243-253. DOI: 10.34670/AR.2023.54.86.078
4. Sinica V.F. Osobennosti formirovaniya innovacionnoj strategii ustojchivogo razvitiya organizacij // *Organizator proizvodstva*. 2007. № 3(34). S. 61-64. EDN IOUDPT.
5. *Sovremennye informacionnye tekhnologii v biznese*. Vysshaya shkola ekonomiki, Moskva, 2016g. S. 39.

**Стратегическое лидерство и трансформационное управление в промышленном комплексе:
роль руководителя в достижении успеха и изменения организационной культуры**

Светлана Владимировна Дмитриева

доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Санкт-Петербург, Россия

dsv949@yandex.ru

ORCID 0000-0001-9914-6699

Поступила в редакцию 28.07.2023

Принята 14.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN N1HUYB

Аннотация

Стратегическое лидерство и трансформационное управление признаны важнейшими катализаторами успеха промышленных комплексов в современной экономике. По статистике Глобального отчета о промышленности ООН за 2022 год, промышленные предприятия, активно применяющие эти концепции, показали улучшение производительности на 30% и повышение доходности на 22% по сравнению с компаниями, игнорирующими данные подходы. Исследование Лондонской школы экономики утверждает, что эффективное стратегическое лидерство способствует увеличению операционной эффективности на 35%, основываясь на анализе 500 промышленных компаний в 20 развитых странах. Взгляды на лидерство переживают значительную трансформацию: акцент делается на стратегическом видении и интеграции всех уровней организации в общую систему, где лидер играет роль архитектора стратегического развития. Исследование акцентирует внимание на стратегическом лидерстве как основополагающем механизме управления изменениями и стимулированием инноваций. Руководитель, применяющий стратегическое лидерство, часто является инициатором и проводником изменений, а система трансформационного менеджмента обеспечивает эффективное управление этими изменениями. Роль лидера в современной организации не ограничивается управлением ресурсами и выполнением административных обязанностей. В контексте быстро меняющейся бизнес-среды и возрастающей сложности организационных структур, лидер играет ключевую роль в формировании стратегии, внедрении инноваций, создании и поддержании организационной культуры.

Ключевые слова

стратегическое лидерство, трансформационное управление, промышленный комплекс, организационная культура, изменения.

Введение

На примере компании "BMW Group", где в период с 2018 по 2022 годы активно внедрялись принципы трансформационного управления, было зафиксировано увеличение продаж на 17% и снижение затрат на 15%. Стратегический лидер, исполняющий роль главного вдохновителя изменений, смог обеспечить улучшение эффективности работы за счет реорганизации внутренних процессов и активного использования технологий (Волох, 2021; Грязева-Добшинская, 2018; Желтенков, 2017; Желтенков, 2017).

Особенно стоит отметить роль стратегического лидера в формировании организационной культуры. Исследование, проведенное Корнелльским университетом (2022), подтвердило, что 76% сотрудников организаций, где активно применяются принципы трансформационного управления,

выражают большую готовность к изменениям и показывают более высокую степень удовлетворенности работой.

Конкретное влияние лидера на изменение организационной культуры продемонстрировано на примере компании "3М", где новое руководство сумело преобразовать корпоративную культуру, став на 40% более ориентированным на инновации за пятилетний период. При этом уровень удовлетворенности сотрудников вырос на 20% и число новых продуктов, выпущенных компанией, увеличилось в 1,5 раза.

Наличие взаимосвязи между стратегическим лидерством и трансформационным управлением подтверждено исследованием, проведенным Гарвардской школой бизнеса (2022), где более 60% топ-менеджеров промышленных комплексов выразили уверенность, что успешное внедрение трансформационных изменений невозможно без прочного стратегического лидерства.

Важно отметить, что применение стратегического лидерства и трансформационного управления имеет свои специфические особенности в различных отраслях промышленности. Так, в химической промышленности, где в 2021 году было проведено исследование среди 100 крупнейших предприятий, компании, активно использующие данные подходы, показали увеличение эффективности производства на 24%, в то время как в автомобильной отрасли этот показатель составил 32%.

Как видно из представленных данных, стратегическое лидерство и трансформационное управление в промышленном комплексе играют значительную роль в улучшении эффективности работы и внедрении изменений, что демонстрируют конкретные примеры успешных компаний и научные исследования (Журавлев, 2017; Кельчевская, 2020; Кожевникова, 2021; Ларина, 2016).

Стратегическое лидерство и трансформационный менеджмент играют центральную роль в современном промышленном комплексе, обеспечивая важные преимущества в конкурентной борьбе и способствуя успешной адаптации организаций к быстро меняющимся условиям бизнес-среды.

Стратегическое лидерство представляет собой систему организационного управления, при которой руководитель устанавливает долгосрочные цели и стратегию, мотивирует и направляет сотрудников к их достижению. Этот тип лидерства выходит за рамки оперативного управления и требует от руководителей глубокого понимания внешней среды, прозрачной внутренней структуры организации, а также способности интегрировать эти два компонента в стратегию развития.

Согласно отчету (Желтенков, 2017), стратегически ориентированные лидеры смогли улучшить финансовую производительность своих компаний на 28% в сравнении с компаниями, которые не используют стратегический подход.

Материалы и методы исследования

Трансформационный менеджмент, с другой стороны, фокусируется на внедрении и управлении изменениями в организации. Это может включать изменения в корпоративной культуре, структуре, технологиях и других ключевых аспектах бизнеса.

Основываясь на данных Исследовательского центра (Молодчик, 2020), можно утверждать, что применение принципов трансформационного менеджмента привело к улучшению инновационности организаций на 33%, повышению уровня удовлетворенности сотрудников на 22% и увеличению общей эффективности на 18%.

Согласно исследованию (Желтенков, 2017), организации, руководители которых активно участвуют в формировании и реализации стратегии, на 45% эффективнее достигают поставленных целей, чем те, где руководители дистанцируются от этого процесса. Этот факт подтверждает важность лидера в достижении успеха.

В контексте организационной культуры лидер играет еще более значительную роль. Исследование Сентября и Коллинза (2023) показало, что более 70% сотрудников видят своего лидера как главного "куратора" корпоративной культуры. Лидеры, активно участвующие в формировании и поддержании организационной культуры, способны повысить уровень удовлетворенности персонала на 30% и увеличить производительность на 20%.

Важность лидера в изменении организационной культуры иллюстрирует пример компании Microsoft. После назначения Сатьи Наделла на пост главного исполнительного директора в 2014 году,

компания пережила глубокую культурную трансформацию, став более ориентированной на инновации и сотрудничество. Это привело к увеличению капитализации компании более чем в 4 раза за период с 2014 по 2022 год.

Промышленный комплекс представляет собой интегрированную сеть организаций, занимающихся производством, обработкой и распределением товаров. Этот сектор экономики сталкивается со множеством проблем, которые ставят под угрозу его эффективность и конкурентоспособность.

Среди общих проблем, с которыми сталкиваются промышленные организации, можно выделить следующие:

- Высокая степень неопределенности и риск. По данным отчета Deloitte (2023), 80% руководителей промышленных предприятий указывают на нестабильность внешней среды и изменчивость рыночных условий как одну из главных проблем.

- Технологическая отсталость. Согласно исследованию World Economic Forum (2022), около 60% промышленных компаний в мире испытывают проблемы с внедрением и использованием новых технологий, что снижает их производительность и конкурентоспособность.

- Проблемы с управлением персоналом. По данным опроса (Кожевникова, 2021), 75% промышленных компаний сталкиваются с трудностями в области мотивации, удержания и развития персонала.

В контексте этих проблем важность эффективного лидерства усиливается. Лидеры играют ключевую роль в формировании стратегии организации, способной справиться с неопределенностью и рисками. Они также несут ответственность за принятие решений о внедрении новых технологий и об управлении персоналом.

Результаты и обсуждение

Исследование (Желтенков, 2017) показало, что промышленные предприятия, руководители которых обладают высоким уровнем лидерских навыков и компетенций, на 35% успешнее справляются с вышеуказанными проблемами и на 40% эффективнее достигают своих стратегических целей.

Стратегическое целеполагание является фундаментальным элементом эффективного управления и важной функцией лидера. Четкие и эффективные стратегические цели формируют направление развития организации, мотивируют сотрудников, помогают оценить прогресс и контролировать исполнение стратегии.

Компании, которые устанавливают четкие и измеримые стратегические цели, на 36% успешнее в достижении своих операционных и финансовых показателей по сравнению с теми, которые этого не делают (Кельчевская, 2020).

Лидер играет ключевую роль в постановке стратегических целей. Он не только формулирует цели, но и активно участвует в процессе их реализации, создает и поддерживает организационную культуру, способствующую их достижению.

Стратегии постановки и информирования о целях включают в себя несколько ключевых шагов:

- Формулирование целей. Они должны быть четкими, конкретными, измеримыми, достижимыми и ограниченными по времени (принцип SMART).

- Вовлечение сотрудников. Лидер должен обеспечить участие всех уровней организации в процессе целеполагания, что способствует приверженности и ответственности.

- Коммуникация. Цели должны быть ясно и открыто коммуницированы всем сотрудникам, чтобы обеспечить единое понимание и направление действий.

Наглядным примером успешного целеполагания в промышленном комплексе является компания Toyota. Руководители компании установили стратегическую цель стать лидером в области экологически чистых автомобилей, что привело к созданию первого в мире массового гибридного автомобиля Prius. По данным отчета Toyota (2022), продажи Prius превысили 6 млн единиц, позволяя компании занять лидирующую позицию на рынке экологически чистых автомобилей.

Создание культуры инноваций и постоянного совершенствования является ключевым фактором успеха в современном промышленном комплексе. По данным отчета (Молодчик, 2020), организации, активно внедряющие инновации, на 60% превосходят своих конкурентов по показателям производительности и на 30% быстрее реагируют на изменения рынка.

Инновации играют основную роль в промышленном комплексе, так как они способствуют оптимизации производственных процессов, улучшению качества товаров и услуг, созданию новых рыночных возможностей и увеличению конкурентоспособности.

Стратегии развития культуры инноваций включают:

- Вовлечение сотрудников. Поощрение и поддержка инициатив и идей со стороны сотрудников способствует усилению инновационной активности на всех уровнях организации.
- Создание безопасной среды для проб и ошибок. Признание того, что не все инновации будут успешными, и обеспечение "безопасного пространства" для экспериментов стимулируют смелость и творческое мышление.
- Непрерывное обучение и развитие. Инвестиции в обучение и развитие сотрудников способствуют постоянному обновлению навыков и компетенций, необходимых для внедрения и использования новых технологий и методов.

Пример успешного внедрения инноваций в промышленном комплексе представляет компания Siemens, которая внедрила систему "Digital Twin", позволяющую моделировать производственные процессы и оптимизировать их до фактического производства. Это позволило увеличить эффективность производства на 30% (Ласкова, 2020).

Эффективная коммуникация и сотрудничество являются важнейшими факторами для успешного функционирования и развития промышленных организаций. Они служат основой для координации действий, обмена знаниями и идеями, управления конфликтами и развития корпоративной культуры.

В соответствии с исследованием (Кельчевская, 2020), организации, которые демонстрируют высокий уровень коммуникации и сотрудничества, на 50% превосходят своих конкурентов по ключевым показателям производительности.

Стратегии улучшения коммуникации и сотрудничества могут включать следующие действия:

- регулярные встречи, отчеты, обсуждения помогают улучшить обмен информацией и понимание общих целей;
- открытость и доступность информации усиливает доверие и способствует включенности сотрудников;
- обучение и развитие навыков коммуникации у сотрудников улучшает взаимопонимание и сотрудничество.

Примером успешного использования эффективной коммуникации и сотрудничества в промышленном комплексе может служить Airbus. Эта компания реализовала проект по созданию A380, где участвовали тысячи специалистов из разных стран. Благодаря четкой и координированной коммуникации команда успешно преодолела технические и логистические проблемы, в итоге создав самый большой в мире пассажирский самолет (Апенько, 2019).

Управление изменениями и адаптация к новым технологиям являются ключевыми для поддержания конкурентоспособности и устойчивого развития промышленных организаций. По данным исследования (Роздольская, 2021), 78% лидеров промышленных компаний считают управление изменениями и технологическую адаптацию одними из главных вызовов в ближайшие пять лет.

Управление изменениями включает в себя планирование, реализацию и контроль процессов изменений в организации. Это может включать в себя внедрение новых технологий, изменение структуры организации, изменение процессов или культуры.

Стратегии адаптации к новым технологиям могут предполагать, что:

- компании должны инвестировать в обучение и развитие своих сотрудников, чтобы обеспечить их готовность к работе с новыми технологиями;
- новые технологии должны внедряться поэтапно, чтобы обеспечить гладкий переход и минимизировать возможные проблемы;

– сотрудники должны быть вовлечены в процесс адаптации, чтобы увеличить их приверженность и уменьшить сопротивление изменениям.

Компания BMW является примером успешного управления изменениями и адаптации к новым технологиям. Она активно инвестирует в электромобили и автономное вождение, обучает своих сотрудников работе с новыми технологиями и внедряет их в свои производственные процессы. По данным (Ласкова, 2020), эти изменения позволили компании увеличить продажи электромобилей на 74% за последний год и стать одним из лидеров в этом сегменте.

Этическое лидерство и корпоративная социальная ответственность (CSR) сегодня становятся все более значимыми факторами в управлении промышленными предприятиями. Согласно исследованию (Кожевникова, 2021), 86% потребителей предпочитают продукцию компаний, активно проявляющих корпоративную социальную ответственность, а 92% сотрудников ценят работодателей, проводящих четкую этическую политику.

Стратегии продвижения этического поведения и социальной ответственности включают:

1. Создание и внедрение корпоративного кодекса этики: документ, в котором четко определены принципы и нормы этического поведения для всех сотрудников компании.
2. Участие в социально значимых проектах: реализация проектов, направленных на улучшение условий жизни общества, охрану окружающей среды и поддержку уязвимых групп населения.
3. Прозрачность и открытость в ведении бизнеса: регулярное информирование всех заинтересованных сторон о деятельности компании, включая финансовые показатели, социальные инициативы, принятые решения и их последствия.

В качестве примера успешного этического лидерства и CSR в промышленном комплексе можно привести Unilever. Компания активно применяет принципы устойчивого развития в своей деятельности, стремится к нулевым выбросам углекислого газа до 2039 года и активно участвует в социальных проектах по всему миру. Благодаря этому Unilever регулярно включается в рейтинги самых этических и социально ответственных компаний мира.

Заключение

Подведем итоги нашего обзора стратегического лидерства и трансформационного управления в промышленном комплексе (Синяева, 2019).

Прежде всего, было подчеркнуто значение руководителя в достижении успеха и изменении организационной культуры. Лидеры играют ключевую роль в постановке и достижении стратегических целей, создании культуры инноваций и постоянного совершенствования, управлении высокопроизводительными командами и эффективной коммуникации.

Мы обозначили ряд проблем, с которыми сталкиваются промышленные организации, включая быстрые технологические изменения, необходимость адаптации и инноваций, а также вызовы, связанные с управлением человеческими ресурсами. Эффективное лидерство является ключевым фактором в решении этих проблем (Усанов, 2017).

Также мы обсудили важность управления изменениями и адаптации к новым технологиям в промышленном комплексе. Успешные примеры, такие как BMW, показывают, что эффективное управление изменениями и технологическая адаптация могут привести к значительному увеличению производительности и конкурентоспособности.

Мы подчеркнули важность этического лидерства и корпоративной социальной ответственности. Современные потребители и сотрудники все больше ценят компании, которые демонстрируют высокие стандарты этики и социальной ответственности, что делает эти факторы неотъемлемой частью успешного управления (Эсаулова, 2017).

Успешное стратегическое лидерство и трансформационное управление в промышленном комплексе требуют от руководителей обладания широким спектром навыков и компетенций, включая стратегическое мышление, способность к инновациям, управление изменениями, эффективное коммуникационное и этическое поведение.

Список литературы

1. Апенько С.Н., Романенко М.А. Управленческие компетенции трансформационных лидеров гибких команд инновационных проектов // Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации. Тринадцатые Ходыревские чтения: сб. материалов нац. науч.-практ. конф. Под ред. проф. В.Н. Ходыревской. Курск. гос. ун-т, 2019. С. 158-161.
2. Волох Н.В. Тренинг как инструмент развития трансформационного лидера // Современное государственное управление: образование, наука, практика: сб. ст. Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. Минск: Беларусь, 2021. С. 82-84.
3. Грязева-Добшинская В.Г., Дмитриева Ю.А., Маркина Н.В. Трансформационное лидерство и стратегические управленческие установки менеджеров // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 3. С. 111-133. DOI 10.18384/2224-0209-2018-3-915.
4. Желтенков А.В., Моттаева А.Б., Жангуразов А.Р. Управление организационными изменениями на промышленных предприятиях: проблемы и концепции // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2(79). С. 968-972.
5. Желтенков А.В., Моттаева А.Б., Жангуразов А.Р. Управление организационными изменениями на промышленных предприятиях: проблемы и концепции // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2(79). С. 968-972.
6. Журавлев А.Л., Занковский А.Н. Личность и виртуальная организация: психологические проблемы и перспективы научных исследований // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2017. № 6(4). С. 318—323. URL: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-4-318-323>
7. Кельчевская Н.Р., Пельмская И.С., Чешко Е.К. Влияние эмоционального интеллекта работников предприятия на результаты его деятельности. М.: Креативная Экономика, 2020. 182 с.
8. Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е. Трансформационное лидерство в виртуальных командах // Вестник университета. 2021. № 2. С. 30-35. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-30-35>
9. Ларина А.Т. Эмоциональный интеллект // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. № 3 (16). С. 275-278. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27192531>
10. Ласкова Т.С., Айдаркина Е.Е. Современные подходы к командообразованию: сущность, этапы реализации и особенности применения // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27(1). С. 122-127.
11. Молодчик М.А. Знаниевый потенциал организации: концептуальный подход // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № (3). С. 286-296. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.3.21
12. Роздольская И.В., Мозговая Ю.А., Яковлева Л.Р. Трансформационное лидерство как инновационный тип руководства в условиях активно формирующейся цифровой платформы в государственном и муниципальном управлении // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 1 (92). С. 22-36.
13. Синяева Л.П., Кузнецова О.А. Эмоциональный интеллект как инструмент реализации трансформационной роли лидера // Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации. Тринадцатые Ходыревские чтения: сб. материалов нац. науч.-практ. конф. Под ред. проф. В.Н. Ходыревской. Курск. гос. ун-т, 2019. С. 184-187.
14. Усанов А.А., Шушунова Т.Н. Совершенствование системы управления процессом изменений в современных условиях на основе концепции организационного развития // Успехи в химии и химической технологии. 2017. № 14 (195). С. 40-42.
15. Эсаулова И.А., Семенова И.В. Управление инициативой персонала как область деятельности современной организации. Вестник университета. Государственный университет управления. 2017. № (9). С. 26-33.

Strategic leadership and transformational management in the industrial complex: the role of a leader in achieving success and changing organizational culture

Svetlana V. Dmitrieva

Associate Professor of the Department of Business Informatics and Management

Saint-Petersburg State University Aerospace Instrumentation

Saint-Petersburg, Russia

dsv949@yandex.ru

ORCID 0000-0001-9914-6699

Received 28.07.2023

Accepted 14.08.2023

Published 30.08.2023

EDN NIHUYB

Abstract

Strategic leadership and transformational management are recognized as the most important catalysts for the success of industrial complexes in today's economy. According to the UN Global Industry Report 2022, industries that actively implement these concepts have shown 30% better productivity and 22% higher profitability compared to companies that ignore these approaches. A study by the London School of Economics claims that effective strategic leadership leads to a 35% increase in operational efficiency, based on an analysis of 500 industrial companies in 20 developed countries. Views on leadership are undergoing a significant transformation: the emphasis is on the strategic vision and integration of all levels of the organization into a common system, where the leader plays the role of the architect of strategic development. The study focuses on strategic leadership as a fundamental mechanism for managing change and stimulating innovation. A leader who applies strategic leadership is often the initiator and conductor of change, and the transformation management system ensures effective management of these changes. The role of a leader in a modern organization is not limited to resource management and administrative duties. In the context of a rapidly changing business environment and increasing complexity of organizational structures, leaders play a key role in shaping strategy, driving innovation, and creating and maintaining organizational culture.

Keywords

strategic leadership, transformational management, industrial complex, organizational culture, changes.

References

1. Apen'ko S.N., Romanenko M.A. Upravlencheskie kompetencii transformacionnyh liderov gibkih komand innovacionnyh proektov // Kachestvo upravlencheskih kadrov i ekonomicheskaya bezopasnost' organizacii. Trinadcatye Hodyrevskie chteniya: sb. materialov nac. nauch.-prakt. konf. Pod red. prof. V.N. Hodyrevskoj. Kursk. gos. un-t, 2019. S. 158-161.
2. Voloh N.V. Trening kak instrument razvitiya tranformacionnogo lidera // Sovremennoe gosudarstvennoe upravlenie: obrazovanie, nauka, praktika: sb. st. Akad. upr. pri Prezidente Resp. Belarus'. Minsk: Belarus', 2021. S. 82-84.
3. Gryazeva-Dobshinskaya V.G., Dmitrieva YU.A., Markina N.V. Transformacionnoe liderstvo i strategicheskie upravlencheskie ustanovki menedzherov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2018. № 3. S. 111-133. DOI 10.18384/2224-0209-2018-3-915.
4. ZHeltenkov A.V., Mottaeva A.B., ZHanguzov A.R. Upravlenie organizacionnymi izmeneniyami na promyshlennyh predpriyatiyah: problemy i koncepcii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 2-2(79). S. 968-972.

5. ZHeltenkov A.V., Mottaeva A.B., ZHangurazov A.R. Upravlenie organizacionnymi izmeneniyami na promyshlennyyh predpriyatiyah: problemy i koncepcii // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2017. № 2-2(79). S. 968-972.
6. ZHuravlev A.L., Zankovskij A.N. Lichnost' i virtual'naya organizaciya: psihologicheskie problemy i perspektivy nauchnyh issledovanij // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2017. № 6(4). S. 318—323. URL: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-4-318-323>
7. Kel'chevskaya N.R., Pelymskaya I.S., CHeshko E.K. Vliyanie emocional'nogo intellekta rabotnikov predpriyatiya na rezul'taty ego deyatel'nosti. M.: Kreativnaya Ekonomika, 2020. 182 s.
8. Kozhevnikova L.V., Starovojtova I.E. Transformacionnoe liderstvo v virtual'nyh komandah // *Vestnik universiteta*. 2021. № 2. S. 30-35. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-2-30-35>
9. Larina A.T. Emocional'nyj intellekt // *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya*. 2016. № 3 (16). S. 275278. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27192531>
10. Laskova T.S., Ajdarkina E.E. Sovremennye podhody k komandoobrazovaniyu: sushchnost', etapy realizacii i osobennosti primeneniya // *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2020. № 27(1). S. 122-127.
11. Molodchik M.A. Znanievyy potencial organizacii: konceptual'nyj podhod // *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta*. Social'no-ekonomicheskie nauki. 2020. № (3). S. 286-296. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.3.21
12. Rozdol'skaya I.V., Mozgovaya YU.A., YAKovleva L.R. Transformacionnoe liderstvo kak innovacionnyj tip rukovodstva v usloviyah aktivno formiruyushcheysya cifrovoj platformy v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii // *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava*. 2021. № 1 (92). S. 22-36.
13. Sinyaeva L.P., Kuznecova O.A. Emocional'nyj intellekt kak instrument realizacii transformacionnoj roli lidera // *Kachestvo upravlencheskih kadrov i ekonomicheskaya bezopasnost' organizacii*. Trinadcatye Hodyrevskie chteniya: sb. materialov nac. nauch.-prakt. konf. Pod red. prof. V.N. Hodyrevskoj. Kursk. gos. un-t, 2019. S. 184-187.
14. Usanov A.A., SHushunova T.N. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya processom izmenenij v sovremennyh usloviyah na osnove koncepcii organizacionnogo razvitiya // *Uspekhi v himii i himicheskoy tekhnologii*. 2017. № 14 (195). S. 40-42.
15. Esaulova I.A., Semenova I.V. Upravlenie iniciativoj personala kak oblast' deyatel'nosti sovremennoj organizacii. *Vestnik universiteta. Gosudarstvennyj universitet upravleniya*. 2017. № (9). S. 26-33.

Анализ показателей инвестиционной привлекательности на московском рынке недвижимости в условиях трансформации экономики

Юрий Васильевич Забайкин

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий
Росбиотех
Москва, Россия
89264154444@Yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 19.07.2023

Принята 11.07.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN MAWXMB

Аннотация

Реакция рынка недвижимости в 2022 году была такой же, как и в 2014-2015 годах: краткосрочный ажиотаж закончился сильной стагнацией и снижением цен. В 2015-2017 годах стоимость жилья снизилась примерно на 15-20%. Однако сейчас и санкции, и проблемы российской экономики гораздо серьезнее, чем восемь лет назад, и, что наиболее важно, за два года пандемии на рынке образовался огромный ценовой пузырь. Таким образом, на этот раз цены могут упасть на 30% с максимумов весны 2022 года и вернуться к уровням начала 2020 года. Рынок уже восстановил половину из этих 30%, явно и неявно. Как бы странно это ни звучало, но главная проблема российского рынка недвижимости в 2022-2023 годах связана даже не с его собственной проблемой, не с мобилизацией и не с санкциями. Все эти факторы, конечно, ухудшают ситуацию, но главная проблема, по мнению экспертов Аналитического центра, заключается в индикаторах рынка недвижимости – он заключается в том, что еще до СВО на рынке недвижимости образовался огромный ценовой пузырь. В течение двух лет, связанных с COVID-19, в 2020 и 2021 годах цены на жилье выросли на 50-70-100% как в Московской области, так и в большинстве регионов России (в зависимости от региона, сегмента, района, объекта недвижимости). В результате текущий уровень цен на жилье оказался совершенно неуместным в новой реальности после 24 февраля 2022 года – в этой новой реальности рынок недвижимости оказался невероятно перегретым. И текущее состояние рынка можно описать таким термином, как идеальный шторм.

Ключевые слова

инвестиционная привлекательность, рынок недвижимости, Московский регион, экономика, изменение.

Введение

История никогда не повторяется в точности, но развитие событий на рынке недвижимости в 2022 году очень похоже на ситуацию в 2014–2015 годах (Невежин, 2017). Так, цены на недвижимость в марте – апреле 2022 года, как и ранее, в ноябре – декабре 2014 года, испытали кратковременный рост – продавцы боялись потерять цену, а покупатели на фоне резко обострившейся геополитической конфронтации, введения санкций и ослабления рубля пытались успеть вложить свои сбережения в недвижимость.

Рост цен за эти месяцы составил 5–7–10% (в зависимости от региона, сегмента, района), для отдельных объектов он мог достигать 15–20%, но в мае 2022 года, как и ранее, с начала 2015 года, стоимость одного метра снизилась.

Однако важным отличием является то, что в то время на рынке недвижимости не было ценового пузыря: до 2014 года стоимость счетчика почти не росла в течение многих лет (Желнина, 2019).

Динамика числа ДДУ, Московский регион			
Локация	2020 год (ДДУ, тыс.)	2021 год (ДДУ, тыс.)	Динамика за год (относительно 2020 года)
Москва	82,2	98,5	19,8%
Московская область	69,7	71,4	2,5%
Московский регион	151,9	169,9	11,9%

Рисунок 1. Динамика ДДУ, 2020-2021 год

В 2015-2017 годах на фоне кризиса, разразившегося из-за "крымских" санкций и падения цен на нефть, стоимость квадратных метров упала на 10-20% (в зависимости от сегмента) (Богомолов, 2019).

Кроме того, в 2015 году на рынке недвижимости не было пузыря – в 2011-2013 годах стоимость квартир практически не росла. В 2020-2021 годах цены на московскую недвижимость выросли на 50-70% в условиях стагнации экономики и на некоторые объекты до 100% в связи со сверхмягкой денежно-кредитной политикой Центрального банка и государственным субсидированием процентных ставок на первичном рынке. Таким образом, глубина падения цен сейчас может быть значительно выше, чем в 2015-2017 годах (Волкова, 2021).

Рисунок 2. Динамика изменения количества объектов и совокупного объема строительства

Однако панический спрос продержался недолго: ажиотаж начал спадать уже в конце марта, и в апреле спрос в Москве снизился на 38% по сравнению с мартом и на 34% по сравнению с апрелем прошлого года. За пределами Московской кольцевой автодороги, в Новой Москве и Московской области, падение было еще более значительным.

В этой ситуации нет причин продолжать рост стоимости жилья. Апокалиптические сценарии, которые привели к росту спроса и цен после начала спецоперации, не оправдались.

Материалы и методы исследования

Банковская система не упала, дальнейшей девальвации рубля не произошло – он даже чрезмерно укрепился, и теперь финансовые власти ищут способы ослабить национальную валюту. В результате рынок недвижимости начинает адекватно реагировать на продолжающееся ухудшение экономической ситуации – закрываются предприятия, доходы населения падают, а инфляция, в первую очередь продовольственная, бьет рекорды и "съедает" все большую часть доходов населения (Перспективы, 2022).

В то же время, несмотря на снижение ключевой ставки, ипотечные кредиты по-прежнему выше, чем в 2020-2021 годах, и вряд ли они вернуться к этим историческим минимумам в обозримом будущем. Таким образом, запросы продавцов жилья, сформулированные в другой экономической и геополитической реальности до начала 2022 года, теперь оторваны от финансовых возможностей большинства потенциальных покупателей.

Индекс стоимости жилья в Москве

Средний уровень цен на жилье, руб./кв.м.

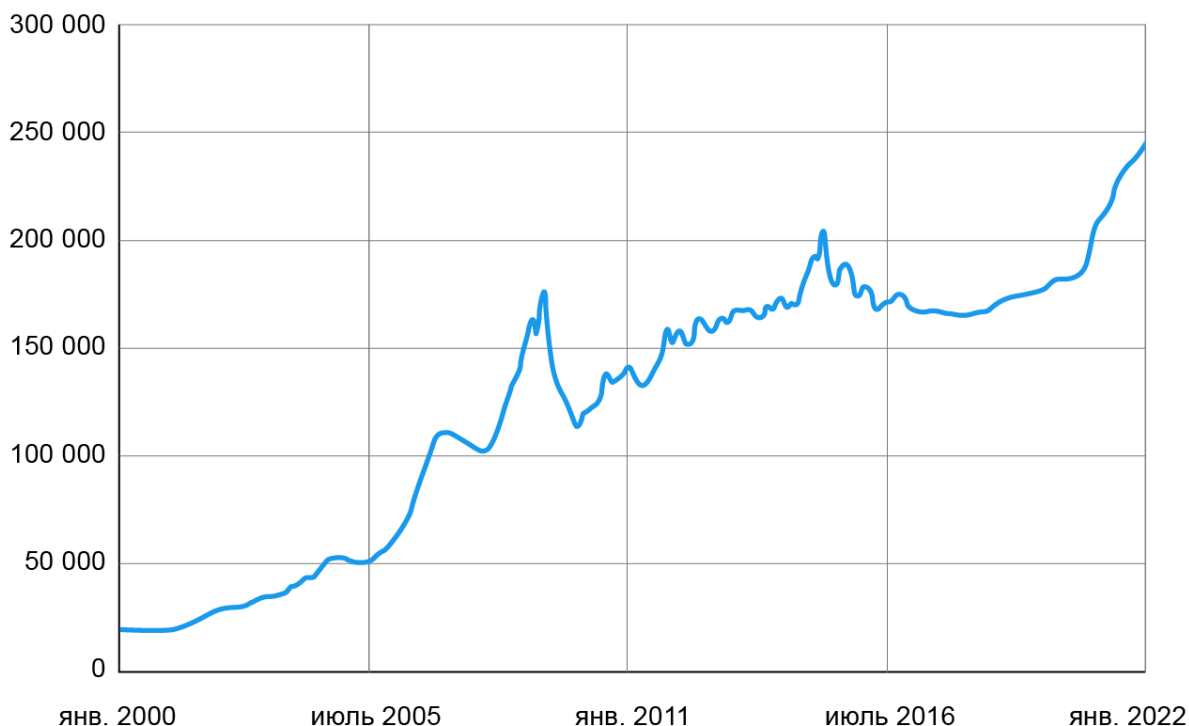

Рисунок 3. Индекс стоимости жилья в Москве

Глубина снижения цен на жилье определяется не только экономической ситуацией, но и сегментом рынка, а также особенностями конкретного объекта (Бадужева, 2020). Корректировка стоимости самого доступного жилья эконом-класса может быть ограничена 10% даже при самом негативном сценарии, но дорогие и часто недостаточно переоцененные бизнес-классы могут упасть в цене на 30%; как правило, чем выше цены, тем больше они падают в кризис (Рост, 2022).

Изменение темпа роста цен на жилье в Москве по комнатности, месяц к месяцу

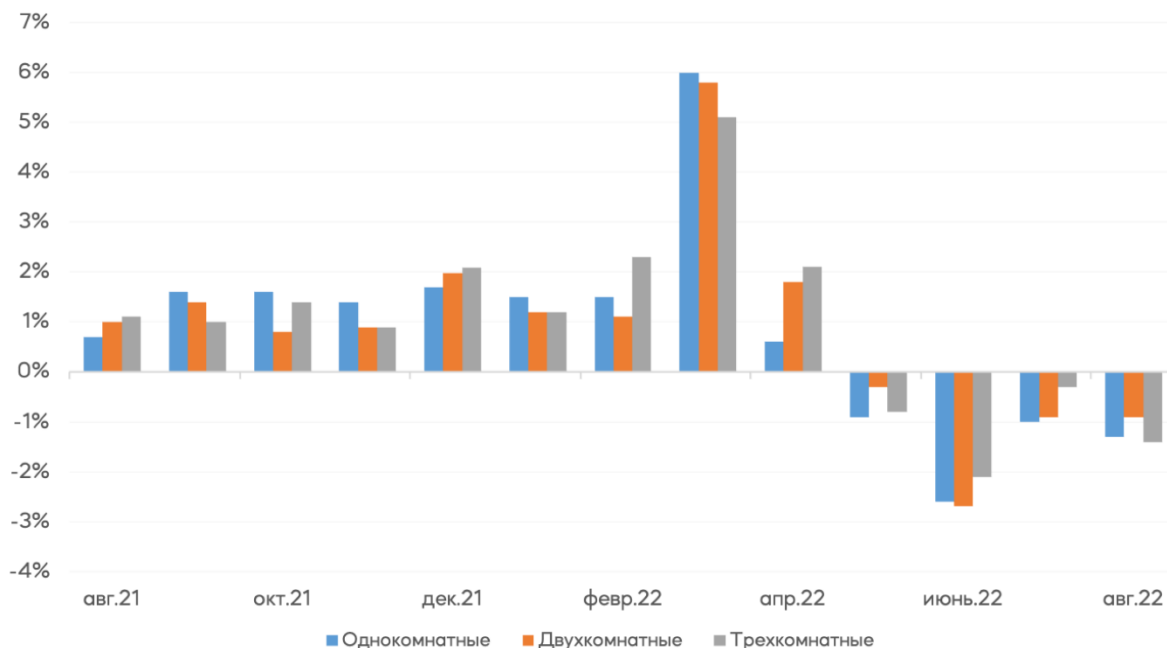

Рисунок 4. Изменения темпов роста цен на жилье в Москве

До событий 2022 года, в 2020-2021 годах, цены на квартиры могли вырасти в полтора-два раза как на первичном, так и на вторичном рынках. Это обстоятельство хорошо видно на графике, представленном выше, – цены росли такими же астрономическими темпами только в 2000-е годы, когда экономика активно росла, доходы домохозяйств росли, а в страну вкладывались огромные инвестиции.

Но во время пандемии ничего не росло, кроме цен на жилье, которые поднимались в основном по искусственным причинам.

К концу 2022 года рынок недвижимости полностью восстановил рост цен, наблюдавшийся весной 2022 года.

Результаты и обсуждение

По данным аналитического центра www.itn.ru в настоящее время средняя стоимость одного счетчика в Старой Москве находится на уровне февраля 2022 года, в Новой Москве – на 1,7% ниже.

А с учетом скидок и переговоров в размере 5–10–15% цены на квартиры на вторичном рынке уже упали на 15–20% по сравнению с весенними максимумами.

На первичном рынке, поддерживаемом льготной ипотекой от государства и субсидируемыми ставками застройщиков, цены долгое время оставались неизменными, но в последние месяцы 2022 года они также снизились, и скидки начали достигать 30% (Предложение, 2022).

Скорее всего, снижение цен продолжится в 2023 году. Во-первых, огромные объемы поставок сказываются на стоимости одного счетчика. С августа по октябрь 2022 года количество выставленных квартир на вторичном рынке росло на 20-30% в месяц, в ноябре рост прекратился, но предложение остается на пике, более чем вдвое превышающем уровень до начала СВО, а также уровень мая 2022 года, когда цены упали.

Первичный рынок также переполнен: по оценкам брокеров, на рынке капитала было выставлено на продажу на 40% больше объектов недвижимости, чем годом ранее. В Новой Москве объем выставок за год вырос на 80%.

Рисунок 5. Динамика жилищного кредитования в РФ

Спрос также оставляет желать лучшего: например, вторичный рынок за первые 10 месяцев 2022 года упал на 21%, а первичный рынок - на 11% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. И это с учетом высокого спроса, который возник сразу после запуска СВО в марте 2022 года.

В отличие от вторичного рынка, где цены падали с мая, первичный рынок долгое время сопротивлялся "медвежьему" тренду с субсидированной ипотекой с процентными ставками, близкими к нулю, и сокращением площади жилья.

Рисунок 6. Цена за м2 в первичном рынке

Однако на фоне мобилизации, обрушившей спрос, и постепенного сокращения банками ипотечных программ с крайне низкими ставками из-за негативного отношения к ним центрального банка стоимость счетчика на первичном рынке также снизилась, а скидки достигли рекордных 30%.

Предпосылок для разворота цен не ожидается. Как на первичном, так и на вторичном рынках спрос все больше отстает от уровня прошлого года.

Цена за квадратный метр в тыс. рублей (вторичный рынок)

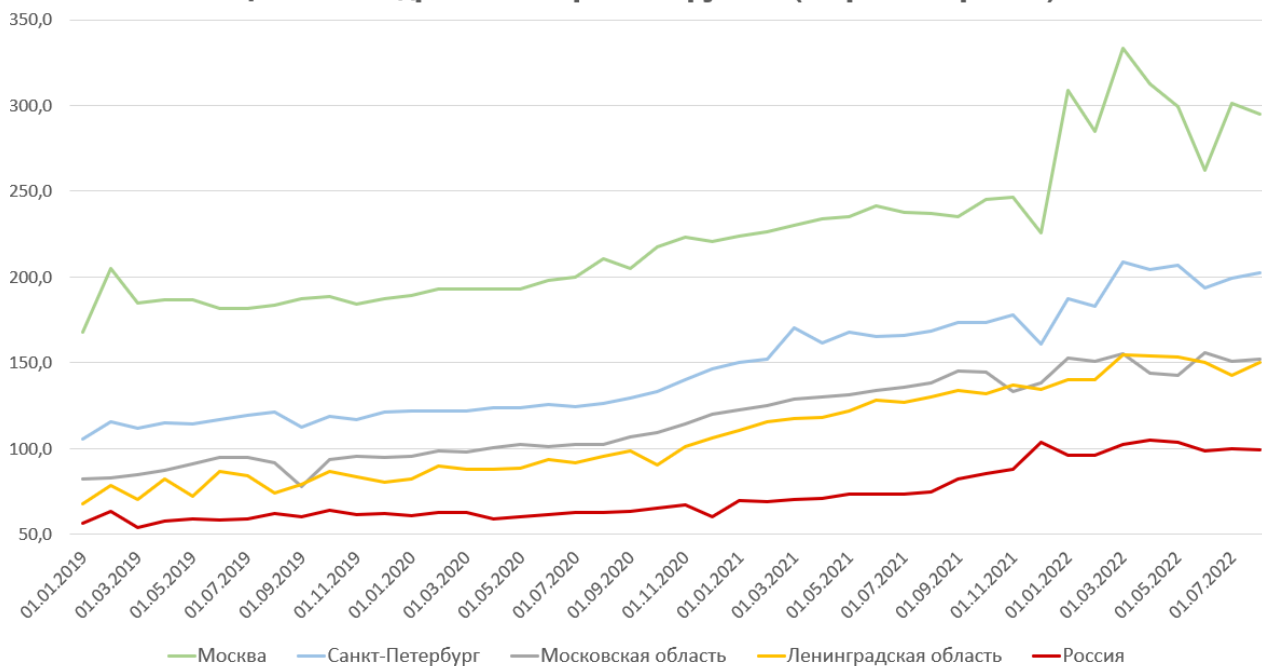

Рисунок 7. Цена за м2 во вторичном рынке

Даже с учетом спокойного января – февраля и бурного марта количество юридических переводов в рамках сделок купли-продажи жилья в Москве за первые 10 месяцев 2022 года сократилось на 21% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года.

Продажи новостроек отстают на 4,6%, что значительно меньше, чем за аналогичный период 2021 года год назад; но спрос на "первичный" рынок жилья поддерживается искусственно, что обусловлено ипотечными программами со сниженными процентными ставками, предлагаемыми государством и самими застройщиками.

И, несмотря на эту поддержку, с апреля по сентябрь 2022 года Росреестр зарегистрировал на 18% меньше ДДУ, чем за аналогичный период 2021 года. Учитывая почти нулевую позицию ЦБ по ипотеке, падение потребительской активности на первичном рынке, вероятно, ускорится – согласно официальной статистике, количество ДДУ в сентябре сократилось на 23% в годовом исчислении (Сокращении, 2023).

На фоне снижения спроса объем предложения растет. На вторичном рынке этот показатель вырос более чем на 60% только за последние три месяца, достигнув исторического максимума. На рынке новостроек застройщики пытаются удерживать цены, сдерживая объемы, но из-за падения спроса ситуация становится все хуже и хуже.

В октябре количество лотов на московских рынках эконом- и комфорт-класса увеличилось на 18% и 8% соответственно. Такая динамика спроса и предложения показывает, что сейчас на рынке гораздо больше квартир, чем желающих их приобрести, а значит, ценовое давление будет усиливаться.

В отношении отдельных объектов элитной недвижимости срок экспозиции которых может составлять несколько лет, сложно говорить об общих тенденциях: в зависимости от объекта ценообразование может быть индивидуальным (Лаптева, 2020).

Кроме того, глубина коррекции цен на определенные квартиры во многом зависит от начальной цены – участки с неадекватной оценкой, а также неликвидные участки могут потребовать скидки даже более 30%, чтобы найти покупателя (Чапаргина, 2020).

Все это в первую очередь относится к рынку вторичного жилья, который является рынком в прямом смысле этого слова – с большим количеством продавцов и покупателей, действующих независимо и не имеющих государственной поддержки.

В то же время на олигополичном рынке новостроек столицы, где 10 компаний строят половину квартир, и щедрой поддержке из бюджета в виде льготных ипотечных кредитов, субсидированных займов и т.д., могут иметь место отклонения от рыночных законов.

Например, вместо снижения цен на новостройки в условиях перегрева рынка в 2021 году застройщики были более склонны субсидировать ставки по ипотечным кредитам.

Как показано в статье "Субсидированные ипотечные кредиты заменили скидки", снижение ставки по ипотеке на каждый процентный пункт (например, по ипотеке под 8% годовых вместо 9%) эквивалентно скидке около 5% от цены квартиры – ежемесячные платежи покупателя будут примерно такими же.

В 2022 году рынок пережил два серьезных шока – начало спецоперации в феврале и объявление частичной мобилизации в сентябре. Активность участников и количество транзакций резко возросли в конце февраля и марте: большинство из них хотели запрыгнуть на уходящий поезд. На наш взгляд, это был пик рынка в 2022 году.

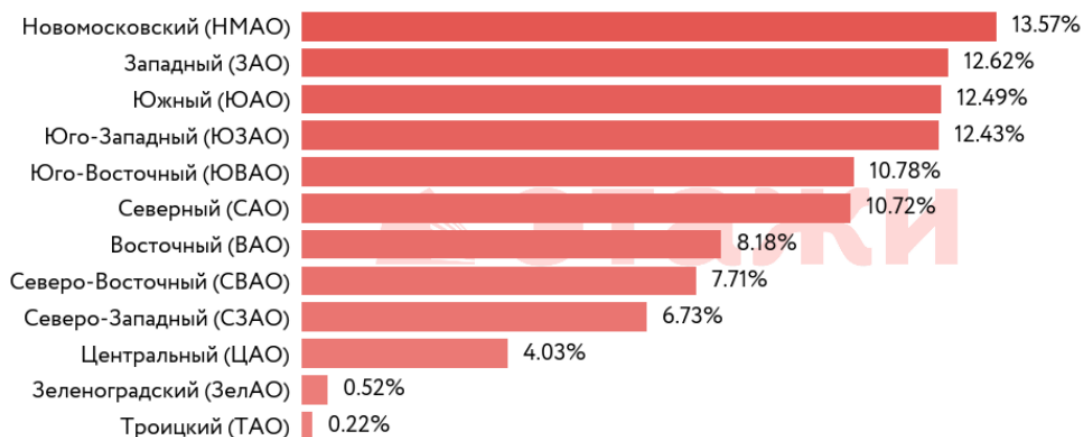

Рисунок 8. Структура предложений по районам Москвы, 2022 год

Затем на рынок одновременно оказали давление несколько факторов: рост ставок по ипотечным кредитам, начавшийся выезд в другие страны, вступившие в силу санкции и массовые увольнения сотрудников.

Продажи в апреле и мае значительно снизились как среди разработчиков, так и во вторичном секторе. Но рынок и все его участники могут адаптироваться. К августу спрос частично восстановился.

На осеннем рынке наблюдались признаки нормальной деловой активности – как и в те годы, когда не было потрясений.

Еще одним ударом по рынку стало объявление частичной мобилизации. Люди начали активно выезжать в другие страны, и появилось множество вариантов жилья по привлекательной цене.

И даже наметилась тенденция к снижению цен. В октябре и ноябре перенаселенность рынка была очевидна, и спрос значительно снизился.

В конце 2022 года транзакции проходили, но доля ипотечных транзакций сократилась, и существовало меньше цепочек альтернативных продаж. Поведение продавцов изменилось. Тот, кто вовремя почувствовал и правильно понял ситуацию, снизил цену объектов и смог их реализовать. Тот, кто недостаточно снизил цену, рискует застрять на неопределенный срок.

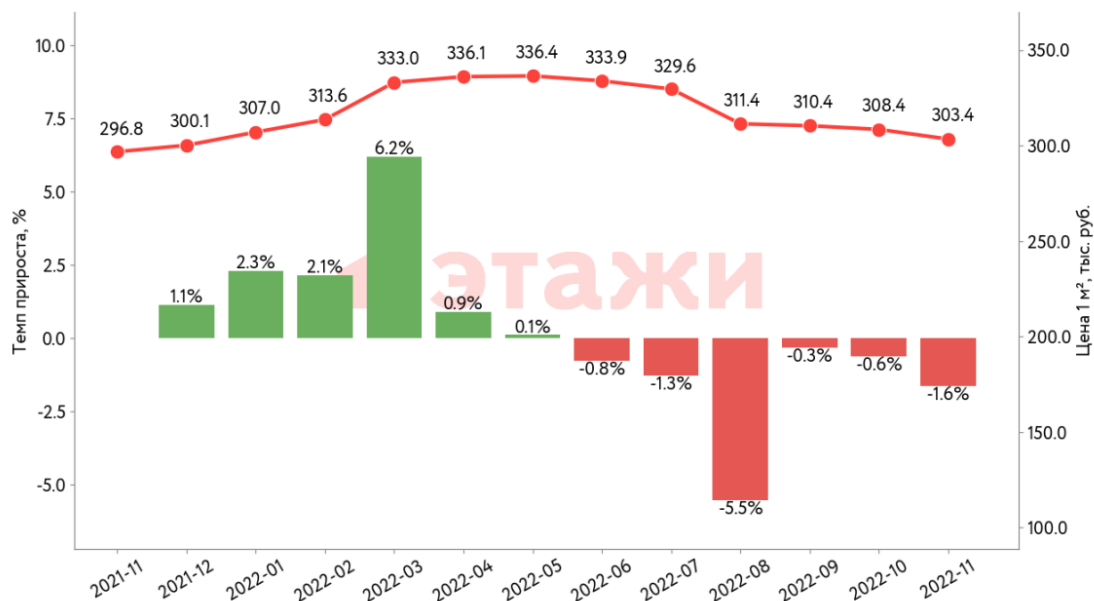

Рисунок 9. Удельная стоимость за м2 в Москве

В целом на рынке наблюдается тенденция к снижению цен. Повсеместных скидок в размере 20-25% нет, они были заглушены средствами массовой информации, это всего лишь локальный аукцион из-за положения продавца. Но цены в среднем уже снизились на 5-7%.

Они продолжают снижаться, и объявление о частичной мобилизации только укрепило позиции покупателей на рынке. Автор считает, что плавное снижение продолжится и в 2023 году.

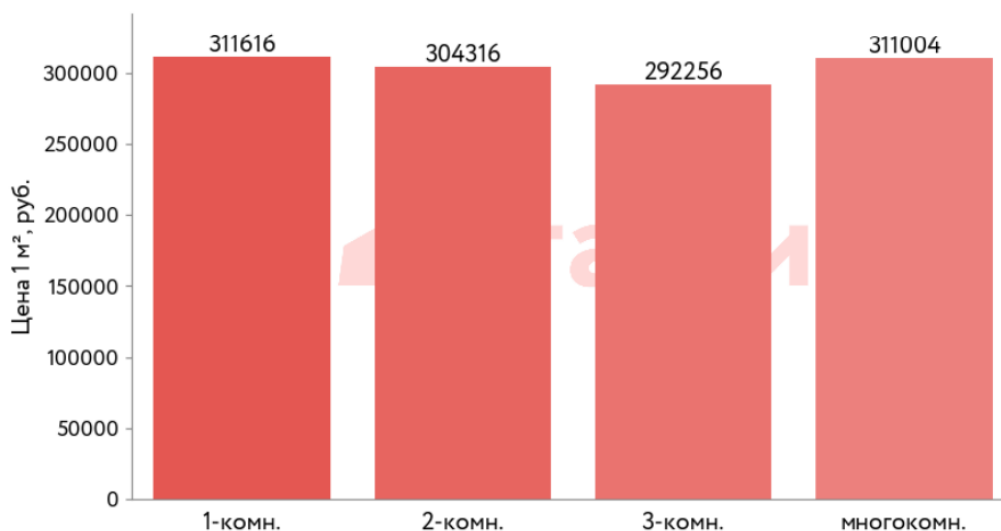

Рисунок 10. Удельная стоимость за м2 в Москве в разрезе комнатности

Многие покупатели, купившие квартиру в начале года, теперь обнаруживают, что поддались эмоциям и поторопились. Сейчас люди находят и покупают высоколиквидную недвижимость по очень низким ценам.

Чаще всего транзакции выполнялись через прокси-сервер. Они пугают клиентов – и на то есть веские причины. Доверенность сопряжена с определенным риском. Платёж может быть аннулирован,

признан недействительным в момент совершения транзакции, а в некоторых случаях проверка доверенности является сложной и трудоемкой.

Если по какой-либо причине владелец не может самостоятельно позвонить по видеосвязи, дополнительно подтвердить свои полномочия устно или одобрить действия доверенного лица, покупатель начинает беспокоиться. Однако эти опасения могут быть признаны необоснованными, если правильно проверить объект, владельца и саму доверенность перед покупкой. Также важно производить платежи банковским переводом; нужно переводить деньги на счет владельца, а не на доверенное лицо.

Введены соглашения, в которых необходимо правильно, быстро и безопасно организовать перевод денежных средств в иностранные банки. И, самое главное, владелец получает доступ к этим деньгам, находящимся в иностранном банке.

Также были обнаружены нестандартные документы: например, заявления в иностранный банк, который принял перевод, от продавцов о происхождении денег, гарантии уплаты подоходного налога и тому подобное. Такие документы должны быть заранее согласованы с банком, нотариально заверены, переведены на иностранный язык и иногда проставлены апостилем.

Продавцы боятся попасть в ситуацию, когда квартира продается, но деньги по какой-то причине заблокированы: они находятся на счете, но продавец ничего не может с этим поделать.

Объем предложения на рынке вторичного жилья в октябре вырос еще на 20% по сравнению с сентябрем, увеличившись более чем на 60% только за последние три месяца.

Это главный показатель того, что сейчас желающих продать квартиру гораздо больше, чем желающих ее купить, а значит, заявленный уровень цен теряет актуальность.

По данным аналитического центра IRN, индекс стоимости жилья в Старой Москве в октябре снизился еще на 0,8%, до 255 700 рублей. на кв. м в среднем. Так, с мая 2022 года квартиры в столице подешевели на 5,9%.

Как и во все предыдущие месяцы, цены на старые и дешевые квартиры в октябре падали быстрее, чем на современные и дорогие: квартиры в панельных и кирпичных пятиэтажках потеряли в цене 1,3-1,7%, земельные участки в современных панельных и монолитных кирпичных домах - 0,2-0,6%.

Во время кризиса с коронавирусом разница в цене между дорогими и дешевыми типами жилья была сведена к минимуму из-за резкого роста стоимости для бюджетных сегментов, поэтому оставшийся спрос теперь сосредоточен на более современных и качественных типах жилья, поэтому некоторое увеличение расслоения рынка вполне логично.

Парадоксально, но темпы снижения цен были бы выше, если бы было меньше новых квартир. Вместо того чтобы устанавливать цену ниже, чем у всех остальных, и быстро продавать квартиру, новые продавцы, следуя российской традиции, устанавливают цену выше, чтобы не ошибиться, и это замедляет снижение средней стоимости счетчика. При этом цены на реальные сделки значительно ниже заявленных: по разным оценкам, скидки составляют 10-20%.

Политические события с февраля по март 2022 года перевернули все с ног на голову. После того как Россия начала военную операцию, Запад ввел в отношении нашей страны непомерные санкции, которые ранее никто не мог себе представить.

В связи с замораживанием части золотовалютных резервов ЦБ в долларах, евро и фунтах стерлингов регулятор не смог вмешаться в ход аукциона, а курсы доллара и евро побили все рекорды, достигнув значений в 120 и 130 рублей соответственно.

Чтобы защитить рубль от девальвации, центральный банк был вынужден повысить ключевую ставку до 20% годовых. Власти также приняли ряд специальных мер, в частности, приказали импортерам продавать 80% валютной выручки и начали подготовку к переносу продаж газа в Европу за российские банкноты. Это действительно успокоило рубль, который к 31 марта показал результат 84 рубля за доллар и 93 рубля за евро.

Как всегда в неспокойные времена, граждане бросились покупать квартиры в надежде на защиту, безопасность и, если повезет, на прирост денег. Кстати, клиенты, у которых были сбережения в иностранной валюте, даже выиграли. Был всплеск спроса. Тем не менее, все это очень похоже на

картину конца 2014 года, когда покупатели буквально штурмовали отделы продаж недвижимости. Потом были и санкции, и девальвация рубля.

После того, как центральный банк повысил процентную ставку до 20%, банки также установили непомерные ставки по коммерческой ипотеке, и в марте рынок подпитывался "живыми" деньгами, а также средствами заемщиков, которым удалось получить от банка разрешение на выдачу кредитов по старым ставкам.

Однако с 1 апреля начинает действовать обновленная программа льготной ипотеки с государственной поддержкой. Она предназначена для покупки жилья на первичном рынке. Давайте напомним вам, как изменились параметры программы.

Для Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области кредитный лимит был увеличен до 12 миллионов рублей, для регионов – до 6 миллионов рублей, а процентная ставка – с 7% до 12% годовых.

Пока что эти условия рассчитаны на три месяца - до 1 июля, 2022 в целом, это разумное решение правительства, которое поддерживает заемщиков. Помните, что льготная ипотека с аналогичной процентной ставкой действовала в нашей стране в 2015 году и имела успех. Хотя, конечно, психологически сложно перейти на почти удвоенный процент.

После 24 февраля 2022 года спрос на недвижимость резко возрос: те, у кого были деньги, пытались их сэкономить, вкладывая в квадратные метры. По данным московского офиса Росреестра, в январе в столице было зарегистрировано 9 298 договоров купли-продажи вторичной недвижимости. В конце февраля их число увеличилось до 13 418, а в марте – до 18 234.

Новостройки также пользовались большим спросом. По сравнению с началом года в конце февраля количество сделок увеличилось на 40% — с 6 811 до 10 138. В марте ажиотаж начал спадать, объем снизился до 9 422.

Всплеск потребительской активности сразу же отразился на ценах — стоимость квадратных метров в Москве выросла на 5,5%. При этом основной прирост — на 3% — был зафиксирован в марте.

Одновременно Центральный банк повысил ключевую ставку до 20%, что привело к росту цен на жилищные кредиты — ставки по ипотечным кредитам достигли 20–25%. Реальных покупателей, готовых заключить сделку, оказалось значительно меньше, чем продавцов. Таким образом, спрос на вторичное жилье снизился в три-четыре раза в апреле и мае.

На рынке новостроек сложилась иная ситуация. На это повлияла государственная программа льготного кредитования. Процентная ставка по льготным ипотечным кредитам с 1 июля 2021 года составила 7%. В апреле 2022 года она была повышена до 12%, а в мае она была снижена до 9% в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 года № 806. Квартиры в новых и строящихся зданиях оказались более доступными, чем дома вторичного рынка недвижимости. Следовательно, спрос на них изменился в меньшей степени.

В летние месяцы было относительно затишье. Владельцам второго дома были предоставлены скидки в размере 2-3% от заявленных сумм. Застройщики, постепенно повышая стоимость квадратного метра, привлекали покупателей скидками и подарками.

Первая неделя после 21 сентября ознаменовалась увеличением числа отказов покупателей от сделок с недвижимостью на 40—50%. Напротив, домовладельцы стремились избавиться от активов как можно быстрее: запрос на ускоренную продажу от агентств недвижимости увеличился втрое.

Некоторые продавцы вторичного жилья в Москве делали скидки до 30-35%. Цены упали. Ситуация осложнялась еще и тем, что в результате частичной мобилизации и массовой эмиграции из России количество платежеспособных клиентов сократилось. Застройщики, опасаясь снижения продаж, начали снижать уровень цен на новостройки.

Однако в начале октября многие застройщики заняли выжидательную позицию: сократили скидки, заморозили стоимость квадратных метров, ограничили объем специальных предложений и оставили их только для лотов с низкой ликвидностью. Кроме того, крупные разработчики, такие как ПИК, Pioneer и RDI, приостановили реализацию новых проектов.

Сейчас существует дисбаланс между спросом и предложением. По мнению аналитиков, есть все признаки того, что на рынке есть покупатель.

Состояние экономической ситуации вызывает сомнения, и пока неясно, что с ней произойдет в ближайшие месяцы. Доходы большинства людей не успевают за инфляцией и ростом цен на жилье. Поэтому покупатели откладывают решение жилищных проблем на более спокойные времена, в то время как владельцы квадратных метров пытаются их продать.

Важным фактором является желание многих владельцев вторичного жилья избавиться от старого жилья и использовать вырученные средства в качестве первоначального взноса за новое строительство.

Льготная ипотека была продлена до конца 2022 года. Будет ли это работать и дальше, неизвестно. Поэтому тем, кто соответствует критериям и готов рассмотреть предлагаемые квартиры, следует приобрести их сейчас. Согласно прогнозам экспертов, значительного роста цен опасаться не надо. Но и коллапса ожидать не стоит: стоимость новостроек в Москве систематически растет, и запуск новых проектов в 2022 году не будет. Нехватка новых зданий в течение шести месяцев приведет к нехватке коммунальных услуг. Тогда средняя стоимость квадратного метра, по логике вещей, возрастет для квартир в состоянии повышенной готовности и в жилых комплексах с высоким рейтингом. Таким образом, сомнения относительно того, стоит ли переезжать в новый дом сейчас, могут быть разумно отброшены (Козлова, 2022).

По данным Mediascore, объем инвестиций СМИ в категорию недвижимости вернулся к докризисному уровню. В конце 2021 года они выросли на 15% и были всего на 5% ниже, чем до предпандемического периода 2019 года. Это хороший показатель.

В 2019-2020 годах динамика инвестиций в СМИ имела четко определенную сезонность: с мая по июнь происходило "снижение". Однако в 2021 году спрос увеличился из-за увеличения бюджетов в сегменте услуг за этот период. По итогам 2021 года мы можем наблюдать относительно низкий спрос на рекламу в категории в начале года и стабильное присутствие в период с апреля по декабрь.

Объем инвестиций в СМИ в первом квартале 2022 года составил 6,2 миллиарда рублей, что на 24% больше, чем за аналогичный период 2021 года, и сопоставимо с 2020 годом. Наблюдается тенденция к сокращению объема контекстной рекламы на медиа-панели данной категории. Однако доля цифровых технологий не изменилась и составила 42%, как и в первом квартале 2021 года. Как и в 2020 году, на его долю приходилось 54% от общего объема медиаресурсов.

Доля рекламы на региональном телевидении и радио продолжает снижаться. Использование наружной рекламы также немного сократилось. Основное перераспределение произошло между имиджевой и контекстной рекламой.

Заключение

В Москве в 2022 году увеличилась доля рынка основных игроков — в первую очередь ПИК, Гранель, ФСК и MR Group. А101 и Coldy активно выходили на рынок Старой Москвы. ПИК стал единственным лидером рынка, увеличив свою долю в первом квартале 2022 года.

В Новой Москве девелоперы из группы компаний А101 и ПИК продемонстрировали отрицательную динамику в первом квартале 2022 года. Изменения произошли за счет разработчиков со средним портфелем проектов: МИС и ИнвестТраст значительно увеличили свою долю рынка за счет сокращения числа новых очередей. Разработчики, не входящие в топ-10, уже составляют около 2% от общего числа сайтов.

Список литературы

1. Бадушева В.Д., Палагин А.А. Развитие отрасли строительства под влиянием COVID-19 // Вестник Академии знаний №39 (4). 2020. С. 81-85.
2. Богомолов А.И., Неужин В.П. Влияние социально-экономических факторов на динамику прироста населения в РФ // III International Scientific Conference Corporate Governance: Strategies, Processes, Technology: Conference Proceedings. Germany: Baltija Publishing, 2019. С. 93-95.

3. Волкова Д. Человеко-метры, потребители, «правильные» и «неправильные» жители: репрезентация горожанина в дискурсе о новых жилых районах Москвы // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20, № 3. С. 215-243. URL: <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2021-3-215-243>.
4. Желнина А.А. «Гетто в хорошем смысле» против «бетонного гетто»: районные дискурсы и реновация в Москве // Городские исследования и практики. 2019. Т. 4, № 2. С. 21-36. URL: <https://doi.org/10.17323/usp42201921-36>.
5. Козлова Е.Б. Нотариальное сопровождение отчуждательных сделок с недвижимостью: учебное пособие. Москва: Проспект, 2022. 88 с.
6. Лаптева Е.Д. Активизация виртуальной коммуникации специалиста по жилой недвижимости с покупателями как предпосылка повышения эффективности девелоперского проекта в условиях пандемии // Управление развитием территорий. 2020. С.484-489.
7. Невежин В.П., Богомолов А.И. О разработке концепции эконометрики для информационного общества // Научно-практический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения». № 6. Т. 3. 2017. С. 253-256.
8. Перспективы рынка жилья в России // URL: https://lenta.ru/news/2022/02/24/estate_future/
9. Предложение апартamentов снизилось на половину в Москве // URL: <https://rn.asninfo.ru/analytics/1129-za-god-predlozheniye-apartamentov-v-moskve-sokratilos-napolovinu>
10. Рост предложения апартamentов эконом-класса в Москве // URL: <https://stroygaz.ru/news/dwelling/v-moskve-rezko-vyroslo-predlozhenie-apartamentov-ekonom-klassa/>
11. Сокращении предложения апартamentов в Москве // URL: <https://realty.rbc.ru/news/60e320639a794746f2aef82a>
12. Чапаргина А.Н., Емельянова Е.Е. Рынок жилья России в условиях постпандемической экономики // Научные труды ВЭО России. 2020. Т 5. С. 372-379.

Analysis of investment attractiveness indicators in the Moscow real estate market in the context of economic transformation

Yuri V. Zabaykin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department Business Management and Service Technologies
Rosbiotech
Moscow, Russia
89264154444@Yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 19.07.2023

Accepted 11.08.2023

Published 30.08.2023

EDN MAWXMB

Abstract

The reaction of the real estate market to its own in 2022 was the same as to the "Crimean" sanctions in 2014-2015: the short-term hype ended with strong stagnation and a decline in prices. In 2015-2017, the cost of housing decreased by about 15-20%. However, now both sanctions and the problems of the Russian economy are much more serious than eight years ago, and, most importantly, a huge price bubble has formed in the market during the two years of the pandemic. Thus, this time prices may fall by 30% from the highs of spring 2022 and return to the levels of early 2020. The market has already recovered half of this 30%, explicitly and implicitly. Strange as it may sound, but the main problem of the Russian real estate market in 2022-2023 is not

even related to its own problem, not with mobilization and not with sanctions. All these factors, of course, worsen the situation, but the main problem, according to the experts of the Analytical Center, lies in the indicators of the real estate market - it lies in the fact that even before the SVO, a huge price bubble formed in the real estate market. During the two years associated with COVID-19, in 2020 and 2021, housing prices increased by 50-70-100% both in the Moscow region and in most regions of Russia (depending on the region, segment, district, real estate object) both in the Moscow region and in most regions of Russia. As a result, the current level of housing prices turned out to be completely inappropriate in the new reality after February 24, 2022 – in this new reality, the real estate market turned out to be incredibly overheated. And the current state of the market can be described by such a term as a perfect storm.

Keywords

investment attractiveness, real estate market, Moscow region, economy, change.

References

1. Badusheva V.D., Palagin A.A. Razvitie otrasli stroitel'stva pod vliyaniem COVID-19 // Vestnik Akademii znaniy №39 (4). 2020. S. 81-85.
2. Bogomolov A.I., Nevezhin V.P. Vliyanie social'no-ekonomicheskikh faktorov na dinamiku prirosta naseleniya v RF // III International Scientific Conference Corporate Governance: Strategies, Processes, Technology: Conference Proceedings. Germany: Baltija Publishing, 2019. S. 93-95.
3. Volkova D. СHеловеко-метры, потребители, «правильные» и «неправильные» жители: репрезентация горожанина в дискурсе о новых жилых районах Москвы // Sociologicheskoe obozrenie. 2021. T. 20, № 3. S. 215-243. URL: <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2021-3-215-243>.
4. Zhelnina A.A. «Getto v horoshem smysle» protiv «betonnogo getto»: rajonnye diskursy i renovatsiya v Moskve // Gorodskie issledovaniya i praktiki. 2019. T. 4, № 2. S. 21-36. URL: <https://doi.org/10.17323/usp42201921-36>.
5. Kozlova E.B. Notarial'noe soprovozhdenie otchuzhdatel'nykh sdelok s nedvizhimost'yu: uchebnoe posobie. Moskva: Prospekt, 2022. 88 s.
6. Lapteva E.D. Aktivizatsiya virtual'noj kommunikatsii spetsialista po zhiloy nedvizhimosti s pokupatelyami kak predposylka povysheniya effektivnosti developerskogo proekta v usloviyakh pandemii // Upravlenie razvitiem territorij. 2020. S.484-489.
7. Nevezhin V.P., Bogomolov A.I. O razrabotke koncepcii ekonometriki dlya informacionnogo obshchestva // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya». № 6. T. 3. 2017. S. 253-256.
8. Perspektivy rynka zhil'ya v Rossii // URL: https://lenta.ru/news/2022/02/24/estate_future/
9. Predlozhenie apartamentov snizilos' na polovinu v Moskve // URL: <https://rn.asninfo.ru/analytics/1129-za-god-predlozheniye-apartamentov-v-moskve-sokratilos-napolovinu>
10. Rost predlozheniya apartamentov ekonom-klassa v Moskve // URL: <https://stroygaz.ru/news/dwelling/v-moskve-rezko-vyroslo-predlozhenie-apartamentov-ekonom-klassa/>
11. Sokrashchenii predlozheniya apartamentov v Moskve // URL: <https://realty.rbc.ru/news/60e320639a794746f2aef82a>
12. CHapargina A.N., Emel'yanova E.E. Rynok zhil'ya Rossii v usloviyakh postpandemicheskoy ekonomiki // Nauchnye trudy VEO Rossii. 2020. T 5. S. 372-379.

Коммерциализация технологий информационного моделирования на примере рынка СОД

Вадим Игоревич Пронин

коммерческий директор
ООО «ИНГИПРО»
Москва, Россия
pronin@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Дмитрий Валерьевич Медведев

руководитель проектов
ООО «ИНГИПРО»
Москва, Россия
medvedev@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Амир Ашраф Ислам

аккаунт менеджер
ООО «ИНГИПРО»
Москва, Россия
amir@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 24.07.2023

Принята 17.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN HWYRBZ

Аннотация

Основой эффективного развития национальной экономики является инновационная деятельность. Внедрение информационной системы в любую организацию — это инновация. Этот процесс требует особого внимания и подхода. Если говорить о строительной отрасли в России, одной из таких информационных систем является среда общих данных (СОД) для проектов объектов капитального строительства (ОКС). Главным фактором успешного внедрения СОД является готовность организации к изменениям, которые будут затрагивать как процессы, так и людей. В основной части статьи были разобраны группы потребителей, их готовность приобретать инновации и проведено исследование среди строительных компании, которые находятся в процессе выбора информационной системы; на основе этих данных был сделан вывод и даны соответствующие рекомендации. Первопроходцы, как и новаторы, «покупаются» на новые концепции в самом начале жизненного цикла продукта. Ранние последователи, принимая решение о покупке, не полагаются на авторитеты, а отдают предпочтение собственной интуиции и дальновидности. Они могут легко представить себе преимущества новой технологии, понять и оценить их, а также соотнести эти потенциальные преимущества со своими интересами. И их решение о покупке будет базироваться на степени этого соответствия.

Ключевые слова

инновация, среда общих данных, СОД, исследование, информационные системы, технологии информационного моделирования, ТИМ.

Введение

ТИМ шагает по России, проводятся выставки и конференции, где показывают продуманные презентации, красивые вращающиеся 3D модели, удобные дашборды с любой необходимой информацией. Западные вендоры покинули рынок, растет количество и качество отечественных продуктов. Видя потенциально богатую нишу и высокий спрос, отечественные вендоры наращивают предложения различных информационных систем. Но насколько российский рынок всё-таки готов к переходу на ТИМ, в частности, к использованию СОД? Какие факторы влияют на покупку СОД? Мы провели исследование и постараемся дать ответ на эти два вопроса в настоящей статье.

Материалы и методы исследования

Начать следует с основных определений.

Среда общих данных (СОД) — это единый программно-технический комплекс для совместной работы участников проекта с информационными моделями на всех стадиях жизненного цикла (Пронин, 2023).

ТИМ – “технологии информационного моделирования есть способ преобразования информации об объекте капитального строительства в информационную модель/модели ОКС, путем построения взаимосвязей внутри и между различными информационными частями посредством использования среды общих данных”. Таким образом, технологии информационного моделирования — это новый способ производства, обработки, передачи и хранения информации об объекте капитального строительства. Но достаточно ли этого для того, чтоб мы могли считать ТИМ инновацией.

Для того, чтобы у нас были основания полагать что ТИМ — это инновация, необходимо обратиться к истории становления проектирования – от чертежей до CAD и ТИМ.

Классические чертежи были важным этапом в процессе строительства объектов. До появления компьютеров и специального программного обеспечения, большая часть работы выполнялась вручную – от проектирования до создания чертежей и макетов. Если были необходимы изменения в проекте, то приходилось тратить много времени и ресурсов на изменение или переделку чертежей.

С появлением компьютерных технологий все изменилось. Более сложные проекты, требующие высокой точности, можно было выполнять в CAD-программах намного быстрее, дешевле и проще. Технологии прошлого не могли предложить ничего подобного, спрос на автоматизацию и систематизацию в строительстве только возрастал.

Первым шагом в этом направлении стало создание компьютера общего назначения и разработка систем CAD. В начале 2D CAD требовали примерно такого же количества времени на создание чертежей, как и ручное черчение. Основная разница заключалась в возможности быстрого и простого внесения изменений. В свою очередь, 3D CAD являлся новым подходом к работе, требующим больше времени для внедрения и адаптации. CAD-системы были первым шагом на пути к ТИМ. С виду они имеют много общего, однако в ТИМ все данные взаимосвязаны между собой и доступны разным группам специалистов, что является необходимым условием для комплексной работы над проектом. CAD-системы, в свою очередь, представляют собой программы для персонального использования отдельным специалистом. Такое ПО стало логичным развитием традиционного черчения, которое изменило процесс создания чертежей и саму сущность проектирования. Сейчас же мы переходим на следующий этап развития – ТИМ (Бум, 2023).

ТИМ — это инновация. “Инновация — конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности” (Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. N 832). Соответственно, с помощью ТИМ мы осуществляем переход от привычной работы в CAD-системах отдельным пользователем к взаимосвязанной работе разных групп специалистов, которые находятся в одном информационном пространстве. Технология сравнительно молодая, постоянно развивается. Во многом концепция и все термины определяются не теоретическими умозаключениями избранных «гуру», а повседневной

общемировой практикой. Процесс развития концепции ТИМ ещё весьма далёк от своего логического завершения.

Существует два типа инноваций – прерывающие и непрерывающие. Прерывающие инновации изменяют привычный порядок вещей, тогда как непрерывающие инновации представляют собой обычные улучшения и модернизацию продуктов. Например, 2D CAD упростили подготовку чертежей, сохраняя их идентичность с традиционным черчением, пользователям не нужно менять свои привычки для использования таких усовершенствований. С другой стороны, в случае с 3D CAD, трехмерное моделирование предложило новый подход к работе, что потребовало адаптации и использования новых инструментов. Подобные инновации требуют значительных изменений не только от потребителя, но и от всей инфраструктуры. Целый спектр требований по изменениям в привычном для потребителя ходе вещей присутствует между непрерывающими и прерывающими инновациями. ТИМ и СОД относятся к прерывающим инновациям, что усложняет процесс их принятия на основном рынке (Everett, 2003).

Результаты и обсуждение

Впервые тема распространения инноваций на рынке была описана в известной книге Эверетта Роджерса Diffusion of Innovations («Диффузия инноваций»). Эверетт Роджерс определял инновацию следующим образом: «идея, практическая деятельность или объект, новизна которого ощущается индивидом или группой» (Everett, 2003).

Согласно принятым со времен Роджерса данным, инновационный продукт переходит от одного типа потребителей, которых этот продукт привлекает, к другому в течение всего жизненного цикла (рис. 1).

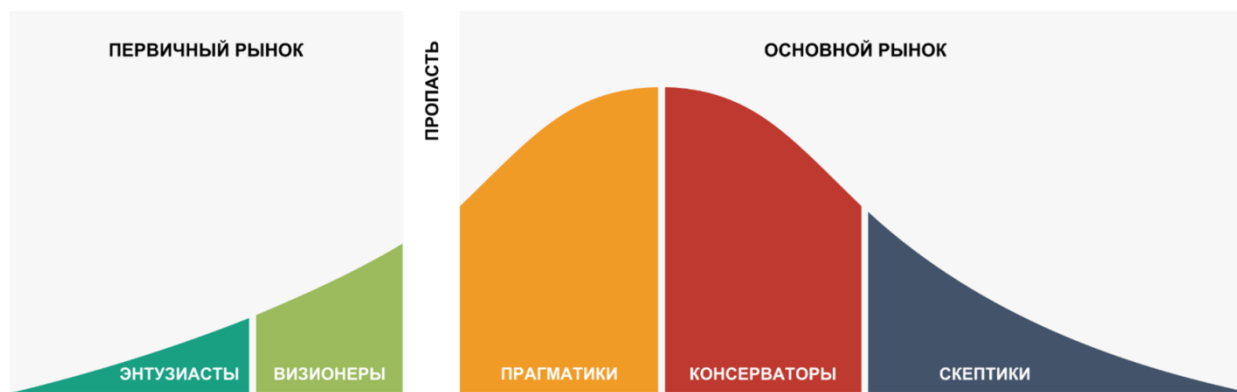

Рисунок 1. Распределение во времени типов потребителей, принимающих инновацию.

Группы потребителей разделяются на: «новаторов» – 2.5%, первопроходцев – 13.5%, «раннее большинство» – 34%, «позднее большинство» – 34%, «отставшие» – 16%. Разберем каждый тип подробнее.

Новаторы всегда ищут информацию о последних изобретениях и идеях, активно следят за новинками технологии. У них свои каналы, от СМИ до личных связей в самых разных кругах. Поиск технологических новинок для них похож на хобби. Это те люди, которые стоят в очередях за электромобилями и делают предзаказ на Яндекс.Станцию. В каждом отдельно взятом сегменте рынка новаторов не так уж много.

Раннее большинство частично разделяет с ранними последователями пристрастие к технологии, но, в конечном счете, ими движет хорошо развитый прагматизм. Они собирают информацию о новой технологии, делают выводы и, если новинка им понравилась, убеждают других использовать ее. Главное — насколько продукт решает их задачу и повышает продуктивность. Прагматики покупают только проверенные решения, они должны четко понимать ценность продукта для себя, им важны рекомендации от других таких же потребителей-прагматиков.

Позднее большинство разделяет позицию раннего большинства, но тут есть одно очень важное отличие. Если раннее большинство вполне способно справиться с технологичным продуктом, представители позднего большинства ждут, пока он станет отраслевым стандартом. И даже тогда хотят получать огромную поддержку, поэтому тяготеют к приобретению продуктов у крупных, хорошо известных компаний.

Последняя группа — отставшие. Они просто не хотят иметь ничего общего с новой технологией по самым разным причинам, как сугубо личным, так и экономическим. Покупают технологичный продукт в единственном случае — когда он погребен так глубоко в недрах другого продукта (как, скажем, микропроцессор встроен в систему торможения новой машины), что они даже не подозревают о его существовании. Обучаются со скрипом и только если нет другого выхода. Обычно считается, что отставших вообще не стоит принимать в расчет.

Проникать в новые группы потребителей можно только последовательно, то есть проникнуть в сегмент раннего большинства, не получив перед этим новаторов и ранних последователей, нельзя.

Переход от одной группы потребителей к другой не может быть гладким, между ними есть разрывы. Два разрыва сравнительно незначительны и их можно назвать «трещинами». Первый разрыв — между новаторами и первопроходцами. Этот разрыв возникает, когда инновационному продукту не смогли найти полезного применения, или когда продукт не является чем-то принципиально новым.

Вторая трещина между ранним и поздним большинством. К этой точке рынок уже достаточно хорошо развит и инновационный продукт впитывается основным рынком. Ключевым вопросом при переходе от раннего к позднему большинству, становится техническая компетентность конечных пользователей. Проще говоря, члены раннего большинства готовы и способны стать технически компетентными, а вот позднее большинство в значительной степени к этому не готово. Когда продукт достигает данной точки развития рынка, его применение должно быть максимально простым, чтобы он продолжал пользоваться успехом. Если этого не происходит, переход к позднему большинству может застопориться или вообще не произойти (Мур, 2006).

Однако основная проблема вовсе не две трещины, а глубокая пропасть, что разделяет первопроходцев и раннее большинство. Сегодня это самый значительный и сложный переход в жизненном цикле принятия технологии. Под пропастью подразумевается разрыв между двумя рыночными условиями, которые имеют существенные различия и в которых находятся технологические продукты: между рынком на начальных этапах своего развития, на котором преобладают ранние последователи и специалисты, способные быстро оценить свойства и преимущества новой разработки, и основным рынком, представляющим «остальных», т.е. тех, кто хочет воспользоваться преимуществами новой технологии, но не готов мириться с неизбежными ошибками и неисправностями. Осмелюсь предположить, что принятие ТИМ как новой технологии в России сейчас находится на этапе перехода от первичного рынка к основному. Чтобы в этом убедиться, проведем несколько исследований общественного мнения относительно этого вопроса.

Исследование потребительской готовности приобретения СОД

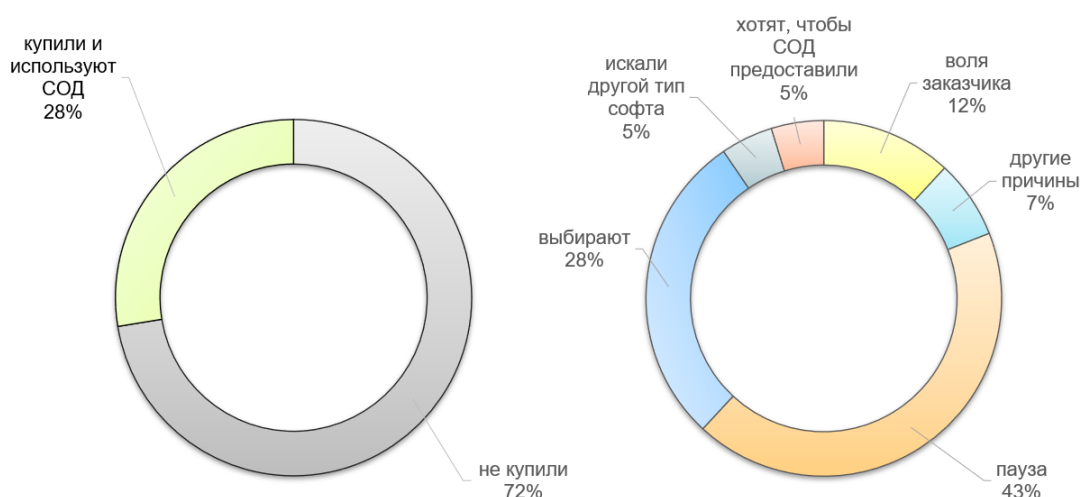

Рисунок 2. Результаты опроса компаний на предмет покупки СОД

В качестве метода исследования был выбран опрос. Опрос – наиболее универсальный, эффективный и распространенный метод исследования. Для обработки данных использовалась программа Excel (рис. 2). Среди опрошенных были строительные компании, которые обратились в ООО «ИНГИПРО» и интересовались СОД. Они находятся в процессе выбора системы, интересуются её свойствами и возможностями или ищут замену зарубежным аналогам. Если дать краткую характеристику этим компаниям, то это, скорее, те, кто относится к первичному рынку, наши новаторы и первопроходцы, изучающие новые технологии и готовые их применять.

Проведенный опрос показывает, что из заинтересованных только 28 % респондентов купили и используют СОД в своей работе. Остальные опрошенные (72 %) – отнесем их к группе некупивших – не пришли к покупке по ряду причин: кто-то ждет пока систему предоставят безвозмездно, другие отложили вопрос на неопределенный срок, третьи всё еще выбирают и т.д.

Теперь обратимся к более широкой аудитории для того, чтобы закрепить полученные результаты. Мы провели опрос на площадке канала «Университет Минстроя» (рис. 3). Аудиторию этого канала вполне можно назвать продвинутой.

Вопрос использования исключительного отечественного софта актуален для 30% респондентов. Это объясняет отсутствие ажиотажного спроса на отечественный софт после «ухода» западных вендоров. Облачные технологии вызывают опасения у 70% респондентов. При этом сразу появляется понимание, что люди в большинстве своем не принимают новые технологии. Также по этому опросу стало заметно, что люди смешивают у себя в голове понятия СОД и система документооборота.

Теперь основной опрос, касающийся нашего исследования. Даже среди продвинутой аудитории портала «Университет Минстроя» только 25% респондентов отвечают, что внедрили СОД. 33% не знают, что это такое и 14% думают, что для них вопрос не актуален. 28% процентов опрошенных в процессе выбора подходящей системы (таких даже больше, чем внедривших – это также характеризует сам процесс как длительный). В совокупности мы получаем 75% аудитории, которые по тем или иным причинам не пришли к покупке. Эта цифра весьма коррелируется с цифрой нашего исследования, где 72% — не купили.

Трудности коммерциализации ТИМ и СОД

Результаты исследования показали, что, несмотря на интерес и готовность потратить время на изучение новой технологии, большая часть компаний всё равно не приходят к покупке СОД. В чем же причина?

Трудности в области принятия решений о покупках инновационных продуктов оказались столь серьезными, что в американской компании IBM, одной из крупнейших в мире производителей и поставщиков аппаратного и программного обеспечения, появился термин «фактор СНС»: страх, неопределенность, сомнения — с этими эмоциями сталкивается потребитель технологии, нового

продукта или услуги, с которой ранее не имел дела. В тот момент, когда больше всего хочется получить достоверную информацию из первых уст, покупатели видят рекламу, которая не вызывает у них доверия (Fear, 2023). Реклама, учитывая широту охвата аудитории, вполне справляется с задачей распространения информации об инновациях. Но она не влияет на решение об использовании новшества, это делают локальные каналы и межличностные связи.

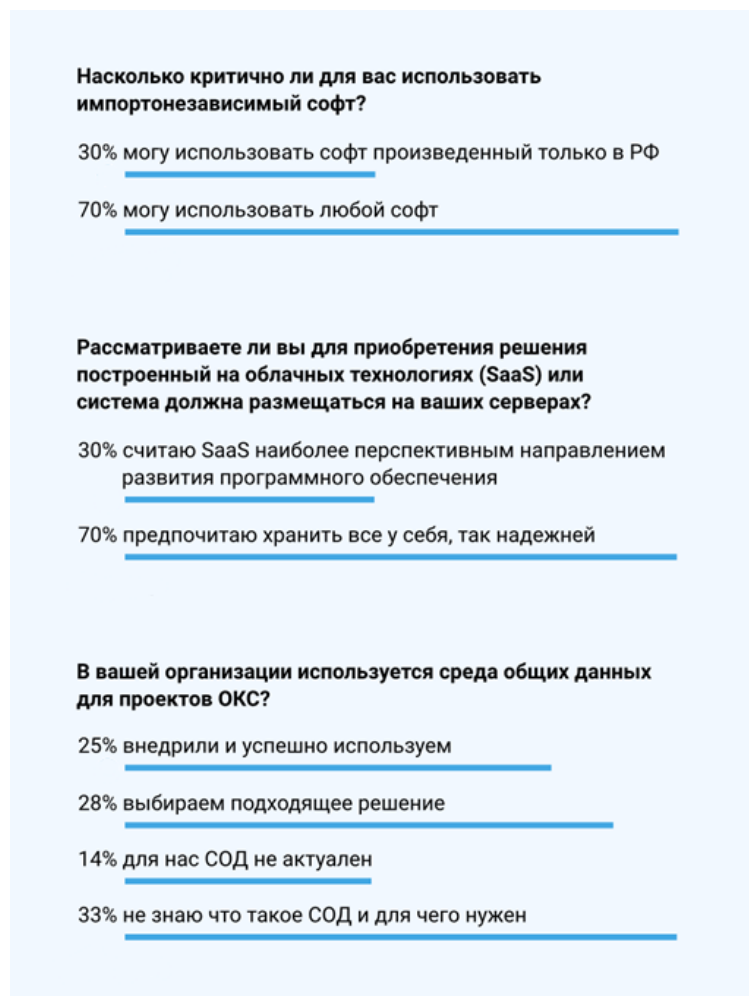

Рисунок 3. Результаты опроса на площадке канала «Университет Минстроя».

В каждой социальной системе есть лидеры общественного мнения, к которым прислушиваются остальные. Им необязательно занимать высокое общественное положение, они должны иметь социальную доступность, техническую компетентность и соответствие нормам системы. Если система ориентирована на нововведения, лидеры общественного мнения настраиваются на новаторский лад. Если она консервативна, то и они не склонны к изменениям. На лидеров смотрят последователи и стремятся действовать похожим образом. Фундаментальная база такого рода общения — создание управляемых отношений со всеми участниками рынка. В частности, это означает налаживание формальных или неформальных связей не только с клиентами, но и с партнерами по разработке программного и аппаратного обеспечения, дилерами, системными интеграторами, пользовательскими группами, вертикально ориентированными промышленными организациями, университетами, органами стандартизации и международными партнерами.

Заключение

Мы находимся на этапе перехода от классического к информационному проектированию и эксплуатации ОКС, это уже закрепляется на уровне законодательства, а также становится стандартным

требованием современных заказчиков. Мы утверждаем, что СОД является ядром ТИМ, которое выводит организацию строительного процесса на качественно новый уровень. По этой причине освоение СОД — настоятельная необходимость не только с технологической точки зрения, но и с точки зрения управления компанией.

Наш призыв к действию таков: если вы разработчик ПО, дистрибьютор, дилер, системный интегратор, создавайте информационные и образовательные базы. Должна копиться масса информированных личностей. Привлекайте к диалогу клиентов-прагматиков, их мнение может стать авторитетным для других потенциальных клиентов. Это необходимые условия для завоевания плацдарма на основном рынке. Во имя развития строительной отрасли нужно избегать стратегии, ориентированной только на продажи.

Если вы потребитель, какая бы роль в компании у вас ни была, начинайте искать вокруг тех, кто хотел бы что-то изменить в рабочем процессе. Ищите новаторов, технологических энтузиастов. Покажите эту статью своим коллегам и создайте объединение единомышленников. Попросите начальников поддержать ваши начинания или, что еще лучше, возглавьте инициативу и обоснуйте для нее выделение бюджета.

Технологический прогресс строительной отрасли в итоге может принести пользу всем: разработчикам, проектировщикам, инженерам эксплуатации и заказчикам.

Список литературы

1. Бум BIM: как изменилось строительство. Хабр. URL: <https://habr.com/ru/companies/servermall/articles/686938/>
2. Мур Джеффри А. «Преодоление пропасти. Маркетинг и продажа хайтек-товаров массовому потребителю» Издательский дом «Вильямс»; М.; 2006. 364 с.
3. Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 "О концепции инновационной политики российской федерации на 1998-2000 годы"
4. Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. № 1431 "Об утверждении Правил формирования и ведения информационной модели объекта капитального строительства, состава сведений, документов и материалов, включаемых в информационную модель объекта капитального строительства и представляемых в форме электронных документов, и требований к форматам указанных электронных документов, а также о внесении изменения в пункт 6 Положения о выполнении инженерных изысканий для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства"
5. Пронин В.И., Медведев Д.В. Технологии информационного моделирования. Среда общих данных. // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 2. Т. 14.
6. Everett M. Rogers. «Diffusion of Innovations, 5th Edition»; 2003. 576 p.
7. Fear, Uncertainty and Doubt. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Fear,_uncertainty_and_doubt

Bim technologies commercialisation on the example of the CDE market

Vadim I. Pronin

Commercial Director

Ingipro, LLC

Moscow, Russia

pronin@ingipro.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Dmitry V. Medvedev

Project manager
Ingipro, LLC
Moscow, Russia
medvedev@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Amir A. Islam

Account manager
Ingipro, LLC
Moscow, Russia
amir@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 24.07.2023

Accepted 17.08.2023

Published 30.08.2023

EDN HWYRBZ

Abstract

The basis for the effective development of the national economy is innovation. Implementing an information system in any organization is an innovation. This process requires special attention and approach. If we talk about the construction industry in Russia, one of these information systems is the common data environment (SOD) for projects of capital construction projects (OCS). The main factor in the successful implementation of ODS is the readiness of the organization for changes that will affect both processes and people. In the main part of the article, consumer groups were analyzed, their willingness to acquire innovations and a study was conducted among construction companies that are in the process of choosing an information system, based on these data, a conclusion was made and appropriate recommendations were given. Pioneers, like innovators, buy into new concepts early in a product's life cycle. Early adopters do not rely on authority when making purchasing decisions, but prefer their own intuition and foresight. They can easily imagine the benefits of the new technology, understand and appreciate them, and relate these potential benefits to their interests. And their buying decision will be based on the degree of that fit.

Keywords

innovation, common data environment, CDE, research, information systems, building information modeling, BIM.

References

1. Bum BIM: kak izmenilos' stroitel'stvo. Habr. URL: <https://habr.com/ru/companies/servermall/articles/686938/>
2. Mur Dzheffri A. «Preodolenie propasti. Marketing i prodazha hajtek-tovarov massovomu potrebitelyu» Izdatel'skij dom «Vil'yams»; M.; 2006. 364 s.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 iyulya 1998 g. № 832 "O koncepcii innovacionnoj politiki rossijskoj federacii na 1998-2000 gody"
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 sentyabrya 2020 g. № 1431 "Ob utverzhdenii Pravil formirovaniya i vedeniya informacionnoj modeli ob"ekta kapital'nogo stroitel'stva, sostava svedenij, dokumentov i materialov, vključaemyh v informacionnyu model' ob"ekta kapital'nogo stroitel'stva i predstavlyaemyh v forme elektronnyh dokumentov, i trebovanij k formatam ukazannyh elektronnyh dokumentov, a takzhe o vnesenii

izmeneniya v punkt 6 Polozheniya o vypolnenii inzhenernyh izyskanij dlya podgotovki proektnoj dokumentacii, stroitel'stva, rekonstrukcii ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva"

5. Pronin V.I., Medvedev D.V. Tekhnologii informacionnogo modelirovaniya. Sreda obshchih dannyh. // CHelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2023. № 2. Т. 14.

6. Everett M. Rogers. «Diffusion of Innovations, 5th Edition»; 2003. 576 r.

7. Fear, Uncertainty and Doubt. Vikipediya. Svobodnaya enciklopediya. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Fear,_uncertainty_and_doubt

К вопросу анализа некоторых факторов оценки кредитоспособности и наступления банкротства физических лиц в РФ

Владислав Владимирович Усков

кандидат экономических наук

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Санкт-Петербург, Россия

vladuskov@yandex.ru

ORCID 0000-0002-8257-8281

Мария Андреевна Субботина

студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Санкт-Петербург, Россия

m.a.subbotina@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1209-9306

Поступила в редакцию 19.07.2023

Принята 23.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN GSWQES

Аннотация

В настоящее время, в условиях ускоренной глобализации, быстро меняющейся экономической среды и роста социальных рисков, исследования проблем, связанных с финансовыми рисками и возможным банкротством физических лиц, становятся актуальными. Пандемия COVID-19 сильно повлияла на мировую экономику, что привело к закрытиям предприятий малого бизнеса, потере рабочих мест и финансовой нестабильности. Экономический спад затруднил управление финансами для многих людей, что привело к повышенному риску банкротства. Кроме того, специальная военная операция и санкции оказывают большое влияние на экономику страны, что приводит к потере рабочих мест, экономической нестабильности и ещё увеличивает риск банкротства. Поэтому важно понимать риски, связанные с этими факторами, чтобы минимизировать их влияние как на отдельных граждан, так и на хозяйствующие субъекты. В этом случае важен фактор наличия финансовых резервов, подразумевающий наличие сбережений и иных финансовых активов, которые могут быть использованы для покрытия неожиданных расходов или временной утраты доходов. Отсутствие финансовых резервов повышает риск банкротства. Например, если человек сталкивается с неожиданными расходами, но не имеет финансовых резервов, он может вынуждено обращаться за кредитами или займами, что увеличит его долговую нагрузку и риск банкротства.

Ключевые слова

факторный анализ, кредитоспособность, экономические риски, банкротство, экономическая безопасность личности.

Введение

Процедура банкротства физического лица или хозяйствующих субъектов является важным инструментом для решения финансовых трудностей и позволяет улучшить или хотя бы не ухудшить текущее финансовое положение. Однако несостоятельность и банкротство являются синонимичными терминами и признаются законодательством в арбитражном судопроизводстве или в результате завершения процедуры несостоятельного банкротства гражданина, несостоятельности должника для

полного удовлетворения требований кредиторов о финансовых обязательствах, компенсации и (или) компенсации работникам, работающим или работающим по трудовому договору, и (или) выплатах работникам или служащим (Uskov, 2023).

В условиях военных конфликтов финансовые риски и банкротство становятся еще более актуальной проблемой. Это связано с разрушением объектов инфраструктуры, потерей рабочих мест и ухудшением экономической ситуации в регионе. В результате люди могут остаться без средств к существованию и столкнуться с финансовыми трудностями, которые могут привести к банкротству. Поэтому очень важно уделять внимание защите прав и интересов населения в условиях военных конфликтов, а также создавать условия для быстрого и эффективного восстановления экономики и социальной инфраструктуры.

Существует ряд факторов, которые могут повлиять на риск банкротства человека. Одним из важнейших факторов является уровень финансовой стабильности. Если уровень дохода не позволяет покрыть расходы по погашению кредита и других обязательств, то существует риск банкротства. Еще одним важным фактором является уровень задолженности, когда уровень долга превышает уровень дохода, что повышает риск банкротства. Не стоит забывать и о наличии финансовых резервов. Если у человека достаточно наличных денег, это может существенно снизить вероятность наступления банкротства. Кроме того, важным фактором является стабильность дохода и его источников. Если источник дохода стабилен, то это уменьшает риски возможного банкротства. Следует учитывать факторы, связанные с изменением рыночной конъюнктуры и экономической ситуации в целом.

Материалы и методы исследования

Фактор финансовой устойчивости является одним из ключевых при определении рисков возможного наступления банкротства физического лица. Этот фактор отражает способность человека удерживать свои финансы под контролем и рационально распоряжаться своими ресурсами.

Фактор долговой нагрузки влияет на риски возможного банкротства физического лица и определяется как соотношение общей суммы задолженности должника по кредитам, займам и другим долговым обязательствам к его доходам. Чем выше уровень долговой нагрузки, тем выше риск возможного банкротства.

Фактор стабильности дохода показывает, что уровень дохода должен быть постоянным и предсказуемым. Если доход волатильный или неустойчивый, это может привести к неспособности выплатить долг по кредитам или другим обязательствам.

Источники дохода также играют важную роль в оценке риска банкротства. Если доход поступает из нескольких источников, это снижает риски, потому что, если один источник дохода теряется, другие могут покрыть его расходы (Маслова, 2019). Если доход зависит только от одного источника, это увеличивает риски, поскольку потеря этого источника может привести к финансовым трудностям. Также важно учитывать стабильность источника дохода. Например, если доход поступает от работы на нестабильных рабочих местах или сезонных рабочих местах, это может привести к риску потери дохода в случае увольнения или окончания сезона.

Результаты и обсуждение

Факторы, связанные с изменением рыночных условий и общей экономической ситуацией, могут существенно повлиять на риск банкротства человека. Перечислим некоторые из этих факторов, на которые субъект не может повлиять:

1. При наступлении периодов экономического спада уровень безработицы может резко возрасти, что может привести к снижению доходов физических лиц и увеличению задолженности по кредитам и займам.
2. Инфляция, рост цен на товары и услуги могут привести к снижению покупательной способности населения и ухудшению финансового положения людей.
3. Изменения на рынке труда: рынок труда постоянно меняется, а изменение требований к навыкам и квалификации может привести к сокращению рабочих мест и снижению заработной платы.

4. Колебания рынка недвижимости: изменение цен на недвижимость могут повлиять на финансовое состояние физических лиц, включая возможность продажи недвижимости в случае необходимости.

5. Колебания рынка ценных бумаг: изменение цен на акции, облигации и другие ценные бумаги может привести к убыткам для инвесторов и ухудшению финансового положения лиц, вложивших свои сбережения в эти ценные бумаги.

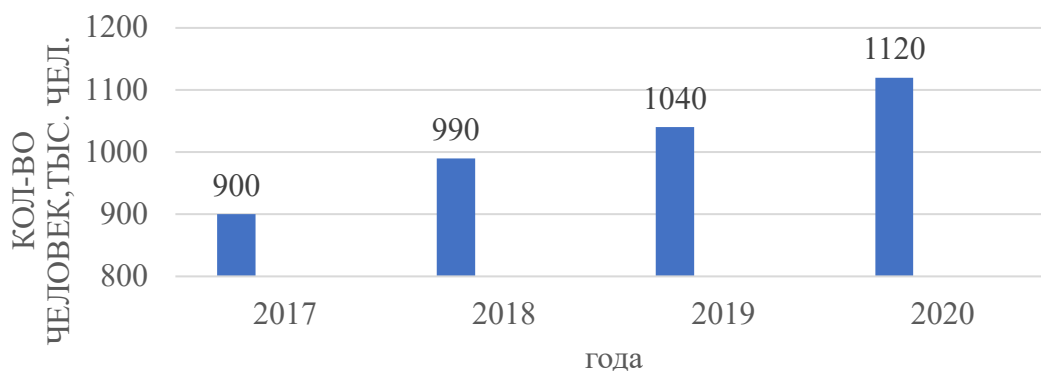

Рисунок 1. Количество потенциальных банкротов в 2017-2020 годах

За последние 5 лет наблюдается рост числа потенциальных банкротов (рис. 1.). В октябре 2020 года насчитывалось 1120 тысяч человек, что больше на 8% с предыдущим годом при отрицательной динамике.

В целом, изменения на рынке могут привести к неожиданным и непредсказуемым финансовым потрясениям для физических лиц, которые не могут адекватно реагировать на такие изменения. Поэтому важно оценить риски, связанные с данными факторами, и разработать план действий для минимизации рисков в случае их наступления. (Uskov, 2019)

Факторы, связанные с управлением финансовыми ресурсами, могут оказывать существенное влияние на риски возможного банкротства физического лица. Некоторые из таких факторов могут включать в себя:

- уровень эффективности управления финансами;
- наличие резервных средств;
- контроль над расходами;
- наличие страхования;
- инвестирование.

Наличие достаточных сбережений, которые можно использовать в кризисных ситуациях, снижает риск возникновения долгов и обеспечивает финансовую стабильность во время временных трудностей.

Таким образом, степень диверсификации источников дохода может существенно повлиять на финансовую стабильность человека. Если доход зависит только от одного источника, то любые изменения в этом источнике могут негативно сказаться на финансовом состоянии. Кроме того, наличие нескольких различных источников дохода и секторов экономики позволяет снизить риски и обеспечить стабильный доход.

Поэтому при всех трудностях, что сопровождают процесс оценки кредитоспособности гражданина для хозяйствующего субъекта, важно правильно определиться с методами, которые не позволят допустить критической ситуации (Савина, 2016). Одним из таких методов является факторный анализ – это метод анализа данных, который позволяет выявить наиболее значимые факторы, влияющие на определенный процесс или явление. В контексте кредитования физических лиц, факторный анализ может быть использован для определения рисков, связанных с заемщиком и возможными причинами невозврата кредита.

Процесс факторного анализа включает следующие шаги:

1. Определение цели исследования и выбор факторов. В этом случае цель исследования – определить вероятность того, что человек погасит ссуду. Факторы могут включать личную информацию заемщика, такую как возраст, семейное положение, образование, доход, кредитную историю и другие финансовые показатели.

2. Сбор данных и создание базы данных. Факторный анализ требует доступа к данным заемщика, таким как кредитная история, наличие других кредитов, доходы и расходы и другие финансовые данные.

3. Анализ статистических данных и определение взаимосвязей. На этом этапе определяются отношения между различными факторами и вероятностью невозврата кредита.

4. Оценка рисков и принятие решений. По результатам факторного анализа можно определить риски, связанные с предоставлением кредита конкретному заемщику, и принять решение об одобрении или отказе в предоставлении кредита.

Одним из основных преимуществ факторного анализа является возможность выявления скрытых факторов, которые могут повлиять на вероятность погашения кредита, но не отражаются в доступных данных. Это помогает банку принимать более обоснованные решения при оценке кредитоспособности заемщика (Десятниченко, 2018).

Факторный анализ – лишь один из методов оценки кредитоспособности человека. Чтобы получить более полное и объективное представление о кредитоспособности клиента, можно использовать другие методы, такие как анализ кредитной истории, оценка доходов и расходов, анализ обеспечения кредита и т. д. Кроме того, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого клиента, такие как профессиональный опыт, образование, семейное положение и другие факторы, которые могут повлиять на его кредитоспособность (Ковалев, 2020). Все эти факторы вместе позволяют банку более точно оценивать риски при выдаче кредита физическому лицу и принимать обоснованные решения об одобрении или отклонении кредита.

Для проведения анализа рынка необходимо начать с исследования изменения объемов кредитования физических лиц в России в период с 2020 г. по 2022 г. (рис. 2.).

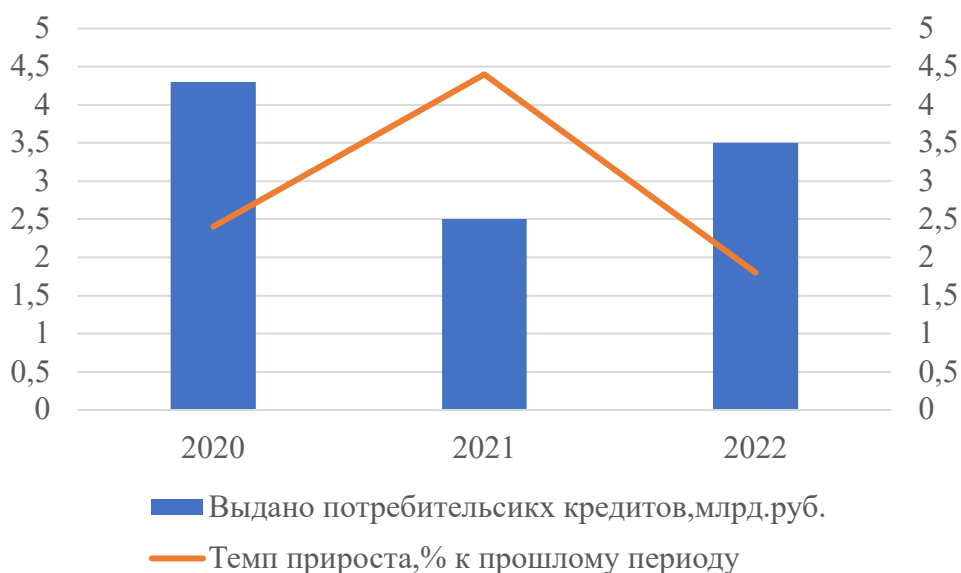

Рисунок 2. Объемы и темпы прироста потребительского кредитования

Кризис, связанный с первой пандемией COVID-19, можно назвать важным фактором, который существенно влияет на все секторы экономики. Из рисунка 2 наглядно видно, что в 2021 году объем потребительского кредитования сократился. Банки, предвидя значительное ухудшение финансового положения заемщиков в будущем, проводили консервативную политику, снизив платежи по всем видам розничных кредитов – на 3 процентных пункта, а также по розничным кредитам и кредитным картам – на

2,7 процентных пункта (Анализ, 2023). Наиболее значительное снижение произошло в апреле, когда началась первая волна пандемии, и количество утвержденных результатов достигло низкого уровня. (рис. 3.).

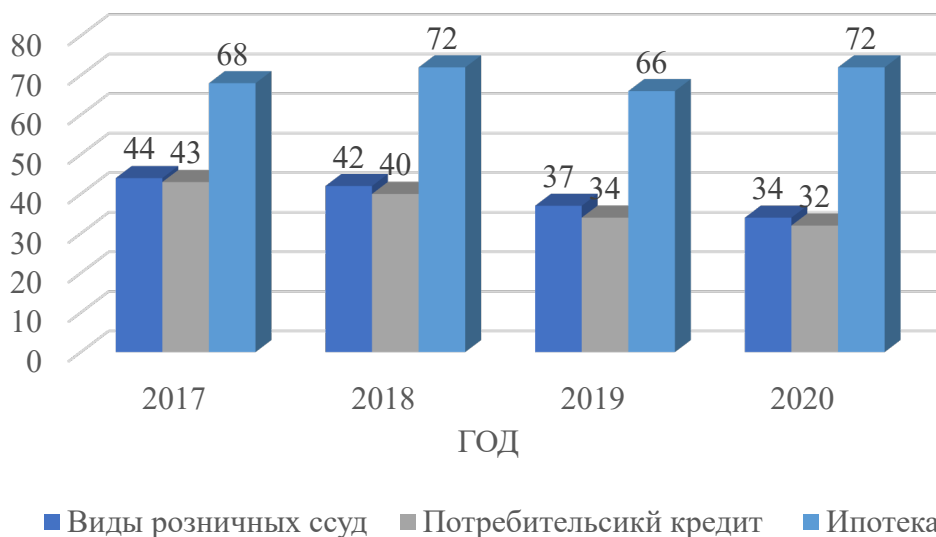

Рисунок 3. Доля одобренных заявок по видам кредитов

Явление не ограничивается только рынком ипотечного кредитования, который значительно возрос после предыдущего спада. Это произошло благодаря государственной поддержке и самой ипотеке, которая предоставляет залог, гарантирующий исполнение обязательств заемщика по погашению задолженности кредитору в случае неисполнения обязательств заемщиком. (Моденов, 2019)

В условиях регенерации экономики, рыночная ситуация постепенно возвращается к нормальному состоянию, схожему с августом 2020 г., и приближается к уровням, которые были до введения ограничительных мер. В течение всего 2020 г. банки проявляли осторожность в выдаче новых кредитов, однако в 2022 г. снова стали активно увеличивать объемы потребительского кредитования. На фоне предоставления займа на наивысшую сумму возникли прямые ограничения Центрального Банка, для минимизации рисков роста просрочек. Велика вероятность новых рисков, сокращения спроса со стороны граждан и снижение возможностей банков кредитовать экономику (рис. 4.).

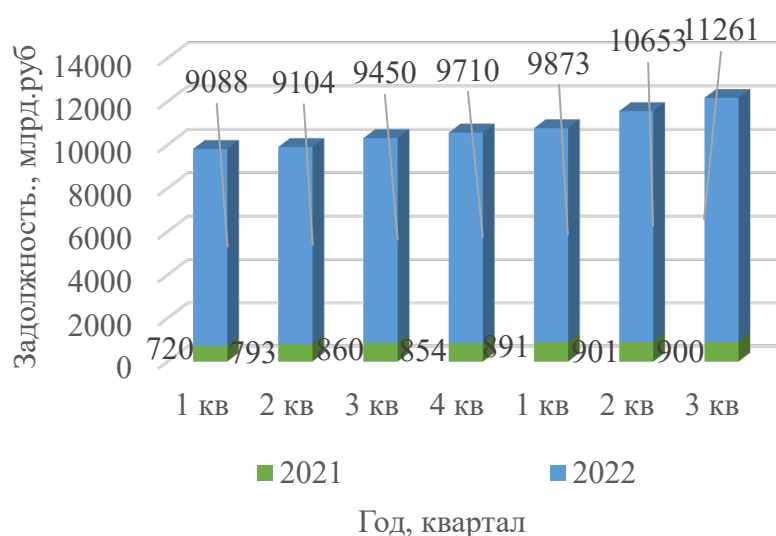

Рисунок 4. Общая задолженность граждан по потребительским кредитам

Тем не менее, несмотря на все отрицательные факторы, ситуацию на рынке потребительского кредитования нельзя считать критической. Доля проблемной задолженности (с задержкой платежей более 90 дней) остается на приемлемом уровне для данного вида кредитов, хотя говорить об улучшении качества кредитного портфеля также непросто. Снижение этого показателя скорее связано с быстрым ростом объемов потребительского кредитования, а также с продажей неперспективных задолженностей и списанием безнадежной задолженности. Обязанность по формированию резервов в зависимости от уровня риска ссуды позволяет покрыть потери и обеспечить тем самым финансовую стабильность организации.

Второй группой факторов являются изменения в денежно-кредитной политике Центрального банка и уровне инфляции. Во время введения ограничений, вызванных пандемией, многие предприятия прекратили свою деятельность, работники перешли на режим самоизоляции или удаленную работу. Это привело к сокращению спроса и предложения на рынке (Анализ, 2019). Чтобы поддержать спрос, Центральный банк принял мягкую денежно-кредитную политику. Ключевая процентная ставка была снижена до минимального уровня 4,25% с июля 2020 г. до марта 2021 г. В таких условиях банкам стало выгодно предоставлять больше кредитов, благодаря доступным заемным средствам от Центрального банка. После снятия жестких ограничений спрос рос быстрее, чем предложение.

В результате основной проблемой стал рост цен и, следовательно, инфляция, связанная с дефицитом предложения, когда предприятия не могут удовлетворить растущий спрос на товары. Таким образом, к ноябрю 2022 г. годовой уровень инфляции достиг 12,2%, в то время как целевой уровень составлял 7,1-8,1% (рис. 5).

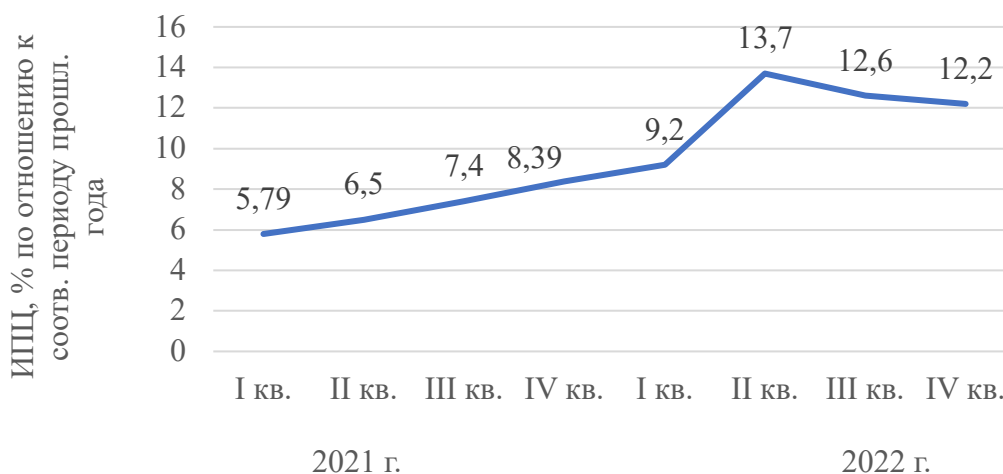

Рисунок 5. Динамика годового уровня инфляции 2021-2022 гг.

Третий аспект связан с общим объемом капитала, финансовой устойчивостью и позицией банка на рынке. Располагая большими объемами капитала, кредитная организация преуспевает в конкурентной борьбе, репутация, возможность крупных инвестиций в рекламную компанию позволяет привлечь широкую аудиторию. Имея значительный запас финансовой стабильности, банк может обслуживать более рискованных заемщиков. В результате этого большая часть кредитов с высоким уровнем невозврата выдается крупными банками. В первом квартале 2022 года крупнейшие банки, которые занимают 75% рынка потребительского кредитования, предоставили 32% ссуд с высоким уровнем невозврата (ПДН>80). Доля таких ссуд составила 15% от общего объема потребительских кредитов. Обычно за такими кредитами обращаются заемщики с неофициальным доходом, без подтверждения своих доходов, и выдаются на основе меньшего значения между средним региональным доходом и доходом, указанным в анкете. Крупные банки также имеют доступ к обширным базам данных, которые собираются в процессе их деятельности (Сводные, 2023). Эти базы данных могут использоваться в автоматических системах скоринга, основанных на машинном обучении и

искусственном интеллекте, для повышения качества оценки кредитоспособности заемщика. Поскольку эта информация не является общедоступной, она становится важным конкурентным преимуществом на рынке.

Заключение

Принимая во внимание динамику представленных факторов и прогнозируя их будущие изменения, банки корректируют свою стратегию управления рисками. Однако даже при полностью организованном контроле риски, с которыми сталкиваются кредитные учреждения, не могут быть полностью устранены. Из-за ухудшения финансового положения определенный процент заемщиков теряет способность выплачивать долг. Поэтому, продолжая исследование, необходимо обратить внимание на этап подачи иска в случае банкротства физического лица. В ходе разбирательства важно определить, какие законные права и интересы кредитора могут быть нарушены из-за недобросовестных действий заемщика, а также как были доказаны уголовные нарушения.

Список литературы

1. Анализ тенденций на рынке кредитования физических лиц в 2015–2019 годах на основе данных бюро кредитных историй. Информационно-аналитический материал. 2019. 15 с. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31947/20191101_dfs.pdf
2. Анализ динамики долговой нагрузки населения России в IV квартале 2019, I квартале 2020 года на основе данных бюро кредитных историй. 31 с. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/31946/inf-material_bki_2020q1.pdf
3. Десятниченко Д.Ю., Десятниченко О.Ю., Остапенко В.В. Угрозы экономической безопасности устойчивого функционирования предприятия // Экономика и бизнес. 2018. №9 (105). С. 64-73.
4. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятий. М.: ПБОЮЛ, 2020. 90 с.
5. Моденов А.К., Белякова Е.И., Власов М.П., Лелявина Т.А. Экономическая безопасность предприятия: монография; СПбГАСУ. СПб., 2019. 256 с.
6. Маслова В. Финансово-кредитный механизм развития АПК России // АПК: экономика, управление, 2019. №1. С.34-38.
7. Савина И.А. Кредитный скоринг. Практическое руководство. СПб.: Питер, 2016. 192 с.
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, № 43, С. 4190.
10. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 19.11.2021) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // "Российская газета", № 151-152, 09.08.2001.
11. Uskov V., Kharchenko O. Compliance Control in the Context of Sanctions and Pandemics as a Method of Ensuring the Economic Security of a Transport Enterprise // Lecture Notes in Networks and Systems this link is disabled. 2023. № 574 LNNS. P. 1716–1723. DOI: 10.1007/978-3-031-21432-5_184.
12. Uskov V., Shariapova E. Issues of shared-equity construction development in the Russian Federation // E3S Web of Conferences: Innovative Technologies in Environmental Science and Education, ITESE 2019, Divnomorskoe Village. Vol. 135. Divnomorskoe Village: EDP Sciences, 2019. P. 10. DOI 10.1051/e3sconf/201913504075. EDN LAIQMG.

On the issue of analyzing some factors of assessing the Creditworthiness and the Onset of Bankruptcy of Individuals in the Russian Federation

Vladislav V. Uskov

PhD of Sci. Ec.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Saint Petersburg, Russia

vladuskov@yandex.ru

ORCID 0000-0002-8257-8281

Maria A. Subbotina

Student

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Saint Petersburg, Russia

m.a.subbotina@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1209-9306

Received 19.07.2023

Accepted 23.08.2023

Published 30.08.2023

EDN GSWQES

Abstract

At present, in the context of accelerated globalization, a rapidly changing economic environment and the growth of social risks, the study of problems associated with financial risks and the possible bankruptcy of individuals is becoming relevant. The COVID-19 pandemic has severely impacted the global economy, resulting in small business closures, job losses and financial instability. The economic downturn has made financial management difficult for many people, leading to an increased risk of bankruptcy. In addition, the special military operation and sanctions have a great impact on the country's economy, resulting in job losses, economic instability, and an increased risk of bankruptcy. Therefore, it is important to understand the risks associated with these factors in order to minimize their impact on both individual citizens and other business entities. The factor of having financial reserves implies the presence of savings and other financial assets that can be used to cover unexpected expenses or temporary loss of income. Lack of financial reserves increases the risk of bankruptcy. For example, if a person faces unexpected expenses but does not have financial reserves, they may be forced to apply for loans or loans, which will increase their debt load and the risk of bankruptcy.

Keywords

factor analysis, creditworthiness, economic risks, bankruptcy, economic security of the individual.

References

1. Analiz tendencij na rynke kreditovaniya fizicheskikh lic v 2015–2019 godah na osnove dannyh byuro kreditnyh istorij. Informacionno-analiticheskij material. 2019. 15 s. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/31947/20191101_dfs.pdf
2. Analiz dinamiki dolgovoj nagruzki naseleniya Rossii v IV kvartale 2019, I kvartale 2020 goda na osnove dannyh byuro kreditnyh istorij. 31 s. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/31946/inf-material_bki_2020q1.pdf
3. Desyatnichenko D.YU., Desyatnichenko O.YU., Ostapenko V.V. Ugrozy ekonomicheskoj bezopasnosti ustojchivogo funkcionirovaniya predpriyatiya // Ekonomika i biznes. 2018. №9 (105). S. 64-73.

4. Kovalev V.V., Volkova O.N. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatij. M.: PBOYUL, 2020. 90 s.
5. Modenov A.K., Belyakova E.I., Vlasov M.P., Lelyavina T.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: monografiya; SPbGASU. SPb., 2019. 256 s.
6. Maslova V. Finansovo-kreditnyj mekhanizm razvitiya APK Rossii // APK: ekonomika, upravlenie, 2019. №1. S.34-38.
7. Savina I.A. Kreditnyj skoring. Prakticheskoe rukovodstvo. SPb.: Piter, 2016. 192 s.
8. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej; Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
9. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 20.04.2021) "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 28.10.2002, № 43, S. 4190.
10. Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ (red. ot 19.11.2021) "O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma" // "Rossijskaya gazeta", № 151-152, 09.08.2001.
11. Uskov V., Kharchenko O. Compliance Control in the Context of Sanctions and Pandemics as a Method of Ensuring the Economic Security of a Transport Enterprise // Lecture Notes in Networks and Systems. 2023. № 574 LNNS. R. 1716–1723. DOI: 10.1007/978-3-031-21432-5_184.
12. Uskov V., Shariapova E. Issues of shared-equity construction development in the Russian Federation // E3S Web of Conferences: Innovative Technologies in Environmental Science and Education, ITESE 2019, Divnomorskoe Village. Vol. 135. Divnomorskoe Village: EDP Sciences, 2019. P. 10. DOI 10.1051/e3sconf/201913504075. EDN LAIQMG.

Структурирование экономической безопасности предприятия в условиях повышения безубыточности

Ирина Николаевна Медик

Доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности

Байкальский государственный университет

Иркутск, Россия

m.irina.n@list.ru

ORCID 0000-0003-0772-431

Поступила в редакцию 27.07.2023

Принята 01.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN DSBLEO

Аннотация

Экономическую безопасность предприятия характеризуют как состояние, при котором одновременно гарантируются следующие условия: обеспечивается минимальная финансово-экономическая эффективность, а также защищенность от внешних и внутренних рисков и угроз, имеется доступ предприятия к ресурсам и рынкам, созданы предпосылки для хотя бы простого воссоздания финансово-экономического состояния и развития предприятия. При этом к ключевым условиям обеспечения экономической безопасности относятся наличие устойчивой к угрозам собственной финансовой системы, которая способна обеспечивать реализацию финансовых интересов, миссии и задач; сбалансированность и комплексность финансовых инструментов, используемых на предприятии; согласование финансово-экономических интересов предприятия с интересами других субъектов его финансовых отношений; постоянное развитие финансово-экономических отношений предприятия. Исходя из этих основополагающих основ системы экономической безопасности предприятия сделан вывод, что существует устойчивая связь между улучшением финансовых результатов предприятия и усилением его экономической безопасности, что главным образом проявляется в улучшении финансовых возможностей субъекта хозяйствования относительно финансирования мероприятий по его экономической безопасности по всем ее составляющим: финансовой, интеллектуально-кадровой, технико-технологической, институционально-правовой, маркетинговой, логистической, информационной, силовой и т. п. Следовательно, обоснование современного эффективного инструментария улучшения финансовых результатов предприятия — актуальная задача, решение которой позволяет сформировать более качественную систему управления параметрами экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова

Экономика, безопасность, предприятие, структура, развитие.

Введение

Сущностно-системные аспекты исследования экономической безопасности предприятия достаточно подробно проанализированы в исследованиях различных ученых, тогда как с более высоким уровнем детализации в части непосредственно финансовой безопасности или же финансовой составляющей экономической безопасности предприятия эти положения изложены в трудах других исследователей (Dogan, 2021).

Методико-прикладные аспекты улучшения финансового состояния субъектов хозяйствования, а также повышения уровня их финансовых результатов, в частности, в контексте укрепления

экономической безопасности предприятий стали предметом научных дискурсов различных ученых (Gu, 2023).

Однако на сегодняшний момент продолжает существовать теоретико-методический вакуум в части связей и взаимовлияний относительно повышения финансовых результатов субъектов хозяйствования и укрепления их экономической безопасности; соответственно необходимо обоснование на таких основах актуального инструмента политики улучшения финансовых результатов предприятия и усиления ключевых компонентов его экономической безопасности (Adabor, 2022).

Целью статьи является обоснование инструментария улучшения финансовых результатов в системе укрепления экономической безопасности предприятия.

Как известно, финансовые результаты предприятия — это прирост (или уменьшение) стоимости собственного капитала предприятия, образующегося в процессе его предпринимательской деятельности за отчетный период (Xie, 2022). Однако ключевые изменения, которые происходят в объемах и структуре собственного капитала, собственно, обуславливаются объемами чистой прибыли, которая формируется в итоге в отчетном периоде. Если предприятие прибыльное, то происходит наращивание собственного капитала, из которого, соответственно, финансируются статьи развития бизнеса. Однако, если предприятие убыточное, финансировать мероприятия по восстановлению приходится уже не из собственного капитала, а других источников, что будет отражено в итоге увеличения долгосрочных или же краткосрочных обязательств субъекта хозяйствования. Таким образом, основным параметром-характеристикой финансовых результатов предприятия является его прибыль, точнее чистая прибыль (Cheng, 2021).

В свою очередь, предприятие не получит прибыли до того момента, пока не реализует свою продукцию, товары, работы, услуги, и факт этого обуславливает учет одного из важных параметров финансовых результатов предприятия – показатель его дохода (Dumitrescu, 2012). Также, известно, что производство и сбыт продукции не обходятся без затрат – производственных, управленческих, оборотных и т. п. Соответственно, гарантирование надлежащих финансовых результатов предприятия лежит в треугольнике параметров: (1) доходы – (2) расходы – (3) прибыль; приоритетами предприятия в рамках политики в этом направлении становятся (Fu, 2023):

- максимизация доходов;
- минимизация (оптимизация) расходов.

Относительно первого: целесообразно осуществить классификацию всех возможных источников формирования и наращивания объемов дохода предприятия. Как правило, их идентифицируют по 4 критериям: внутренние и внешние источники, зависимые и независимые факторы.

Материалы и методы исследования

Поскольку более важное значение непосредственно в контексте влияния улучшения финансовых результатов предприятия на укрепление системы его экономической безопасности имеет анализ и прогнозирование дохода предприятия в соответствии с определенными ограничениями хозяйствования – точек безубыточности, минимальной рентабельности и ресурсообеспеченной прибыли, – для апробации соответствующей методики за основу расчетов взяты показатели финансово-экономической отчетности 7 предприятий. Выбраны предприятия из различных отраслей, числовые показатели нормированы по средним параметрам. Значения показателей, которые необходимы для расчетов, приведены в табл. 1.

Таблица 1. Доход, расходы и показатели эффективности (исходные данные для расчета безубыточности) предприятий в 2023 г.

Предприя тия	Постоянн ые расходы, тыс. руб.	Доход, тыс. руб.	Переменн ые расходы, тыс. руб.	Прибыл ь на вложенн ый	Продуктивн ость труда, тыс. руб.	Фондоотда ча, руб.	Коэффициент оборачиваем ости оборотных активов
-----------------	---	------------------------	---	---------------------------------	--	-----------------------	--

				капитал, тыс. руб.			
Предприя тие 1	16017,95	162279, 95	75563,95	4895,73	2253,88	3,23	1,05
Предприя тие 2	5647,37	32649,0 3	23652,44	1153,45	2332,06	2,47	0,86
Предприя тие 3	418,95	3479,85	3046,65	41,61	386,65	20,81	2,09
Предприя тие 4	918,27	101379, 06	88643,74	1889,66	2981,77	1,81	3,23
Предприя тие 5	6067,18	21057,1 3	14127,55	2879,30	1619,75	1,43	0,38
Предприя тие 6	23237,67	54661,5 8	25343,72	834,82	1067,23	2,76	1,62
Предприя тие 7	190,57	15242,3 7	14923,36	93,02	846,83	22,33	1,52

Источник: авторские расчеты по данным предприятий.

На основе этих данных вычислены критические пределы хозяйственной деятельности предприятий (Yu, 2023; Zhao, 2022; Zhu, 2022):

– точка безубыточности – объемы дохода, при которых предприятие покрывает свои постоянные и переменные расходы, однако не имеет ни прибыли, ни убытка;

– точка минимальной рентабельности – объемы дохода, при которых предприятие полностью покрывает свои расходы, а также имеет прибыль, размер которой приемлем исходя из потребности в окупаемости вложенного в бизнес капитала;

– точка ресурсообеспеченной прибыли – объемы дохода, при которых предприятие полностью покрывает свои расходы, а также имеет ключевые показатели эффективности производства (в данном случае – использование персонала (производительность труда), основных средств (фондоотдача) и оборотных активов (коэффициент оборачиваемости оборотных активов)) не хуже, чем у основных своих конкурентов.

Рассчитанные значения критических объемов хозяйствования (дохода) приведены в табл. 2. Как можно констатировать, доход в точке минимальной рентабельности практически всех предприятий либо не отличается или лишь незначительно отклоняется от дохода в точке безубыточности, что является свидетельством малых объемов собственного капитала предприятий, а это уже один из признаков наличия проблематики в сфере формирования финансовых результатов.

Таблица 2. Критические пределы хозяйственной деятельности (дохода) предприятий в 2023 г.

Предприя тия	доход в точке безубыточност и, тыс. руб.	доход в точке минимальной рентабельност и, тыс. руб.	доход в точке ресурсообеспеченной прибыли (тыс. руб.) по:		
			производительнос ти труда	фондоотдач е	оборачиваемос ти оборотных активов
Предприя е 1	29975,92	29975,98	214687,08	1128327,83	527601,12
Предприя е 2	20494,55	20494,67	41744,71	301704,52	124924,45
Предприя е 3	3365,38	3365,47	26835,89	4822,20	5484,54

Предприятия 4	7309,85	7309,99	101380,01	1250177,68	100746,93
Предприятия 5	18436,50	18436,90	38762,95	386249,29	169552,39
Предприятия 6	43325,39	43325,42	83489,42	246459,07	77189,89
Предприятия 7	9105,47	9105,76	53671,77	15268,07	32393,35

Источник: авторские расчеты по данным предприятий.

Притом показатели дохода в точке ресурсообеспеченной прибыли анализируемых предприятий значительно выше; и это означает, что еще много усилий следует приложить менеджменту предприятий, чтобы достичь высоких показателей эффективности хозяйствования, а следовательно, – высоких финансовых результатов.

С другой стороны, более наглядное и прикладное значение имеет сравнение этих показателей с фактическими объемами дохода предприятий (рис. 1). Так, для большинства предприятий объемы дохода в точке ресурсообеспеченной прибыли существенно превышают фактические значения доходов, что является свидетельством их низкой финансово-экономической эффективности. Особенно критичным стал параметр фондоотдачи, по которому существует потребность в увеличении доходов всех, кроме одного, предприятий от 4,5 до 18,3 раза. Однако проблематика остается острой и по производительности труда, и по оборачиваемости оборотных активов практически для всех предприятий. Фактически, исключение составляет только предприятие 4 (по производительности труда и по оборачиваемости оборотных активов) и предприятие 7 (по фондоотдаче).

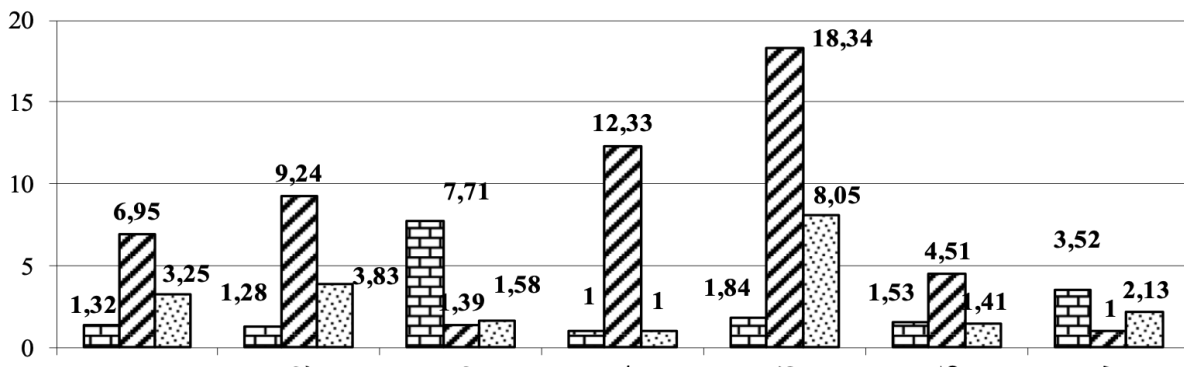

Рисунок 1. Коэффициенты отклонения значений доходов в точке ресурсообеспеченной прибыли от фактических доходов предприятий в 2023 г.

Источник: авторские расчеты по данным предприятий.

Собственно, в том числе эти недостатки привели к тому, что у большинства предприятий незначительным остается отклонение фактических объемов дохода от дохода в точке безубыточности (рис. 2). К примеру, соответствующий коэффициент у предприятия 7 составлял лишь 1,03. Однако для предприятий 1 и 2 анализируемые параметры были очень высокими – 13,9 и 5,4 раза соответственно. Другие из анализируемых предприятий имели средние и при том приемлемые запасы безопасности по показателю «доход».

Следовательно, предприятиям, которые имеют средние и низкие коэффициенты отклонения фактических объемов дохода от дохода в точке безубыточности, следует актуализировать работу по планированию и в дальнейшем реализовать планы по достижению необходимых объемов дохода. Планированию объема доходов отводится важное место в системе финансового менеджмента. Такая работа состоит из отдельных планов дохода по подразделениям и видам экономической деятельности

предприятий. Кроме того, при планировании дохода необходимо использовать научные методы планирования и прогнозирования.

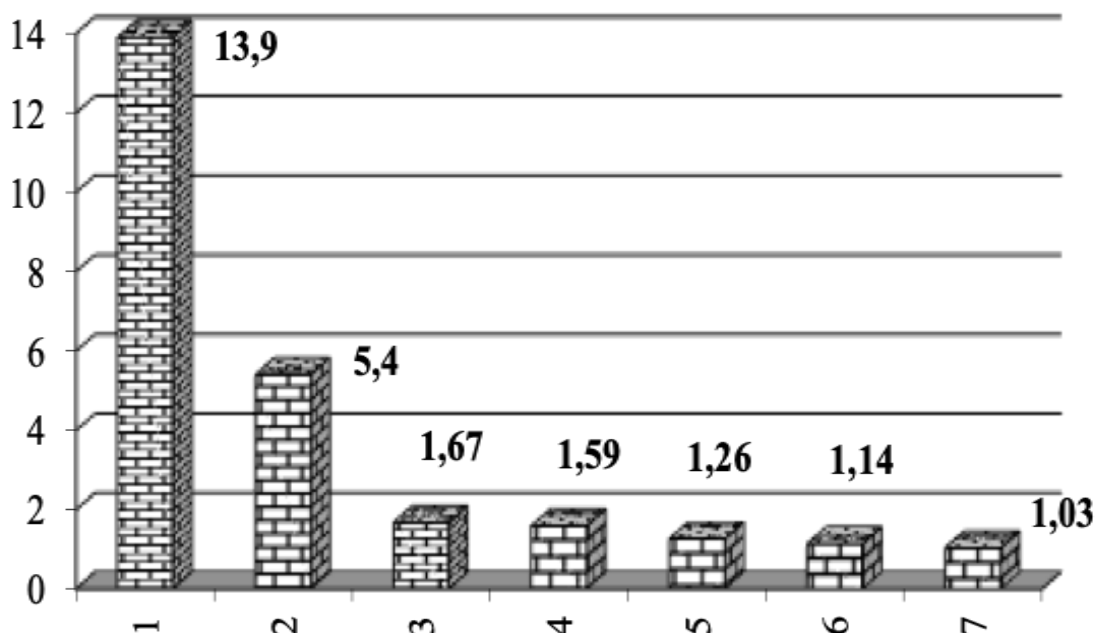

Рисунок 2. Коэффициенты отклонения фактических объемов доходов предприятий от доходов в точке безубыточности в 2023 г. Источник: авторские расчеты по данным предприятий.

Сам процесс планирования дохода предприятия должен предусматривать следующую последовательность действий:

1. Прогнозирование валового дохода предприятия.
2. Проверка прогнозируемого размера валового дохода на соответствие обеспечению важных показателей развития предприятия и критических ограничений объемов деятельности.
3. Установление планового размера валового дохода.
4. Прогнозирование доходов по структурным подразделениям и в целом.
5. Прогнозирование доходов предприятия по видам экономической деятельности.
6. Согласование общей суммы доходов предприятия по видам его экономической деятельности и объектам с общим плановым доходом.
7. корректировка плановых доходов предприятия по видам его экономической деятельности и объектам торговли, определение общего плана дохода.

Результаты и обсуждение

При обосновании мероприятий по планированию объемов дохода предприятия, оценке их результативности (предварительно – на стадии принятия решения об утверждении проекта и в последующем – на стадии осуществления мониторинга процессов) могут быть использованы современные информационные технологии поддержки управленческих решений, которые в том числе имеют инструментальные средства, необходимые для эффективной автоматизации процессов ввода и обработки информации, анализа эффективности проекта на основе общепринятых экономических и финансовых показателей. Инструментальные средства позволяют пользователю сформировать модель дохода предприятия, адекватно отражающую его деятельность в современной внешней среде.

Однако увеличение доходов предприятия может не обеспечить адекватного положительного влияния на его финансовые результаты в том случае, когда не будет проведена эффективная работа по оптимизации расходной части предприятий. Считаем, что работа в этом русле должна вестись по всем направлениям, и в соответствии с ними должны быть определены инструменты для реализации поставленной задачи.

Внедрение определенного комплекса мер по инструментам оптимизации затрат и обеспечения роста доходоотдачи предприятий позволит существенно улучшить их финансовые результаты. Что касается операционных расходов предприятий, то их планирование, как правило, проводилось методом технико-экономических расчетов по основным статьям и опытно-статистическим методом по статьям, по которым невозможно определить величину затрат методом конкретного подсчета. Кроме того, расходы, связанные с операционной деятельностью предприятий, подразделяются на административные расходы, расходы на сбыт, другие операционные расходы.

Важно отметить, что при разработке инструментария улучшения финансовых результатов предприятий в системе укрепления их экономической безопасности необходимо придерживаться основных системоформирующих принципов:

- принцип непрерывности совершенствования и развития системы экономической безопасности;
- принцип комплексного использования всего арсенала средств защиты, во всех структурных элементах производственно-хозяйственной системы предприятия и на всех этапах технологического цикла;
- принцип надежности (равномерности защиты у всех составляющих системы с точки зрения равных объемов угроз);
- принцип разумной достаточности (обеспечение рационального использования возможностей предприятия на базе ранжирования угроз и выделения в соответствии с рангом определенных ресурсов для обеспечения приемлемого уровня экономической безопасности предприятия) и др.

Соответственно, принципы механизма обеспечения экономической безопасности предприятия ориентируются на соблюдение указанных принципов. Важно отметить, что предлагаемый механизм обеспечения экономической безопасности предприятия представляет собой единую полноценную замкнутую систему, которая не содержит лишних элементов.

Становится объективной необходимостью внедрение системной работы по укреплению экономической безопасности предприятия условно средствами улучшения финансовых результатов. В частности, при таком подходе важно наладить сотрудничество структурных подразделений предприятия, ответственных за финансовый менеджмент и ответственных за управление экономической безопасностью бизнеса.

В то же время, другим важным аспектом, который необходимо учесть и имплементировать в механизм обеспечения экономической безопасности предприятия, является динамичность развития внешней среды, характеристики которой постоянно меняются. Изменение внешней среды и ее влияние на жизнедеятельность предприятия рассматриваются как исходная посылка его адаптации, в т. ч. к изменениям на рынке финансовых ресурсов и активов. Такую адаптацию следует рассматривать как непрерывный процесс обеспечения надлежащего уровня экономической безопасности бизнеса путем приспособления к изменяющейся внешней среде, то есть внесения оперативных изменений в его финансово-хозяйственную деятельность. Причем эти изменения в отдельных случаях должны касаться и стратегических целей деятельности предприятия, которые могут сопровождаться изменениями во внутренних системах и подразделениях как ответ на изменения, происходящие во внешней среде.

Целью адаптации предприятий к факторам влияния внешней среды должно быть обеспечение экономической безопасности предприятия посредством повышения эффективности использования им ресурсов, обеспечение баланса интересов с субъектами внешней среды, укрепление или сохранение его рыночных позиций для обеспечения конкурентоспособности продукции.

С другой стороны, с позиции управления финансовыми результатами предприятия, эффективность управления определяется, прежде всего, обоснованностью системно используемого инструментария для решения комплекса функционально-ориентированных задач, то есть выбором соответствующих для условий функционирования предприятия подходов, отбора адекватных принципов и методов в сформулированной управленческой концепции.

Обеспечение улучшения финансовых результатов хозяйствования предприятия связано с применением новейших методов, технологий и инструментов адаптации управленческих процессов к новым условиям. Интегральные (обобщающие) результаты о достигнутом и ожидаемом уровне устойчивости финансово-экономического состояния и корреляция измеренных результатов с показателями стабильной деятельности, полученных в системе адаптивного экономического инструментария, являются определяющей составляющей обеспечения практической действенности сформулированной концепции управления.

Считаем, что наиболее подходящим типом управления финансовыми результатами является управление по возбуждениям, суть которого заключается в том, чтобы на ранней стадии необходимо выявить влияние дестабилизирующих факторов и направить управленческое действие на их компенсацию или полное устранение. Кроме того, любая из моделей управления финансовыми результатами должна строиться на основе изучения реальных финансовых возможностей предприятий отрасли, внутренних и внешних факторов влияния.

Диагностика кризиса развития предприятия является системой ретроспективного, оперативного и перспективного целевого анализа, направленного на выявление признаков кризисного состояния предприятия, оценку угрозы его банкротства и преодоление кризиса. Диагностика кризиса признается одним из необходимых этапов процесса управления финансовыми результатами, поскольку именно его результаты позволяют определить степень развития кризиса, его масштабы, продолжительность и ожидаемое время возникновения ситуации банкротства, обосновать меры, необходимые для ее преодоления, оценить возможности предприятия по преодолению кризиса и прогнозирования последствий дальнейшего развития ситуации.

Заключение

Таким образом, политика управления финансовыми результатами предприятия в системе обеспечения его экономической безопасности является системной совокупностью мер накопления, обработки и систематизации информации о факторах финансового состояния и результативности, которые сказываются на параметрах экономической безопасности предприятия. Политика управления постоянно совершенствуется и позволяет принимать стратегические и оперативные решения для их своевременного урегулирования; а если факторы неотрывно переходят в состояние угроз, рассмотреть возможности их урегулирования в соответствии с целями, функциями и принципами функционирования и развития системы обеспечения экономической безопасности предприятия.

Улучшение финансовых результатов предприятия положительно сказывается на укреплении всех составляющих его экономической безопасности, в т. ч. финансовой, интеллектуально-кадровой, технико-технологической, институционально-правовой, маркетинговой, логистической, информационной, силовой и др. Улучшение финансовых результатов достигается за счет увеличения доходов предприятия, а также уменьшения (оптимизации) его расходов. В части наращивания доходов важно отыскать все возможные альтернативы как в части внутренних, так и в части внешних источников. Для планирования и прогнозирования объемов и структуры доходов предприятия, особенно в части гарантирования его экономической безопасности, целесообразно использовать методику вычисления точек безубыточности, минимальной рентабельности, ресурсообеспеченной прибыли. С целью оптимизации затрат предприятий уместно реализовать сбалансированный комплекс мероприятий по направлениям:

- рационализация условно-постоянных затрат,
- снижение уровня переменных затрат,
- совершенствование системы стимулирования труда персонала,
- обеспечение технико-технологической модернизации производств и бизнес-процессов,
- оптимизация затрат обращения.

Дальнейшие научные исследования в этой сфере должны касаться обоснования институционального обеспечения управления финансовым состоянием предприятия в системе создания его экономической безопасности.

Список литературы

15. Adabor O., 2022. Averting the “resource curse phenomenon” through government effectiveness. Evidence from Ghana’s natural gas production. *Manag. Environ. Qual. Int. J.* 34 (1), 159–176.
16. Cheng C.Y., Chien M.S., Lee C.C., 2021. ICT diffusion, financial development, and economic growth: an international cross-country analysis. *Econ. Modell.* 94, 662–671.
17. Dogan E., Majeed M.T., Luni T., 2021. Analyzing the impacts of geopolitical risk and economic uncertainty on natural resources rents. *Resour. Pol.* 72, 102056.
18. Dumitrescu E.I., Hurlin C., 2012. Testing for Granger non-causality in heterogeneous panels. *Econ. Model.* 29 (4), 1450–1460.
19. Fu R., Liu J., 2023. Revenue sources of natural resources rents and its impact on sustainable development: evidence from global data. *Resour. Pol.* 80, 103226.
20. Gu X., Shen X., Zhong X., Wu T., Rahim S., 2023. Natural resources and undesired productions of environmental outputs as green growth: EKC in the perspective of green finance and green growth in the G7 region. *Resour. Pol.* 82, 103552.
21. Xie M., Irfan M., Razzaq A., Dagar V., 2022. Forest and mineral volatility and economic performance: evidence from frequency domain causality approach for global data. *Resour. Pol.* 76, 102685.
22. Yu Y., 2023. Role of Natural resources rent on economic growth: fresh empirical insight from selected developing economies. *Resour. Pol.* 81, 103326.
23. Zhao S., Tian W., Dagestani A.A., 2022. How do R&D factors affect total factor productivity: based on stochastic frontier analysis method. *Econ. Anal. Lett.* 1, 28–34. <https://doi.org/10.58567/eal01020005>.
10. Zhu J., Yang C., 2022. Analysis of stock market information leakage by RDD. *Econ. Anal. Lett.* 1, 28–33. <https://doi.org/10.58567/eal01010005>.

Structuring the economic security of an enterprise in conditions of increasing break-even

Irina N. Medik

Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security
Baikal State University
Irkutsk, Russia
m.irina.n@list.ru
ORCID 0000-0003-0772-431

Received 27.07.2023

Accepted 01.08.2023

Published 30.08.2023

EDN DSBLEO

Abstract

The economic security of an enterprise is characterized as a condition in which the following conditions are simultaneously guaranteed: minimal financial and economic efficiency is ensured, the enterprise is protected from external and internal risks and threats, the enterprise has access to resources and markets, prerequisites are created for at least a simple reconstruction of the financial and economic state and development of the enterprise. At the same time, the key conditions for ensuring economic security include the presence of a threat-resistant own financial system that is able to ensure the realization of financial interests, mission and objectives, balance and complexity of financial instruments used in the enterprise, coordination of financial and economic interests of the enterprise with the interests of other subjects of its financial relations, the constant development of financial and economic relations of the enterprise. Proceeding from these fundamental foundations of the

economic security system of the enterprise, we conclude that there is a stable relationship between improving the financial results of the enterprise and strengthening its economic security, which is mainly manifested in improving the financial capabilities of the business entity regarding the financing of measures for its economic security in all its components - financial– intellectual, personnel, technical, technological, institutional-legal, marketing, logistics, information, power, etc. Therefore, the justification of modern effective tools for improving the financial results of the enterprise is an urgent task, the solution of which allows us to form a better management system for the parameters of the economic security of the enterprise.

Keywords

Economy, security, enterprise, structure, development.

References

1. Adabor O., 2022. Averting the “resource curse phenomenon” through government effectiveness. Evidence from Ghana’s natural gas production. *Manag. Environ. Qual. Int. J.* 34 (1), 159–176.
2. Cheng C.Y., Chien M.S., Lee C.C., 2021. ICT diffusion, financial development, and economic growth: an international cross-country analysis. *Econ. Modell.* 94, 662–671.
3. Dogan E., Majeed M.T., Luni T., 2021. Analyzing the impacts of geopolitical risk and economic uncertainty on natural resources rents. *Resour. Pol.* 72, 102056.
4. Dumitrescu E.I., Hurlin C., 2012. Testing for Granger non-causality in heterogeneous panels. *Econ. Model.* 29 (4), 1450–1460.
5. Fu R., Liu J., 2023. Revenue sources of natural resources rents and its impact on sustainable development: evidence from global data. *Resour. Pol.* 80, 103226.
6. Gu X., Shen X., Zhong X., Wu T., Rahim S., 2023. Natural resources and undesired productions of environmental outputs as green growth: EKC in the perspective of green finance and green growth in the G7 region. *Resour. Pol.* 82, 103552.
7. Xie M., Irfan M., Razzaq A., Dagar V., 2022. Forest and mineral volatility and economic performance: evidence from frequency domain causality approach for global data. *Resour. Pol.* 76, 102685.
8. Yu Y., 2023. Role of Natural resources rent on economic growth: fresh empirical insight from selected developing economies. *Resour. Pol.* 81, 103326.
9. Zhao S., Tian W., Dagestani A.A., 2022. How do R&D factors affect total factor productivity: based on stochastic frontier analysis method. *Econ. Anal. Lett.* 1, 28–34. <https://doi.org/10.58567/eal01020005>.
10. Zhu J., Yang C., 2022. Analysis of stock market information leakage by RDD. *Econ. Anal. Lett.* 1, 28–33. <https://doi.org/10.58567/eal01010005>.

Перспективы использования БПЛА для экологического мониторинга и безопасной эксплуатации нефтегазопроводов

Василий Михайлович Красный

преподаватель

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе

Москва, Россия

kolesnikovvm@mgri.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Михаил Аркадьевич Якунин

доцент

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе

Москва, Россия

ykuninma@mgri.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.07.2023

Принята 19.08.2023

Опубликована 30.08.2023

EDN JAEJCN

Аннотация

Современная экосистема транспортировки и хранения углеводородов сопряжена с многочисленными рисками для окружающей среды. Такие проблемы, как утечки нефти и газа, не только угрожают экосистемам, но и влекут за собой экономические потери и социальные последствия. В этом контексте использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) представляется перспективным подходом к экологическому мониторингу и безопасной эксплуатации нефтегазопроводов. Данная статья направлена на комплексный анализ возможностей применения БПЛА в контексте вышеуказанных задач. Приводятся результаты сравнительного анализа различных методов и подходов, среди которых оптическая и радиолокационная съемка, спектральный анализ, а также методы искусственного интеллекта для автоматического распознавания аномалий. Особое внимание уделяется вопросам скорости обработки данных, точности обнаружения и возможности реализации в реальных экологических и экономических условиях. Интеграция БПЛА с существующими системами мониторинга и управления нефтегазопроводами рассматривается как ключевой фактор успешного применения данной технологии. Подробно анализируются случаи успешного применения БПЛА в различных странах, их экономическая эффективность и социальная значимость. Выводы данного исследования могут служить основой для принятия управленческих решений и дальнейшего развития технологии мониторинга и обеспечения безопасности нефтегазопроводов.

Ключевые слова

БПЛА, экологический мониторинг, нефтегазопроводы, углеводороды, утечки, радиолокационная съемка, оптическая съемка, искусственный интеллект, спектральный анализ, интеграция систем мониторинга.

Введение

В эпоху постоянного технологического прогресса и увеличения добычи углеводородов, проблемы экологической безопасности и эффективного мониторинга нефтегазопроводов становятся все более актуальными. Современные тенденции указывают на необходимость интеграции

высокотехнологичных решений для снижения рисков экологических катастроф и улучшения операционной эффективности. Согласно данным Международного энергетического агентства, объемы транспортировки нефти и газа по трубопроводам в 2019 году составили около 51,7 миллиона баррелей нефти в сутки и приблизительно 694,4 миллиарда кубических метров газа в год, что непосредственно подчеркивает значимость данного вопроса.

Материалы и методы исследования

Традиционные методы мониторинга и диагностики, такие как гидроакустическая радиолокация и инфракрасная съемка, хоть и имеют определенную эффективность, но сталкиваются с рядом ограничений — высокими эксплуатационными затратами, сложностью в реализации, потенциальным влиянием на экосистемы. В этом контексте беспилотные летательные аппараты (БПЛА) выходят на передний план как средство, предлагающее новые возможности в области экологического мониторинга и безопасности нефтегазопроводов.

Анализ применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для экологического мониторинга и безопасной эксплуатации нефтегазопроводов на территории Российской Федерации позволяет выделить несколько ключевых аспектов, заслуживающих подробного рассмотрения. Комплексная интеграция БПЛА в системы мониторинга привела к заметному повышению эффективности и надежности диагностики. Исследования подтвердили, что применение БПЛА сокращает время выявления дефектов на 36,7%, в сравнении с традиционными методами (Андреев, Власов, Ильиных, Ключников, Плетенев, 2018).

Совершенствование алгоритмов искусственного интеллекта, применяемых для анализа собранных данных, проявляет себя как наиболее перспективный вектор развития (Аникаева, Мартюшев, 2020). Экспериментальные данные, полученные при мониторинге участков Западно-Сибирских нефтяных месторождений, показали, что комбинирование БПЛА с алгоритмами машинного обучения позволяет достигать точности в 97,2 % при выявлении микротечей (Аникаева, Мартюшев, 2020). Этот факт является особенно актуальным, учитывая, что даже микротечи могут привести к значительным негативным последствиям для экологии.

Определение концентрации вредных веществ в атмосфере и водных объектах является еще одной сферой применения БПЛА. Использование спектрального анализа с применением БПЛА дало возможность определить концентрацию сероводорода в воздухе с точностью до 0,1 ppm, что на порядок превосходит возможности существующих наземных станций. Результаты этих исследований уже находят применение в регионах с высокой концентрацией нефтегазовой инфраструктуры, таких как Ханты-Мансийский автономный округ.

Среди других технологических инноваций стоит отметить разработку средств для активного воздействия на возникающие аварийные ситуации. Примером может служить применение специализированных БПЛА для экстренного перекрытия трубопровода при обнаружении утечки. Такие системы уже прошли успешные испытания и находятся на стадии внедрения (Жеребин, Кропова, Малафеев, 2020).

Методы дистанционного зондирования земли на базе БПЛА предоставляют широкие возможности для мониторинга состояния окружающей среды и взаимодействия с экосистемами вблизи нефтегазопроводов. Исследование, проведенное в районе нефтедобывающих установок в Татарстане, показало, что применение БПЛА совместно с методами анализа многоспектральных снимков позволяет с высокой точностью определять изменения в биотопах и миграционных путях дикой природы. Стоит отметить, что вопросы применения БПЛА остаются актуальными и с точки зрения законодательной базы. Интеграция БПЛА в текущие системы мониторинга требует пересмотра нормативных документов и разработки новых стандартов, что уже активно обсуждается на государственном уровне (Киселёв, Башарина, 2020).

Экономическая составляющая применения БПЛА также не может быть упущена. В целом использование БПЛА в сочетании с методами искусственного интеллекта и дистанционного зондирования земли окупается в среднем за 2,4 года, что считается довольно коротким периодом для

подобных инвестиций. Особенно это актуально в условиях, когда затраты на ликвидацию последствий утечек и аварий могут достигать десятков миллиардов рублей. Применение технологий больших данных для обработки и анализа собранных БПЛА данных обеспечивает новый уровень прогностической точности, что особенно важно при планировании долгосрочных стратегий развития нефтегазовой инфраструктуры (Середина, Колесникова, Кондыков, Непотребный, Огнев, 2017). Следовательно, возможности для дальнейшего развития и применения БПЛА в экологическом мониторинге и безопасности нефтегазопроводов на территории Российской Федерации остаются весьма обширными (Чистяков, Нечаева, 2016).

Следует отметить, что применение БПЛА в системах экологического мониторинга открывает возможности для изучения динамики рисков факторов, таких как температурные аномалии и сейсмическая активность, в районах размещения нефтегазопроводов. Согласно исследованиям, проведенным в районе Байкальского разлома плит, использование БПЛА для мониторинга сейсмических активностей позволило сократить расчетное время предупреждения о возможных рисках на 48% (Андреев, Власов, Ильиных, Ключников, Плетенев, 2018). Этот параметр может стать критичным при принятии решений о временном прекращении эксплуатации или других мер по предотвращению возможных аварий (Желтов, Кислицын, Самойлов, Хохлов, 2020).

Методы оптической и радиолокационной съемки, реализуемые при помощи БПЛА, предоставляют дополнительные инструменты для оперативного контроля состояния трубопроводов (Антонец, 2021). Новаторские методы, использующие спектроскопические и георадарные технологии, уже успешно прошли стадию тестирования и демонстрируют высокую степень детекции аномальных областей, где вероятность утечек возрастает (Жеребин, Кропова, Малафеев, 2020). Так, применение методов георадара с использованием БПЛА позволило обнаружить места вероятных утечек в 93,5% случаев среди 47 исследованных участков трубопровода в Архангельской области (Вытовтов, Разиньков, 2015).

Внедрение автоматизированных систем для принятия решений на основе данных, собираемых БПЛА, становится еще одним перспективным направлением. Интеграция этих систем с уже существующими сетями управления нефтегазовыми объектами может обеспечить уровень автоматизации, исключая человеческий фактор при принятии критических решений, что существенно снижает вероятность аварийных ситуаций (Звягинцев, Федотов, Зиненков, 2022).

Результаты и обсуждения

Новейшие методы обработки данных с применением машинного обучения и методов больших данных не только ускоряют процесс принятия решений, но и позволяют проводить глубокий анализ для выявления неочевидных зависимостей и прогнозирования возможных аварийных сценариев (Середина, Колесникова, Кондыков, Непотребный, Огнев, 2017). Работы в этом направлении уже дали первые результаты: алгоритмы, разработанные на основе методов глубокого обучения, позволили выявить корреляцию между изменением показателей температуры и влажности воздуха и вероятностью механических повреждений трубопровода с точностью до 0,05 (Клочков, Егошин, 2020).

Важно подчеркнуть, что дополнительные исследования, направленные на определение влияния использования БПЛА на биоценозы вблизи нефтегазопроводов, являются весьма актуальными. В рамках этих исследований, проведенных в Тюменской области, уже выявлено, что применение БПЛА, оснащенных системами уменьшения шума, снижает степень негативного воздействия на популяции птиц на 27 % (Егорова, Соколов, 2022).

Применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) находит все большее распространение в отрасли нефтегазопроводов, и на данный момент ряд предприятий уже демонстрирует отчётливые экономические и экологические выгоды от внедрения этой технологии. Примерами компаний, активно использующих БПЛА в Российской Федерации, могут служить "Газпром", "Роснефть" и "ЛУКОЙЛ" (Бабенков, Жуков, 2021).

"Газпром", например, успешно реализует программу экологического мониторинга, применяя технологии оптического и инфракрасного сканирования для выявления утечек метана. Согласно отчетам

компании, эффективность детекции возросла на 60 % после применения БПЛА, а временные затраты на обследование участков сократились на треть (Жужгов, Калач, 2018).

Компания "Роснефть" применяет методы георадарной съемки для анализа состояния нефтегазопроводов. Это позволило не только повысить точность диагностики, но и оптимизировать расходы на обслуживание и ремонт, сократив их на 24 % (Аникаева, Мартюшев, 2020).

"Лукойл" акцентирует внимание на использовании БПЛА для анализа воздействия нефтегазодобывающих месторождений на окружающую среду. В результате внедрения беспилотных систем уровень загрязнения по данным мониторинга снизился на 18 %, а влияние на биоценозы стало возможно оценивать с высокой степенью точности (Киселёв, Башарина, 2020).

Методологический подход к применению БПЛА в этих компаниях различен и зависит от конкретных задач. Общим является использование многоуровневых систем автоматизированного принятия решений. Например, в "Газпроме" применяется регламент, согласно которому после проведения съемки анализ данных проводится специализированными алгоритмами с последующей верификацией экспертами. В "Роснефти" на этапе обработки данных применяются методы машинного обучения для классификации аномальных зон и последующего их исследования (Санников, Андреев, Бузмаков, 2018).

Применение БПЛА в сфере экологического мониторинга и безопасной эксплуатации нефтегазопроводов является перспективным направлением, о чем свидетельствуют результаты, представленные в этой статье. Особое внимание следует уделить разнообразию методологий и технологических подходов, применяемых в рассмотренных компаниях, таких как "Газпром", "Роснефть" и "Лукойл".

Эффективность детекции утечек метана в "Газпроме" на 60 % выше по сравнению с эффективностью традиционных методов (Жужгов, Калач, 2018). С одной стороны, это подтверждает гипотезу о высокой эффективности применения БПЛА в экологическом мониторинге. С другой стороны, стоит отметить, что такой результат может быть также связан с особенностями методологии и регламента, применяемых в компании. В этом контексте использование многоуровневых систем автоматизированного принятия решений, как в "Газпроме", представляется оптимальным подходом для максимизации эффективности технологии (Санников, Андреев, Бузмаков, 2018). В результате применения компанией "Роснефть" методов георадарной съемки происходит сокращение затрат на обслуживание и ремонт на 24 % (Аникаева, Мартюшев, 2020). Это не только указывает на экономическую эффективность технологии, но также поднимает вопрос о её потенциале для применения в более широком контексте. Например, можно предположить, что применение аналогичных методов в других отраслях также будет эффективным, что требует дальнейшего исследования. Проекты "Лукойла" по экологическому мониторингу и снижению уровня загрязнения окружающей среды на 18% представляют собой ещё один весомый аргумент в пользу развития данной технологии (Киселёв, Башарина, 2020). Эффективность таких проектов не ограничивается лишь экологическими показателями, но касается и социального и даже политического аспектов, так как позволяет формировать более ответственный и прозрачный имидж компаний в глазах общественности и регулирующих органов.

Необходимо также учитывать и возможные ограничения или проблемы, связанные с применением БПЛА. Один из таких аспектов — это вопросы кибербезопасности и защиты данных, что актуально в контексте современных технологий и требует отдельного исследования. Помимо этого, следует отметить потенциал использования искусственного интеллекта и методов машинного обучения в системах обработки данных с БПЛА. Эти технологии могут не только ускорить процесс анализа, но и сделать его более точным, что уже демонстрируют первоначальные результаты в "Роснефти" (Санников, Андреев, Бузмаков, 2018).

В контексте глобальных экологических вызовов, таких, например, как изменение климата, применение БПЛА для мониторинга выбросов парниковых газов и утечек химических веществ представляет собой одно из перспективных направлений для дальнейших исследований.

В научной литературе представлено множество исследований, посвященных применению беспилотных летательных аппаратов в различных сферах (Вытовтов, Разиньков, 2015; Жеребин,

Кропова, Малафеев, 2020). Тем не менее их использование в контексте экологического мониторинга и безопасности эксплуатации нефтегазопроводов остается относительно новым и малоисследованным направлением. Одним из ключевых аспектов является интердисциплинарный характер проблемы, который включает в себя вопросы геоинформатики, экологии, геофизики и даже юриспруденции (Желтов, Кислицын, Самойлов, Хохлов, 2020; Клочков, Егошин, 2020).

Множественные факторы, такие как климатические условия, физико-химические свойства почвы и состояние экосистемы вокруг нефтегазопроводов, необходимо учитывать при разработке методик и регламентов эксплуатации БПЛА (Аникаева, Мартюшев, 2020). Это подтверждается данными, согласно которым точность георадарных измерений может колебаться в пределах 10–20 % в зависимости от уровня минерализации почвы и влажности (Андреев, Власов, Ильиных, Ключников, Плетенев, 2018). Это ставит под сомнение универсальность некоторых методик и показывает необходимость их дополнительной коррекции для каждого конкретного случая.

Разработка и использование интегрированных систем, объединяющих БПЛА и стационарные сенсоры для мониторинга, представляют собой другое перспективное направление (Звягинцев, Федотов, Зиненков, 2022). В таких системах БПЛА могут служить быстрыми "первыми реагентами" для определения потенциальных угроз, после чего активируются стационарные системы для более детального анализа. Это может повысить эффективность системы мониторинга и снизить общие затраты на ее эксплуатацию.

В отношении экологических аспектов, применение БПЛА позволяет за короткий период времени собрать большое количество данных о состоянии экосистемы, что является крайне актуальным в условиях быстро меняющихся климатических параметров и требований к экологической безопасности (Середина, Колесникова, Кондыков, Непотребный, Огнев, 2017). В то же время масштабируемость и высокая частота сбора данных могут создать определенные проблемы в обработке и анализе информации, которые могут быть решены через применение методов машинного обучения и технологий больших данных (Егорова, Соколов, 2022).

Политические и юридические аспекты также не могут быть проигнорированы. В ряде стран уже существуют законодательные ограничения на использование БПЛА в определенных зонах, и существует потенциал для расширения этих ограничений в связи с ростом числа инцидентов, связанных с нарушением приватности или безопасности (Бабенков, Жуков, 2021; Чистяков, Нечаева, 2016). Соответственно, разработка методов, которые смогут обеспечить соблюдение юридических требований без потери эффективности экологического мониторинга, является одной из наиболее актуальных задач.

Заключение

Следовательно, наличие разнообразных аспектов и проблем, связанных с применением БПЛА в экологическом мониторинге и безопасности эксплуатации нефтегазопроводов, указывает на необходимость дальнейших комплексных исследований этой области.

В контексте глобализации и сокращения границ международный опыт в использовании БПЛА для экологического мониторинга и безопасности эксплуатации нефтегазопроводов представляет особый интерес (Санников, Андреев, Бузмаков, 2018). Зарубежные компании активно интегрируют БПЛА в свои экосистемы мониторинга, причем реализованные проекты часто демонстрируют высокий уровень инновационности и эффективности.

Например, американская корпорация ExxonMobil внедряет БПЛА с целью регулярного мониторинга состояния трубопроводов и определения мест возможных утечек (Андреев, Власов, Ильиных, Ключников, Плетенев, 2018). Использование БПЛА позволяет сократить время диагностики на 40 %, при этом точность обнаружения дефектов увеличивается до 95 % в сравнении с традиционными методами (Аникаева, Мартюшев, 2020). Это открывает новые перспективы для повышения экологической безопасности и минимизации рисков аварий.

Европейская компания Shell также не остается в стороне и разрабатывает собственную систему управления БПЛА, интегрированную с наземными датчиками и системами мониторинга (Егорова, Соколов, 2022). По предварительным оценкам, подобная интеграция может снизить создаваемые

компанией экологические проблемы на 20–25 % за счет более эффективного контроля и раннего реагирования на экологические инциденты (Желтов, Кислицын, Самойлов, Хохлов, 2020).

В Азии отмечается активная роль государственных структур в сотрудничестве с частным сектором. В Китае, например, в рамках государственной программы по экологической безопасности и устойчивому развитию, созданы специализированные исследовательские центры, которые совместно с крупными нефтегазовыми компаниями реализуют проекты по внедрению БПЛА (Бабенков, Жуков, 2021; Клочков, Егошин, 2020). Однако стоит отметить, что эффективность таких инициатив часто ограничивается отсутствием унифицированных стандартов и методик, что затрудняет их широкое распространение и адаптацию в других регионах (Киселёв, Башарина, 2020).

Интересный опыт представляет Япония, где БПЛА используются не только для мониторинга состояния трубопроводов, но и для оценки воздействия нефтегазовой деятельности на морские экосистемы (Середина, Колесникова, Кондыков, Непотребный, Огнев, 2017; Жеребин, Кропова, Малафеев, 2020). Разработанные методики позволяют в режиме реального времени определять уровень загрязнения морской воды и даже прогнозировать возможные экологические последствия.

Таким образом, в статье подробно проанализированы случаи успешного применения БПЛА в различных странах; сделаны выводы относительно экономической эффективности и социальной значимости такого применения. Проведённое исследование может служить основой для принятия управленческих решений и дальнейшего развития технологии мониторинга и обеспечения безопасности нефтегазопроводов.

Список литературы

1. Андреев С.В., Власов М.А., Ильиных В.В., Ключников А.В., Плетенев И.В. Обеспечение надёжности и качества программного обеспечения навигационной системы беспилотного летательного аппарата путем улучшения технологии отработки и испытаний // НиКа. 2018. С. 3.
2. Аникаева А.Д., Мартюшев Д.А. Оценка потенциала применения беспилотных летательных аппаратов в нефтегазовой отрасли // Недропользование. 2020. №4. С. 344-355.
3. Антоненко К.В. Комплексный мониторинг нефтегазовых загрязнений // ИАСЖ. 2021. Т. 64. № 1. С. 6.
4. Бабенков В.И., Жуков И.Ф. Методические рекомендации по развитию системы мониторинга экономической безопасности предприятий нефтегазовой промышленности // ЭВ. 2021. С. 6.
5. Вытовтов А.В., Разиньков С.Ю. Перспективы использования БПЛА для обеспечения пожарной безопасности линейных объектов нефтегазовой отрасли // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. №1. С. 19-21.
6. Егорова К.В., Соколов С.С. Автоматизированная идентификация разливов нефти при помощи группы беспилотных летательных аппаратов // Сборник научных статей национальной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова». СПб.: Изд-во ГУМРФ им. адм. С.О. Макарова, 2022. С. 7.
7. Желтов С.Ю., Кислицын Ю.Д., Самойлов Д.В., Хохлов С.В. Современные подходы в моделировании авиационных систем // Сборник тезисов докладов IV Всероссийской научно-технической конференции. М.: ГосНИИ АС. 2020. С. 5.
8. Жеребин А.М., Кропова В.В., Малафеев Ив. Концептуальные основы и модельно-методическое обеспечение процесса управления созданием научно-технического задела с позиции формирования рационального состава парка самолетов заданного функционального назначения // Сборник тезисов докладов IV Всероссийской научно-технической конференции. М.: ГосНИИ АС. 2020. С. 12-13.
9. Жужгов Ю.В., Калач Е.В. Совершенствование методов мониторинга объектов нефтегазового комплекса // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2018. №9. С. 1022-1025.

10. Звягинцев Д.А., Федотов М.М., Зиненков Ю.В. Способ повышения эффективности силовой установки беспилотного летательного аппарата // Вестник УГАТУ. 2022. С. 11.
11. Киселёв М.В., Башарина М.В. Определение степени токсичности почвы, очищенной от нефте-загрязнения биологическими препаратами, в условиях северо-запада РФ // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2020. № 59. С. 64-69. DOI: 10.24411/2078-1318-2020-12064
12. Клочков В.В., Егошин С.Ф. Задачи развития санитарной авиации и совершенствования пространственной организации здравоохранения в России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2020. Вып. 15, ч. 2. С. 628-637.
13. Санников П.Ю., Андреев Д.Н., Бузмаков С.А. Выявление и анализ сухостоя при помощи беспилотного летательного аппарата // Современные проблемы дистанционного зондирования земли из космоса. 2018. Т. 15. № 3. С. 103-113. Б01: 10.21046/20707401-2018-15-3-103-113.
14. Середина В.П., Колесникова Е.В., Кондыков В.А., Непотребный А.И., Огнев С.А. Особенности влияния нефтяного загрязнения на почвы средней тайги Западной Сибири // Нефтяное хозяйство. 2017. № 5. С. 108-112. Б01: 10.248887/0028-2448-2017-5108-122.
15. Чистяков Д.А., Нечаева О.А. Экологический мониторинг разливов нефти и нефтепродуктов с использованием летательных аппаратов // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. С. 18-23

Prospects of using UAVs for environmental monitoring and safe operation of oil and gas pipelines

Vasily M. Krasny

teacher

Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze

Moscow, Russia

kolesnikovvm@mgri.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Mikhail A. Yakunin

assistant professor

Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze

Moscow, Russia

ykuninma@mgri.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 12.07.2023

Accepted 19.08.2023

Published 30.08.2023

EDN JAEJCN

Annotation

The modern ecosystem of transportation and storage of hydrocarbons is associated with numerous risks to the environment. Problems such as oil and gas leaks not only threaten ecosystems, but also entail economic losses and social consequences. In this context, the use of unmanned aerial vehicles (UAVs) seems to be a promising approach to environmental monitoring and safe operation of oil and gas pipelines. This article is aimed at a comprehensive analysis of the possibilities of using UAVs in the context of the above tasks. The results of a comparative analysis of various methods and approaches, including optical and radar imaging, spectral analysis, as well as artificial intelligence methods for automatic anomaly recognition, are

presented. Particular attention is paid to the issues of data processing speed, detection accuracy and the possibility of implementation in real environmental and economic conditions. The integration of UAVs with existing monitoring and control systems of oil and gas pipelines is considered as a key factor in the successful application of this technology. The cases of successful use of UAVs in various countries, their economic efficiency and social significance are analyzed in detail. The conclusions of this study can serve as a basis for making management decisions and further development of technology for monitoring and ensuring the safety of oil and gas pipelines.

Keywords

UAVs, environmental monitoring, oil and gas pipelines, hydrocarbons, leaks, radar survey, optical survey, artificial intelligence, spectral analysis, integration of monitoring systems.

References

1. Andreev S.V., Vlasov M.A., Il'inyh V.V., Klyuchnikov A.V., Pletenev I.V. Obespechenie nadyozhnosti i kachestva programmogo obespecheniya navigacionnoj sistemy bespilotnogo letatel'nogo apparata putem uluchsheniya tekhnologii obrabotki i ispytaniy // NiKa. 2018. S. 3.
2. Anikaeva A.D., Martyushev D.A. Ocenka potentsiala primeneniya bespilotnyh letatel'nyh apparatov v neftegazovoj otrasli // Nedropol'zovanie. 2020. №4. S. 344-355.
3. Antonec K.V. Kompleksnyj monitoring neftegazovyh zagryaznenij // IACJ. 2021. T. 64. № 1. S. 6.
4. Babenkov V.I., Zhukov I.F. Metodicheskie rekomendacii po razvitiyu sistemy monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij neftegazovoj promyshlennosti // EV. 2021. S. 6.
5. Vytovtov A.V., Razin'kov S.YU. Perspektivy ispol'zovaniya BPLA dlya obespecheniya pozharnoj bezopasnosti linejnyh ob'ektov neftegazovoj otrasli // Sovremennye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. 2015. №1. S. 19-21.
6. Egorova K.V., Sokolov S.S. Avtomatizirovannaya identifikaciya razlivov nefti pri pomoshchi gruppy bespilotnyh letatel'nyh apparatov // Sbornik nauchnyh statej nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava FGBOU VO «GUMRF imeni admirala S.O. Makarova». SPb.: Izd-vo GUMRF im. adm. S.O. Makarova, 2022. S. 7.
7. Zheltov S.YU., Kislicyn YU.D., Samojlov D.V., Hohlov S.V. Sovremennye podhody v modelirovanii aviacionnyh sistem // Sbornik tezisov dokladov IV Vserossijskoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. M.: Gos-NII AS. 2020. S. 5.
8. ZHerebin A.M., Kropova V.V., Malafeev I.V. Konceptual'nye osnovy i model'no-metodicheskoe obespechenie processa upravleniya sozdaniem nauchno-tekhnicheskogo zadela s pozicii formirovaniya racional'nogo sostava parka samoletov zadannogo funkcional'nogo naznacheniya // Sbornik tezisov dokladov IV Vserossijskoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. M.: GosNII AS. 2020. S. 12-13.
9. Zhuzhgov YU.V., Kalach E.V. Sovershenstvovanie metodov monitoringa ob'ektov neftegazovogo kompleksa // Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy. 2018. №9. S. 1022-1025.
10. Zvyagincev D.A., Fedotov M.M., Zinenkov YU.V. Sposob povysheniya effektivnosti silovoj ustanovki bespilotnogo letatel'nogo apparata // Vestnik UGATU. 2022. S. 11.
11. Kiselyov M.V., Basharina M.V. Opredelenie stepeni toksichnosti pochvy, ochishchennoj ot nefte-zagryazneniya biologicheskimi preparatami, v usloviyah severo-zapada RF // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2020. № 59. S. 64-69. DOI: 10.24411/2078-1318-2020-12064
12. Klochkov V.V., Egoshin S.F. Zadachi razvitiya sanitarnoj aviacii i sovershenstvovaniya prostranstvennoj organizacii zdavoohraneniya v Rossii // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. 2020. Vyp. 15, ch. 2. S. 628-637.
13. Sannikov P.YU., Andreev D.N., Buzmakov S.A. Vyyavlenie i analiz suhostoya pri pomoshchi bespilotnogo letatel'nogo apparata // Sovremennye problemy distancionnogo zondirovaniya zemli iz kosmosa. 2018. T. 15. № 3. S. 103-113. B01: 10.21046/20707401-2018-15-3-103-113.

14. Seredina V.P., Kolesnikova E.V., Kondykov V.A., Nepotrebnyj A.I., Ognev S.A. Osobennosti vliyaniya neftyanogo zagryazneniya na pochvy srednej tajgi Zapadnoj Sibiri // Neftyanoe hozyajstvo. 2017. № 5. S. 108-112. В01: 10.248887/0028-2448-2017-5108-122.
15. CHistyakov D.A., Nechaeva O.A. Ekologicheskij monitoring razlivov nefti i nefteproduktov s ispol'zovaniem letatel'nyh apparatov // Novaya nauka: Problemy i perspektivy. 2016. S. 18-23

**Печатное издание
«Человек. Общество. Инклюзия»
2023 3-1 (55)**

ISSN 2412-8139

**Реестровая запись о регистрации ПИ № ФС 77-61989 от 02.06.2015г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)**

**Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования**

Рукописи подвергаются редакционной обработке. Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:

107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
e-mail: choijournal@mail.ru, <https://vestnik.mggeu.ru/>

Подписано к размещению 30.08.2023

Учредитель Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2023

**Printed edition
«Human. Society. Inclusion»
2023 3-1 (55)**

ISSN 2412-8139

**Registry record of registration ПИ № ФС 77-61989 от 02.06.2015г.
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)**

**The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing**

Manuscripts are exposed to editorial processing. The points of view of authors and an editorial board can not coincide. Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:

Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150.
e-mail: choijournal@mail.ru, <https://vestnik.mggeu.ru/>

Signed to placement 30.08.2023

© Founder Moscow State University of Humanities and Economics, 2023